

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ: МНОГОВЕКТОРНОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сборник статей по результатам
V Научно-практического круглого стола

(Барановичи, 22 марта 2022 года)

Барановичи
БарГУ
2022

УДК 001(082)

Редакционная коллегия:

В. В. Климук (гл. ред.), А. В. Прадун, Е. Г. Ткаченко (отв. ред.), И. А. Богданович, Н. Г. Дубешко, Г. Я. Житкевич, О. В. Леон, И. В. Пинюта, А. В. Шах

Рецензенты:

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева» в г. Новокузнецке *Ю. В. Кузнецова*;
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса» *В. С. Юрина*

Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества : сб. ст. по результатам V Науч.-практ. круглого стола, Барановичи, 22 марта 2022 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т, редкол.: В. В. Климук (гл. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2022.
ISBN 978-985-498-992-1.

В сборнике представлены направления сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области образования, науки, экономики, культуры. Решение возникающих проблемных аспектов основано на их детализации, формировании причинно-следственных связей, факторов, апробации предложенных сценариев решения, оперативности реализации комплекса рекомендаций.

Темы статей авторов — представителей учреждений высшего образования Республики Беларусь и Китайской Народной Республики — отражают подходы в направлении преподавания китайского языка, культурных особенностей, взаимодействия Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области экономики, информационных технологий, социальной сферы для повышения конкурентоспособности наших стран-партнеров.

Статьи представлены на русском, белорусском и английском языках, аннотированные материалы — на английском и русском языках, с целью расширения географии читателей. Сборник будет полезен преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, учащимся, другим заинтересованным в изучении методических подходов, инструментария оценки экономической и социальной эффективности использования ресурсов, а также в выявлении факторов эффективного международного сотрудничества Республики Беларусь.

Ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, статистических данных, личных имён и другой информации несут авторы опубликованных материалов.

УДК 001(082)

Текстовое электронное издание

Системные требования:

IBM PC 486 (рекомендовано Pentium и выше); Windows XP и выше или Linux;
Adobe Acrobat Pro DC; ОЗУ 256 Мб; видеокарта и монитор (1024 × 768);
мышь; дисковод CD-ROM

Регистрационное свидетельство № 2012229443 от 02.09.2022 г.

© БарГУ, 2022

<< 2 – производственно-технические сведения >>

- Использованное ПО: Windows 7, Microsoft Office Word 2010;
- техническая подготовка: Adobe Acrobat Pro DC;
- ответственный за выпуск А. Ю. Сидоренко, технический редактор Л. Н. Щербук;
- 3,93 Мб;
- подписано к использованию 02.09.2022;
- юридическое лицо, осуществившее запись на материальный носитель: учреждение образования «Барановичский государственный университет», 225404 г. Барановичи, ул. Войкова, 21. Тел.: 8 (0163) 64 34 77. E-mail: rigbargu@gmail.com .

[В начало](#)

Репозиторий БарГУ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
--------------------------	---

БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Вакар А. С., Костюкевич Е. А. Китайский национальный стиль в дизайне упаковки	7
Гавриленя К. В. Трэвел-блог как разновидность травелога	10
Горбачёва Т. П. Основные этапы взаимодействия культур Республики Беларусь и Китайской Народной Республики	13
Коваль В. И. Магия следа в традиционной культуре восточных славян и китайцев	16
Крыштоп І. С. Урбаністычныя матывы ў творчасці беларускіх і кітайскіх паэтаў першай паловы ХХ стагоддзя	19
Куделич К. А. Особенности невербальной коммуникации в рамках белорусской и китайской культур	21
Напольская А. Е., Зараковская М. А. Сопоставление китайских и русских манер поведения за столом	24
Петрова Н. Е., Сычёва Е. С. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайской аудитории в условиях взаимодействия разных культур	27
Сенько Н. С. Образ льва как часть мифологической культуры Китая	30
Тимошук Е. П. Сравнение системы высшего образования Китая и Беларуси	32
Чжао Линьлин. Возможности обучения игре на фортепиано: взгляд в прошлое и настоящее	35
Ширякова Д. С., Князев Д. А. Сравнение традиций и обычаев Беларуси и Китая	39
Gao Pin. A study on the pragmatic meaning of “一下” based on Chinese-English translation	42
Song Jianghui. Cultural shock as problem or as learning/growth?	45

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Бачимова М. С. Эффективные методы обучения китайскому языку	49
Гибкий П. В. Обучение семантике временных отношений в китайском языке	51
Залеская А. С. Проблемы освоения китайской иероглифики и методы их преодоления	54
Кирей И. Г., Калько А. И., Ван Мин. Разработка программного продукта для систематического изучения и повторения китайского языка	57
Цао Цзяци. Лингвокультурологический анализ китайских пословиц с компонентом «пчела»	60
Чжан Шаньчжи. Сравнение слов «день» и «месяц» в китайском и русском языках	62
Шамаева Е. В. Трудности при обучении китайской письменности	64
Guan Xingzhi. Analysis of the current situation and development prospect of Chinese music culture education	66
Wang Ziyou. Organization of interaction between parents and the primary school as a basement for developing management educational strategies	69
Wu Sirui. Teaching Chinese dialects as a pedagogical problem	72

ВЕКТОРЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Заборонок Е. А. Международные стандарты финансовой отчетности как инструмент управления бизнесом в Беларуси и Китае	75
Климук В. В. Система управления эффективностью рынка услуг НИОКР Беларуси и Китая	78
Корогода Д. Г., Зуев В. Н. Потенциал «темного» туризма в Барановичском районе Беларуси	81
Костюкевич А. А. Национальные особенности продвижения брендов в Китае	84
Кузьмич В. Г., Костюкевич Е. А. «Зеленая» экономика: развитие и национальная специфика	86
Лизакова Р. А., Чжан Чжэн. Белорусско-китайское сотрудничество в аспекте промежуточных стратегий взаимодействия в области промышленного развития	89
Липская С. А. Взаимодействие Беларуси и Китая в развитии искусственного интеллекта в оценке достоверности свидетельских показаний	92
Мокей Е. А., Лю Годун. Территориальный брендинг провинции Сычуань Китайской Народной Республики	95
Питель В. В. Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и Китая: тенденции и перспективы	98
Прусевич А. Г., Горбач Ю. Е. Автоматизированные системы обучения	101
Хаменок К. Д., Хацкевич Е. В., Гордейчик С. В. Влияние глобализационных процессов на становление экономики в Республике Беларусь	105
Черняк М. С., Наливайко Г. М. Основы устойчивости во взглядах Беларуси и Китая	108
Черняк М. С., Ярош Ю. Л. Вектор белорусско-китайского сотрудничества в аграрно-промышленном секторе	111
Чэнь Лиюань. О ходе реализации стратегии «Один пояс, один путь» в Беларуси	114

ПРЕДИСЛОВИЕ

Китайская Народная Республика является стратегическим партнером Республики Беларусь. Тесные межстрановые связи позволяют развивать социально-экономические векторы взаимодействия, обеспечивая развитие инновационного, научно-исследовательского потенциала стран-партнеров.

Международное многовекторное сотрудничество нацелено на достижение синергетического экономического и/или социального эффекта, обеспечивает консолидацию ресурсов, в первую очередь, дефицитных.

В рамках данного круглого стола, организованно Барановичским государственным университетом при содействии специализированного кабинета «Класс Конфуция» и Северо-Западного университета лесного и сельского хозяйства (Китай) были проведены тематические секции по трем направлениям:

1. Беларусь и Китай: диалог культур.
2. Актуальные проблемы преподавания китайского языка.
3. Векторы белорусско-китайского сотрудничества.

Совместные научные исследования, инновационные разработки, социальные проекты позволят повысить эффективность взаимодействия международных научных коллективов, обеспечат развитие интеллектуальных способностей у молодежи.

*В. В. Климук,
первый проректор учреждения образования
«Барановичский государственный университет»,
кандидат экономических наук, доцент*

Бара́новичский государственный университет孔子课堂是中国西北农林科技大学同白俄罗斯巴拉诺维奇国立大学合作建设的白俄罗斯第八所孔子学院（孔子课堂）。西北农林科技大学是中国西北地区建立最早的现代农业高等教育学府，经过88年的发展，学校已发展成为了一所具有农林水特色，涵盖经、管、文、理、法、医等学科的综合性大学，是中国首批入选国家“世界一流大学和一流学科”建设的高校。学校现设有27个学院（部、所）和研究生院，共有14个博士后流动站，16个博士学科项目，27个硕士授权学科，74个本科专业。现有教职工4500余人，各类在校学生34000余名，其中博士生近3000名，硕士生10000余名。西北农林科技大学为我们的孔子课堂提供了充分的经济保障与教师支持。我们的孔子课堂于2021年2月9日正式揭牌运营。两位汉语教师也分别于去年3月及7月相继到位，及时开展了汉语教学活动，分别为巴拉诺维奇国立大学的学生开设了综合汉语课，为当地小中学生、中学生及成人开设了汉语培训班。同时开展了一系列中国文化活动，缔结联系纽带，为两校师生搭建交流平台，推荐中方教师参与巴拉诺维的各类国际会议。

孔子学院（孔子课堂）主要是从语言入手，用文化交融，促民心相通。主要工作是：（一）开展汉语教学；（二）培训汉语教师，提供汉语教学资源；（三）开展汉语考试和汉语教师资格认证；（四）提供中国教育、文化等信息咨询；（五）开展中外语言文化交流活动。我们的孔子课堂刚刚起步，许多工作还没有开展，学习汉语的学员还不是很多，汉语教师的培训及汉语考试等工作还没有开展。随着业务的不断扩展，我们的孔子课堂一定能够成为巴拉诺维奇市汉语学习的中心，中国教育、文化的信息咨询中心，中白人民交流的友谊桥梁。

汉语是世界上最古老的语言之一，积淀着中华民族5000多年智慧。近年来，中国经济发展迅速，2021年经济总量已达到17.7万亿美元，稳居世界第二，占全球经济比重超过18%。外汇储备余额3.25万亿美元，稳居世界第一。中国践行以人民为中心的发展思想，坚持全心全意为人民服务，促进共同富裕全面展开。中国积极推进科技自立自强，在5G通讯技术、高铁技术、桥梁建设、基因测序技术、导航领域领先世界。现在中国努力将建设成社会主义现代化强国，实现中华民族伟大复兴的中国梦而奋斗。由于中国人民热爱和平，倡导推动构建人类命运共同体符合世界各国人民根本利益，“平等互利、合作共赢”，越来越多的国家认同中国的价值观，越来越多的外国人学习汉语，吸取中国发展的经验和教训，努力建设自己的国家。

2021年中白相互信任、合作共赢的全面战略伙伴关系保持良好发展势头。两国政治关系不断深化。两国经贸合作硕果累累，双边贸易额逆势上扬，取得了全年进出口商品总额38.22亿美元、同比增长27.3%的可喜成绩。两国共建“一带一路”取得新进展，中白工业园建设稳中有进，目前入驻园区企业已达85家，园区企业意向投资额超过12亿美元。目前，白俄罗斯已将汉语列为高考五门选考外语之一，白俄罗斯共有6所孔子学院和2所孔子课堂，中国也建立了14个白俄罗斯语言和文化研究中心，两国互派留学生数量也逐年增加。虽然现在白俄罗斯有专门学习中文的人才，但数量还是很少，优秀的翻译以及专门研究中国经济、金融、法律、技术、文化等领域的专家更是凤毛麟角。建议白俄罗斯更多的有志青年要学习汉语，学好汉语及专业知识，充分发掘两国的合作潜力，帮助白俄罗斯更好地借鉴中国的发展经验。

2022年，我们迎来了中白建交30周年。如今的中白两国堪称肝胆相照的政治伙伴、互利共赢的经贸伙伴、守望相助的抗疫伙伴、互学互鉴的人文伙伴。我们的孔子一定能够发挥作用，培养更多的知晓汉语的专门人才，为白俄罗斯的经济贡献做出贡献。

Класс Конфуция в Барановичском государственном университете — это восьмая подобная структура в Республике Беларусь, созданная при взаимодействии Северо-Западного университета лесного и сельского хозяйства (Китай) и Барановичского государственного университета (Беларусь). Северо-Западный университет лесного и сельского хозяйства — современное сельскохозяйственное высшее учебное заведение, созданное на северо-западе Китая. После 88 лет развития университет стал всесторонне развитым университетом, занимающимся сельским, лесным хозяйством, водными ресурсами, экономикой, менеджментом, искусством, наукой, юриспруденцией, медициной и иными направлениями. Это один из самых первых университетов в Китае, избранный национальным первоклассным университетом и научной организацией. В структуре университета 27 колледжей (институтов), аспирантура, докторантура, 27 специальностей магистратуры, 74 специальности бакалавриата. В настоящее время в университете — около 4,500 сотрудников, более 34,000 студентов, среди них 3,000 аспирантов и более 10,000 магистрантов. Северо-Западный университет лесного и сельского хозяйства предоставляет весомую финансовую поддержку на функционирование Класса Конфуция. Официальное открытие нашего Класса Конфуция состоялось 9 февраля 2021 года. Два преподавателя китайского языка прибыли в марте и июле 2021 года для обеспече-

ния преподавания китайского языка. Мы преподаем китайский язык студентам БарГУ, а также проводим курсы китайского языка для учащихся школ и жителей города Барановичи. В рамках функционирования Класса мы также проводим ряд мероприятий, посвященных культуре Китая. Класс Конфуция служит коммуникационной платформой для преподавателей и студентов университетов-партнеров. Мы также рекомендуем преподавателям китайского языка принимать участие в международных конференциях, проводимых в БарГУ.

Основные задачи Институтов и Классов Конфуция: 1) обеспечивать преподавание китайского языка; 2) обеспечивать ресурсы преподавания китайского языка; 3) проводить экзамены по китайскому языку и обеспечивать сертификацию; 4) предоставлять информационно-консультационную поддержку в области культуры и образования Китая; 5) проводить мероприятия по обеспечению культурного обмена. Наш Класс Конфуция еще только в начале своего пути. Еще многое надо сделать. Необходимо увеличить число студентов, изучающих китайский язык, а также провести работу по подготовке преподавателей китайского языка. Это все послужит тому, что наш Класс Конфуция станет центром изучения китайского языка в Барановичах, обеспечивающим консультационную, культурную и образовательную поддержку, служащим мостом дружбы между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой.

Китайский язык — один из старейших языков в мире, он олицетворяет мудрость китайского народа более 5000 лет. В последнее время экономика Китая развивается с большой скоростью. В 2021 году общий экономический объем Китая составил 17.7 триллионов долларов США (18 % мировой экономики), заняв второе место в мировом рейтинге. Баланс иностранных обменных резервов достиг 3.25 триллионов долларов США, заняв первое место в мировом рейтинге. Китай следует философию человеко-ориентированного развития, служит своему народу и всесторонне стремится к всеобщему процветанию. Китай активно развивается в области науки и технологий, занимает ведущее место в мире в области коммуникационных технологий 5G, высокоскоростных железнодорожных технологий, строительства мостов, технологии секвенирования геномов, а также навигации. В наши дни Китай стремится стать мощной современной социалистической страной и осуществить мечту великого возрождения китайской нации. Народ Китая пропагандирует построение мирного общества с хорошим будущим, что является фундаментальным интересом мирового сообщества, «равенство, взаимовыгодное сотрудничество». Все больше стран разделяют ценности Китая. Все больше людей изучают китайский язык, знакомятся с опытом развития Китая, чтобы применить его в своих странах.

В 2021 году обширное стратегическое партнерство Беларуси и Китая, основанное на доверии и взаимной выгоде, углубилось и сохраняет хорошую динамику. Экономическое и торговое сотрудничество приносит хорошие результаты, двусторонний торговый объем значительно вырос. Общий объем импорта и экспорта товаров по итогам года достиг уровня 3.822 миллиардов долларов США, что означает рост в 27.2 %. На новый уровень вышла совместная инициатива «Один пояс, один путь». Стоит также отметить прогресс в строительстве Белорусско-китайского индустриального парка. В настоящее время 85 предприятий задействованы в строительстве Парка и планируют инвестировать более 1,2 млрд долларов США. Беларусь включила китайский язык в список пяти иностранных языков по выбору для вступительных экзаменов. В Беларуси 6 Институтов Конфуция и 2 Класса Конфуция. В Китае созданы 14 центров изучения белорусского языка и культуры. Число студентов, участвующих в программах обмена, ежегодно растет. В Беларуси растет число людей, владеющих китайским языком на достаточно высоком уровне. Но мы все еще нуждаемся в хороших переводчиках, владеющих знанием экономики Китая, экспертах в области финансов, юриспруденции, технологий и культуры. Предполагается, что все больше и больше молодых людей в Беларуси должны изучать китайский язык, чтобы владеть им на профессиональном уровне. Они смогут в полной мере изучить потенциал сотрудничества между двумя странами и внести свой вклад в развитие белорусско-китайских отношений.

В 2022 году мы отмечали 30-летие установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь. Сегодня Китай и Беларусь можно искренне назвать взаимовыгодными партнерами в области политики, экономики, торговли, культуры, борьбы с пандемией. Наш Класс Конфуция безусловно играет большую роль в развитии талантов со знанием китайского языка, а также вносит существенный вклад в экономическое развитие Республики Беларусь.

*Цяо Вэньцзюнь,
директор Класса Конфуция с китайской стороны
(Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства,
Янлин, провинция Шэньси, Китайская Народная Республика)*

БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

УДК 338.139

А. С. Вакар, Е. А. Костюкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, vakar.lina01@mail.ru

КИТАЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ В ДИЗАЙНЕ УПАКОВКИ

Дизайн упаковки в Китае показывает не только традиционную культуру, но и дизайн, который сосуществует со временем. В Китае развивают культурную ценность и творчески интегрируют ее в дизайн продукта компании, чтобы обогатить культурное значение и повысить ценность продукта. Дизайн упаковки — это искусство и материализованный культурный носитель.

Ключевые слова: упаковка; дизайн; национальный стиль; Китай.

A. S. Vakar, E. A. Kostyukevich

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, vakar.lina01@mail.ru

CHINESE NATIONAL STYLE IN PACKAGING DESIGN

China's packaging design shows not only traditional culture, but also a comprehensive design that coexists with the times. It is necessary to discover and research Chinese own culture, develop its cultural value, and creatively integrate it into the company's product design to enrich the cultural meaning of the product and enhance the value of the product. Packaging design is an art and a materialized cultural vehicle.

Key words: packaging; design; national style; China.

Введение. Долгая история и культура Китая сделали дизайн упаковки уникальным во все исторические периоды. Национальный стиль в дизайне упаковки Китая — это стиль, который сформировался с использованием национальности Хань в качестве основного элемента. Национальный стиль — это стиль и манера, отображаемые с точки зрения идеологического содержания. Поэтому необходимо изучать и понимать традиционную культуру китайской нации, понимать национальный стиль, преобразовывать его, а затем раскрывать в произведениях.

Национальный стиль в дизайне упаковки состоит из таких факторов, как обычаи и художественные традиции. У всех народов разные эмоции и психология. После длительного периода непрерывного развития национальный стиль Китая эволюционировал, сформировав свою собственную уникальную целостную систему. Эта психология в Китае, несомненно, оказывает большое влияние на различные виды искусства, особенно на дизайн упаковок.

Основная часть. Современный дизайн в Китае активно использует творческие возможности так называемого «китайского стиля», под ним, как правило, понимается применение узоров, иероглифов и каллиграфии в оформлении товаров массового производства и упаковок, в которых необходимо подчеркнуть связь с народными традициями.

Китайский дизайн — эмоциональный, с выраженной композицией. На упаковке часто встречаются иллюстрации персонажей в собственной азиатской графике. Помимо этого, заметен литературный подход к иллюстрации: на упаковке много историй с рассказами из китайских книг, которые хорошо считаются местными жителями. Некоторые коммуникации идут через известных личностей: звезд эстрады, музыкантов и артистов. Используются либо их фотографии, либо узнаваемые иллюстрации.

Вся упаковка наполнена информацией — логотипы, наименования, копирайты, иллюстрации большие и маленькие. Китайские дизайнеры стремятся к европейскому минимализму, но с точки зрения композиции, а не коммуникации, как в Беларуси. На рынке Китая ищут способы коротко передать длинные истории.

Агентство “Falmesun” в Китае занимается разработками новых методов печати на бутылках. Например, в 2021 году вышла в продажу лимитированная коллекция газированных соков “Qiqita” с использованием нового метода печати этикетки. Линейка названа “Overtime working dogs” и состоит из 12 пород собак, 12 месяцев и 12 знаков зодиака. Целевая аудитория — молодежь, которая постоянно задерживается на работе, и выглядят как «собаки, свесившие язык». На упаковках собраны самые смешные причины, с которыми можно отпроситься с работы. Например, «у моей кошки завтра день рождения, поэтому я не смогу прийти на работу». Всего за 2 месяца после старта продаж в интернет-магазине на этот продукт было оставлено около 2 миллионов положительных отзывов.

В Китае популярно применение всевозможных цифровых технологий в маркетинговых целях. Большинство операций осуществляются через QR код в WeChat. Более того, в агентстве “Falmesun” создали приложение для сканирования упаковок совместно с AR-технологиями: необходимо просто сфотографировать упаковку, и система тебя перенаправит на игру или видеоролик, в которых анимировали персонажа. Можно сфотографи-

ровать себя и также стать героем анимации. Например, на этой механике построен креатив бренда картофельных чипсов “Don’t speak” [1].

Основные проявления национального стиля дизайна упаковки в Китае.

Структура. Благодаря влиянию традиционных искусств и ремесел, упаковка в национальном стиле в основном опирается на форму тыквы из керамики, что придает ей эстетическое наследие и богатое национальное культурное значение.

Расположение изображений продукта, персонажей и фона в шаблоне упаковки должно быть направлено на привлечение внимания покупателей и непосредственное продвижение бренда. Шаблоны упаковки более специфичны, прочны и более убедительны для покупателей, чем названия брендов, и часто сопровождаются немедленными покупками. В традиционном дизайне упаковки требуется производить глубокое впечатление на потребителей своими простыми линиями, узорами, цветами.

Применение графики и узоров. Графика и узоры являются важными элементами дизайна упаковки. В традиционной китайской культуре они часто несут культурную концепцию племени или клана и играют определенную роль в передаче идей и информации. Узоры являются отражением коллективных ценностей, что совпадает с выражением графического языка современного дизайна. Они также содержат богатые краски национальной жизни. Графика народного декоративно-прикладного искусства лаконична и проста, ярка, с глубоким фольклорным фоном и жизненными красками. В традиционном дизайне упаковки широко используются различные техники крашения и ткачества, художественной резки бумаги, росписи, цветной живописи. Узоры также отражают художественный эффект национальных стилей.

Дизайн шрифта упаковки представляет собой художественное изображение с характеристиками эмоций. При проектировании необходимо не только учитывать читаемость текста, но и использовать декоративный текст в виде упаковочного искусства. Использование китайской каллиграфии, шрифтов для печати не только показывает стиль восточного искусства, но и подчеркивает художественную концепцию, передавая людям древнюю и простую красоту. Китайская каллиграфия обладает уникальным очарованием, таким как древняя грация, плавность и великолепие.

Уникальный этикет и культура обычаев. В богатой традиционной культуре Китая была создана культура, ориентированная на этику, которая пропагандирует семью и дружбу. Китайская живопись имеет широкий спектр тематики и разнообразные стили. Богатое народное изобразительное искусство, такое как фрески и картины, также обладает сильной красотой восточного художественного оформления и самобытным национальным стилем. Китайские иероглифы являются производными от изображений, и они могут хорошо выражать характеристики товаров. Шрифт печати простой и элегантный, канцелярский шрифт стабилен и исполнен достоинства, скоропись безудержна и плавна, а жирный шрифт чрезвычайно мощный. Гравированная печать обладает уникальным декоративным эффектом, объединяющим картины и резьбу.

Использование натуральных материалов. Современное общество выступает за охрану окружающей среды и энергосбережения. Людям нравится простой и естественный стиль. Кроме того, свойства натуральных материалов, легко перерабатываемых и удобных в обращении, имеют большое практическое значение для продвижения «зеленой упаковки». Натуральные материалы, такие как бамбук, дерево, трава и листья широко используются в традиционных упаковочных материалах и могут идти в комплексе с шелковыми веревками. Веревки также можно использовать для составления всевозможных символических и типичных узлов, чтобы обогатить изображение упаковки.

Эстетическое наследование цветового применения. Тысячелетняя история, этнические факторы и образ жизни сформировали особую любовь людей к традиционным красному и зеленому цветам. Такие цвета символизируют благополучие и радость. Насыщенный металлический цвет и любовь жителей Китая к золоту и серебру также отражены в дизайне упаковки. Металлические цвета, которые использовались только в королевских и религиозных целях, теперь вошли в жизнь обычных потребителей. Поэтому в дизайне упаковки традиционные цвета нельзя просто рассматривать как безвкусный знак. Вместо этого он воплощает национальное сознание, культурное сознание и дружбу китайской нации, делая традиционную культуру и искусство более яркими и современными, продвигая традиционную культуру и демонстрируя чувство национальной гордости. Цвета играют особенно важную роль в дизайне упаковки, потому что продукты с визуальными характеристиками более привлекательны для потребителей, стимулируют и направляют потребление, а также улучшают память людей о бренде (таблица 1, [2]).

При цветовом оформлении упаковки следует обратить внимание на следующие вопросы:

- гармонирует ли цвет с другими элементами дизайна и эффективно ли отражает качество и количество продукта;
- обладает ли он высокой степенью четкости и может ли служить фоном для текста [3].

В то время как национальный стиль наследуется и развивается, следует обратить внимание на два аспекта:

- появление новых технологий и материалов, безусловно, окажет влияние на характеристики национальных стилей и приведет к изменениям;
- новый стиль должен формироваться в процессе наследования традиций, отказа от ее устаревших факторов и постоянного обогащения и совершенствования.

Поэтому в процессе разработки упаковки в национальном стиле необходимо следовать принципам «следовать так, чтобы прошлое служило настоящему» и сочетать национальные традиции с духом времени, чтобы создавать упаковочный дизайн, который имеет как национальный стиль, так и соответствует развитию рыночной экономики.

Т а б л и ц а 1 — Значения цветов в Китае

Цвет	Значение	Возможности использования
Красный	У большинства иностранцев красный цвет ассоциируется с традиционной китайской культурой, и, в целом, это верно. Однако есть нюансы, особенно для тех, кто занимается оформлением упаковки. В древнем Китае считалось, что красный цвет — это цвет огня. В отличие от многих других стран, где огонь с давних пор символизировал опасность и уничтожение, в Китае эта стихия, как правило, считалась хорошей. Недаром существует китайская народная поговорка: 红红火火 (hóng hóng huǒ huǒ, буквально «красный, красный, огонь, огонь»), которая означает, что жизнь кого-либо идет в гору, бьет ключом, сверкает как красные языки пламени. По такому же принципу 火了 (huǒ le, «загорелся») означает, что кто-то приобрел значительную популярность, а прилагательное 火爆 (huǒ bào, «пожар и взрыв») говорит об оживленных местах, таких как рынки, битком набитые людьми, либо захватывающих книгах или фильмах. Красный цвет приобретал эти характеристики в течение тысячелетий, и сегодня считается символом процветания и счастья. Важно отметить, что красный — это также основной цвет для торжеств, особенно празднования Лунного Нового Года и свадебных церемоний	Использовать красный для создания отдельных «китайских» элементов — хорошая практика, но злоупотреблять им не стоит. Жители Китая привыкли широко использовать красный в дни Лунного Нового года, а в остальное время подобное «торжество цвета» может вызвать недоумение
Золотой	Этот цвет уже давно используется в Китае как символ благородства и богатства. Он тесно связан с императорским — «яркий, чистый желтый».	Использование золотого цвета в дизайне для китайской аудитории — отличная идея, ограничений и подводных камней в этом случае почти нет. Единственное — не стоит перебарщивать. Китай однажды уже пережил «золотую лихорадку» — когда каждый торговец лепил золотые украшения повсюду, таким образом обесценивая и опошляя цвет, выглядящий дешево и безвкусно, если им злоупотреблять. Разумное использование золотых красок безусловно является лучшим подходом
Фиолетовый	Как и во многих европейских странах, фиолетовый цвет в Китае — это символ благородства (однако он никогда не был цветом властителей). В отличие от Европы, фиолетовый цвет в Китае имеет еще и глубокий религиозный смысл. Древний даосский символ божественного присутствия канонизирован как «фиолетовое облако, идущее с востока». Эта фраза всегда используется по отношению к чему-нибудь смертному, восходящему к бессмертию	Фиолетовый можно с успехом использовать для демонстрации благородства и незыблемого положения бренда, прошедшего как бы через века и остающегося бессмертным
Черный	Черный в печатном слоге имеет широкий спектр смыслов, включающий зло, болезни, повреждения, криминал, жадность. В цветовой палитре по мнению китайского народа он выражает формализм и серьезность. Древние китайцы считали черный царем цветов и почитали более, чем любой другой цвет, однако для оформления подарков черный так же, как и белый совсем непригоден	Лучше стараться не злоупотреблять черным
Цин	Интересный цвет, не попадающий в стандартный набор, к которому мы привыкли. Кто-то говорит, что это оттенок голубого, а кто-то — что разновидность зеленого. В дополнение к данному цвету может примешиваться серый, так что зеленовато-сериго-голубой и прочие вариации на тему допустимы. Характер цвета происходит от идеи прорастания растений: считается, что цин символизирует весну, энергию и жизненную силу. Также, цвет цин тесно связан с историческими зданиями и одеждой — например, есть кирпичи цвета цин, а еще цин — это одна из цветовых палитр китайского фарфора. Кроме того, есть тип женского персонажа в Пекинской опере — как нетрудно догадаться, благодаря голубовато-зеленому наряду	Не следует забывать о цин, если необходимо выразить традиционность, историчность

С другой стороны, следует также отметить, что для продвижения товаров дизайн в национальном стиле не является единственным средством. Это следует учитывать в соответствии со спецификой продукта. История развития дизайна упаковки связана с культурным наследием различных стран. С определенной точки зрения национальный стиль на самом деле является хорошей основой для дизайна упаковки. Независимо от упаковочных материалов, технологии упаковки и креативности, невозможно превзойти его уникальную национальную культурную коннотацию. Особенно на фоне долгой истории и культурного наследия Китая, наследование и применение национального стиля особенно заметны. Следует приложить усилия для полного понимания проблем наследования и развития национального стиля в дизайне упаковки. Также необходимо усилить культивирование традиционной китайской культуры, одновременно осваивая навыки дизайна упаковки [4].

Заключение. Дизайн упаковки в Китае основан на простом местном стиле. Благодаря дизайну создаются экологически чистые формы упаковки с яркими изображениями, а также полностью интегрируются национальные культурные особенности, чтобы показать индивидуальность.

Поскольку китайский рынок развивается очень быстро, нельзя говорить о наличии типичного или уникального национального стиля. Отметим только, что в связи со стремительным развитием электронной торговли дизайн становится все более креативным и индивидуализированным.

Список цитируемых источников

1. «Китайский дизайн — способ коротко рассказать длинную историю...» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.depotwrf.ru>. — Дата доступа: 28.02.2022.
2. Значение цвета в китайской культуре [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.studychinese.ru>. — Дата доступа: 02.03.2022.
3. Упаковка в восточном стиле [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dejurka.ru>. — Дата доступа: 02.03.2022.
4. Эксклюзив: Flamesun Brand Strategy Design Agency, Китай [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wtpack.ru>. — Дата доступа: 01.03.2022.

УДК 811.111

К. В. Гавриленя

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, gavrilenya6565@mail.ru

ТРЭВЕЛ-БЛОГ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ТРАВЕЛОГА

В данной статье рассматривается тревелог, его основные характеристики, а также описывается такая его разновидность, как трэвел-блог, являющийся жанром блог-дискурса с его особенностями. Специфические черты тревелога включают наличие оппозиции «свой — чужой», культурно-маркированных явлений, фактического материала, авторской позиции и элементов публицистического стиля. Анализ трэвел-блогов, описывающих путешествия в Китай, показывает, что данный формат блог-дискурса обладает набором характеристик, свойственных тревеллогу.

Ключевые слова: тревелог; трэвел-блог; путешествие; гипертекстовость; креолизованность.

K. V. Gavrilenya

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, gavrilenya6565@mail.ru

TRAVEL BLOG AS A KIND OF TRAVELOGUE

This article discusses the travelogue, its main characteristics, and also describes such a variety as a travel blog, which is a genre of blog discourse with its features. The specific features of the travelogue include the presence of the opposition “one’s own — foreign”, culturally marked phenomena, factual material, the author’s position and elements of journalistic style. An analysis of travel blogs describing trips to China shows that this format of blog discourse has a set of characteristics typical of a travelogue.

Key words: travelogue; travel blog; travelling; hypertextuality; creolization.

Введение. Сложно представить жизнь человека без путешествий. Исторически сложилось, что люди могли относительно свободно перемещаться из одной местности в другую, изучая новые культуры, пейзажи, народы. При этом они всегда привозили что-то новое на свою родину и делились иностранным опытом. Однако современные мировые события трактуют свои правила посещения других стран, поэтому и сами путешествия, и их описание перемещаются в виртуальный мир.

Цель данной работы — описать основные характеристики современного трэвел-блога как разновидности тревелога и классифицировать реалии, употребляющиеся в них.

Объектом для исследования выступила такая разновидность тревелога как трэвел-блог, так как он является наиболее современной и актуальной формой подачи информации в условиях популярности и распространения сети Интернет. Предметом исследования — характеристики трэвел-блогов.

Материалом для исследования стали блогговые записи, размещенные на www.rachelmeetschina.com, которые объединены темой путешествия в Китай — страну-лидер мирового экономического, политического и культурного развития, обладающую уникальными достопримечательностями.

Основная часть. Тревелог считается одним из малоисследованных объектов не только филологической науки, поэтому сложно дать ему конкретное определение. Существует множество подходов к трактовке данного понятия. В большинстве случаев тревелог рассматривают как литературный жанр, который посвящен описанию природы, приключений, исследований и т. д. Также неизменным компонентом является описание каких-либо, в первую очередь малоизвестных читателю, стран, земель и народов. Важно, что тревелог может по-

вествовать о перемещении в реальном либо вымышленном пространстве, акцентируя внимание на реалиях и явлениях, замеченных в момент путешествия.

Однако основные известные словари английского языка определяют трэвелог ‘travelogue’ просто как фильм или письменное описание путешествия. Например, «Оксфордский словарь литературных терминов» определяет его как «рассказ о путешествии: книга, статья или фильм, фиксирующие посещенные места и встреченных людей» [1]. В «Словаре современного английского языка Лонгмана» приводится следующее определение трэвелога: «Фильм или произведение, описывающее путешествие в определенную страну, или путешествие конкретного человека» [2]. Согласно «Кэмбриджскому толковому словарю», трэвелогом называется фильм или книга о путешествии в определенную локацию [3]. Исходя из данных определений, можно сделать вывод о том, что трэвелог — это существующее в разных форматах повествование о путешествии в то или иное место, основанное на реальных или вымышленных событиях, а также отражающее мысли и чувства его рассказчика.

Как и другие жанры повествования, трэвелог обладает рядом характеристик, отличающих его от других. «Travelogue» созвучно таким понятиям как “monologue”, “dialogue” и “polylogue”. Эти слова имеют греческое происхождение и, соответственно, обозначают речь одного человека, речь двух человек, речь нескольких участников. Исходя из этого, можно предположить, что трэвелог — речь самого путешествия, история, рассказанная самой поездкой, где роль автора велика. Однако наравне с ним выступает и другой рассказчик — сам мир, который автор-путешественник открывает. В этом можно увидеть такую характеристику как наличие оппозиции «свой — чужой» — путешественник, представляющий свою родную культуру, противопоставляется новой земле, представляющей образ «другого». Они оказываются одинаково важными для повествования, взаимно определяя друг друга. Диалог культур, складывающийся из такого взаимодействия, требует одинаково активного участия двух сторон. Таким образом, трэвелог не может быть приравнен к документальной прозе, где задача автора — зафиксировать увиденное, трэвелог предполагает встречу «на равных», разговор двоих: путешественника и «другого» [4, с. 173].

Одной из разновидностей трэвелога считается трэвел-блог. Было предпринято несколько попыток определить сущность данной разновидности. Рабочим определением будем считать следующее: трэвел-блог — жанр блог-дискурса, основным содержанием которого является повествование о поездках, путешествиях, направлениях, достопримечательностях и аспектах организации поездок.

Как и любой другой жанр компьютерно-опосредованной коммуникации, трэвел-блог обладает двумя специфическими характеристиками — гипертекстовостью и креолизованностью. Все заголовки, указания авторства постов и блога, указания даты размещения постов, а также ссылки на другие публикации в интернете предопределяют гипертекстовый характер блогов. Гипертекстовость позволяет внедрять любое количество текстов в основной текст, не вставляя фрагменты собственно текста, а лишь давая ссылку на него и предоставляя читателю самому выборочно ознакомиться с иными текстами. Гиперссылки позволяют читателю не только следовать авторскому развёртыванию текста, но и осуществлять собственную навигацию [5, с. 60].

Креолизованный характер трэвелогов легко объясняется их тематической направленностью. Сложно представить современный текстовый трэвелог без фотографий из поездок. В одних трэвел-блогах текст выступает в качестве основного содержания, а изображения лишь дополняют его, а в других — текст носит комментирующий характер к многочисленным фотографиям, составляющим главное содержание поста. В целом трэвелог является «свободным» объектом филологической науки. Он может включать элементы других жанров как литературы, так и публицистики.

Для определения противопоставления компонентов родной и чужой культур используются критерии, отражающие национальный характер, стереотипы, мировоззрение и мировосприятие представителей данных культур. Поэтому для трэвелога характерным является использование культурно-маркированных слов и понятий (“*the Moshan Park*”, “*a hanfu*”, “*Yinghua Dadao*”, “*Yangzte River*”, “*Zhiyinhao*”, “*Wuhan Daxue*”), а также фактов «другой» культуры (“*Cherry blossoms have become a huge symbol of the city*” [6], “*The city of Wuhan is actually known as the ‘city of one hundred lakes’ because of all the lakes dotted around the city, and the East Lake is the largest of them all right smack dab in the center*” [6]), которые позволяют наиболее точно передать реалии посещаемой местности. Всё это может сопровождаться грамотными объяснениями местной культуры, ремесла, национальной кухни (“*Reganmian are ‘hot and dry’ noodles that are famous for their sesame paste flavor*” [6], “*You should also try the doupi, which is a special layered breakfast dish*” [6]), традиций (“*There is a special tradition that man local Wuhan people do every day: swimming across the Yangzte River, no matter the season or temperature*” [6]) и окружающей среды определенного региона.

Доминирующими стратегиями репрезентации фактологического материала в трэвелоге являются:

1) тотальная стратегия (медийными средствами фиксируется каждый этап путешествия и результат наблюдения);

2) селективная стратегия (концентрация внимания на определенных фактах и событиях);

3) декларативная стратегия (регистрацию фактов и их описание в нейтральной модальности);

4) рациональная стратегия (фактическая, достоверная информация и ее интеллектуальное осмысление);

5) эмоциональная стратегия (задействование эмоций человека посредством образности, ассоциаций, шуток, иронии, пародирования, шаржирования);

6) гибридная стратегия (сочетание элементов разных стратегических решений) [7, с. 133].

В блоге “Rachel Meets China” используется гибридная стратегия, так как имеет место сочетание тотальной (использование таких средств как фото, видео, отметки на карте для фиксации местоположения, наблюде-

ний за местными жителями и их культурой), селективной (в данном блоге содержатся записи, посвященные определенной тематике, например, блюдам местной кухни (“10 Street Foods To Try in Beijing”), традиционным мероприятиям (“Harbin Ice and Snow Festival Travel Guide”), живописным местам Китая (“Where To Travel In China: China Travel Quiz and Best Destinations To See”)) и эмоциональной стратегий.

В большинстве случаев автор и герой-путешественник неотделимы друг от друга, они составляют одно и то же лицо. В анализируемом блоге данная характеристика также наблюдается. Автором является молодая девушка, переехавшая в Китай из США: она путешествует по разным городам Китая и рассказывает об этом в своем блоге.

Ещё одной отличительной чертой трэвелога является то, что повествование ведется не с рождения, а с момента отъезда рассказчика в путешествие, и должно быть завершено возвращением в точку отправления [8, с. 257]. В исследуемом материале автор четко указывает время путешествия: *“In March of 2021 I took a trip to Wuhan for a week long work trip to film a series of videos exploring how the city and people have changed in the last year”* [6].

Особую роль в повествовании играет образ автора-путешественника. Он одновременно является участником событий, наблюдателем, выражающим определенное мировоззрение. Именно автор определяет структуру в жанре путешествия. Он выстраивает порядок событий таким образом, чтобы сложилась определенная логическая связь между ними. В анализируемом материале можно выделить следующую характеристику: рассказ ведется в форме перволичностного повествования для трансляции жизненного опыта, в том числе отражение личной оценки факта действительности места пребывания (*“There are restrictions on the number of people who could visit when I came here, so check in advance if there are special tickets you need to get in advance”, “While it’s all in Chinese, I still had a fantastic time being immersed in the performance and of course enjoying the night time views on the boat”* [6]).

Нередко автор использует местоимение «ты/вы» (you) напрямую обращаясь к читателю (*“While you (sadly) can’t see it from space, it is a majestic site and a must-see if you’re planning to visit Beijing”* [9], *“Some structures change year to year, so you’ll find different structures depending on the year you go”* [10]) и создает таким образом более доверительные отношения с ним.

При этом важно отметить, что рассказ типа «мы» (автор путешествует не один, а с семьей или друзьями) либо «мы» (автор делает читателя причастным к событиям, происходящим в поездке) используется редко.

Обязательными в жанре трэвелог являются документальные элементы, подтверждающие достоверность произошедшего: факты исторической хроники, статистические данные, архивные фото. Однако в анализируемом материале данной характеристики не наблюдается. В тексте путешествия подчеркивается значимость факта либо документа, так как таким образом автор пытается убедить читателя в правдивости описываемого.

Включение элементов публицистики для выражения авторской позиции является одним из признаков трэвелога. К таким элементам относятся общественно-политическая лексика (“COVID-19”), аббревиатуры, имена собственные, газетизмы, антитеза, градация, параллелизмы, метафоры (“soak in the beauty”) и др. С помощью вышеперечисленных средств автор помогает читателям разного уровня образованности понять и увидеть особенности описываемой культуры и сопоставить их с родной.

Следует отметить, что исследователь вопроса о публицистическом жанре трэвелога Н. В. Кривцов предлагает распределять трэвел-тексты не столько по жанрам, сколько по функциям и задачам. Он выделяет: просветительные, развлекательные, побудительные, чисто рекламные, аналитические, профессионально-отраслевые [11, с. 354].

Исследуемый блог выполняет в большей степени развлекательную функцию, так как в нем содержатся интересные факты, изложенные понятным языком, доступным для читателей разного уровня образованности.

В блоге также содержатся гиперссылки, которые позволяют легко перемещаться по записям внутри блога, а также по другим Интернет-ресурсам в поисках более подробной информации (сторонние ссылки используются в основном для перехода на сайт турагенства).

Наличие в анализируемом трэвел-блоге многочисленных фото- и видеоматериалов свидетельствует о наличии такой характеристики как креолизованность, которую автор использует как дополнение к тексту. На фотографиях изображены достопримечательности, национальные блюда, повседневная жизнь резидентов страны, а также характерные черты посещенной страны.

Заключение. Трэвелог — это существующее в разных форматах повествование о путешествии в то или иное место, основанное на реальных или вымышленных событиях, а также отражающее мысли и чувства его рассказчика. Одним из его форматов является трэвел-блог, основным содержанием которого является повествование о поездках, путешествиях, направлениях, достопримечательностях и аспектах организации поездок. Характеристиками, присущими трэвел-блогу являются гипертекстовость и креолизованность.

Анализ трэвел-блога, посвященного Китаю, содержит такие характеристики трэвелога как использование культурно-маркированных слов, наличие рассказчика, единство автора и героя, повествование ведется с начала путешествия. Использование ярких, живописных фотографий, подкрепленных интересными фактами, помогает создать образ Китая, притягивающего природными красотами, богатым культурным и историческим наследием, а также являющимся одним из самых прогрессивных государств мира, а наличие гиперссылок позволяет узнать о нем как можно больше.

Список цитируемых источников

1. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource] / Oxford Learner's Dictionaries. — Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/travelogue?q=travelogue>. — Date of access: 05.03.2022.
2. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/travelogue>. — Date of access: 05.03.2022.
3. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. — Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/travelogue>. — Date of access: 05.03.2022.
4. Аксенова, М. В. Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий [Электронный ресурс] / М. В. Аксенова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2018. — № 3 (31). — С. 170—176. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/travelog-puteshestvie-zhanra-i-zhanr-puteshestviy>. — Дата доступа: 05.03.2022.
5. Кириллов, А. Г. Травелог как жанр дискурса блогосферы [Электронный ресурс] / А. Г. Кириллов // Вестн. междунар. ун-та рынка. — 2020. — № 2. — С. 59—63. — Режим доступа: https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2020/09/%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D0%B2_59_63.pdf. — Дата доступа: 06.03.2022.
6. Hangzhou, Suzhou, and Wuhan [Electronic resource] // Rachel Meets China. — Mode of access: <https://rachelmeetschina.com/2016/02/25/four-cities-nine-days/>. — Date of access: 10.03.2022.
7. Полонский, А. В. Особенности травелога как жанровой формы публицистики [Электронный ресурс] / А. В. Полонский // Век Информации. — 2017. — № 2. — С. 132—134. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28862187>. — Дата доступа: 09.03.2022.
8. Майга, А. А. Литературный травелог: специфика жанра [Электронный ресурс] / А. А. Майга // Филология и культура. — 2014. — № 3 (37). — С. 254—259. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-travelog-spetsifika-zhanra>. — Дата доступа: 09.03.2022.
9. Which Section of the Great Wall Is Best To Visit? [Electronic resource] // Rachel Meets China. — Mode of access: <https://rachelmeetschina.com/2019/10/01/which-section-of-the-great-wall-should-you-visit/>. — Date of access: 10.03.2022.
10. Harbin Ice and Snow Festival Travel Guide [Electronic resource] // Rachel Meets China. — Mode of access: <https://rachelmeetschina.com/2020/01/19/harbin-ice-and-snow-festival-travel-guide/>. — Date of access: 10.03.2022.
11. Кривцов, Н. В. Трэвел-журналистика: специфика направления и его проблемы [Электронный ресурс] / Н. В. Кривцов // Вопр. теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 3. — С. 347—365. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevel-zhurnalistika-spetsifika-napravleniya-i-ego-problemy>. — Дата доступа: 08.03.2022.

УДК 327.33

Т. П. Горбачёва

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск, Республика Беларусь, allecxeu@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Началом каких-либо отношений между Китаем и Беларусью принято считать день 20 января 1992 года. Именно с этого времени взаимоотношения стран постоянно развиваются. Очень точно эти отношения отражаются в культуре. Насколько нам известно, в КНР очень мало количество подобных научных работ о сотрудничестве Китая с Беларусью в области культуры. Однако и в Беларуси лишь несколько ученых уделили внимание этой теме. Поэтому актуальность написания подобной работы очевидна.

Ключевые слова: Беларусь и Китай; «культурное» взаимодействие.

T. P. Harbachova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, the Republic of Belarus, allecxeu@gmail.com

THE MAIN STAGES OF INTERACTION BETWEEN THE CULTURES OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The beginning of any relations between China and Belarus is considered to be the day of January 20, 1992. Since that time, the relations between the countries have been constantly developing. These relations are very accurately reflected in the culture. As far as we know, there are very few similar scientific papers in China on cooperation between China and Belarus in the field of culture. However, only a few scientists in Belarus have paid attention to this topic. Therefore, the relevance of writing such a work is obvious.

Key words: Belarus and China; “cultural” interaction.

Введение. В последние годы активно и продуктивно складываются связи между Востоком и Западом, в частности, между Беларусью и Китаем из-за того, что со стороны США и стран Евросоюза было установлено ограничение межгосударственных контактов с Российской Федерацией и странами СНГ. В настоящее время сотрудничество Беларуси и Китая интенсивно развивается, затрагивает различные сферы жизни обоих государств, но речь в этой работе пойдёт о культурном взаимодействии. Одним из важнейших фактов, который подтверждает активное взаимодействие Беларуси и Китая, является проект «Великий камень». Преодолевая различия в менталитете народов, а так же языковые барьеры, Беларусь и Китай служат примером для других стран, как осуществлять диалог культур, имея подобные преграды.

Основная часть. Началом тесного взаимодействия двух государств является 25 января 1992 года, когда в Пекине было подписано соглашение, в котором предусматривался обмен и сотрудничество между странами в области культуры. Осуществление этого сотрудничества предусматривается различными путями: проведение различных культурных и художественных выставок, дней культуры, сотрудничество между музеями и библиотеками и т. д.

Продолжением Китайско-Белорусского взаимодействия в области культуры стала декларация от 5 декабря 2005 года, в которой было заявлено о том, что отношения между КНР и Беларусью выходят на новый этап развития, то есть «всестороннего развития стратегического сотрудничества». В этом же году оба государства заявили о полной готовности к сотрудничеству в различных областях жизни общества, а так же и в культуре.

По ходу осуществления пунктов соглашений и деклараций проходили взаимные визиты обеих делегаций министерств культуры. После похожие визиты стали более частыми. Уже в 1995 году в Беларусь прибыла делегация Министерства культуры Республики Беларусь во главе со своим руководителем. В июне 1996 года делегация Министерства культуры Республики Беларусь во главе со своим руководителем нанесла ответный визит в КНР. Такой же визит прошёл и в 1997 году, когда группы работников музеев и библиотек КНР и Республики Беларусь впервые ощутили опыт работы в стране-партнёре. В сентябре 1998 года в Минске с официальным визитом побывала делегация Министерства культуры КНР, был подписан протокол о сотрудничестве между министерствами культуры на 1998—2000 года, который успешно исполнялся. В апреле 2001 года было также подписано Соглашение о сотрудничестве между Белорусским обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Китайским народным обществом дружбы с границей. В мае 2002 года состоялся визит в КНР директора Национального художественного музея Республики Беларусь. В 2004 году состоялся первый визит директора Национальной библиотеки Беларуси в Китай и заключил протокол о сотрудничестве в целях восстановления связей между библиотеками.

Совместно с возрастанием количества визитов обоих государств возрастало и количество проводимых мероприятий в рамках договоров о межкультурном сотрудничестве. Проходили такие мероприятия как: гастроль Государственного ансамбля танца Республики Беларусь в КНР в 1996, 1997, 1998, 2000 годах, фестивали искусств, которые проводятся каждый год, начиная с 1992 года и так далее [1]. Вот, что писали об одном из фестивалей тогдашние СМИ: «Итак, фестиваль завершился. О чем будут вспоминать гости более чем из 30 стран мира, приезжавшие в Витебск в эти июльские дни? Конечно же, о юбилеях! В 2006-м исполнилось 15 лет фестивалю, 10 лет — союзу Беларуси и России. Многое было и впервые: например, приезд китайского цирка...». Сам фестиваль 2006-го года запомнился под названием: «Расстаёмся, чтобы встретиться вновь», что, наверняка, отражает желание Республики Беларусь увидеть гостей из Китая снова.

Таким образом, зародилась «традиция» проведения дней культуры, впервые начавшиеся в 2001 году в Беларуси [2]. В ответ на мероприятия Китайской Народной Республике в Минске, Республике Беларусь, праздники проходили в 2000, 2002, 2004 годах.

Подводя итог начального этапа сотрудничества двух стран, можно сказать, что в это время, с 1992 по 2006 годы, взаимодействие по различным направлениям находилось на начальном уровне, в том числе и культурное. Основой стали визиты делегаций государств. Благодаря огромному количеству проведенных мероприятий, можно сделать вывод, что развитие отношений шло в положительном направлении и не остановилось.

На этапе усиления активности культурная дипломатия стала одной из важнейших частей современной внешней политики Китая. КНР активно развивает собственную стратегию «мягкой силы», то есть достижения желаемых результатов на основе добровольного участия. Правительство Китая предпринимает ряд мер. В ноябре 2007 года Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао посетил Беларусь. В ходе данного визита было подписано Соглашение о сотрудничестве между министерствами культуры на 2007—2011 годы. Появилась инициатива перехода к более активной фазе развития сотрудничества в области культуры [3].

Важным компонентом китайско-белорусского сотрудничества всё так же оставались дни культуры (с 2007 до 2012 год было проведено пять подобных мероприятий). В 2009 году накануне 60-й годовщины образования КНР прошли масштабные тематические дни китайской культуры в Беларуси. В Пекине в 2012 году были проведены Дни культуры Беларуси, приуроченные к 20-летию установления отношений между государствами. В это время был подписан очередной Протокол о сотрудничестве в сфере культуры на 2012—2016 годы. Важным мероприятием стало проведение Недели белорусского кино. 28 ноября 2012 года в Пекине состоялась торжественная церемония открытия данной недели [4].

В обеих странах стали часто гастролировать творческие коллективы государств. В феврале 2007 года в Минске в Доме дружбы состоялся вечер китайской музыки и поэзии, где приняли участие артисты Тяньцзиньской консерватории. Проходили выставки, в которых принимали участие скульпторы КНР и РБ: «Современный дизайн Китая», «Формула движения» и т. д. 10 сентября 2009 года была открыта выставка современной китайской живописи тушью. А 26 ноября 2012 года состоялась выставка белорусских народных костюмов в Пекинской библиотеке.

В общем и целом в 2007—2012 годах сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Беларусь продолжало своё активное развитие. Это время было насыщено мероприятиями, выставками и выступлениями артистов. Так же было подписано несколько протоколов, которые подтверждают огромное желание государств развивать культурное взаимодействие.

Современный этап взаимодействия получает своё начало 16 июля 2013 года, когда по итогам седьмого визита А. Лукашенко в КНР была подписана Совместная декларация об установлении всестороннего стратегического партнерства. В одной из статей отдельно подчеркивалось желание прикладывать большие усилия для

развития сотрудничества в культурной сфере, что совсем скоро подтвердилось на практике. С 2014 года началось преобразование сотрудничества — был создан Комитет по сотрудничеству. В рамках данного комитета стала работать Комиссия по сотрудничеству в области культуры.

В мае 2015 года один из Председателей Китайской Народной Республики посетил Республику Беларусь. Во время визита был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, где отдельно оговаривались необходимые меры развития сотрудничества в области культуры. С ответным визитом в сентябре 2016 года Президент Беларуси А. Лукашенко находился в КНР, в результате подписана Совместная декларация об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, что вывело отношения государств на новый уровень.

В это время происходит и активизация культурных связей, чему способствовала их преобразование. Так, 13 октября 2015 года прошло первое заседание начавшей свою работу Комиссии по культурному сотрудничеству в Национальной библиотеке Беларуси. 27 мая 2017 года прошло второе заседание данной комиссии, но уже в Пекине. На нем министр культуры КНР и министр культуры Беларуси отметили, что установление всестороннего партнерства заложило прочную основу для прямых контактов между организациями в сфере культуры на всех уровнях [5].

Итак, в столице Республики Беларусь был открыт Китайский культурный центр, после, подобный Белорусский культурный центр был открыт и в Пекине. Эти центры стали не только новым местом для дальнейших выставок, но здесь также стали проходить научные семинары и презентации.

Продолжали своё существование уже известные нам Дни культуры на взаимной основе. Они способствовали знакомству общества с культурой страны-партнера. На период с 2015 по 2018 год таких мероприятий было проведено три.

Помимо дней культуры проводились и дни кино, выставки, гастроли коллективов. В 2014 году в Пекине состоялись гастроли Национального академического театра имени Янки Купалы. А в 2015 году в Китае прошли гастроли Государственного ансамбля танца Беларуси. В этом же году прошла выставка китайского костюма «Великолепный шелк» в одном из музеев Республики Беларусь. В мае 2017 года было подписано очередное Соглашение о сотрудничестве между Китайским национальным Большим театром и Национальным академическим Большим театром оперы и балета Республики Беларусь.

Расширялись и контакты в области музейного и библиотечного дела: в 2013 году было подписано Соглашение о сотрудничестве между Национальным художественным музеем Республики Беларусь и Музеем современной европейской живописи Тяньцзиня. В этом же году в Пекине было подписано Соглашение о сотрудничестве между Столичной библиотекой Пекина и Национальной библиотекой Беларуси, в результате чего произошёл обмен библиотечными материалами. В 2017 году отмечалось 25-летие установления дипломатических отношений между КНР и РБ [6].

Можно также отметить, что национальные кухни являются одним из важнейших компонентов национальной культуры. В этот период с 2013 по 2018 год в Беларуси были открыты девять китайских ресторанов, такие как «Пекин», «Ян Цзы», «Восточный», «Китайский город», «Юйшань», «Шанхай», «Кунг-фу» и т. д. Однако в Китае белорусских ресторанов на данный момент не открыто. Предпринималась попытка открытия такого ресторана, но просуществовал он совсем не долго. Взамен в Китае проводились недели белорусской кухни.

В 2013—2018 годах сотрудничество КНР и Республики Беларусь в сфере культуры продолжает своё развитие: расширялось сотрудничество в области музейного и библиотечного дела, создавались культурные центры. Благодаря таким событиям укреплялось культурное взаимодействие государств, которое продолжается по настоящее время.

Заключение. Можно выделить три основных этапа взаимодействия культур Китая и Беларуси: 1992—2006 гг. — начальный этап взаимодействия; 2007—2012 гг. — этап усиления активности; 2013—2021 гг. — современный этап взаимодействия.

Список цитируемых источников

1. Шамарова, Е. В. Культурное сотрудничество Китая и Беларуси в начале XXI века: основные формы [Электронный ресурс] / Е. В. Шамарова. — Режим доступа: <https://journals.vsu.by/index.php/iic/article/download/791/1621/>. — Дата доступа: 16.02.2022.
2. Дни культуры Китая начались в Беларуси [Электронный ресурс] // СБ — Беларусь сегодня. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/dni-kultury-kitaya-nachalis-v-belarusi.html>. — Дата доступа: 16.02.2022.
3. Сотрудничество в области культуры [Электронный ресурс] // Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. — Режим доступа: https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/. — Дата доступа: 16.02.2022.
4. Дни культуры Беларуси открылись в Пекине [Электронный ресурс] // СБ — Беларусь сегодня. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/dni-kultury-belarusi-otkrylis-v-pekine.html>. — Дата доступа: 16.02.2022.
5. Мацель, В. М. Становление и развитие дружественных белорусско-китайских отношений [Электронный ресурс] / В. М. Мацель. — Барановичи : Баранович. укрупн. тип. — Режим доступа: <http://zbor.by/stanovlenie-i-razvitie-druzhestvennyih-belorusko-kitayskih-otnosheniy-matsel-v-m/>. — Дата доступа: 16.02.2022.
6. Бабич, Т. Н. Международное сотрудничество Китая и Беларуси в сфере культуры и искусства: перспективы развития [Электронный ресурс] / Т. Н. Бабич // Культура: открытый формат — 2015 (библиотекведение, библиографоведение и книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность). — Режим доступа: <http://repository.buk.by:8080/jspui/bitstream/123456789/7032/1/%D0%9C%D0%95%D0%96%D0%94%D0%A3%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%9D%D0%9E%D0%95%20%D0%A1%D0%9E%D0%A2%D0%A0%D0%A3%D0%94%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E%20%D0%9A%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%AF%20%D0%98%20%D0%91%D0%95%D0%9B%D0%90%D0%A0%D0%A3%D0%A1%D0%98.pdf>. — Дата доступа: 16.02.2022.

В. И. Коваль

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель,
Республика Беларусь, vlad-kov@mail.ru

МАГИЯ СЛЕДА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И КИТАЙЦЕВ

В статье в сопоставительно-типологическом аспекте рассматриваются свойственные восточным славянам и китайцам архаичные представления о магических свойствах человеческого следа. Отмечается наличие в традиционных верованиях восточнославянских народов комплекса представлений двух родов: во-первых, о возможности вредоносных магических действий с использованием следа как аналога самого человека; во-вторых, отношение к следу, оставленному на камне христианским персонажем, как к источнику исцеления. Показано, что в народной культуре китайцев наступление женщиной на след, оставленный на земле мифическим существом, является причиной зачатия и рождения культурного героя.

Ключевые слова: след; вредоносная магия; ритуал; след на камне; культурный герой; чудесное рождение.

V. I. Koval

Gomel State University named after Francysk Skaryna, Gomel, the Republic of Belarus, vlad-kov@mail.ru

THE MAGIC OF THE TRAIL IN TRADITIONAL CULTURE OF THE EASTERN SLAVS AND THE CHINESE

In the article, in a comparative and typological aspect, the archaic ideas peculiar to the Eastern Slavs and the Chinese about the magical properties of the human footprint are considered. It is noted that in the traditional beliefs of the East Slavic peoples there is a complex of ideas of two kinds: firstly, about the possibility of malicious magical actions using the trace as an analogue of the person himself; secondly, the attitude to the trace left on the stone by a Christian character as a source of healing. It is shown that in Chinese folk culture, a woman's attack on a trace left on earth by a mythical creature is the reason for the conception and birth of a cultural hero.

Key words: trace; malicious magic; ritual; trace on a stone; cultural hero; miraculous birth.

Введение. Сакрализация человеческого следа (отпечатка ноги) широко распространена в традиционных верованиях разных народов, что убедительно проиллюстрировано в классическом труде знаменитого английского этнолога Джеймса Фрэзера «Золотая ветвь» [1, с. 49—50]. Славяне также считали, что след, оставленный человеком, может являться объектом магических действий (порчи, целительства, любовной ворожбы), поскольку он «представляется неотделимым от самого субъекта, его символическим заместителем, аналогично тени и отражению в воде» [2, с. 39].

Основная часть. «Следовая магия» у восточных славян проявляется в нескольких сферах.

Вредоносная деятельность, которая в редких случаях ограничивается лишь желанием субъекта ритуального действия досадить, доставить неприятность человеку. Сравн. русский диалектный фразеологизм *подбирать следы* ‘вредить (идя вслед за рыбаком)’, который иллюстрируется соответствующей информацией: «В понедельник всякий ловец старается не выходить на лов первым, поскольку последующие следы подбирают, отчего не бывает удачного лова» [3, с. 338].

Чаще же всего магическое воздействие на след ставит целью причинение ущерба здоровью человеку. Сравн. замечание Дж. Дж. Фрэзера: «По всему миру распространено поверье, согласно которому, повредив следы, вы наносите вред оставившим их ногам. <...> Туземцы в Юго-Восточной Австралии верят, что они могут, положив на отпечатки ног острые куски кварца, стекла, кости или древесного угля, сделать человека хромым. <...> У мекленбуржцев считается, что, если вы вгоните гвоздь (иногда требуется, чтобы этот гвоздь был выдернут из гроба) в оставленный человеком след, тот охромеет» [1, с. 49]. В русской этнокультурной традиции «чары на след» заключаются в измерении следа человека каким-либо предметом (веревочкой, лучиной) с последующим его сжиганием или замуравливанием (замазыванием) в печи, из-за чего у заклинаемого «пропадают ноги», то есть появляется болезнь ног [4, с. 408]. У белорусов «вынимание следа» осуществлялось путем собирания земли из следа, зашивания ее в мешочке и высушивания. «Логика» этого магического действия заключалась в следующем: «Так должен иссохнуть человек, чей след был вынут» [5, с. 169]. Сравн. также рус. *вынимать след* ‘магическое действие, которое, по суеверным представлениям, должно нанести ущерб здоровью того лица, против которого это действие направлено’ [6, с. 522]. Императивная конструкция *На леший след иди!*, употребляющаяся для выражения пренебрежения к кому-либо, желания избавиться от кого-либо [7, с. 33], связана с представлениями о том, что человек, наступивший на след лешего или перешедший его след, собьется с пути [8, с. 198]. Сходное поверье известно сербам: «Лесник — дух, живущий в лесу, способный к оборотничеству. Если человек попадет на след этого духа, то заболает» [9, с. 108].

Наиболее радикальная «порча на след» преследовала цель умерщвления жертвы. Судя по тому, что подобные злокозненные действия рассматривались в российских судебном-следственных делах XVII века, можно говорить об устойчивости и распространенности такого приема колдовства. Сравн.: «Дворцовая мастерица Да-

рья Ламанова женой своей рубашки пепел сыпала на след государыни царицы и великой княгини Евдокии Лукьяновны [10, с. 103]. Обряд заклęcia с помощью мака, проводившийся для физического устранения соперника (соперницы), также предполагал воздействие на след: «Мак надо было смешать с песком следа левой ноги и бросить в полночь во двор закливаемого, произнеся: *Пусть разобьется на мелкий мак тот, кто нас разлучил!*» [11, с. 304]. В книге польского этнографа и фольклориста Чеслава Петкевича «Народная культура Речицкого Полесья» приводится подробное описание белорусского заклęcia с использованием земли со следа жертвы: «Нужно незаметно взять со следа проклинаемого немного земли и, рассеяв ее на наибольшем пространстве, произнести проклятие: *Штоб ты сваімі паганымі лапамі больш не таптаў святое земелькі, да штоб ена тебе ніколі не прыняла ў сваё мацерынскае лано, да развей тебе вецер на ўсяму свету, і згінь-прападзі твой нечысты след на век векоў!*» [12, с. 219].

В любовной магии, представляющей собой совокупность «привораживающих» приемов, также нередко использовалось «чарование на след». Дж. Дж. Фрэйзер, в частности, писал: «У южных славян девушка берет землю из-под следов своего возлюбленного и наполняет ею цветочный горшок. Она сажает в него бархатцы — цветы, которые считаются неувядающими. Она верит, что, подобно тому как растут, цветут и не увядают эти золотистые цветы, будет неувядающей и любовь ее милого. Предполагается, что любовные чары подействуют на юношу через посредство земли, по которой он ступал» [1, с. 49].

В древнерусской былине «Добрыня и Маринка» злая колдунья Марина Игнатьевна, стремясь приворожить Добрыню, сжигает взятые из-под его ног следы и произносит заклęcie-приворот: *Сколь жарко дрова разгораются, / Со темя следами молодецкими, / Разгорелось бы сердце молодецкое / У молодца Добрыни Никитича* [13, с. 25]. Известная в Украине девичья «ворожба по следу» выглядит более романтично, хотя и она становится причиной душевного расстройства молодого человека: «Ворожба по следу довольно обычна в Малороссии, и в народных песнях она занимает видное место. Так, в одной песне юноша, полюбив девушку, подозревает, что она дала ему приворотного зелья. Девушка отвечает ему: *Ой я ж тобі, мой миленькій, зілья не давала, / Слідок брала, к сердцю клала, що вірно кохала*. В другой украинской песне девушка говорит парню, что она его действительно приворожила таким образом: *Я із-під тебе землю брала, / До серця клала, тебе чаровала*. Результаты чарования оказались такими, что парубок не может жить без очаровавшей его дивчины, и «вечера ему не мила, и робота не мила» [14, с. 584].

В сфере традиционной целительной практики восточным славянам известно магическое использование следа, оставленного на твердой поверхности христианскими святыми. Среди богородичных икон известна икона Почаевской Божьей Матери, в нижней части которой изображен камень с отпечатком человеческого следа. Согласно легенде, след на камне оставлен Богородицей, явившейся монахам в г. Почаеве Тернопольской области Украины. Вода, собирающаяся от дождей в этом углублении, используется верующими для исцеления больных глаз [15, с. 135].

В народной легенде, которую в начале XX века изложил этнограф С. В. Максимов, рассказывается о северорусском камне-следовике, на котором оставила след св. Параскева Пятница, убегавшая от домогательств дьявола: «Это — тот камень, на который уперлась ступою Пятница, чтобы быстро вскочить на дерево, и оставила тут глубокий след стопы своей. Вода, скапливающаяся здесь, признается народом за слезы праведницы, плачущей о людских прегрешениях. Эта вода врачует от всяких болезней, преимущественно глазных» [16, с. 276]. На поверхности камня, находящегося в Вологодской области, неподалеку от Кирилло-Белозерского монастыря, видно углубление в виде отпечатка ноги. Считается, что этот след оставил основатель монастыря — святой Кирилл. Согласно местному поверью, «если разуться, встать босой ногой на след Кирилла и задумать желание, то оно обязательно сбудется» [17, с. 229]. На камне, находящемся у д. Старые Дороги в Минской области, сохранился отчетливый след человеческой ноги 37-го размера, который местные жители воспринимают как отпечаток ноги Божьей Матери, наделившей камень-следовик чудодейственной силой. «Считается, что если приложить ногу к отпечатку, болезни через некоторое время отступят» [18, с. 135].

В традиционной китайской культуре «следовая магия» проявляется специфично, хотя в определенной мере она «перекликается» с восточнославянскими представлениями.

Известное восточным славянам поверье об излечении вследствие прикосновения ногой к следу, оставленному на камне христианскими персонажами, может быть рассмотрено как типологическая параллель к архаичным верованиям китайцев о чудесном зачатии девушки / женщины после вступления ею в след мифического персонажа. Так, Сыма Цянь в своих «Исторических записках» приводил легенду о необычном рождении культурного героя Фу-си (Пао-си) (伏羲) — мифического первопредка китайцев — его мать Хуа-сюй: «Она ступила в след великана у озера Лэйцзэ, после чего родила Фу-си», который «имел тело змеи и голову человека» и «обладал совершенными добродетелями» [19, с. 345]. В книге «Мифы Древнего Китая» находим более детальное, почти художественное описание этого события: «Однажды Хуа-сюй отправилась на восток погулять к красивому, заросшему травой и деревьями огромному Озеру грома — Лэйцзэ и увидела на берегу след ног какого-то великана. Удивилась и шутки ради наступила на этот след. Ступила и тотчас почувствовала какое-то волнение, после чего она забеременела и родила мальчика, которого назвала Фуси» [20, с. 43]. Согласно древнекитайскому преданию, Цзян Ююань (姜嫄), мать культурного героя Хоу-цзи (后稷) — Государя-просо, который считается покровителем земледелия и наследником полумифического Желтого императора (黃帝), зачала сына, наступив на след великана [21, с. 701]. По мнению Б. Л. Рифтина, «след великана в первобытном мышлении ассоциировался со следами представителей верхнего небесного мира или его владыки» [22, с. 659].

По одной из легенд, великий китайский мудрец и педагог Конфуций был зачат после того, как его мать прошла по следам единорога — цилиня, появление которого «несло с собой умиротворенность и процветание, было знаком предстоящего рождения мудреца» [23, с. 702]. Эти представления, по мнению Н. А. Сомкиной, могут быть «связаны с фаллической символикой цилиня, свойственной единорогам и в западной культуре» [24, с. 80]. Китайский единорог цилинь занимает третье место в четверке «благовещих» животных и, подобно фениксу, представляет собой единение двух начал, пяти элементов, пяти доблестей и пяти символических цветов. Само слово *цилинь* (麒麟) отражает гармоничное единство начал «ян» и «инь», поскольку оно «истолковывается как соединение двух понятий: *ци* — единорог-самец и *линь* — единорог-самка» [23, с. 702].

Восприятие следа как символического аналога человека, характерное для восточнославянской вредоносной магии, выявляется и в китайском ритуале обнаружения вора по оставленному им следу: «В Китае, в Гуанси и Гуандуне, существует до сих пор следующий обычай: если вор, убегая из обворованного им дома, запечатлел следы своих ног, то пострадавшие зовут опытного бонзу, который забивает в место, на котором оставлен след, бамбуковый кол и, сосредоточившись, внушает беглецу неотразимое желание вернуться к месту преступления» [25, с. 65].

Описанное ритуально-магическое действие в своей основной «логической схеме» напоминают сходные представления европейцев, не имеющие, однако, отношения к «следовой магии»: «Жители Пруссии говорили, что, если вы не можете поймать вора, нет ничего лучшего, как взять одежду, которую тот потерял во время бегства: если вы ее изрядно поколотите, вор заболеет» [1, с. 48].

Заключение. Приведенный материал иллюстрирует сохранение в традиционном сознании восточных славян и китайцев устойчивых представлений о следе человека как магическом объекте. В восточнославянской традиции след в основном осмысливается как воплощение самого человека, как предмет, используемый для вредоносного воздействия на заклинаемого. Китайские поверья о магических свойствах следа соотносятся с верой восточных славян в целительные свойства камней-следовиков и выражаются в мотиве чудесного зачатия после наступления на след, оставленный мифическим персонажем.

Список цитируемых источников

1. Фрэнгер, Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование религии и магии / Дж. Дж. Фрэнгер; пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1983. — 703 с.
2. Плотникова, А. А. След / А. А. Плотникова // Славянские древности: этнолингвист. словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. — М.: Междунар. отношения, 2004. — Т. 5. — С. 39—42.
3. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. — СПб.: Наука, 1992. — Вып. 27: Печенки — Подельвать. — 400 с.
4. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / собр. М. Забылиным. — М.: Автор, 1992. — 607 с.
5. Богданович, А. Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов: этнограф. очерк / А. Е. Богданович. — Гродно, 1895. — 187 с.
6. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / под ред. И. А. Оссовецкого. — М.: Наука, 1969. — 612 с.
7. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. — СПб.: Наука, 1981. — Вып. 17: Леснокаменный — Масоеничать. — 383 с.
8. Будовская, Е. Э. Блуждать / Е. Э. Будовская // Славянские древности: этнолингвист. словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. — М.: Междунар. отношения, 1995. — Т. 1. — С. 197—199.
9. Левкиевская, Е. Е. Леший / Е. Е. Левкиевская // Славянские древности: этнолингвист. словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. — М.: Междунар. отношения, 2004. — Т. 3. — С. 104—109.
10. Елеонская, Е. Н. Сказка, колдовство и заговор в России: сб. тр. / Е. Н. Елеонская; вступ. ст. и сост. Л. Н. Виноградовой; подготовка текста и коммент. Л. Н. Виноградовой, Н. А. Пшеницыной. — М.: Индрик, 1994. — 272 с.
11. Судник, Т. М. Мак в растительном коде основного мифа / Т. М. Судник, Т. В. Цивьян // Балто-славянские исследования, 1980. — М.: Наука, 1981. — С. 300—317.
12. Pietkiewicz, Czesław. Kultura ludowa Polesia Rzeszyckiego / Czesław Pietkiewicz. — Warszawa: Towarzystwo naukowe Warszawskie, 1938. — 459 s.
13. Потебня, А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. О связи некоторых представлений в языке. О купальских огнях и сродных с ними представлениях. О Доле и сродных с нею существах / А. А. Потебня. — Изд. 2-е. — Харьков, 1914. — 243 с.
14. Сумцов, Н. Ф. Культурные переживания / Н. Ф. Сумцов // Киев. старина. — 1889. — Т. XXVII. — С. 582—603.
15. Платонов, Е. В. Почитаемые камни в православной традиции на северо-западе России / Е. В. Платонов // Этнограф. обозрение. — 2011. — № 3. — С. 130—144.
16. Нечистая, неведомая и крестная сила: сочинение С. В. Максимова. — СПб., 1903. — 529 с.
17. Непомнящий, Н. Н. Доисторическая Европа. «Следовики» и «чашечники» / Н. Н. Непомнящий // Доисторическая Европа / авторы-сост.: Н. Н. Непомнящий, Н. В. Кривцов. — М.: Вече, 2004. — 256 с.
18. Камяні-следавікі Беларусі / Л. У. Дучыц [і др.] // Гістар.-археалаг. зб. — Мінск, 1996. — № 9. — С. 133—141.
19. Сыма, Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Сыма Цянь; пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина; под общ. ред. Р. В. Вяткина. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Вост. лит., 2001. — Т. 1. — 415 с.
20. Юань, Кэ. Мифы древнего Китая / Юань Кэ; пер. с кит., послесловие Б. Л. Рифтина; худож. Л. П. Сычев. — М.: Наука, 1987. — 527 с.
21. Рифтин, Б. Л. Дзянь Юань / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. лит., 2006. — Т. 2: Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. — 2007. — С. 701.
22. Рифтин, Б. Л. Хоу-цзи / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. лит., 2006. — Т. 2: Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. — 2007. — С. 659—660.
23. Рифтин, Б. Л. Цилинь / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. лит., 2006. — Т. 2: Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. — 2007. — С. 702.
24. Сомкина, Н. А. Китайская традиция благопожеланий: символика животных и растений / Н. А. Сомкина // Вестн. СПбГУ. Сер. 13. — 2009. — Вып. 2. — С. 77—86.
25. Ветухов, А. В. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова (Из истории мысли) / А. В. Ветухов. — Варшава: Тип. Варшав. учеб. окр., 1907. — Вып. I—II. — 529 с.

I. С. Крыштоп

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы, Рэспубліка Беларусь, inessa_top@mail.ru

УРБАЊІСТЫЧНЫЯ МАТЫВЫ Ў ТВОРЧАСЦІ БЕЛАРУСКІХ І КІТАЙСКІХ ПАЭТАЎ ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ ХХ СТАГОДДЗЯ

У артыкуле разглядаюцца асноўныя значэнні урбаністычнага матыву ў творчасці беларускіх і кітайскіх паэтаў першай паловы ХХ стагоддзя, вылучаныя на аснове параўнальна-тыпалагічнага метаду. Устаноўлена, што распаўсюджванне урбаністычных матываў ва ўказаны перыяд абумоўлена сацыяльнымі фактамі існавання нацый у новых гістарычных умовах. Больш таго, гарадскія матывы ўзніклі як наватарская з'ява, супрацьпастаўленая сельскаму жыццю. Як правіла, вобраз горада ідэалізуецца, звязваецца з матывамі радасці і ўхвалення, але часам акцэнтуюцца адценні непрыемнасці. Больш таго, дуалізм горада і сёла адражае духоўную сувязь гараджан з прыродай.

Ключавыя словы: урбаністычны матыв; параўнальна-тыпалагічнае даследаванне; матывы аналіз; горад; вёска; прырода.

I. S. KryshTOP

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, inessa_top@mail.ru

THE URBAN MOTIFS IN THE WORKS OF BELARUSSIAN AND CHINESE POETS OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

The article examines the main meanings of the urban motif in the works of Belarusian and Chinese poets of the first half of the XX century on the basis of the comparative method of research. It has been proved that the dissemination of the urban motifs in this period was caused by the social factors and new historical conditions of the nations. Moreover, urban motifs emerged as an innovative phenomenon opposed to rural life. As a rule, the image of the city is idealized, it is associated with motifs of joy and approval, but sometimes the shades of rejection are accentuated. Moreover the dualism of the urban and the rural reflects the spiritual connection of citizens with nature.

Key words: urban motif; comparative research; motif analysis; city; village; nature.

Уводзіны. Параўнальна-тыпалагічнае вывучэнне фактаў беларускай і кітайскай літаратуры, раздзеленых не толькі геаграфічна, але і сацыяльна-эканамічнымі і палітычнымі ўмовамі, адпавядае адной з сучасных тэндэнцый развіцця літаратуразнаўства — спасціжэнню сінхроннай дыялагічнай прыроды фактаў літаратурнага працэсу. Больш таго, вывучэнне гісторыі замежнай і беларускай літаратуры у нашай краіне заснавана на выкарыстанні метадалогіі параўнальнага даследавання працэсаў, што адбываюцца ў сусветнай літаратуры на працягу яе доўгай гісторыі, а таксама — аналізу дыялектыкі пераемнасці ў сусветным літаратурным працэсе.

У першай палове ХХ стагоддзя асноўныя грамадска-гістарычныя падзеі, тэндэнцыі агульнакультурнага і літаратурнага развіцця ў Беларусі і Кітаі не толькі паспрыялі паглыбленню агульначалавечага, маральна-філасофскага, гуманістычнага зместу лірыкі, яе грамадзянска-публіцыстычнага і інтымна-псіхалагічнага пачаткаў, але і звароту да новых новых тэм і матываў. Таму несумненную навуковую цікавасць уяўляе параўнальнае даследаванне асобных аспектаў творчасці беларускіх і кітайскіх пісьменнікаў, якое дае магчымасць удакладніць светапоглядныя і эстэтычныя пазіцыі аўтараў, выявіць агульнае і адметнае ў іх мастацкіх сістэмах, лепш зразумець як іх творы, так і эпоху ўвогуле.

Мэтай дадзенага даследавання з'яўляецца параўнанне функцыявання ўрбаністычных матываў у творах найбольш вядомых беларускіх і кітайскіх паэтаў першай паловы ХХ стагоддзя.

На наш погляд, слушным і плённым з'яўляецца выкарыстанне параўнальна-тыпалагічнага, культурна-гістарычнага, герменеўтычнага метадаў і матываў аналізу тэксту, што дазваляюць аб'ектыўна вылучыць паралелі ў літаратурным працэсе першай паловы ХХ стагоддзя ў Кітаі і Беларусі.

Асноўная частка. У першай палове ХХ стагоддзя першачарговымі фактарамі, што прадвызначылі развіццё беларускага прыгожага пісьменства, сталі ўнутраныя патрэбнасці нацыі: краіна, доўгі час пазбаўленая дзяржаўнасці і нацыянальнай цэласнасці, адчула вострую неабходнасць духоўнага адраджэння. Больш таго, агульнае палітычна-эканамічнае і сацыяльнае становішча актывізавалі «наймагутнейшы рост беларускай літаратурнай творчасці» [1, с. 255]. Паказальнай з'яўляецца творчасць «гігантаў» беларускага слова — Я. Купалы, Цёткі, А. Гаруна, К. Сваяка, З. Бядулі, Я. Коласа, К. Буйло і многіх іншых. Значнай нацыянальна-культурнай падзеяй стала і выданне ў 1920 г. першай «Гісторыі беларускае літаратуры» М. Гарэцкага.

На пачатку ХХ стагоддзя ў беларускім мастацтве слова адметнае месца заняла паэзія. Яе своеасаблівым маніфестам, на думку беларускага даследчыка Я. А. Гарадніцкага, можна лічыць апошнюю частку артыкула «Чаму плача песня наша?», дзе паказваецца, што не толькі духоўнасць народнага жыцця, дух народа павінны былі фіксавацца. «Важней за ўсё было ўвасобіць у паэтычнай форме духоўныя парыванні індывідуума, самога мастака слова», — слушна заўважае навукоўца [2, с. 106]. Магчыма таму літаратурныя творы атрымліваліся асабліва эмацыянальна ўсхваляванымі. Аднак свабодалюбівая лірыка Я. Купалы, Я. Коласа, М. Багдановіча, А. Гаруна і многіх іншых была не толькі перапоўнена грамадзянскім аптымізмам. У ёй арганічна спалучаліся

і часам адкрыта публіцыстычныя лозунгі-заклікі, і шчырыя пачуцці, і эстэтычна каштоўныя погляды, і ўваабленне лепшых літаратурных традыцый прыгожага пісьменства папярэдняга стагоддзя, і сцвярдженне новых эстэтычных ідэй.

Варта адзначыць, што ў першай палове XX стагоддзя кітайская паэзія гэтак жа, як і беларуская, перажывала небывалы ўздым. У ёй таксама пераважалі пошук новых формаў, прынцыпаў кампазіцыі, сумяшчэнне розных функцыянальных стыляў мовы і эксперымент. Вэнь Ідо, Лю Баньнун, Се Бінсінь, Ін Фу і іншыя выдатныя прадстаўнікі кітайскай літаратуры выступілі ў абарону асобы, абвясцілі яе самакаштоўнасць, заклікалі да пазнання свету, свабоды пачуццяў і фантазіі, адмовы як ад стэрэатыпнасці формаў, так і ад класічнага мастацкага вопыту ў адлюстраванні кітайскай цывілізацыі [3].

На пачатку XX стагоддзя асноўная мэта кітайскіх паэтаў заключалася ў аднаўленні нацыянальнай паэтычнай традыцыі на аснове сінтэзу элементаў розных кірункаў, плыняў, школ і нацыянальнага культурнага досведу. Пісьменнікі засяроджваюцца на канфліктах, акцэнтуючы пачуцце неімавернага крызісу. З аданаго боку, вершам гэтага часу уласцівы выразнасць, лагічнасць думкі, адметная афарыстычнасць, сукупнасць пэўных і метафарычных сэнсаў, якія складаюцца ў метафізічны, з другога — сустракаюцца вобразы гераічнага мінулага і сучаснасці (барацьба тайпінаў, рэфармацыйны рух), вельмі моцныя і выкрывальныя матывы.

Аднак цывілізацыйнае і, адпаведна, літаратурнае развіццё першай паловы XX стагоддзя немагчыма ўявіць «без урбаністычнага складніка» [4, с. 124], які становіцца сінонімам кардынальных змен. Цікавым фактам з’яляецца тое, што паэты абедзвюх краін актыўна звярнуліся да новай урбаністычнай тэматыкі.

І ў беларускай, і ў кітайскай паэзіі адметным з’яляецца супрацьпастаўленне ўрбаністычнага і вясковага ўкладаў жыцця. Адпаведна, у нацыянальных літаратурах гарадская тэма звязваецца з пэўным гістарычным зломам, прагай пабудовы новага жыцця і адмаўленнем ад папярэдняй традыцыі: вёска як адзнака занябанага мінулага, асноўны носьбіт нацыянальнага пачатку, сховішча культурнай традыцыі, крыніца спрадвечнай мудрасці супрацьпастаўляецца гораду, які становіцца ўваабленнем размежавання старога і новага, шумнай тэхнікі, сацыяльнай няроўнасці і нядолі, барацьбы і змагання.

Да тэмы горада ў беларускай паэзіі звяртаюцца аўтары самых розных эстэтычных поглядаў, сярод іх М. Багдановіч, Ц. Гартны, А. Дудар, А. Александровіч, М. Чарот, У. Дубоўка, П. Броўка і інш.

В. Рагойша адзначае, што «з пачатку XX ст. у беларускай літаратуры пашыраецца ўрбаністычная паэзія...» [5, с. 496], і называе «Места» М. Багдановіча, што з’яляецца значным цыклам у агульнавядомым зборніку «Вянок». У ім шырокая карціна горада выступае як захавальнік культуры, з шумнымі вуліцамі і людскім натоўпам, з бляскам вітрын і шумам заводаў. Паэта захапляюць грук, гоман, гул, агні вакзала, віры людзей, коміны заводаў: «Вір людскі скрозь заліў паясы тратуараў, / Блішчаць вокны, ліхтарні ўгары зіхацяць, / Коні мчацца, трамвай трывожна звяняць... / І гараць аганьком вочы змучаных твараў!» [6]. Відавочна, што беларускага песняра прываблівае рух горада, яго агні і бляск, гукі і контуры. Ён паэтызуе сапраўды адметную прыгажосць горада: «А дальш — за радам кас, ламбардаў, банкаў — / Агні вакзала... павадка фурманкаў... / Віры людзей... сіпяшчы паравоз... / Зялёны семафор... пакгауз... склады... / Заводаў коміны пад цьмой нябёс... / О, горада чароўныя прынады!» [6]. Пры гэтым аўтар не акцэнтуюе ўвагу на гарадскіх ўскраінах, умовах працы на фабрыках, бытавым і грамадскім вопыце жыхароў горада. М. Багдановіч толькі згадвае «змучаныя твары» некаторых гараджан і хлопчыка-бедняка з шарманкай у руках.

У паэтычных творах А. Дудара, змешчаных у цыкле «Горад», горад набывае іншае, не варожае і адмоўнае, як у творах Я. Лучыны, Ф. Багушэвіча і Я. Коласа, а хутчэй рамантычна-ўзнёслае ўспрыманне лірычным героем гарадскога ладу жыцця. На думку беларускага літаратуразнаўцы І. Э. Багдановіч, паэтычны цыкл А. Дударова, нягледзячы на тэматычнае наватарства, адлюстраванне «...традыцыйнае для паэтыкі 20-х гадоў апяванне заводскіх гудкоў і фабрычных труб, сталёвага грукату варштатаў і будаўнічых рыштванняў — усіх гэтых індустрыяльных вобразаў, якія ўспрымаліся як <...> пераможныя крокі рэвалюцыі ў заўтра» [7, с. 282].

Асаблівай увагай заслугоўваюць паэтычны цыкл Цішкі Гартнага «Горад», у якім аўтар захапляецца пейзажамі вясчэрнага горада: яго складнікамі з’яляюцца шэрасць, агні электрыкі, фабрычны свіст, працоўных натаўп, дзяўчына на гітары. Аднак у вершы «З надворку» выразна гучыць матыў уцёкаў да прыроды — адзін з найбольш тыповых для літаратуры рамантызму. У вершы «Унутры» Цішка Гартны паказвае горад як месца сацыяльных кантрастаў і супярэчнасцей.

Па сутнасці, «літаратурнай мода» на паэтызацыю гарадскіх рэалій відавочна і ў творчасці кітайскіх аўтараў, якія звязваюць амаль усе значныя дасягненні эпохі з развіццём гарадскога асяроддзя. Падобныя эстэтычныя тэндэнцыі могуць быць заўважаны ў вершах Ван Япіна («Кубак чаю адведайце! Кубак чаю гарачага! / Ды не чулі яго — грошай людзі не трацілі. / Прабягалі машыны. Пыл садзіўся на скулы, / Слова-покліч яго ў гуле-шуме танула» [8, с. 76]), Ша Оу («А там, на берагах кітайскіх рэк, / Штодня дымяцца каміны заводаў, / Штодня не заціхае шум станкоў, / І гэты шум падобны шуму мора» [8, с. 100]), Шао Яньсіна («Кліч дарогі: / Аўтамабільны завод, / Для дарог, для краіны / Патрэбны машыны» [8, с. 102]) і інш.

Адзначым, што зварот да ўрбаністычнай тэмы з’яляецца арганічнай часткай новай паэтычнай свядомасці, неад’емным складнікам футурыстычнага адлюстравання свету. Напрыклад, падарожжа лірычнага героя Чжоу Дзіфань па горадзе амаль ператвараецца ў апісанне новай рэчаіснасці, напоўненай «рук чалавечых спрытам», гарманічнымі галасамі. Аўтар заўважае: «Па каляіне гісторыі, / Мой старажытны горад, / Імкнешся сёння у новае / Явы зямной часы» [8, с. 126].

У стане вечнага будаўніка, які бясконца працуе і рушыць да новага жыцця, знаходзіцца лірычны герой Гу Гуна: «А хто будаваў іх? / Не двое, не трое... / Ё гарах яны спалі, — Падушкаю — камень... / Ды вось прад

вачамі / Жывая рэальнасць. / Стаяць, быццам горы, / Дамы за дамамі» [8, с. 141]. Адпаведна, у вершы гучыць апяванне індустрыяльнага будаўніцтва як неабходнага элемента далейшага развіцця краіны.

Аднак Шао Яньсян таксама, як і Цішка Гартны, апісваючы сталіцу Кітая — Пекін, выкрывае сацыяльныя праблемы: «Ва Ўнутраным горадзе — двор імператара пышны, / А ў горадзе чэрні — аконцы халуп нікудышных. / Ва Ўнутраным горадзе тушшу загады пісалі, / Каб з горада чэрні ў вязніцах сыны паміралі» [8, с. 103]. Відавочна, што з дапамогай урбаністычнага матыву аўтар падкрэслівае кантраст паміж раскошай і галечай.

У творах Цюй Цюбо горад пададзены абыякавым да чалавека, бездухоўным месцам, прасякнутым сацыяльнай несправядлівасцю. Напрыклад, у вершы «Голас сэрца» гарадское жыццё выяўляецца як хаос, у якім суіснуюць брудныя людзі, што сядзяць уздоўж вуліцы, генерал-губернатары, што імчацца ў аўтамабілі [8, с. 47]. У вершы «Мора» гучыць рытарычнае пытанне: «Голас неба паўсюд. / Ды аб чым павучанні яго?» [8, с. 47]. Таму і ў творчасці кітайскіх паэтаў асабліва актуальным становіцца матыву ўцекаў чалавека ад гарадскога жыцця, і шырэй — ад цывілізацыі — да прыроды, якая, у сваю чаргу, спрыяе ўзбагачэнню яго духоўнага свету і раскрыццю сапраўдных якасцяў, дапамагае знайсці гармонію і спасцігнуць найвышэйшую мудрасць быцця.

Напрыклад, беларуская паэтэса К. Буйло слухна заўважае, што гарадское асяроддзе значна саступае прыроднаму свету па характэры і дазволенай чалавеку свабодзе: «Галасамі дзіўных чараў / Я бы залівалась, / Лясоў, ніў прыволле нашых / Нагадаць старалась» [9, с. 13]. Аднак у вершы «Каб я мела...» дакладна вызначана прычына: «Я бы з песняй паляцела / Ў горад той далёкі, / Там ёсць дом — пануры, сумны, / Цёмны і высокі...» [9, с. 15]. Далейшае апісанне гарадской турмы і зняволеных у ёй «астрожнікаў» выступае антыгэтай добраахвотнаму, адвольнаму перамяшчэнню ў паветранай прасторы, якая характарызуецца найперш неабмежаванасцю і раздоллем. Відавочна, што на грунце антыгэтычнасці палёту і гарадской турмы аўтар інтэнсіфікуе значэнне свабоды, неабходнай як асобе, так і нацыі, да якой яна належыць.

Заклучэнне. Распацсюджанне ўрбаністычных матываў у беларускай і кітайскай літаратур першай паловы ХХ стагоддзя абумоўлена грамадскімі фактамі існавання ў новых гістарычных умовах. Больш таго, урбаністычныя матывы праявіліся ў якасці з'явы наватарскай, супрацьпастаўленай вясковаму жыццю. Вобраз горада, як правіла, ідэалізуецца, звязваецца з матывамі радасці і ухвалення, аднак часам набывае адценні неразумнення і непрымання. Больш таго, дуалізм горад-вёска адлюстроўвае духоўную сувязь гараджан з прыродным асяроддзем.

Спіс цытуемых крыніц

1. Луцкевіч, А. Выбраныя творы: праблемы культуры, літаратуры і мастацтва / А. Луцкевіч; уклад., прадм., камэнт., індэкс імёнаў, пер. з пол. і ням. А. Сідарэвіча. — Мінск: Кнігазбор, 2006. — 460 с.
2. *Гарадніцкі, Я. А.* Мастацкая рэфлексія беларускай літаратуры як фактар актывізацыі творчых пошукаў / Я. А. Гарадніцкі // Літаратура пераходнага перыяду: тэарэтычныя асновы гісторыка-літаратурнага працэсу / М. А. Тычына [і інш.]; навук. рэд. М. А. Тычына. — Мінск: Беларус. навука, 2007. — С. 101—160.
3. *Тугулова, О. Д.* Поэтическая судьба КНР в эпоху Мао [Электронный ресурс] / О. Д. Тугулова // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф., Уфа, апр. 2011 г. — Уфа: Лето, 2011. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/508>. — Дата доступа: 09.03.2022.
4. *Белая, А. І.* Абрывы роднага: Нацыянальныя локусы культуры ў беларускай прозе «эпохі рубяжа»: манаграфія / А. І. Белая; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Баранавіц. дзярж. ўн-т. — Баранавічы: БарДУ, 2015. — 206 с.
5. *Рагойша, В. П.* Паэтычны слоўнік / В. П. Рагойша. — 3-е выд., дапрац. і дап. — Мінск: Беларус. навука, 2004. — 576 с.
6. *Багдановіч, М.* Вянок: кніжка выбраных вершаў [Электронны рэсурс] / М. Багдановіч. — Вільня: друкарня Марціна Кухты, 1913. — Рэжым доступа: <http://rv-blr.com/literature/2693#316>. — Дата доступа: 12.03.2022.
7. *Багдановіч, І. Э.* Паэт будучыні з сінімі крыламі (Алесь Дудар) // Авангард і традыцыя: беларуская паэзія на хвалі нацыянальнага адраджэння / І. Э. Багдановіч. — Мінск: Беларус. навука, 2001. — С. 278—302.
8. Пялёсткі лотаса і хрызантэмы: сто паэтаў Кітая ХХ стагоддзя / уклад. А. Карлюкевіч; пер. з кіт. М. Мятліцкага. — Мінск: Мастац. літ., 2018. — 337 с.
9. *Буйло, К.* Пялёсткі курганнай кветкі: вершы / К. Буйло; укл. і прадм. В. Шніпа. — Мінск: Мастац. літ., 2007. — 95 с.

УДК 395

К. А. Куделич

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Витебск,
Республика Беларусь, kkarolinakw@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУР

В статье рассматриваются некоторые особенности белорусского и китайского невербального этикета. Сопоставляются жесты, характерные представителям Беларуси и Китая. В результате проведенного сопоставления отмечается, что для белорусской культуры более важной является вербальная составляющая процесса коммуникации, чем для китайской культуры, в которой жесты играют определяющую роль. Отмечается также, что китайские нормы имеют более табуированный характер по сравнению с белорусскими.

Ключевые слова: невербальный; жесты; культура; этикет.

PECULIARITIES OF NON-VERBAL COMMUNICATION WITHIN THE BELARUSIAN AND CHINESE CULTURES

The article discusses some features of the Belarusian and Chinese non-verbal etiquette. The gestures characteristic of the representatives of Belarus and China are compared. As a result of the comparison, it is noted that the verbal component of the communication process is more important for Belarusian culture than for Chinese culture, in which gestures play a role that determines the level of intelligence. It is also noted that Chinese norms are more taboo than Belarusian ones.

Key words: non-verbal; gestures; culture; etiquette.

Введение. Американский учёный Альберт Мейерабиан (Альберт Меграбян) в 1971 году опубликовал научную работу, в которой описывал важность вербальных и невербальных сигналов в коммуникации. Его исследования показали, что передача информации происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7 %, за счет звуковых средств (включая тон голоса, интонацию звука) на 38 %, а за счет невербальных средств — на 55 %. Профессор Рэй Бердвистел проделал аналогичные исследования относительно доли невербальных средств в общении людей. Он установил, что в среднем человек говорит словами только в течение 10—11 минут в день и что каждое предложение в среднем звучит не более 2,5 секунд. Как и А. Меграбян, он обнаружил, что словесное общение в беседе занимает менее 35 %, а более 65 % информации передается с помощью невербальных средств [1, с. 59].

Жесты — это различного рода движения тела, рук или кистей рук, сопровождающие в процессе коммуникации речь человека и выражающие отношение человека непосредственно к собеседнику, к какому-то событию, предмету, свидетельствующие о желаниях и состоянии человека. Большая часть жестов культурно обусловлена, они являются символами и носят договорной характер.

В условиях глобализации контакты между представителями разных культур расширяются, поэтому для успешного понимания, то есть эффективного межкультурного общения на современном этапе необходимо знать не только язык, но и культуру других людей. Одним из видов межкультурного общения является невербальное, характерное для той или иной культуры, и такое общение требует тщательного изучения, чтобы правильно расшифровать поведение представителя другой культуры. Зачем знать язык жестов? По жестам мы можем понять настроение человека, его состояние, лучше понять то, что он хочет донести, а также оценить уровень его воспитания и его отношения к нам. В настоящее время жесты, их знание и интерпретация необходимы в сфере политики, бизнеса и предпринимательства. Умение заинтересовать человека, произвести впечатление, провести презентацию продукции во многом будет зависеть от умения интерпретировать язык телодвижений.

Всякий раз, когда мы общаемся с людьми другой культуры, кроме проблемы языка неожиданно появляются другие трудности, возникающие из-за несовпадения интерпретаций мимики лица, жестикуляции, языка тела. Причиной тому является наше предположение о некой универсальности невербальных сигналов в каждой культуре. Это является несомненной ошибкой, поскольку практически ни одно положение тела, мимика лица или жесты, наблюдаемые нами при разговоре, не несут в себе абсолютно одинаковую информацию в разных культурах. Язык жестов сугубо национален. Китайцу ничего не скажут такие привычные для нас жесты, как покручивание пальцем у виска, постукивание по лбу, глубокомысленное почесывание в затылке, а простое подмигивание вообще может быть расценено как непристойность. Изучая общепринятые жесты и жесты-табу, мы узнаём как правильно вести себя с представителями другой культуры.

Основная часть. Самый символичный жест в Китае — это сложенные руки у груди. Это самое древнее приветствие и знак почтения в Китае. Левая кисть охватывает правый кулак перед грудью. Стоит обратить внимание, что если речь идет о женщинах, то именно левая рука должна охватывать правую, потому что это является знаком искренности и вежливого отношения. Если же речь идет о мужчине, то все наоборот: правая кисть охватывает левый кулак. Параллельно с этим следует сделать небольшой наклон вперед и несколько потряхиваний руками.

Сейчас этот жест чаще всего практикуют швейцары, официанты, бортпроводники и другие работники сферы сервиса, а также артисты. В обычной жизни для приветствия этим жестом уже не пользуются, но применяют его по праздникам, особенно на Китайский Новый год, чтобы красиво и по всем китайским традициям поздравить друг друга. Этим жестом также пользуются на банкетах, чтобы выразить почтение гостям.

Отличительной особенностью белорусской культуры является отсутствие специфических жестов приветствия или прощания в официальной ситуации. В ситуации «преподаватель—студент» белорусские студенты ограничиваются мимическим поведением, основным выражением которого является улыбка, а в ситуации «начальник—подчиненный», лишь для мужчин характерно рукопожатие. В ситуации знакомства с собеседником белорусы предпочитают использовать кивок головой, поднятие руки или просто ограничиваются улыбкой.

Если говорить о широко распространенном во всем мире жесте рукопожатия, то в китайской культуре он помимо приветствия имеет такие социальные функции, как выражение благодарности, симпатии, а также поздравление, прощание, что в целом совпадает с белорусской культурой, чего нельзя сказать о таком жесте, как объятие.

Как известно, в Беларуси при приветствии практикуются объятия между представителями разного пола и возраста, тогда как в Китае в силу традиционной «интравертивности» национальной личности подобное встречается крайне редко и лишь в тех случаях, когда инициатива исходит, к примеру, от представителя белорусской

культуры. Правда, в последнее время преимущественно в больших городах Китая в связи с ростом влияния европейской культуры наметилась тенденция к более широкому использованию данного жеста [2, с. 183].

Если говорить об этикете поцелуя, то в китайской культуре в отличие от белорусской, жест поцелуя при встрече и прощании не является, как в Беларуси, распространенным опять же в силу того, что традиционные восточные, в том числе китайские, религиозно-философские учения предписывают скрывать свои чувства, что не распространяется на взаимодействие с партнерами по коммуникации, принадлежащими к европейскому культурному ареалу.

Для белорусов предпочтительно приветствовать собеседника «маханием руки», однако часто встречается использование рукопожатия, характерного для мужчин, наряду с объятиями, характерными для женщин, а также индивидуальные жесты («кулачок к кулачку», «хлопок по ладони» и т. д.). Стоит отметить, что жесты приветствия более вариативны, в отличие от жестов прощания, где белорусы ограничиваются использованием кивка головой.

В Китае кивок считается классическим приветствием. С одной стороны, это традиционный вариант, с другой стороны — современный. Китайцы, здороваясь друг с другом, часто слегка подают шею вперед и делают легкий кивок головой. Всем телом при этом кланяться совершенно не нужно. Если вы здороваетесь с другом — можно слегка помахать рукой, если же вы находитесь с человеком на расстоянии, то можно поднять руку выше и точно так же взмахнуть.

Китайцы также используют один довольно интересный и необычный для белорусской культуры жест: указательный палец, касающийся носа. Когда белорусы рассказывают о себе, они могут слегка касаться груди ладонью или пальцами, а китайцы так не делают. Они показывают указательным пальцем на кончик носа. Это нейтральный жест, который обозначает, что человек рассказывает о себе. Как правило, при этом он упоминает своё имя. Однако дотрагиваться до носа собеседника китайцы считают оскорбительным [3, с. 156].

У белорусов наблюдается вариативность указательных жестов по отношению к себе. Это можно сделать указательным пальцем, большим пальцем, ладонью или прикладыванием к груди пальцев обеих ладоней.

Отдельно стоит упомянуть указательные жесты, используемые в различных речевых ситуациях. Так, белорусы предпочитают указывать на предмет кивком головы, взглядом, ладонью, при этом отличительной особенностью является указание ладонью, повернутой ребром, как если бы человек протягивал ладонь для рукопожатия, и в меньшей степени пальцем, считая данный жест «некультурным».

Если необходимо указать на человека, белорусы используют жест ладонью или кивком головы, отмечая, что в культуре считается очень «некрасиво» указывать пальцем на человека.

Ещё один необычный жест в китайской культуре — постукивание двумя пальцами по столу, чтобы поблагодарить за то, что вам налили чай или принесли блюда в ресторане. Не обязательно всё время говорить «спасибо», достаточно сделать два лёгких постукивания указательным и средним пальцем по столу. Так можно поблагодарить и официанта, и вашего собеседника, с которым вы пришли в ресторан, или если вы находитесь у него в гостях. Таким образом, не придётся всё время прерывать беседу. Этот жест пришел из китайских чайных церемоний и наиболее он распространён на севере Китая.

Поднятый вверх мизинец указывает на то, что китаец хочет унижить собеседника. Так он выражает свое неуважение и считает собеседника не заслуживающим внимания [4].

Вытянутая рука с перевернутой вниз ладонью и сложенными лопаткой пальцами (или даже растопыренными) говорят о желании китайца подзвать вас к себе. Так он просит подойти вас к нему или приветствует этим жестом хорошего знакомого, выражая тем самым свое расположение. Нередко китайцы используют этот жест, чтобы поймать такси. А иностранцы, не понимающие его значение, воспринимают порой как оскорбляющий знак — «пойди вон».

Когда китайки стесняются или кокетничают, они улыбаются и прикрывают рот ладонью. Китайцы уверены, что показывать язык и зубы неприлично, поэтому старательно прикрывают рот ладонью, когда смеются или улыбаются, стараясь скрыть от окружающих открытый рот.

Когда китайцы прикасаются к горячему, они не дуют и не бегут к холодной воде, а машинально хватаются за мочки ушей, потому что мочки — самое холодное место на теле. Китайцы считают, что этот способ пришел из традиционной китайской медицины.

На деловых приемах и при вручении наград, в знак дружеского расположения, уважительные китайцы передают деловые бумаги, деньги, приглашения двумя руками. В белорусской культуре этому не придается большое значение, но этот жест может стать хорошим признаком для налаживания прочных и долгосрочных деловых отношений при взаимодействии с иностранными партнерами.

Говоря о чём-то, недостойном, незначительном или неприятном китайцы прикладывают подушечку большого пальца к верхней фаланге мизинца той же руки. Ну, а если речь идет о чьих-либо амурных отношениях, то китайцы складывают вместе большие пальцы обеих рук.

Недоумение китайцы выражают следующим образом: они хлопают тыльной частью кисти правой руки о раскрытую ладонь левой разводя руки в разные стороны, иногда более эмоциональное выражение данного действия сопровождается словесно [5].

Внимание стоит обратить и на мимику в китайской культуре, ведь по выражению лица мы также можем лучше узнать собеседника и понять, что он хочет нам сказать.

Улыбка — 微笑 wēixiào — обозначает доброжелательное отношение к собеседнику. С точки зрения носителя китайского языка и культуры, белорусы в отличие от китайцев не принадлежат к «улыбающимся» нациям, тогда как в Китае поощряется и пропагандируется улыбка (например, в сфере обслуживания), позволяющая клиенту почувствовать доброе расположение со стороны продавца.

В Беларуси, как правило, по этикету не принято улыбаться незнакомым. Так, гражданин КНР, улыбаясь сотруднику, например, российской таможни, скорее всего, не получит ответной улыбки. Следует добавить, что в русской лингвокультуре в отличие от китайской улыбка не является атрибутом вежливости, порой она воспринимается в прямо противоположном смысле («Чему вы улыбаетесь?»).

Ухмылка — 露齿而笑 lùchǐ'érxiào — насмешка или злорадство.

Закатывание глаз — 眼珠一转 yǎnzhū yī zhuàn — обозначает совсем не то, что у белорусов. Китайцы используют такое выражение, когда им пришла в голову идея. Но они не просто поднимают глаза вверх, а совершают круг.

Подмигивание — 挤眉弄眼 jǐméinòngyǎn или 送秋波 sòng qiūbō — флирт.

Поднимание бровей — 竖起眉毛 shùqǐ méimáo и 皱起眉毛 zhòuqǐ méimáo — белорусы поднимают брови от удивления, а китайцы — от злости [6].

В китайской культуре существуют жесты, которые не стоит делать, поскольку они являются признаками низкого уровня интеллигентности. Во-первых, это указательный палец, направленный на собеседника. Когда китайцы злятся и сильно ругаются, они вытягивают руку и трясут указательным пальцем в лицо собеседника, при этом выстреливая пулемётную очередь брани. Соответственно, чтобы не создать впечатления, что вы решили ругаться, стоит избегать подобного жеста.

Во-вторых, это жесты с палочками. Палочки — это целая культура. В Китае, чтобы не попасть впросак, нужно соблюдать ряд правил: не следует указывать палочками на человека, нельзя вставлять палочки в еду вертикально (так делают только для усопших), нежелательно класть палочки на тарелку горизонтально (объяснения тут разные: так делают только нищие, преступники, либо это знак, что трапеза завершена), нельзя брать за палочки, когда не знаешь что взять из еды, нельзя тыкать палочками еду и, конечно, нельзя облизывать палочки, — всё это признаки невоспитанного поведения.

Заключение. Несмотря на многообразие жестов в китайской культуре, во время речевого процесса китайцы всё же жестикулируют относительно меньше белорусов, потому что в китайской культуре не принято активно выражать эмоции. Редко можно встретить китайца, который, рассказывая историю, будет активно водить руками в разные стороны и проявлять все свои эмоции на лице. Разве что так себя будет вести артист на сцене или мотивационный оратор. В Китае считается, что человек, который активно жестикулирует, либо не воспитан, либо не может держать себя в руках. Действительно, по жестам, которые воспроизводит человек

Как мы видим, невербальные сигналы в белорусской культуре в отличие от китайской менее детализированы, что, по-видимому, связано с иной иерархией традиционных отношений между ее представителями. Одновременно следует отметить более обобщенный характер норм белорусского невербального этикета, меньшую степень их связи с конкретной ситуацией. В отдельных случаях следует также отметить более табуированный характер китайских норм по сравнению с белорусскими.

Список цитируемых источников

1. Горегляд, Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации : учеб.-метод. комплекс по учеб. дисциплине / сост. Е. Н. Горегляд. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. — 59 с.
2. Мамонтов, А. С. О некоторых особенностях русского и китайского вербального и невербального этикета в аспекте обучения языку как средству межкультурной коммуникации / А. С. Мамонтов, П. В. Морослин. — М., 2015. — 183 с.
3. Трякина, Е. О. Кинесика как способ невербальной коммуникации: белорусская и японская модели поведения [Электронный ресурс] / Е. О. Трякина. — С. 154—157. — Режим доступа: <http://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/18740/57.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. — Дата доступа: 11.02.2022.
4. Язык тела в Китае. Какие бывают жесты в Китае и что они обозначают [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://m.transitplus.ru/life/yazik-tela-v-kitae-kakie-byvaut-zhesty-v-kitae-i-chto-oni-oboznachaut>. — Дата доступа: 11.03.2016.
5. Язык жестов в Китае [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://magazeta.com/china-gestures>. — Дата доступа: 09.01.2010.
6. Китайский язык жестов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sadpanda.cn/archives/18378>. — Дата доступа: 08.02.2013.

УДК 395

А. Е. Напольская¹, М. А. Зараковская²

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»,
Витебск, Республика Беларусь, ¹anastasianapolskaya@gmail.com, ²zarakovskaya7@gmail.com

СОПОСТАВЛЕНИЕ КИТАЙСКИХ И РУССКИХ МАНЕР ПОВЕДЕНИЯ ЗА СТОЛОМ

В данной статье рассматриваются китайская и белорусская культуры, а именно: столовый этикет и манеры поведения за столом — в сопоставительном аспекте. Исследованию также подверглись различия и точки соприкосновения между вышеперечисленными цивилизациями.

Ключевые слова: Китай; Беларусь; культура; этикет; манеры.

COMPARISON OF CHINESE AND RUSSIAN MANNERS AT THE TABLE

This article examines Chinese and Belarusian cultures, namely: table etiquette and manners at the table — in a comparative aspect. Differences and points of contact between the above civilizations were also subjected to research.

Key words: China; Belarus; culture; etiquette; manners.

Введение. Ещё с давних времен люди стали объединяться в этнические общности дифференциального историко-эволюционного типа, наделённые функциональными, гомогенными и статичными характеристиками. Каждый «биосоциальный организм» (Л. Н. Гумилёв) многие века, или даже столетия, создавал свою, отличительную от других, национальную культуру, которая представляет собой совокупность определённых материальных и духовных ценностей [1]. Но без взаимодействия с носителями других цивилизаций этнос впадает в состояние малокультурности и примитивности.

20 января 1992 года Китай и Беларусь официально установили дипломатические отношения. С этого времени связь между обеими странами прогрессирует с каждым днём. С начала XXI века взаимодействие в отраслях политики, экономики, культурно-гуманитарной сфере возросло до уровня доверительного абсолютного стратегического партнерства и взаимовыгодного синергизма. Разностороннее и многогранное взаимодействие между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой безоговорочно оставляет след и в области культуры [2].

Основная часть. Китай — страна вежливости. Согласно традиционному китайскому этикету, существуют строгие правила повседневной жизни людей, такие как походка, вежливое поведение при встрече с людьми, а также манеры за столом. Китайские манеры поведения за столом являются частью культуры общественного питания и включают в себя ряд правил, таких как рассадка, этикет палочек для еды, правильный заказ блюда и так далее.

Беларусь — страна с богатой культурой и традициями, многие известные обычаи которой насчитывают тысячи лет. Современные белорусские граждане внедрили в свою повседневную жизнь ряд западных концепций, включая фаст-фуд, но ряд древних правил белорусского этикета остаются нетронутыми.

Расположение сидячих мест имеет значение в Китае. Место, которое отводится «почётному гостю» или самому старшему человеку в семье, даёт лучший обзор комнаты. «Почётное место» обычно находится лицом к входу в комнату или в центре, лицом к востоку от комнаты, если нет места лицом к входу.

Расположение сидячих мест в Беларуси также немаловажно. Самая почётная позиция — во главе стола, причём самый важный гость сидит сразу справа от хозяина (женщины — справа от хозяина, мужчины — справа от хозяйки): если есть принимающая пара, то с каждой стороны стола будет сидеть по одному человеку.

Заказ блюд в Китае имеет свои особенности. Если время позволяет, то меню должно быть распространено среди присутствующих, после чего хозяин принимает окончательное решение. Но независимо от того, заказываются блюда хозяином или гостями, соблюдается ряд определённых правил:

1) необходимо спросить мнение каждого, т. к. за столом могут находиться вегетарианцы, пищевые аллергики и религиозные люди;

2) при заказе в приоритете блюда находятся местные фирменные блюда, такие как жареная утка в Пекине, тушёные фрикадельки «Львиная голова» в Шанхае, Дим-сам в Гуанчжоу и варёное на воде мясо в Чэнду;

3) заказанные блюда должны сочетаться между собой и быть сбалансированными.

Заказ блюд в Беларуси более свободный. Меню распространяется среди гостей и каждый заказывает то, что желает. Во время трапезы первым обслуживается самый старый или самый почётный гость.

В Китае присутствует этикет палочек. Использование палочек для еды является обязательным фактором в китайской кухне, сопровождающимся некоторыми табу:

1) палочки для еды не должны вставляться в рис, а должны располагаться плашмя на миске;

2) нельзя использовать палочки для того, чтобы переворачивать еду;

3) указывать на людей палочками для еды считается очень невежливым. Если вы случайно сделали это, то должны вовремя извиниться;

4) не стоит одновременно использовать ложку и палочки для еды.

Этикет столовых приборов в Беларуси отличается от китайского самими приборами. Большинство белорусов за столом едят ножом и вилкой, из столовой посуды, не используя миску. Все табу должны быть озвучены во время еды. Пить чай из чайной ложки и оставлять её вертикально в стакане — считается некультурным поведением.

Рассмотрит этикет питания в Китае. Китайцы любят делиться едой вместе, и все блюда обычно размещаются в центре круглого стола с Ленивой Сьюзен, а не за прямоугольным столом, как в Беларуси. Ленивая Сьюзен — это круглый вращающийся диск в центре обеденного стола, который гарантирует, что все посетители имеют равный доступ к подаваемой еде и заставляют всех чувствовать себя уважаемыми.

Полное руководство по этикету питания в Китае включает ряд правил:

1) не начинайте есть, пока хозяин не даст знак для начала;

2) когда блюда поданы, нужно дождаться, когда сначала старейшины, руководители и гости попробуют блюда;

- 3) старайтесь выбирать блюда, которые находятся рядом с вами, и не переворачивайте посуду. Если кто-то другой подаёт еду, не кладите руку на руку этого человека, чтобы забрать еду;
- 4) не стоит вращать Ленивую Сьюзен для себя, когда кто-то другой на столе набирает себе еду из главной чаши. Рекомендуется подождать, пока он не получит достаточное количество блюда;
- 5) подождите, пока блюдо пройдёт полный раунд, когда вы захотите съесть что-то во второй раз, чтобы каждый получил свою должную долю;
- 6) никогда не заполняйте свою тарелку по максимуму, и всегда обслуживайте себя небольшим количеством. Вращение Ленивой Сьюзен против часовой стрелки — ещё одна вредная привычка, которой следует избегать;
- 7) несмотря на удобство Ленивой Сьюзен, ожидается, что хозяин предложит специальное блюдо всем присутствующим членам, прежде чем он возьмёт долю для себя, используя пару сервировочных или «общественных» палочек для еды, что, конечно, является простым жестом проявления заботы и уважения к другим. Гости могут вежливо отказаться или оставить еду на тарелке, если они не хотят что-то есть;
- 8) сконцентрируйтесь на еде и присутствующих. Считается невоспитанным возиться с телефоном во время обеда.

Существует этикет питания и в Беларуси. Хороший белорусский хозяин положит на стол больше еды, чем любой разумный человек мог бы съесть, чтобы указать, что есть большое количество доступных продуктов, и гости должны чувствовать себя свободно, чтобы есть столько, сколько им нравится. Вторая порция будет предложена несколько раз, чтобы укрепить это понятие, независимо от того, правда это или нет. Не ешьте, пока ваш хозяин не начнет есть. Белорусы используют стандартные европейские манеры за столом, поэтому вилка принадлежит левой руке, а нож, если он присутствует, принадлежит правой. Держите руки видимыми во время еды и держите локти подальше от стола. Используйте свой хлеб, чтобы зачистить любую лишнюю подливу, но не чистите полностью свою тарелку — сделав это, вы даёте повод думать, что хозяин не предоставил достаточное количество пищи. Не расстраивайтесь из-за неоднократных предложений пополнить свою тарелку, так как это обычная белорусская практика. Вежливо откажитесь и похвалите повара и хозяина за прекрасную, но сытную еду. Не вставайте из-за стола, пока хозяин не пригласит вас сделать это. Поднявшись, спросите, есть ли какой-либо способ, которым вы можете помочь в уборке. Хозяйка вообще откажется, но оценит предложение.

В Китае принят особый питьевой этикет. Официальная трапеза всегда сопровождается чаем, пивом или вином. Тот, кто сидит ближе всех к чайнику или бутылке вина, должен наливать их другим: от старшего к старшему до младшего к младшему. Когда другие люди наполняют вашу чашку или бокал, вы должны выразить свою благодарность, так как гости сами не могут наливать себе чай или вино. Каждое застолье сопровождается тостом. Тост за других — это характерная особенность китайской культуры. Когда все люди рассядутся с наполненными чашками, хозяин дома должен сначала произнести тост за других, а затем сказать какой-нибудь пролог, чтобы начать трапезу [3].

Питьевой этикет существует и в Беларуси. Чем больше вы выпьете спиртного, тем больше вам предложат. Если вы действительно не можете пить спиртное, вам необходимо очень весомое оправдание, например, предписание врача. Водка является популярным напитком в Беларуси. Белорусы обычно пьют и ликуют только тогда, когда есть какой-то повод или событие. Ни одна белорусская трапеза не обходится без тостов. Никогда нельзя прерывать зрительный контакт во время произнесения тоста, начиная с того момента, как стакан оказался у вас в руке над столом, и, заканчивая тем, как вы поставите его на место. Тостов за столом может быть много, самые распространенные это: «За здоровье», «За встречу», «За любовь», «За родителей» и так далее.

Заключение. Беларусь, как и Китай, имеет огромное количество традиций. Белорусы любят готовить дома, практически не существует традиции есть каждый день в одно и то же время. Редко можно найти ресторан или кафе, которое будет работать раньше, чем в восемь утра. В Китае же наоборот часто едят вне дома, для любого графика работы можно найти заведение, в котором можно позавтракать в любое удобное время. В Китае, в отличие от Беларуси, люди очень внимательно относятся к еде, которую они потребляют. Из-за различия культур, в Беларуси не уделяют такого внимания еде, увлекаться вкусной едой, тщательно следить за приёмами пищи, превращать еду в ритуал не принято.

Каждая из представленных культур имеет множество своих особенностей, традиций и обычаев в поведении за столом и отношении к еде. Соблюдение традиций является важным аспектом уважения к своей стране. Но в настоящее время, из-за нехватки времени, большой загруженности, быстрого темпа жизни соблюдение традиций и этикета практически невозможно. Из-за желания современного человека облегчить себе жизнь, происходит упрощение и ускорение процесса трапезы. Чаще всего традиции соблюдаются на торжественных мероприятиях.

Список цитируемых источников

1. Этничность [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия. — Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01d3f7fefb8f3c025082c7d3>. — Дата доступа 10.03.2022.
2. Сунь, Инцзе. Китайско-белорусское взаимодействие в области культуры (1992—2018 гг.) [Электронный ресурс] / Инцзе Сунь // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2018. — № 3—4 (86—87). — С. 33—40. — Режим доступа: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2018-3-4/2018-3-4-sunyingjie>. — Дата доступа 10.03.2022.
3. The Russian Business Dining Etiquette (must know!) [Electronic resource] // LearnRussianLanguage.net. — Mode of access: <https://learnrussianlanguage.net/the-russian-business-dining-etiquette>. — Date of access: 10.03.2022.

Н. Е. Петрова¹, Е. С. Сычёва²

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»,
Минск, Республика Беларусь, ¹petrova@bsuir.by, ²e.sycheva@bsuir.by

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

В работе определяется влияние социокультурных факторов на изучение русского языка как иностранного (РКИ) китайской аудиторией. Рассматриваются особенности её обучения РКИ в условиях Беларуси, где китайские студенты сталкиваются с взаимодействием трёх культур: родной, изучаемой русской и белорусской. Формулируются рекомендации по созданию эффективных электронных образовательных ресурсов для изучения русского языка китайскими обучающимися.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; социокультурный подход; русский язык как иностранный; электронный образовательный ресурс.

N. E. Petrova¹, E. S. Sycheva²

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, the Republic of Belarus, ¹petrova@bsuir.by, ²e.sycheva@bsuir.by

FEATURES OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO A CHINESE AUDIENCE IN THE CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN DIFFERENT CULTURES

The article defines the influence of socio-cultural factors on the study of Russian as a foreign language by the Chinese audience. The research considers the peculiarities of teaching Chinese students in Belarus, where Chinese students face the interaction of three cultures: native, studied Russian and Belarusian. Recommendations are formulated for the creation of effective electronic educational resources for learning the Russian language by Chinese students.

Key words: intercultural communication; socio-cultural approach; Russian as a foreign language; electronic educational resource.

Введение. Каждая национальная культура имеет свои особенности, свою собственную логику развития, опираясь на которую можно установить, что имеет основополагающее значение, а что — второстепенное; в то же время каждая культура имеет пласт общечеловеческих, универсальных констант, которые присущи любой культуре и не претерпевают изменений, что, несомненно, является основой для взаимодействия представителей разных лингвокультурных общностей. Это особенно важно учитывать при обучении русскому языку как иностранному (РКИ). В условиях Беларуси процесс обучения РКИ усложняется тенденцией взаимодействия не двух, а трёх культур: родной для иностранных обучающихся, изучаемой русской и белорусской. В связи с этим возникает необходимость документирования методик преподавания РКИ с учётом социокультурного подхода.

В условиях интеграции стран в мировое образовательное пространство вопрос о сотрудничестве стран СНГ с КНР становится наиболее актуальным. Такое образовательное взаимодействие способствует не только подготовке квалифицированных специалистов с высшим образованием, но и достижению уровня образования, соответствующего потребностям современного общества. Ежегодно большое количество китайских студентов приезжает в страны СНГ изучать русский язык. Наблюдается тенденция изучения РКИ как средства международного общения. В свою очередь, у китайских обучающихся, приехавших в Республику Беларусь с целью получения образования, обычно возникают трудности при изучении русского языка, которые отличаются от трудностей у представителей других стран. В первую очередь это связано с особенностями языкового строя и спецификой китайской грамоты. Русский и китайский языки генетически неродственны, имеют очень много отличий. Наша работа призвана представить эффективные формы работы в обучении РКИ китайской аудитории, которые основаны на принципе диалога разных культур.

Основная часть. Общеизвестно, что незнание культурных и национальных особенностей обучающихся в процессе изучения иностранного языка может привести к негативным последствиям и отрицательно отразиться на процессе обучения. Для преодоления культурных препятствий на каждом занятии с китайскими студентами особенно важно использовать диалог культур. Стоит отметить, что культурные традиции народов стран СНГ и КНР находятся на разных уровнях восприятия картины мира, в силу чего на занятиях с китайской аудиторией необходимо особое внимание уделять формированию лингвокультурологических и коммуникативных особенностей.

Остановимся на специфических трудностях, которые часто испытывают китайские обучающиеся в процессе изучения РКИ. В первую очередь они связаны с отличиями русского и китайского языков, которые являются генетически неродственными. Наиболее остро проблема возникает в процессе обучения фонетики русского языка. Китайский язык является тональным, в нём нет интонационных подъёмов и понижений, так как отсутствует ударение в виде выделения звука. Русский язык акцентный, поэтому китайцам сложно овладеть не только произношением многих русских звуков, но и нормами русского ударения, которое полностью отличается от китайского тонирования. Произносительные навыки родного языка мешают им различать ударные и безударные слоги в потоке русской речи. Кроме этого, в китайском языке нет ни склонений, ни спряжений, поэтому китайским обучающимся сложно овладеть русской грамматикой. Однако в обучении РКИ в китайской аудитории особое внимание необходимо обращать в первую очередь не на грамматику и выполнение шаблонных

тестовых упражнений, а на формирование устной связной речи [1, с. 258]. Это лишь малая часть фактов, которые обуславливают трудности межнационального взаимодействия в процессе изучения РКИ китайской аудиторией. Учитывая их, можно выделить основополагающие приёмы, которые необходимо использовать на занятиях с китайскими обучающимися для эффективного обучения. Все они основаны на учёте социокультурных особенностей китайцев. Остановимся подробнее на некоторых из них.

1. Создание коммуникативного образовательного пространства как трансакция [2, с. 85]. Преподаватель не только теоретически преподносит материал, но и осуществляет непрерывное общение со всеми участниками образовательного процесса: используя схемы, тексты и другие визуальные материалы, ведёт постоянный диалог, создаёт ситуацию общения.

Следует отметить, что китайские обучающиеся преодолевают языковой барьер сложнее, чем представители других стран. Это связано не только с генетическими различиями русского и китайского языков. У китайских студентов обычно очень слабое стремление к самовыражению, они внимательно слушают преподавателя, но редко будут возражать ему, тем более они всегда неохотно вступают в дискуссию. Кроме этого, методика обучения языкам в Китае на первый план выдвигает не говорение, а грамматику, поэтому основными заданиями в обучении языкам у них являются грамматические упражнения, а также наблюдается приоритет чтения как вида речевой деятельности. В связи с этим, преподавая РКИ в китайской аудитории, на каждом занятии необходимо выполнять с обучающимися задания, направленные на совершенствование навыков устной коммуникации. К примеру, преподаватель формулирует вопросы и задания такого типа: *Почему? Зачем? Объясните! Вы согласны с автором? Выразите свое мнение!* и т. п. Необходимо на каждом занятии требовать от студентов высказывания собственного отношения к изучаемой теме, к прочитанному тексту и т. д. Кроме того, китайцы любят игровые и интерактивные формы работы, поэтому рекомендуем активно их использовать на занятиях.

Активное использование трансакции позволяет преодолеть не только языковой барьер, но и культурный. Именно в случае такой организации учебного процесса китайские студенты более эффективно знакомятся с особенностями русской и белорусской культур и сопоставляют их с родной, китайской, выделяя особенности каждой.

2. Создание коммуникативного образовательного пространства как ретрансляция, или подражание. Данный приём характерен тем, что студенты повторяют за преподавателем те или иные языковые факты. Особого внимания и подхода требует изучение фонетических особенностей русского языка, которые полностью противоречат правилам и закономерностям родного языка. Так, у китайских студентов возникают сложности с продуцированием многих звуков, особенно с [р], [й], [ч], [ж], [ц], так как они отсутствуют в китайской языковой среде, в связи с чем артикуляционный аппарат недостаточно развит для данных звуков у таких студентов. Очень сложно китайцам произносить сочетания двух и более согласных звуков. Также в китайском языке нет такого понятия, как ударение, нет отличия звуков по глухости и звонкости, поэтому при изучении приведенных выше языковых явлений китайцам особенно важно повторять звуки и артикуляцию за преподавателем. Более того, преподаватель должен уметь объяснять движения речевых органов при артикуляции тех или иных русских звуков.

В процессе изучения РКИ представителями Китая, Вьетнама и других стран юго-восточного региона Азии необходимо постоянно развивать фонематический слух. В работе с такими обучающимися преподаватель должен уделять большое внимание выработке устойчивых навыков произношения русских звуков и их сочетаний. Для достижения правильности произношения звуков русского языка в первую очередь необходимо научить иностранных студентов правильно воспринимать эти звуки, после чего переходить к формированию адекватного их произношения и остальных фонетических навыков [3, с. 187]. В работе с китайской аудиторией рекомендуем опираться на наглядность (схемы артикуляции, рисунки, транскрипция и т. д.), на звуки-помощники, использовать цветовые техники (выделять разными цветами глухие и звонкие звуки, мягкие и твёрдые согласные), беззвучную артикуляцию и др.

3. Реализация перцептивной функции коммуникации, направленной на формирование адекватного познания носителей разных культур [2, с. 86]. Данная функция проявляется в первую очередь в работе с текстом, а также в переводах текстов с русского языка на китайский и наоборот. В таком случае появляется возможность сопоставить определённые языковые факты или речевые ситуации в родном и изучаемом языках. Эффективно в таком случае использовать фольклорные тексты (мифы, сказки, легенды и т. п.), переводить их как с китайского языка на русский, так и наоборот. В случае знакомства обучающихся с русскими фольклорными текстами они имеют возможность лучше познать традиции носителей изучаемого языка. Именно анализ и сравнение фактов и явлений родной культуры и культуры страны пребывания выступают важным условием вторичной социализации иностранных студентов, благодаря которой они осознают уникальность русской и белорусской культур и приобретают знания о характерной для неё системе норм и ценностей [4, с. 67].

4. Выполнение культуроведческих задач. На занятиях по РКИ преподавателю необходимо осуществлять поликультурную компетенцию в общении с китайскими студентами, что помогает соотносить определенные коммуникативные нормы, обеспечивать культурно приемлемые формы взаимодействия с людьми в условиях современного коммуникационного пространства. Для китайских студентов, в силу их конфуцианских взглядов и мировоззрения, крайне важно поддерживать высокий нравственный и эстетичный уровень учебных материалов. Предлагаемые на уроках тексты могут содержать созидательный характер, мудрые высказывания, цитаты из русской или белорусской классической литературы.

5. Развитие когнитивных навыков. На занятиях по РКИ с китайской аудиторией важно учитывать особенности мышления китайских студентов, которым с детства крайне трудно воспринимать информацию абстрактно. Преподавателю важно помогать студенту выстраивать причинно-следственную связь, анализировать, создавать условия для улучшения логической памяти, давать творческие задания, способные вызвать интерес у обучающихся.

6. Использование дополнительных ИКТ-технологий. На сегодняшний день использование ИКТ на занятиях применяется по всему миру в образовательном процессе. Информационные технологии способствуют реализации приведённых выше целей обучения РКИ. В современных условиях также крайне важно иметь платформу, позволяющую проводить занятия дистанционно. В КНР используется сервис DingTalk. Интерфейс приложения крайне удобен в проведении видеоконференций, понятен в использовании китайским студентам, что только способствует наилучшей реализации проведения занятия по РКИ. Также можно использовать такие образовательные платформы, как Coursera, Microsoft Teams, EdX, eFront, Moodle, которые в большей или меньшей степени удовлетворяют требованиям в обучении РКИ.

Перспективным направлением в повышении эффективности обучения РКИ китайской аудитории может стать мобильное приложение или специальный электронный образовательный ресурс, которые могут быть использованы как в ходе аудиторных занятий, так и в рамках индивидуальной самостоятельной работы. Мы считаем, что эффективный электронный образовательный ресурс (мобильное приложение), предназначенный для изучения РКИ китайскими пользователями, должен иметь следующее наполнение и условия:

- интерфейс на китайском языке;
- игровая форма обучения, которая способствует повышению мотивации и интереса в обучении;
- реализация системного подхода (обучение всем видам речевой деятельности);
- уникальный фонетический тренажёр, который позволит сформировать правильное связное произношение у китайских обучающихся и будет включать упражнения на правильное произношение звуков и слов русского языка в аудиформате с возможностью тренировки произнесения слов и выражений по заданным интонационным моделям;
- специальный курс по быстрому запоминанию букв русского алфавита;
- поэтапное изучение русского языка с «нуля», возможность продолжить обучение с любого этапа;
- начальный этап обучения, который будет базироваться на использовании глаголов в качестве базы построения речевых шаблонов, поскольку именно глаголы несут основную коммуникативную нагрузку.

Важность глагольных конструкций в процессе изучения русского языка как иностранного объясняется ещё и тем, что глаголы составляют основное семантическое отличие в различных языковых картинах мира и требуют специального внимания. В свою очередь глаголы изучаются в неразрывной связи со всеми категориями существительного и прилагательного;

- этноориентированные задания с учётом особенностей китайского языка;
- опора на родной язык в изучении новых слов, опора на слуховой образец;
- приоритет метода зрительной наглядности, необходимой для обучения в китайской аудитории;
- отбор и формирование контента (учебного материала) с учётом тематического признака и с учётом необходимости в повседневной коммуникации;
- систематический контроль понимания изученного материала с помощью интерактивных обучающих игр, систематическое повторение пройденного материала;
- соблюдение принципа «от простого к сложному»;
- схемно-графическая наглядность в объяснении русской грамматики как один из наиболее эффективных способов запоминания;
- различные упражнения и тесты по грамматике;
- изучение наиболее употребительных в общении русских фраз в аудиоформате с переводом на родной язык;
- использование текстов, где обозначено ударение и буква Ё.

При соблюдении вышеперечисленных требований, поэтапное и этноориентированное электронное средство изучения РКИ создаст эффективную, психологически комфортную атмосферу для китайских пользователей с учётом социокультурного подхода.

Заключение. При учёте перечисленных выше факторов преподаватель приобретает возможность выбора наиболее эффективных приёмов обучения РКИ в китайской аудитории, основанных на принципе диалога разных культур. Это позволит китайским студентам избежать многих трудностей в изучении русского языка, будет способствовать созданию цельного и качественного образовательного процесса для китайской аудитории, выстраиванию благоприятной атмосферы на занятиях, на которых адаптация обучающихся будет происходить легче и быстрее.

Список цитируемых источников

1. Петрова, Н. Е. Создание электронного ресурса для изучения русского языка как иностранного китайской аудиторией / Н. Е. Петрова, И. В. Савицкая // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме : сб. науч. ст. — Гомель : Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2019. — С. 257—260.
2. Го, Юйхуа. Особенности формирования коммуникативного пространства в процессе обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории / Юйхуа Го // Молодой учёный. — 2017. — № 39 (173). — С. 84—87.
3. Ломако, А. В. Направление применения мобильных информационных технологий в преподавании русского языка как иностранного / А. В. Ломако, С. В. Ломако, Н. Е. Петрова // Дистанционное обучение — образовательная среда XXI века : материалы XI Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 12—13 дек. 2019 г. / редкол. : В. А. Прытков [и др.]. — Минск : БГУИР, 2019. — С. 187.
4. Петрова, Н. Е. Формирование социокультурной компетенции иностранных студентов при обучении русскому языку в условиях Беларуси / Н. Е. Петрова, И. В. Савицкая // Россия и славянские народы в XIX-XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф., Новозыбков, 2 марта 2019 г. — Брянск : Аверс, 2019. — С. 63—68.

ОБРАЗ ЛЬВА КАК ЧАСТЬ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

Исследование направлено на изучение роли львов в мифологии Китая. Предметом исследования являются львы (собаки) в культуре Китая. Материалом для работы послужили энциклопедические и словарные статьи о китайских львах, а также учебная литература о культуре Китая. В работе приводятся основные характеристики львов и их роли в мифах и легендах, осуществляется анализ их функций. Анализируется образ льва в различных отраслях жизни и искусства.

Ключевые слова: лев; собака; буддизм; культура; образ.

N. S. Senko

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, senkonataly9@gmail.com

THE IMAGE OF A LION AS PART OF THE MYTHOLOGICAL CULTURE OF CHINA

The research is aimed to study the role of lions in Chinese mythology. The subject of the research is lions (dogs) in Chinese culture. The encyclopedic and dictionary articles about Chinese lions as well as educational literature on the culture of China was used as working material. The work presents the main characteristics of lions and their role in myths and legends, analyzes their functions. The image of the lion in various branches of life and art is analyzed.

Key words: lion; dog; Buddhism; culture; image.

Введение. В культурах всех народов мира присутствуют образы разнообразных животных. Мифы Китая особенно богаты различными живыми существами и их вариациями. Наиболее почитаемыми животными являются дракон, лев, тигр, черепаха, феникс. Целью данного исследования было определение роли и интерпретации образа льва в китайской культуре.

Основная часть. Лев — в мифологиях и фольклоре многих народов Африки, Западной, Южной и Восточной Азии символ высшей божественной силы, мощи, власти и величия; солнца и огня. С образом льва связывают также ум, благородство, великодушие, доблесть, справедливость, гордость, триумф, надменность, бдительность, храбрость. Особой семантикой обладает образ львицы: она — и символ материнства, и атрибут многих богинь-матерей, и воплощение сладострастия [1, с. 579].

Лев в китайском языке звучит как Ши (Shi 獅). В Китае львы известны под разными именами: львы-стражи, львы Будды, львы Фу, собаки Фо. Известно, что львы никогда не обитали на территории Китая. Тогда возникает вопрос: откуда в китайской культуре могло появиться это животное?

О львах в Китае заговорили с приходом буддизма. В дхармических религиях лев — довольно распространённый мистический символ. Так, вместе с приходом буддизма, в Китай проник и образ льва. В буддизме, лев — священное животное. В легендах о Будде встречается описание маленькой собачки, сопровождавшей его. В случае угрозы своему хозяину она могла превращаться в огромного льва. Изначально, Будду называли — Фо, а его охранников — львами Будды или собаками Фо. Позже Будду стали называть Фу, а его сопровождавших — собаками Фу [2].

Согласно преданиям, собаки Фу являлись главными покровителями и защитниками всех императоров. Как повествует одна легенда, однажды императору подарили льва — зверя, покорившего всех своей красотой и мощью.

Такие разные версии происхождения китайского льва порождают множество споров. Главным вопросом остается, кем же они являются на самом деле: львами или собаками? При детальном рассмотрении изображений и скульптур данного мифического животного, становится очевидно, что внешне они больше напоминают собак, нежели львов. Здесь стоит обратиться к названиям исконно китайских пород собак. Так, чау-чау, мопсов и пекинесов в Китае называют сунши-цюань (кит. 松獅犬, буквально «собака — лохматый лев»). Существует гипотеза, согласно которой представители данных пород собак послужили в качестве натуры для скульптур, так как, как уже было сказано выше, львы не обитают на территории Китая.

Китайский лев — это охранник, покровитель, защитник. За обладание данными свойствами фигуры львов очень часто размещают перед входами в различные здания. Раньше такими местами были, в основном, дворцы и храмы. В современном Китае их всё чаще можно встретить практически везде: от входов в государственные учреждения до ворот домов. Изображения и статуэтки львов Фу можно увидеть и внутри помещений, что напрямую связано с практикой искусства фэн-шуй (даосская практика символической организации пространства).

Существует ряд определённых традиций в изображении львов Будды. Конечно, учитывая территорию Китая и его долгую историю, следует понимать, что представления о львах в разных регионах будут различаться. Но всё же, есть главные атрибуты, присущие этим мифическим созданиям.

1. Статуи львов всегда устанавливают в виде пары льва и львицы. Справа от входа в здание всегда располагается самец, а слева — самка. Вместе они символизируют мужское и женское начало — инь и ян.

2. Что касается обязательных атрибутов, то лев всегда изображён с шаром тама под правой лапой, а львица — с львёнком под левой. В буддийской традиции шар тама — сокровище, символ буддийского знания, мудрости, он несёт свет во тьму и способен исполнять желания. На шаре часто изображается «цветок жизни».

Что касается львицы с львёнком, то есть два способа трактовки образа. Первый — львица играет с детёнышем. Второй — львёнок сосёт коготь матери. Вторая версия трактовки связана с легендой, согласно которой в лапах у львов есть молоко, а также то, что они любят играть с шарами. В древности люди, чтобы добыть это молоко, специально приносили шары в лес.

3. Часто можно увидеть, что в паре у одного из львов пасть открыта, а у второго — закрыта. Данный аспект имеет множество значений. Это и символы жизни и смерти, и отпугивание злых духов и удерживание и защита добрых, и открытость к добрым помыслам и неприятие злых, и знаки первой и последней букв санскритского алфавита: «А» и «У».

4. Одним из обязательных атрибутов львов стражей является наличие колокольчика либо жемчужины на шее. В Китае традиционно считается, что звук колокольчика отпугивает негативную энергию.

5. Встречаются скульптуры, где в пасти у льва находится шар-жемчужина. Эта «жемчужина» никак не закреплена во рту у животного, её можно свободно перемещать, но при этом вытащить её оттуда невозможно. В Китае верят, что эта жемчужина способна исполнять желания.

6. Исторически сложилось, что статуи львов могли устанавливать только в императорском дворе или же во дворах чиновников. При этом было ограничение по количеству кудрей-шишек на головах у львов. Чиновники первой категории могли ставить статуи с 13 шишками на голове, чиновники шестой — с 8 шишками. Государственные служащие, принадлежащие к более низким рангам, были лишены привилегии устанавливать изображения собак Будды.

7. Китайские львы обычно изготавливаются из бронзы, мрамора или гранита. В некоторых случаях в качестве материала для статуй может быть использовано железо. Высокая стоимость данных произведений искусства не позволяла простым гражданам приобретать их в качестве декора.

8. Иногда можно встретить узлы «чжунгоцзе» под лапами у львов-стражей. В китайской культуре узлы имеют особенное значение. Они олицетворяют гармонию, часто их используют в качестве оберегов и талисманов. Узел является одной из драгоценностей дхармы, подаренных Будде. Он символизирует собой бесконечность: он объединяет прошлое и будущее, мудрость и милосердие, познание и бессмертие.

9. Встречаются собаки Фо и с верёвкой в зубах. В буддизме верёвка является символом связи божественного и земного начала. Также это символ начала в круговороте сансары при объединении инь и ян [3].

Если говорить о практике фэн-шуй, то символ льва здесь означает физическую и духовную силу, благородство и мужество. Считается, что размещение предметов, изображающих этого хищника, способно изменить жизнь обитателей дома.

У образа льва в фэн-шуй существует несколько трактовок: 1) отвага, величие, мудрость; 2) одержание верха над слабостями, недостатками, страстями; 3) защита дома и людей, живущих в нём.

Немаловажной также является и поза льва на изображении/скульптуре: 1) прыгающий или крадущийся лев символизирует удачу; 2) лев на какой-либо возвышенности либо постаменте символизирует лидерство.

Считается, что изображения львов полезно размещать в жилищах с плохой энергетикой. Таковыми традиционно считаются дома и квартиры, из окон которых видны различного типа «острые» сооружения (углы, башни, шпили) [4].

Образ собаки Фу также можно наблюдать и в танцевальном искусстве. Так, Танец льва («У ши», кит. 舞獅) является одним из традиционных в китайской культуре. Данный танец исполняется двумя людьми, находящимися в фигуре льва. Основные движения танца появились из традиционных китайских боевых искусств (Шаолиньское кунг-фу, Вин Чун, Тайцзи и т. д.).

Танец льва — один из обязательных ритуалов в период китайского Нового года. Но его также часто можно наблюдать и на других традиционных праздниках. В современном мире его можно встретить и во время большинства массовых гуляний и даже во время небольших торжеств, таких как, например, открытие магазина. Всё это связано с тем, что львы по поверьям китайцев приносят удачу.

Существуют определённые различия в способах исполнения танца львов. Так, в северной части Китая танец обязательно исполняется двумя львами. Один из них символизирует льва, а другой — львицу. Их отличают друг от друга банты: красный — на голове у самца, а зелёный — на голове у самки. В некоторых случаях к ним может присоединиться один или два львёнка. Так как детёныши достаточно маленькие, то для исполнения роли львёнка необходим только один танцор вместо двух.

На юге Китая танец львов считается гораздо более сакральным и символичным. Данное представление очень часто присутствует во время различных ритуалов для привлечения удачи и отпугивания демонов. Считается, что сам танец пришёл из Гуандуна. Что касается внешнего вида южных львов, то он также значительно отличается. Львы на юге гораздо более ярких и разнообразных цветов. Голова у них чётко отделена от туловища, а глаза гораздо больше, нежели у северных представителей. Также, на лбу у них обязательно закреплены рог и зеркало (считается, что злые духи боятся собственного отражения) [5].

Львов Фо часто можно спутать с Пияо (Писю) (кит. 貔貅) — ещё одним существом из китайской мифологии, изображаемым в виде крылатого льва. Согласно описаниям, он имеет тело льва, голову дракона, крылья, рог (рога), острые зубы, выпученные глаза, большой живот и широко открытый рот, иногда с монетой во рту. Он является девятым сыном дракона. Считается, что Пияо приносит богатство, так как он чует золото и се-

ребро. Согласно одному из мифов Пияо нарушил небесный закон из-за своей жадности. За это он был наказан тем, что он мог есть только золото, при этом он не мог его выделять обратно.

Существует два вида Пияо: Бисе (кит. 辟邪) — женское воплощение с двумя рогами, защищающее от злых духов, и Тянулу (кит. 天祿) — мужское воплощение с одним рогом, притягивающее деньги.

Стоит упомянуть, что в Китае известно такое существо как Суаньни (кит. 狻猊) (известен также под именами Цзиньни и Линни), который является восьмым сыном дракона. Суаньни буквально переводится как «лев». В современном китайском языке это слово является устаревшим синонимом к слову Шицзы (獅子), которое также переводится как лев. Согласно представлениям китайцев, Суаньни это крупное существо (по размерам превосходит слона) с короткой шерстью и пушистым хвостом, с длинными когтями и клыками. На скульптурах и изображениях внешний вид этого существа очень близок ко льву с гривой, напоминающей языки пламени. Суаньни считается отважным и сильным существом, способным победить тигра. Существует также легенда, согласно которой он даже охотился на слонов.

Как и львы Фу, Суаньни появился в Китае с приходом буддизма. Его часто изображают на буддийских алтарях сидящим у ног Будды или бодхисатвы, так как считается, что он любит сидеть неподвижно и наблюдать. Также его характерной чертой является любовь к огню и дыму и способность изрыгать пламя. Поэтому его изображения очень часто можно встретить на предметах, связанных с пламенем: на курильницах, на бочонках с огнём и благовониями. Изредка Суаньни ставили и в качестве льва-стража. Стоит также упомянуть, что из-за его связи со стихией огня, его часто отождествляли с пожарами [6].

Львы проникли не только в мифологию и искусство Китая. В китайском языке слово «лев» широко употребляется в составе различных идиом. Ниже представлены наиболее популярные из них.

Лев широко разинул пасть (кит. 狮子大开口) — грабеж среди бела дня, обдираловка, заломить цену, содрать три шкуры.

Лев бросается на зайца (кит. 狮子搏兔) — не пренебрегать мелочами; относиться всерьёз (даже к слабому противнику).

Грозная [хэдунская] львица (кит. 河东狮子) — иронично о сварливой и ревнивой жене (по стихотворению Су Дун-по о его друге Чэнь Цзи-чане, жена которого, родом из Хэдуна, была крайне сварлива и разогнала гостей своего мужа).

Рычит хэдунская львица (кит. 河东狮吼) — орать, устраивать скандал [7].

Как видно из приведённых примеров, в китайских фразеологизмах слово «лев» чаще всего используется как обозначение силы, власти и мощи.

Заключение. Образ льва в китайской мифологии играет одну из ключевых ролей. Его можно встретить как в мифах и легендах Китая, так и в различных видах искусств — от скульптуры до литературы. Львы тесно связаны с религией, они являются проводниками буддизма в Китае. Они олицетворяют собой силу, могущество, гармонию, защиту, спокойствие и благополучие.

Список цитируемых источников

1. Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. — М. : Большая Рос. энцикл., 2003. — К—Я. — 721 с.
2. *Королёв, К. М.* Китайская мифология / К. М. Королёв. — М. : Мидгард, 2007. — 416 с.
3. Китайские львы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://olga-yangirova.livejournal.com/125772.html>. — Дата доступа: 10.02.2022.
4. *Ту, Л.* Основы фэн-шуй / Л. Ту. — М. : София, 2016. — 208 с.
5. *Вац, А. Б.* Танцевальное искусство Китая: история и современность. / А. Б. Вац. — СПб. : Лань : Планета музыки, 2011. — 208 с.
6. 吾三省 國文化背景八千詞. / 吾三省 — 香港 : 商務印書館, 2008. — 439 頁. = *Саньшэнь, У.* Восемь тысяч слов о китайском культурном фоне / У. Саньшэнь. — Гонконг : Коммер. изд-во, 2008. — 439 с.
7. 大 БКРС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bkrs.info>. — Дата доступа: 11.02.2022.

УДК 378(476+510)

Е. П. Тимошук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, elizaveta.timoshchuk@bk.ru

СРАВНЕНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

Целью данной статьи является изучение на основе научной литературы своеобразия и особенностей систем высшего образования Китая и Республики Беларусь, анализ и сравнение данных систем образования. В данной статье отражены результаты субъективного изучения и анализа достоинств и недостатков высшего образования обеих стран, что способствует пониманию современных тенденций в образовании, а Китай является, несомненно, передовой страной использующей новые и, тем не менее, эффективные технологии не только в образовании, но и других отраслях знаний.

Ключевые слова: высшее образование; УВО; Гаокао; ЦТ.

COMPARISON OF THE HIGHER EDUCATIONAL SYSTEM OF CHINA AND BELARUS

The purpose of this article is to study based on scientific literature the uniqueness and features of the higher educational systems of China and the Republic of Belarus, analysis and comparison of these educational systems. This article reflects the results of a subjective study and the analysis of the advantages and disadvantages of the higher education in both countries, that contributes to understanding current trends in education, and China is undoubtedly an advanced country using new and, nevertheless, effective technologies not only in education, but also in other branches of knowledge.

Key words: higher education; University; Gaokao; Centralized testing.

Введение. Система образования как в Китае, так и в Беларуси занимает очень важное место. К образованию студенты обеих стран относятся весьма серьёзно. Каждое государство стремится создать механизм устойчивого развития системы образования, поэтому в целях её совершенствования возникает необходимость использования зарубежного опыта, выявления его позитивных сторон, которые показывают гибкость и способность быстро адаптироваться к изменяющимся требованиям современного информационного общества [1, с. 6].

Основная часть. Учреждения высшего образования (УВО) Китая и Беларуси направлены на развитие культуры, науки, техники, на подготовку высококвалифицированных специалистов, на формирование конкурентоспособного образования в рамках мирового образовательного процесса. В целях улучшения и модернизации экономики страны, все акценты расставлены на экономические, юридические и политические науки, компьютерные технологии, финансы, архитектуру, машиностроение, электронику, лёгкую и пищевую промышленности.

Учреждения высшего образования Китая обеспечивают три уровня высшего образования: первая ступень предполагает 4—5 лет обучения и заканчивается присвоением степени бакалавра; вторая ступень рассчитана на 2—3 года обучения и завершается присвоением степени магистра; третья ступень предполагает 3 года обучения и завершается присвоением степени доктора [2].

Учреждения высшего образования Беларуси обеспечивают два уровня высшего образования: первая ступень предполагает 4—5 лет обучения и заканчивается присвоением квалификации специалиста; вторая ступень рассчитана на 1—2 года обучения и завершается присвоением академической степени магистра. Ещё два уровня научно-ориентированного образования: первый — аспирантура (адъюнктура) — предполагает 3—5 лет обучения и завершается присвоением квалификации исследователя, а при условии успешной защиты диссертации — учёной степени кандидата наук; второй — докторантура — рассчитан на 3—5 лет обучения и, при условии успешной защиты диссертации, завершается присвоением учёной степени доктора наук.

Как видим, есть отличия в структуре системы высшего образования Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

Единый экзамен в Китае — Гаокао («большой тест»), аналогичен белорусскому централизованному тестированию (ЦТ). Китайские школьники сдают три обязательных предмета — китайский и английский языки, математику, комплексный экзамен из трёх предметов на выбор (политология, история, география, или биология, физика, химия). Подготовка к Гаокао полностью занимает выпускной год старшей школы, новых знаний они не получают, а отшлифовывают пройденное. Система, через которую приходится пройти подросткам 17—19 лет, чтобы стать успешными и уважаемыми членами общества, вызывает много критики и недовольства у взрослых китайцев.

В Беларуси ситуация более демократичная. Каждый выпускник учреждений общего среднего или среднего специального образования по желанию может сдавать в один год 4 предмета на выбор. Для поступления на все специальности УВО (кроме сокращённой формы получения высшего образования на основе среднего специального) требуется сертификат ЦТ по языку (русскому или белорусскому на выбор), и ещё по двум предметам в зависимости от выбранной специальности. Спортивные и творческие специальности предполагают сдачу внутренних испытаний в УВО. Выпускной год содержательно направлен на подготовку к школьным экзаменам и ЦТ.

В 2021 году конкурсы в отдельные университеты Китая достигли 200—300 человек на место. В Беларуси обстановка другая, из-за разницы количества населения конкурс в среднем по стране составил 4 человека на одно бюджетное место. Платное образование присутствует у обеих сторон.

Учебный год в университетах Китая делится на 2 семестра — осенний и весенний. Осенний начинается в сентябре, весенний — в марте. Летние каникулы рассчитаны июль и август, зимние — в период Китайского Нового Года (конец января — февраль).

Учебный год в университетах Беларуси также разделен на 2 семестра — осенний и весенний. Осенний семестр начинается в сентябре, весенний в феврале. Летние каникулы проходят в июле и августе, а зимние каникулы, в зависимости от расписания и сроков сессии, занимают 2 недели января [3, с. 42].

Размер стипендий Китайской Народной Республике: для бакалавриата — 1 400 юаней/месяц \approx 614 бел. р.; для магистров — 1 700 юаней/месяц \approx 690 бел. р.; для докторантов — 2 000 юаней/месяц \approx 878 бел. р.

Размер стипендий в Республике Беларусь: для первой ступени — 98,81 бел. р./месяц (зависит от среднего балла); для магистров — 151,25 бел. р./месяц; для аспирантов — 722,75 бел. р./месяц; для докторантов — 1172,45 бел. р./месяц.

В большинстве китайских университетах при оценке обучения студентов УВО принята система «баллов». Это означает, что для аттестации по окончании курса студенту необходимо набрать точную сумму «баллов» по каждому предмету, а также общую сумму баллов. При этом изучаемые предметы делятся на основные, а также на специальные и факультативные. Студенты имеют возможность выбирать изучаемые предметы самостоятельно, с соблюдением условия о наборе определённого количества баллов, требуемого согласно учебному плану для аттестации по данной специальности.

В белорусских университетах существует рейтинговая оценка в процессе обучения. В течение семестра студенты сдают отчётные работы для промежуточного контроля знаний. Работа на практических, семинарских, лабораторных занятиях и результаты промежуточной аттестации обеспечивают допуск к сессии — итог каждого семестра для контроля знаний. Сессии проходят зимой и летом и состоят из зачётов и экзаменов по учебным дисциплинам семестра.

Образовательная система в УВО как Китая, так и Беларуси позволяет получение студентами дополнительной специальности, отличной от основной. В Китае в случае, если студент полагает, что он удовлетворяет требованиям учебного плана, он может подавать соответствующее заявление и при условии успешной сдачи экзамена по завершению курса, быть аттестованным по второй специальности. В данном случае в получаемом дипломе будет указана сумма баллов не только по основной, но и по дополнительной специальности [4, с. 2]. В Беларуси существует возможность переподготовки по выбранной дополнительной специальности в институтах повышения квалификации и переподготовки.

В университетах Китая, как и в Беларуси, практикуется строгая политика посещаемости, требующая обязательного присутствия студентов на занятиях. Студенты Китайской Народной Республики не должны задерживаться и опаздывать к началу занятий либо пропускать занятия без уважительной причины. Во многих университетах 15-минутное опоздание приравнивается к отсутствию на занятии. При отсутствии более 30 % занятий без уважительной причины, студенты могут быть не допущены к экзаменам. Более того, при не допуске к экзаменам по трём или более предметам, студент может быть оставлен на второй учебный год. При отсутствии более 30 % занятий по болезни, студенты могут также быть временно отстранены от учёбы. Для объяснения причин отсутствия студенту понадобятся медицинские справки, при условии их предоставления до момента проведения экзамена по данному предмету [5, с. 11].

В белорусских университетах к пропускам преподаватели относятся весьма серьёзно. Пропуском по неуважительной причине считается любое отсутствие на занятиях без подтверждающего документа: справки от врача, письменного заявления на имя декана факультета или постановления университета. В остальных случаях причину пропуска могут признать неуважительной. По инициативе Министерства образования и Министерства финансов обнародовано постановление о том, что право на предоставление выплат (стипендии) имеют только студенты, «не допустившие более 10 часов пропусков учебных занятий без уважительных причин в течение месяца, предшествующего месяцу выплаты стипендии» [6].

В университетах Китая итоговыми оценками по пройденному может применяться 5-балльная система оценок: А — отлично (excellent); В — хорошо (good); С — удовлетворительно (fair); D — сдан (pass); E — не сдан (fail). Также применяется 100-балльная система оценок, где 60 баллов составляют нижнюю границу: 90 > — excellent; 80—89 — good; 70—79 — fair; 60—69 — pass; <60 — fail. Также по ряду предметов, таких как правописание, преподаватели могут помимо выставления оценок написать несколько комментариев относительно сильных и слабых сторон студента, и способов улучшить результат [7, с. 42].

В Беларуси действует десятибалльная система оценки знаний: первый уровень (низкий): 1—2 балла; второй уровень (удовлетворительный): 3—4 балла; третий уровень (средний): 5—6 баллов; четвёртый уровень (достаточный): 7—8 баллов; пятый уровень (высокий): 9—10 баллов.

Сравнительный анализ рейтинга УВО и специальностей высшего образования представлен в таблицах 1—3 [8].

Т а б л и ц а 1 — Рейтинг лучших университетов Китая на 2022 год

Название	Рейтинг	
	в Китае	в мире
Университет Цинхуа	1	33
Пекинский университет	2	57
Шанхайский университет	3	82
Чжэцзянский университет (Национальный университет Че Кианг)	4	83
Университет Фудань (Шанхайский медицинский университет)	5	129

Т а б л и ц а 2 — Рейтинг лучших университетов Беларуси на 2022 год

Название	Рейтинг	
	в Китае	в мире
Белорусский государственный университет	1	806
Белорусский национальный технический университет	2	3376
Гомельский государственный университет Франциска Скорины	3	3744
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники	4	3749
Гродненский государственный университет Янки Купалы	5	3903

Рейтинг	Название специальности в китайских УВО	Название специальности в белорусских УВО
1	Маркетинг	Программирование
2	Электронная коммерция	Хирургия
3	Бизнес-менеджмент	Инженерия
4	Управление проектами	Преподавание
5	Международная торговля	Фармацевтика

Выше можно увидеть список университетов, рассортированных по рейтингу в стране и по мировому рейтингу, который составлялся на основании ряда критериев, оценивающих реальную ценность УВО: возможность стажировок, разнообразие образовательных программ, дотации, количество публикаций научных работ международного уровня преподавателями, количество иностранных студентов, востребованность специалистов и т. д. (см. таблицы 1—2).

В Китае самыми востребованными специальностями являются специальности, связанные с коммерцией. Причиной тому постоянное развитие и расширение торгово-экономических отношений со странами мира. В Беларуси самые популярные специальности — специальности, связанные со сферой IT, открывающей пространство для самореализации и высокого дохода (см. таблицу 3).

Заключение. По результатам анализа системы высшего образования Китайской Народной Республики можно сделать вывод о том, что это тщательно регулируемая и активно поддерживаемая государством стратегическая область, которая получила активное развитие в последние десятилетия. Учреждения высшего образования Китая имеют огромный потенциал сотрудничества с УВО Беларуси и других стран, предоставляя широкий спектр форм международного взаимодействия, как образовательного, так и социокультурного. Цель белорусских УВО — использовать данный потенциал с равной эффективностью для образовательного пространства двух государств.

Список цитируемых источников

1. Китайская литература в Беларуси [Электронный ресурс]: пособие / В. В. Жуковец; под общ. ред. Н. Н. Хмельницкого. — Минск: БГУ, 2019. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/230601/1/Zhykovec%20Is.pdf>. — Дата доступа: 17.02.2022.
2. Система высшего образования в Китае [Электронный ресурс] // Юниверстмедиа. — Режим доступа: <https://www.ustudy.ru/china/vysshee-obrazovanie-v-kitae.html>. — Дата доступа: 25.02.2022.
3. Система высшего образования в Китае [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ustudy.ru/china/vysshee-obrazovanie-v-kitae.html>. — Дата доступа: 25.02.2022.
4. Боровская, Н. Е. Система образования с китайской спецификой / Н. Е. Боровская // Нар. образование. — 2003. — № 7. — С. 38—45.
5. Виноградов, А. В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / А. В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М., 2006. — 46 с.
6. Студенты, пропустившие один день занятий, рискуют остаться без стипендии. [Электронный ресурс] // Образоват. проект «Адукар» А. Котлярова. — Минск, окт. 2020. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — Режим доступа: <https://adukar.com/by/news/abiturientu/lisheenie-stipendii-za-10-propuskov-bez>. — Дата доступа: 25.02.2022.
7. Новиков, А. М. Труд в обществе знаний / А. М. Новиков // Вестн. ФГОУ ВПО МГАУ. Теория и методика профессионального образования. — 2009. — № 5 (36). — С. 9—13.
8. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 января 2011 г., № 243-З, статья 17: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.; одобрен Советом Республики 22 дек. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.01.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk1100243>. — Дата доступа: 17.02.2022.

УДК 780.616.432(510+476+470+571)“19/20”

Линьлин Чжао

Учреждение образование «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»,
Витебск, Республика Беларусь, zll272024516@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В статье анализируются диссертационные исследования по вопросам фортепианного исполнительства и педагогики. Рассмотрены некоторые особенности развития фортепианной школы Китая в XX — начале XXI века. Проанализированы возможности совершенствования фортепианного исполнительства китайских пианистов в России и Беларуси.

Ключевые слова: китайская фортепианная культура; фортепианное исполнительство; фортепианная школа; Белорусская государственная консерватория; Сычуаньский технологический институт; Витебский государственный университет имени П. М. Машерова.

PIANO TEACHING OPPORTUNITIES: LOOKING BACK AND PRESENT

The article analyzes the dissertation research on piano performance and pedagogy. Some features of the development of the Chinese piano school in the 20th and early 21st centuries are considered. The possibilities of improving the piano performance of Chinese pianists in Russia and Belarus are analyzed.

Key words: Chinese piano culture; piano performance; piano school; Belarusian State Conservatory; Sichuan Institute of Technology; Vitebsk State University named after P. M. Masherov.

Введение. С 30 апреля по 12 мая 2022 года в г. Москва и в г. Чэнду (КНР) пройдёт Юношеский международный конкурс имени П. И. Чайковского. В своем интервью телеканалу ТВ БРИКС Генеральный директор Ассоциации лауреатов этого конкурса А. Щербак отметил, что именно Азия сейчас является главным поставщиком талантов в мире классической музыки. При этом центральным инструментом остаётся фортепиано. Ведь в Китае насчитывается несколько миллионов пианистов, которые с юных лет показывают высокий уровень исполнительского мастерства. На базе отечественного и европейского опыта в Азии возникла своя музыкальная школа, которая самостоятельно готовят очень сильных музыкантов [1].

Фортепианное исполнительство и педагогика рассматриваются не только в практическом направлении, но и на уровне диссертационных исследований в России (Ван Ин, Ню Яцян, Хуан Пин и др.). В качестве примера отметим исследования Бянь Мэн и Ли Юнь.

Бянь Мэн раскрыта музыкально-историческая ценность китайской фортепианной культуры как в русле её собственной культурной традиции, так и в связи с зарубежным фортепианным искусством. Полученные результаты и сделанные выводы способствовали дальнейшему развитию творческой практики, для которой исторический опыт стал источником совершенствования и роста [2].

Ли Юнь рассматривает исторические этапы и особенности становления фортепианной культуры Китая, анализируя творчество, в том числе фортепианное, ученого, пианиста и преподавателя фортепиано Ван Цзяньчжона (王建中) в контексте национальных традиций и важнейших элементов современного музыкального мышления [3].

В конце XX века китайская фортепианная культура активно развивалась: появилась новая плеяда одарённых пианистов, получивших известность не только на родине, но и за рубежом. Достижения китайского фортепианного искусства внесли весомый вклад в развитие мировой фортепианной культуры. Как отмечает Хуан Пин, с 2002 по 2008 года на учёбу в Россию приехали 226 человек. Студенты направлялись на учёбу в Московскую консерваторию имени П. И. Чайковского, Санкт-Петербургскую консерваторию имени Н. А. Римского-Корсакова, Российскую академию имени Гнесиных, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Московский педагогический государственный университет, Московский университет культуры и искусства. Кроме серьёзной учёбы студенты-музыканты давали концерты и участвовали в конкурсах. Молодые пианисты хорошо изучили русскую фортепианную культуру и педагогику. Вернувшись в Китай, они ускорили развитие национальной фортепианной школы, углубили и расширили контакты между двумя странами в области музыкального искусства. Хуан Пин учился сначала в Московском педагогическом государственном университете, а затем в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена на факультете музыки по направлению Китайского министерства образования [4, с. 16].

Начиная с 2002 г. и по настоящее время в Беларуси защищен ряд кандидатских диссертаций по проблемам фортепианного исполнительства как белорусскими, так и китайскими авторами (И. Л. Горбушиной, И. Ю. Оношко, О. И. Политанской, В. Н. Сахаровой, М. Г. Хомецкой, Гао Гэ, Не На, Пан Вэй, Сун Джуан, Сяо Ин, Ян Цюань, Янь Чжэн и др.). Отметим диссертацию Чжу Цзин, в которой представлен исторический анализ становления и развития русской, белорусской, украинской и китайской фортепианных школ, а также исследуется проблема поликультурного взаимодействия в международной фортепианной педагогике на основе реализации преемственности [5].

Основная часть. Рассмотрим некоторые особенности развития фортепианной школы Китая в XX — начале XXI века. После русской революции 1917 года в Китае появилось достаточно много эмигрантов, среди которых были талантливые, образованные и творческие люди. В Харбине, Шанхае и Тяньцзине музыканты из России не только смогли открыть музыкальные учебные заведения и собрать оркестровые коллективы. Они выступали с концертами не только в Китае, но и успешно гастролировали по всей Азии, знакомя население с русскими и европейскими классическими произведениями. В дальнейшем культурные и образовательные связи Китая и молодой советской республики получили своё логическое развитие.

Невозможно не упомянуть одного из самых известных музыкальных педагогов в Китае Сергея Сергеевича Аксакова. Он, прямой потомок писателя С. Т. Аксакова, был учеником профессоров А. Т. Гречанинова, А. А. Лягунова и К. Н. Игумнова. В Шанхае Сергей Сергеевич работал профессором консерватории с 1929 г., был владельцем музыкальной студии. В своих дневниках он писал, что в консерватории занимается только обучением игре на рояле. Все остальные теоретические предметы преподают преподаватели-китайцы. Тем не менее, на занятиях в своей студии профессор настойчиво требовал от учеников не только занятий по роялю, но и серьёзного изучения курса элементарной теории, гармонии, музыкальных форм и истории музыки. Он утверждал, что музыкальный талант применим не столько на поприще артистической карьеры, сколько педагогиче-

ской. Ведь эмигрантам, не имеющим родины, при выборе карьеры приходится добывать себе место на международном музыкальном рынке, что удастся из тысячи лишь одному. С. С. Аксаков весьма деятельно участвовал в музыкальной общественной жизни русского Шанхая: был председателем шанхайского отделения Российского музыкального общества за границей в Париже, вице-председателем Шанхайского просветительского общества, редактором музыкального отдела газеты «Шанхайская заря», председателем литературно-художественного объединения «Шатер» [6, с. 25—26].

Впоследствии, с помощью советских музыкантов удалось создать фортепианную педагогическую систему. Была оказана помощь фортепианным факультетам двух китайских консерваторий в утверждении учебных программ, разработке учебных планов и экзаменационных требований. Особенно важным было знакомство с пособиями по музыке, которыми пользовались в советских музыкальных учебных заведениях, в том числе в детских и специализированных музыкальных школах. А рекомендованные музыкальные сборники, учебные материалы по фортепиано до сих пор используются в Китае. Кроме того, ряд монографий по теории фортепианной игры были переведены на китайский язык: «Сборник статей по фортепианной педагогике» под редакцией А. Николаева, «Об искусстве фортепианной игры» Г. Нейгауза и др. В Пекинскую и Шанхайскую консерватории было направлено большое количество преподавателей и исполнителей из разных регионов КНР для того, чтобы они присутствовали на мастер-классах советских специалистов и повышали свою квалификацию. Это способствовало ещё более глубокому влиянию советской системы на преподавание фортепианной музыки в Китае.

Следует отметить, что советские пианисты имели свои собственные разработанные методические приёмы обучения игре на фортепиано. Эти научные методы были успешно внедрены в китайскую музыкальную педагогику, в связи с чем, уровень фортепианного исполнительства в Китае заметно вырос. Советские пианисты подчёркивали необходимость подготовки учащихся на научной основе. Для этого периода характерно исправление ряда технических проблем (привычка «барабанить по роялю» и «техники напоказ»), формирование их эмоционально-художественного представления о сути музыки на основе использования многообразия тембра и певучести рояля. Большое внимание уделялось обучению туше, роли педали и способах педализации [4, с. 12—16].

Автор статьи, Чжао Линьлин (赵林玲), начала заниматься музыкой в 11 лет. В начальной и средней школе уроки музыки преподавались каждую неделю. Они, в основном, были построены на разучивании и исполнении английских и китайских песен. Учитель Цзэн Сяньцзянь (曾宪建) аккомпанировал нам на аккордеоне. А учитель музыки Ву Квэйфу (吴魁富) разместил в классе свой электронный орган, чтобы ученики познакомились с новым музыкальным инструментом и его возможностями. В средней школе (13—14 лет) появилась возможность еженедельно получать индивидуальные уроки игры на фортепиано (учитель — Цянь Синь (钱鑫), магистрант Музыкальной консерватории Сычуани), изучать теорию музыки и вокал. Благодаря тем знаниям, которые дал автору (Чжао Линьлин) Цянь Синь, автору повезло поступить в Сычуаньский технологический институт по специальности «Музыкальное образование». В программу обучения входили такие дисциплины как фортепиано, вокал, хор, теория музыки, композиция, дирижирование, история европейской и китайской музыки и др.

Следует упомянуть преподавателей по классу фортепиано Лян Чжиюань (почетный директор Школы музыки и искусства) и Ван Вэйли (учился в Белорусской государственной консерватории в Минске). Лян Чжиюань основал школу Маньин Лангюи и предложил Чжао Линьлин работать преподавателем вокала и фортепиано для учащихся в возрасте от 3 до 40 лет. Успешные результаты её педагогической деятельности отмечали ученики и руководство школы. Однако стремление к самосовершенствованию послужило поводом для участия в совместном китайско-белорусском проекте, в результате которого автор статью своё дальнейшее обучение продолжила в Витебском государственном университете имени П. М. Машерова на кафедре музыки педагогического факультета.

Обучение по классу фортепиано происходит под руководством старшего преподавателя кафедры музыки Е. В. Косолаповой (общий педагогический стаж — около 60 лет). Своё профессиональное музыкальное образование Елена Викторовна начала получать в Могилёвском музыкальном училище у преподавателя Эры Леонидовны Пахомовой. Сегодня это учреждение образования «Могилёвский государственный музыкальный колледж имени Н. А. Римского-Корсакова», который отметил свой 80-летний юбилей в мае 2017 года. За это время учебное заведение внесло неоценимый вклад в развитие культуры не только Могилёвской области, но и всей республики в целом.

После окончания музыкального училища Е. В. Косолапова поступила в Белорусскую государственную консерваторию (ныне Белорусская Академия музыки). Надо отметить, что в консерватории Елена Викторовна училась в классе Владислава Михайловича Эпштейна и Татьяны Георгиевны Володько.

В. М. Эпштейн известен как пианист и музыкальный педагог, основоположник белорусской фортепианной школы. В своё время Владислав Михайлович учился в Московской консерватории у профессора К. Н. Игумнова. Его исполнительский уровень в 1937 году характеризует программа на государственном экзамене по специальности: Прелюдия и fuga из «Хорошо темперированного клавира» И. С. Баха (тональность и том не указаны), Фантазия Р. Шумана, Венгерская рапсодия № 2 Ф. Листа и Концерт для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского. В качестве самостоятельной работы был исполнен Этюд «Гимн» Ф. Листа [7].

После окончания Белорусской государственной консерватории в 1968 году Е. В. Косолапова получила распределение в Витебское музыкальное училище (ныне учреждение образования «Витебский государственный колледж имени И. И. Соллертинского»). В 2000 году Елену Викторовну пригласили работать на кафедру музыки педагогического факультета ВГУ имени П. М. Машерова. А с 2005 по 2012 гг. свою педагогическую деятельность она продолжила в педагогическом колледже Внутренней Монголии в г. Хух-Хото.

Вернувшись в Беларусь, Елена Викторовна продолжила обучение студентов — граждан КНР в ВГУ имени П. М. Машерова. У нее учились Хуан Пуци (黄普琪), Ли Аоцюнь (李傲裙), Чжан Циюань (张岂源), Чжан Кайлинь (张凯琳), Чжан Фейфань (张非凡), Чжао Цзюньлян (赵君良) и др. Некоторых учеников Е.В. Косолаповой мы попросили поделиться своими впечатлениями о процессе обучения.

Чжан Кайлинь сейчас учится на 4 курсе педагогического факультета по специальности «Музыкальное искусство, ритмика и хореография». Ранее она училась играть на фортепиано в колледже Чжаоцин в провинции Гуандун. Ее преподаватели по классу фортепиано имеют степень магистра, полученную в Белорусской государственной академии музыки. Впечатления от занятий Чжан Кайлинь описала следующим образом: «Была выбрана достаточно сложная программа: «Фантазия-экспромт до минор» (ор. 66) Ф. Шопена и Соната для фортепиано № 10 до мажор (ор. 10) В. А. Моцарта, Елена Викторовна сначала сама сыграла эти произведения на фортепиано, а затем кратко представила историю их создания. Во время урока преподаватель очень хорошо использовала метафоры, что позволило мне понять, как более ярко сыграть эти произведения. Процесс занятий был очень спокойным и приятным. В то же время я смогла узнать много нового о навыках игры и эмоциональном выражении произведения. Благодаря нашим занятиям я узнала, что исполнение музыкальных произведений требует не только технических навыков, но и умения выражать свои эмоции в процессе игры. Китайские учителя больше внимания уделяют обучению и развитию техники фортепианной игры, а характер музыкального произведения не столь важен. Благодаря занятиям с Еленой Викторовной я стала лучше понимать, какие чувства хотел передать в своем произведении композитор».

Чжан Фейфань закончила педагогический факультет и учится в магистратуре по специальности «Теория и методика обучения и воспитания (в области музыкального искусства)» на русском языке. Она отметила, что уроки игры на фортепиано проводятся два раза в неделю. Если домашнее задание выполнено хорошо, то учитель обязательно похвалит. Елена Викторовна — очень серьезный, внимательный и терпеливый педагог. Она рекомендует играть сначала медленно, обязательно обращая внимание на правильную аппликатуру. А ускорять темп исполнения следует постепенно. Каждое домашнее задание является новым этапом в обучении. Поэтому его необходимо закрепить и тщательно отработать дома. Елена Викторовна рекомендует разучивать новое музыкальное произведение сначала правой, затем левой руками. Особое внимание следует уделить ритмическим особенностям музыкального произведения. И только после тщательного разучивания каждой руки можно их объединить, постепенно ускоряя темп. Было очень приятно узнать, что Чжан Фейфань учится у Елены Викторовны не только фортепианному исполнительству, но и умению общаться со студентами. Когда она сама станет учителем, то будет знать, как надо общаться со своими учениками.

Чжао Цзюньлян учится в ВГУ имени П. М. Машерова в магистратуре по специальности «Теория и методика обучения и воспитания (в области музыкального искусства)» на английском языке. Его основное место работы — Театр песни и танца Нинся и Художественный театр Иньчуань (художественный руководитель по классу фортепиано). Во время учебы в магистратуре Чжао Цзюньлян ежедневно занимается фортепиано в корпусе педагогического факультета. Звуки необычайной красоты разносятся по всему зданию и привлекают всеобщее внимание. Доцент кафедры музыки, кандидат педагогических наук, доцент Ю. С. Сусед-Виличинская была восхищена не только техническими возможностями китайского пианиста и степенью его владения клавиатурой. Чжао Цзюньлян великолепно импровизирует на любую музыкальную тему, превращая фортепиано в грациозного, поистине фантастического и невероятно философского собеседника.

Общеизвестно, что музыканты могут понимать друг друга и без слов. Наверно, поэтому возникла идея совместного музицирования: Фэн Сяоинь (пипа), Юлияна Сусед-Виличинская (скрипка) и Чжао Цзюньлян (фортепиано). Была предложена известная мелодия “Song from a secret garden”, которая прозвучала в корейской драме «Таинственный сад» в 1996 г. Ее название случайно или намеренно схоже с названием дуэта норвежского композитора Рольфа Ловланда и ирландской скрипачки Финоолы Шерри. Звучание мелодии у всех на слуху, более того, она находится в репертуаре ансамбля скрипачей «Вдохновение» педагогического факультета. Но исполнение первых тактов мелодии потребовало использования совершенно других скрипичных штрихов: фортепианный аккомпанемент изменил саму концепцию музыкального произведения. Потребовались новые краски, иное дыхание, другое видение музыкального образа.

Чжао Цзюньлян сравнивает себя с чашей, которую учитель наполняет большим количеством знаний. Елена Викторовна помогает понять замысел композитора, значение его музыкального произведения для общечеловеческой культуры, особенности исполнения. Дальнейший подбор видеороликов с различными исполнителями конкретного музыкального произведения во многом помогают создать своё собственное видение исполнения.

За последние несколько месяцев Чжао Цзюньлян получил большую пользу от занятий на фортепиано. Он не только изучил разнообразные техники игры на фортепиано, но и узнал новые методы обучения. Но особенно его восхитило отношение учителя к музыке: она такая набожная и всегда полна страсти, она очень любит музыку. Такой дух стоит изучать и чувствовать всю жизнь.

Заключение. Независимо от того, в какой исторический период живут люди, одежда, еда и жилье изменяются. Однако стремление к красоте и счастью, любовь к музыке и искусству остаются вечными. Духовные потребности людей всех слоёв общества постоянно расширяются и продолжают совершенствоваться. Такие мероприятия как концерты, стали приемлемой формой развлечения для многих людей. Культурное взаимодействие Китайской Народной Республики и Республики Беларусь в области фортепианной педагогики приносит большую пользу. Современная молодёжь высказывает пожелания более тесного и плодотворного сотрудничества на благо нашего будущего.

Список цитируемых источников

1. Андрей Щербак: «В Китае несколько миллионов пианистов, что автоматически переходит в качество» [Электронный ресурс] / 100.meloman.ru история Московской филармонии в событиях, именах и звуках . — Режим доступа: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/andrei-scherbak-2022/> . — Дата доступа: 05.03.2022.
2. Бянь, Мэн. Очерки становления и развития китайской фортепианной культуры : автореф. дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Мэн Бянь ; С-петерб. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. — СПб., 1994. — 22 с.
3. Ли, Юнь. Фортепианное творчество Ван Цзяньчжона в контексте национальных традиций и современного музыкального мышления : автореф. дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Юнь Ли ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — Новосибирск, 2019. — 22 с.
4. Хуан, Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы : автореф. дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.02 / Пин Хуан ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — СПб., 2008. — 21 с.
5. Чжу, Цзин. Преемственность принципов русской фортепианной школы в музыкальной педагогике Китая : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Цзин Чжу ; Беларус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. — Минск, 2019. — 33 с.
6. Хисамутдинов, А. А. Русские музыканты в Китае [Электронный ресурс] / А. А. Хисамутдинов ; под общ. ред. Т. В. Прудкогляд. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. — Режим доступа: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/> . — Дата доступа: 10.03.2022.
7. Шацкая, Т. И. Валерий Шацкий: жизнь, творчество, воспоминания / Т. И. Шацкая, О. Г. Макеева. — Минск : Четыре четверти, 2018. — 262 с.

УДК 394.2, 392.52

Д. С. Ширякова, Д. А. Князев

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»,
Витебск, Республика Беларусь, darya.shiryakova@gmail.com

СРАВНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Цель исследовательской работы заключается в установлении схожести и различий в некоторых традициях и обычаях Беларуси и Китая. Сравнение происходило на примере праздников (Новый год) и важных событий в жизни человека (свадьба). А также анализ традиций и обычаев Беларуси (Масленица, Коляды, Пасха) и Китая (чайная церемония и дарение цветов, дарение подарков), которые имеют отличия.

Ключевые слова: Беларусь; Китай; сравнение; традиции; обычаи.

D. S. Shiryakova, D. A. Knyazev

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, the Republic of Belarus, darya.shiryakova@gmail.com

COMPARISON OF TRADITIONS AND CUSTOMS OF BELARUS AND CHINA

The purpose of the research work is to establish similarities and differences in some traditions and customs of Belarus and China. The comparison took place on the example of holidays (New Year) and important events in a person's life (wedding). We also talked about the traditions and customs of Belarus (Maslenitsa, Kolyada, Easter) and China (tea ceremony and giving flowers, giving gifts), which have nothing in common.

Key words: Belarus; China; comparison; traditions; customs.

Введение. Каждый народ имеет свою историю, обычаи и традиции. Беларусь и Китай — это страны с богатой культурой, которые имеют очень много традиций и обычаев. В них всесторонне отражается история, культура и образ жизни людей. Многие традиции переходят из поколений в поколения, а некоторые утрачивают свою актуальность. Благодаря им, мы знаем, как жили наши предки. Традиции и обычаи Беларуси и Китая очень разнообразны, но местами довольно схожи.

Основная часть. Существует множество обычаев, связанных со свадьбой как в Беларуси, так и в Китае. Раньше в Китае именно родители решали судьбу своего ребёнка, то есть организовывали брак. Молодые люди вступали в брак только потому, что так решили их родители. Иногда даже случалось так, что молодожёны делились впервые только на собственной свадьбе [1]. Но сейчас эти обычаи остались в прошлом. Теперь молодые люди сами выбирают человека, с которым они хотят связать свою жизнь узами брака, но, чтобы проявить уважение к своим родителям, они должны получить официальное разрешение на свадьбу. Также очень важен выбор дня проведения свадьбы, который должен нести удачу, радость и добро. В основе выбора дня лежит китайский лунный календарь. Иногда пары ждут назначенный день несколько лет.

Существует необычная традиция, связанная со свадьбой: девушка должна оплакать потерю родных людей перед вступлением в брак, так как после бракосочетания девушка становится частью семьи мужа. Обычно семья вспоминает детство девушки и общается на различные семейные темы.

В день свадьбы происходит выкуп: жених дарит подарки. После этого жених должен встать перед родителями невесты на колени, подать им чашу с чаем и попросить разрешение на бракосочетание.

По традиции жених и невеста на свадьбе должны быть в одежде красного цвета, так как этот цвет символизирует счастье и удачу, но сейчас многие уходят от этой традиции. Если же девушка решила вступить в брак в белом платье, а молодой человек в костюме, то в их одежде всё равно должен присутствовать красный элемент.

В Беларуси есть несколько традиций, связанных со свадьбой [2]. Но, как и в Китае, в настоящее время белорусы постепенно уходят от многих свадебных традиций и обычаев, которые ещё несколько десятилетий назад были неотъемлемой частью бракосочетания. В Беларуси также был важен выбор дня проведения этого важнейшего события. Свадьбу нельзя было устраивать во время поста, в високосный год, а также во вторник и в четверг. Перед свадьбой невеста устраивала сборную субботу, где замужние женщины пекли каравай, а девушки садились за стол, плели венки и делали цветочек для жениха (сейчас эта традиция сохранилась в виде бутоньерки на костюме жениха). В это время они должны петь, а невеста плакать, так как она прощается со своими родителями и со старой жизнью.

Выбору наряда уделялось отдельное внимание: платье невесты должно было закрывать ноги, плечи и грудь. Также обязательным элементом свадебного наряда невесты была фата. Нельзя было давать примерить одежду другим девушкам. На одежде всегда должны были присутствовать обереги: плоды рябины клали в карман, листья — в обувь, к свадебному наряду прикалывали булавки.

Существовало несколько традиций, связанных с фатой невесты. Свидетельница надевала на себя фату, оборачивалась вокруг себя 3 раза. Считалось, что после этого обряда свидетельница обязательно в скором времени выйдет замуж. Также с помощью фаты невеста в будущем сможет лечить своих детей.

Очень важен был выбор колец: у мужчины в обязательном порядке кольцо должно быть золотым, а у женщины — серебряным. Это связано с луной и солнцем.

Также перед свадьбой происходил обряд выкупа: сторона невесты должна была постараться как можно больше получить вещей за невесту, а сторона жениха старалась сбить цену. Когда обе стороны смогли договориться. Жених вёл невесту к себе домой.

Немаловажной частью свадьбы был заговор на счастливую семейную жизнь: две свечи на время оставляли в тёплом месте для того, чтобы воск немного подтаял. Затем их сплетали в одну и зажигали.

Было принято, что жених должен перенести невесту через порог дома на руках. Это было связано с тем, что предки в Беларуси считали, что в пороге находится смерть. В процессе переноса невесты через порог молодых людей обычно посыпали зерном, в основном это была пшеница или ячмень. Эти традиции со временем были немного изменены, сейчас же жених выносит невесту на руках после бракосочетания, и при этом их посыпают лепестками цветов.

Через девять дней после свадьбы устраивали событие под названием пироги: устраивалось застолье для родителей молодожёнов, которые из-за подготовки к свадьбе не могли отпраздновать это событие.

Много традиций связано с чайной церемонией в Китае. Чай — это один из самых распространенных напитков во всём мире. В каждой стране существуют свои секреты приготовления этого напитка. Люди Китая предпочитают пить зелёный, жёлтый чай и улун, а вот чёрный чай в основном экспортируется. Большинство китайцев пьют чай ежедневно, но также существует много мероприятий, на которых принято устраивать чаепитие: семейный праздник (важной частью праздников, на которых собираются все члены семьи, является чаепитие); чаепитие в качестве извинения (в Китае поданная чашка чая может быть символом самого искреннего раскаяния); свадьба (в этот день молодожёны подают чай своим родителям стоя на коленях. Это говорит о благодарности и чувстве долга перед ними).

Чайная церемония в Китае обычно происходит в специальном помещении и сопровождается тематической музыкой. Чтобы приготовить чай по всем китайским традициям, нужно придерживаться некоторых правил. Воду нужно довести почти до кипения. Потом необходимо прогреть всю посуду переливая воду из одной ёмкости в другую. Основной чайник протирают кистью по внешней стенке. Для того, чтобы заварить чай, сначала сухую заварку засыпают в чаше — особую фарфоровую ёмкость, затем заваривают чай, используя родниковую воду. С высоты заливают воду и первую заварку сразу же отправляют в чашай. Листья заливают ещё раз таким же способом и настаивают необходимое для каждого сорта время.

Существует ещё несколько интересных традиций, связанных с чаепитием в Китае: чай всегда должны подавать двумя руками, если же поставить чашку с чаем, держа её в одной руке, то это будет считаться неуважением к тому человеку, которому подают чай. Также не стоит подавать чашку с налитым до краёв чаем, лучше будет наполнить её наполовину. Напиток обычно подаёт тот, чей статус ниже: подчинённый — начальнику, а ребёнок — родителю. В настоящее время лишь немногие соблюдают все эти традиции, но их всё ещё активно придерживаются на официальных мероприятиях.

В Беларусь чай в современном виде пришёл в XIX веке. В старину многие травы считались лечебными, с помощью отваров из самых различных растений белорусы лечили многие болезни. Для приготовления горячих напитков предки в Беларуси использовали рябину, душицу, зверобой, иван-чай и много других полезных и очень ароматных трав. Самым популярным напитком был отвар из иван-чая. Белорусы верили, что это растение укрепляет человека и оберегает от болезней. Широко был распространён на территории Беларуси морковный чай, его особенно ценили в Витебской области. Популярной была «гарбата» из малины, смородины, земляники. Причём заваривались как листья, так и сушёные ягоды, а у земляники в ход шли даже корни. Многие из этих белорусских традиций живут и сегодня. В Беларуси даже отмечают Международный день чая — 21 мая.

Также в Беларуси существует множество других праздников, имеющих интересные традиции.

Коляды — это один из самых главных зимних праздников для предков белорусов. Он был связан с днём зимнего солнцестояния. Считалось, что после праздника наступает новый год. Раньше Коляды длились с двадцать пятого декабря по шестое января, но сейчас временные рамки изменились, и этот праздник происходит с шестого января по девятнадцатое января. Наверное, самая интересная традиция заключается в том, что

колядующие компанией ходили по домам, пели песни и частушки, рассказывали стихи, танцевали и получали за это угощение. В некоторых регионах эта традиция сохранилась до сих пор. Люди всегда убирались в доме, шили одежду и мылись перед праздником. До начала Коляд люди соблюдали пост, а с восходом первой звезды могли наесться вдоволь. Также в это время люди гадали, и считали, что все эти гадания правдивы.

Масленица — один из самых древних славянских праздников. Его отмечали все славяне. Так предки в Беларуси приманивали хороший урожай, но в настоящее время Масленица потеряла такое значение, и сейчас этот праздник знаменует проводы зимы. Определённой даты празднования не было, Масленицу начинали отмечать за восемь недель до Пасхи. Люди пекли блины, ватрушки, варили компот и кисель. Блины — неотъемлемая часть праздника, ведь он связан с культом нарождающегося солнца, а блины, круглые и золотистые, очень похожи на солнце. На масленичной неделе блины приобретали огромное значение — их старались есть каждый день. Воскресенье — последний день Масленицы. По-другому этот день называют Прощёное воскресенье. В этот день люди просили прощение у всех родных и близких. Завершительным этапом праздника были проводы Масленицы: разводили костёр и сжигали в нём старые вещи, чучело и даже еду. Считалось, что после проведения этого обряда природа обновляется и приходит весна. Традиция сжигания чучела сохранилась и по сей день.

Одним из самых главных праздников христиан в Беларуси считается Пасха. Подготовка всегда начинается заранее. За неделю до праздника белорусы отмечали Вербное воскресенье — это день, когда святили веточки вербы. Люди всегда к Пасхе готовят много еды, ведь заканчивается пост, а это означает, что можно есть абсолютно любую пищу без каких-либо ограничений. Среди самых популярных блюд, без которых не может обойтись Пасха, были крашеные яйца, куличи и паска. Любимым развлечением на Пасху была игра в битки: белорусы бились крашеными яйцами и проверяли, чьё яйцо крепче. Кроме того, в некоторых регионах существовала необычная традиция — люди катали яйца. Эта игра заключается в том, что если катившееся яйцо сбивало другое, то игрок забирал его себе. Здоровались на Пасху по-особенному — надо было говорить: «Христос воскрес!», а отвечали на это «Воистину воскрес!».

Новый год как в Китае [3], так и в Беларуси — это самый тёплый праздник, потому что проводится он в кругу семьи. Существует множество новогодних традиций в этих двух странах. Одни ушли в глубокое прошлое, а другие пользуются популярностью и в настоящее время.

В Китае нет определённой даты проведения этого праздника. День празднования выбирается в период с двадцать первого января по двадцать первое февраля по лунному календарю. Этот день меняется каждый год. Перед Новым годом всегда происходит генеральная уборка. Китайцы выбрасывают все ненужные и старые вещи, а затем покупают новые.

Новый год в Китае, собственно, как и в Беларуси — семейный праздник, именно поэтому на праздничный ужин всегда приезжает вся семья. Приходят даже те, кто живут в других городах и странах. На новогодний стол всегда готовят много блюд. Существует даже традиционное блюдо — это пельмени.

Ночью китайцы не спят, так они встречают первый день нового года, а утром дарят друг другу подарки. Новый год встречают с фейерверками и петардами, чтобы как можно больше шуметь и отпугивать злых духов. Празднование обычно происходит на протяжении двух недель.

Новогодние традиции Беларуси уходят далеко в прошлое, и в настоящее время многие из них уже давно забыты, а на смену им появляются новые. Например, ёлку, обязательный атрибут Нового года, начали ставить только 150 лет назад. На новогоднем столе всегда была скоромная кутья (рисовая каша с изюмом и мёдом). Также всегда готовили двенадцать разных блюд, каждое символизировало своё время года. Белорусы ели простую пищу: каши, блины, овощи, масло, сыр, грибы, котлеты. Люди всегда старались щедро накрывать стол, чтобы в новом году им сопутствовал достаток и счастье.

Сейчас многие уже не готовят кутью и те самые 12 блюд. На смену старым традициям пришли новые. Теперь на новогоднем столе всегда есть салаты «Оливье», «Селёдка под шубой» и шампанское, а дети с нетерпением ждут Деда Мороза, который принесёт им заветные подарки. Но люди всё ещё живут по принципу «как новый год встретишь, так его и проведёшь». Как в древности, так и сейчас новый год для белорусов — это новый этап в жизни, очищение от всего плохого, что было в прошлом году.

В Китае считают, что можно разговаривать без слов — цветами [4]. Дарение цветов — это особое искусство. Каждый цветок и его цвет имеют особое значение. Если мужчина и женщина любят друг друга, то они шлют друг другу лилии и розы. Цветы должны быть свежие, ароматные и красивые, чтобы выразить свою любовь и светлые намерения. На день рождения обычно дарят розы. На свадьбе молодым людям дарят тюльпаны, розы, лилии — они несут удачу и счастье, также можно подарить гранат. Взрослому уважаемому человеку нужно преподнести орхидею. Когда человек открывает своё предприятие или начинает заниматься бизнесом, то ему дарят жёлтые хризантемы и розы, так как они принесут владельцу богатство. Большим людям не следует преподносить цветы в горшке, а также слишком ароматные цветы. Лучшим вариантом будут лилии, орхидеи и нарциссы, так как их аромат не слишком ярко выражен. Это связано с тем, что слишком резкий запах цветов может вызвать кашель, который может принести осложнения. Но, несмотря на этот обычай, лучшим вариантом будет преподнести в подарок цветы, которые любит больной.

Цветы чёрного цвета желательно не дарить — они несут горе и неудачу. Также стоит воздержаться от цветов белого цвета (в Китае белый цвет — цвет горя и бед). Предпочтение обычно отдают красному цвету, так как это сулит владельцу счастье, везение и удачу.

Обычаев, связанных с преподнесением цветов, в Беларуси не так много. Цветы принято дарить в нечётном количестве. Эта традиция зародилась ещё в древности, когда наши предки верили в магию чисел. Нечётные числа считались символом жизни, а чётные числа наоборот олицетворяли смерть.

Какие же цветы принято дарить? В ответе на этот вопрос белорусы и китайцы очень отличаются, так как в Беларуси почти все цветы несут одно значение — знак внимания. Цветы здесь преподносят на праздник или просто с целью порадовать любимого человека. Также цветы можно получить в качестве извинения.

В Китае существует традиция дарить друг другу подарки [4]. Китайцы никогда не дарят подарки в нечётном количестве, это является символом несчастья и неудачи. Лучше будет преподнести какой-либо презент в чётном количестве. Когда китаец идёт в гости или на праздник, он в обязательном порядке подготовит подарок хозяину. В Китае нельзя преподносить в подарок часы, так как это является символом смерти.

В Беларуси также принято дарить друг другу подарки, но каких-либо ограничений, как в Китае, нет. Белорусы преподносят подарки, когда идут на праздник или просто в гости. Также можно подарить что-то в честь извинения или таким образом сделать приятно дорогому человеку.

Заключение. В Китае и в Беларуси люди уделяют огромное внимание традициям, которые заложили их предки. Следование традициям и обычаям в этих странах показывает их огромную духовную историю. Исходя из этого можно сказать, что белорусы и китайцы чтят своих предков. Мы выявили множество сходств в традициях Беларуси и Китая (прислушивание к мнению родителей при выборе спутника жизни, выкуп на свадьбе, осторожность в выборе дня свадьбы, мотив очищения в некоторых обрядах, размах празднования Нового года), но есть и некоторые различия (дата празднования нового года; наличие праздников, а соответственно и традиций, в Китае, которых нет в Беларуси и наоборот; блюда новогоднего стола).

Список цитируемых источников

1. Китайская свадьба: традиции и обряды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ekd.me/2017/06/kitajskaya-svadba-tradicii-obryady>. — Дата доступа: 09.03.2022.
2. Обычаи и традиции Беларуси. Свадьба [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://probearus.by/belarus/information/tradition/svadba-obychai-i-tradicii.html>. — Дата доступа: 09.03.2022.
3. Традиции празднования китайского Нового года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20180216/1514524284.html>. — Дата доступа: 09.03.2022.
4. Национальные традиции и обычаи Китая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dolphincargo.com.ua/traditsii-i-obychai-kitaya/>. — Дата доступа: 09.03.2022.

UDC 811.5

Pin Gao

Lanzhou University of Finance and Economics, Lanzhou, the People's Republic of China, gaopin119@126.com

A STUDY ON THE PRAGMATIC MEANING OF “一下” BASED ON CHINESE-ENGLISH TRANSLATION

By means of pragmatic analysis concerning the phenomenon of “V + 一下” in translating “go”, “talk about”, etc. into Chinese, the author attempts to take advantage of comparison of multi-lingual meanings to reflect the pragmatic meaning of “一下”. The conclusion is made that “一下” changes the constant of the verb and plays a role in soothing the tone.

Key words: 一下; verb; pragmatic meaning.

Пин Гао

Ланьчжоуский университет финансов и экономики, Ланьчжоу, Китайская Народная Республика, gaopin119@126.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ “一下” НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКО-АНГЛИЙСКОГО ПЕРЕВОДА

Путем прагматического анализа феномена “V + 一下”, наблюдаемого при переводе на китайский язык глаголов «идти», «говорить» и т. п., автор предпринимает попытку использовать сравнение многоязычных значений для отражения прагматического значения “一下”. Делается вывод о том, что “一下” меняет константу глагола и влияет на смягчение тона.

Ключевые слова: 一下; глагол; прагматическое значение.

Introduction. In the process of English-Chinese translation, the translation of verbs is the most flexible one and at the same time is the most difficult task to take. When translating, translators should not only find the corresponding Chinese verbs to English one according to the context, but also often have to encounter such a choice: the same English verb should be directly translated into the corresponding Chinese verb or the corresponding form of “V + 一下”? If the

translator does not take this into consideration, but simply and stiffly translates the corresponding verbs, the expressing function of the whole sentence will be greatly affected. For example:

1) So she called all seven to her and said, dear children, I have to go into the forest, be on your guard against the wolf.

The Chinese translation is:

2) (一天, 它要到森林里去取食物,) 便把七个孩子全叫过来, 对它们说: “亲爱的孩子们, 我要去一下森林里, 你们一定要提防狼。”

In the above example, the translator translated “go into the forest” into “去一下森林里”, but not directly “去森林里”. Another example:

3) “Yes, of course,” said the matches, “let us talk about those who are the highest born.”

The Chinese translation is as follows:

4) “对, 我们还是来研究一下谁是最高贵的吧?” 柴火说。

Similarly, the translator did not directly translate “talk about” into “研究”, but into “研究一下” according to his own understanding of the context.

Then, what are the reasons for the translator to do so? In other words, in addition to the difference of surfacing structure, are there any other differences between “去” and “去一下”, “研究” and “研究一下”? Is this difference an accidental linguistic phenomenon or a universal linguistic phenomenon?

Main part. Preliminary view on the pragmatic meaning of “一+下”. When looking through the dictionary, we would find that there are many definitions of “Go” (including the meaning of “去”), but there is no explanation of “去一下”. Therefore, from the two aspects of dictionary interpretation and specific translation, we can make the following statement:

1) “Go” means “去”(dictionary interpretation);

2) when the speaker says “Go”, he really means “去一下” (specific Chinese translation).

Therefore, the meaning of the verb “Go” is divided into dictionary meaning and translation meaning (temporarily referred to as translation meaning). The reason for this differentiation is that the dictionary meaning is in a hypothetical situation, while the translation meaning is in a determinable situation.

As we know, Leach established two famous formulas [1, p. 85]:

Formula 1. X means Y.

Equation 2. By X, S means Y.

He believes that the meaning in Formula 1 is non-pragmatic meaning, and the meaning in Formula 2 is pragmatic meaning. In other words, Y in the two formulas is different. For convenience, we record Y in Formula 1 as Y1 and Y in Formula 2 as Y2. According to Leach’s view, we can see the dictionary meaning of “去” in the above is Y1, which belongs to non-pragmatic meaning; but the translation meaning of “去一下” is Y2, which belongs to pragmatic meaning. Similarly, we can also conclude that “研究一下” is the pragmatic meaning of the English verb phrase “talk about” in the Chinese translation.

Because the translated works are a literary form highly dependent on the communication situation, in order to truly reproduce the original author’s expression intention, the translator often combines the two meanings for secondary creation. Since “一+下” is added by the translator in a certain situation provided by the original text, it can be seen that “一+下” has a certain pragmatic significance.

Research on “去一下” and “研究一下”. In order to make an effective investigation, we apply the verbs “去” and “研究” to design a dialogue respectively, and assume that the dialogue content belongs to the real situation. The dialogue designed with the verb “去” is as follows:

Scenario 1: Xiao Wang often goes to the hospital to take care of his sick mother during working hours. The manager thought he would delay his work and talked to him. The manager again found that Xiao Wang was not in the office for a period of time, so he asked the two staff respectively.

5) 经理: 小王刚才又去哪里了?

职员甲: 小王去了医院!

5) Manager: where did Xiao Wang go just now?

Clerk A: Xiao Wang went to the hospital!

6) 经理: 小王刚才又去哪里了?

职员乙: 小王去了一下医院!

6) Manager: where did Xiao Wang go just now?

Clerk B: Xiao Wang went to the hospital!

The dialogue designed with the verb “研究” is as follows:

Scenario 2: Xiao Li, a staff member, is very concerned about the selection of overseas personnel and asks for information from the two manager secretaries respectively.

7) 小李: 请问, 今天会议的议题是什么?

秘书甲: 今天会研究一下出国留学人员的选派问题。

7) Xiao Li: Excuse me, what is the topic of today’s meeting?

Secretary A: today we will study the selection of students studying abroad.

8) 小李: 请问, 今天会议的议题是什么?

秘书乙: 今天会研究出国留学人员的选派问题。

8) Xiao Li: Excuse me, what is the topic of today's meeting?

Secretary B: today we will study the selection of students studying abroad.

It is not difficult to see that both staff member A in example 5 and Secretary B in example 8 gave the most natural, simple and clear answers to the questions raised. According to Grice's principle of conversational cooperation, "make due contributions as needed at a specific time when you make a contribution with words in conversation". In other words, what the communicator says in the conversation is consistent with the purpose of the conversation. Therefore, we first make the following analysis on the answer of employee A in example 5:

1. In fact, Xiao Wang did go to the hospital (abide by the principle of quality).

2. As far as where to go is concerned, it is appropriate to talk only about other things, such as when to go, how to go, how long it took, and who to go with (abide by the principle of Quantifier).

3. Employee A's words are aimed at the words of the boss and manager (abide by the principle of relevance).

4. Staff A's expression avoids obscurity, ambiguity and wordiness (abide by the method rules).

Similarly, the answer of secretary B in example 8 also fully abides by the principle of conversational cooperation.

Moreover, Grice once outlined four situations to describe that communicators may violate cooperative principles or norms [2, p. 22]. In the fourth case, it is pointed out that the communicator deliberately and obviously violates a certain criterion and makes the listener realize this, that is, the so-called contempt for a certain criterion. Because most communicators have a strong desire to understand what others say as their contribution to language communication, the contempt of others for a certain criterion in communication is understood as some circuitous statements that abide by the conversational principle. In this way, meaning comes into being. Grice believes that if there is a meaning, it is the result that the speaker is deliberately applying a certain criterion.

In example 6, employee B's answer has meaning because of contempt for the criterion of Quantifier. First, we can see the meaning of employee B's answer is: Xiao Wang just went for a while and came back soon; obviously, employee B not only answered the question of where Xiao Wang went, but also pointed out that he went for a short time. We know that the criterion of Quantifier is reflected in two sub-criteria: 1) provide sufficient information according to the needs of the purpose of the conversation; 2) don't provide more information than what is really required. It can be seen that the meaning of employee B's answer is realized by providing more information than what is really required.

In example 7, secretary A also provided Xiao Li with more information than the question itself through "一下", such as "today's meeting may only make a general study on the selection of overseas personnel"; or "today's meeting may study other issues in addition to the selection of overseas personnel". Therefore, secretary A's answer also has meaning through contempt for the criterion of Quantifier.

Then, we will examine the two original English sentences listed in the Preface of this paper. If it's just a separate example 1 and example 2, we can translate example 1 into:

9) 一天, 它要到森林里去取食物, 便把七个孩子全叫过来, 对它们说: "亲爱的孩子们, 我要去森林里, 你们一定要提防狼。"

9) One day, when he was going to get food in the forest, he called all seven children and said to them, "Dear children, I'm going to the forest. You must be on guard against Wolves."

Translate example 2 into:

10) "对, 我们还是来研究谁是最高贵的吧?" 柴火说。

10) "Yes, let's study who is the noblest?" Firewood said.

However, in this way, it is easy to see that the amount of information provided by examples 9 and 10 is obviously less than that provided by examples 2 and 4. In other words, examples 9 and 10 lost the conversational meaning of examples 1 and 3 in the original text: example 1 is what the children's mother said. Because she was worried that seven children would be in danger, the mother's words showed the meaning of going and returning quickly, so it was more appropriate to translate into "去一下" than "去"; example 2 Firewood is a sentence with a sense of ridicule, before that, firewood has boasted that it is from a famous family, so the so-called "研究" is just an excuse to attract everyone's attention. Therefore, it is more appropriate to use "研究一下" here than just "研究". Through the above analysis, we can draw a conclusion: in terms of the amount of information provided, "去一下" > "去", "研究一下" > "研究". In other words, the comparison result of the amount of information is: V + 一 + 下 > V.

Pragmatic differences between "V" 与 "V+一下". As mentioned above, in the "V+一+下" structure, "一下" plays a very important role in the auxiliary verb "V" on expressing more than its own meaning. The word "auxiliary" is applied here because the meaning expressed by "V+一下" is not a simple superposition of the meaning of "V" and "一下", but a supplement and penetration of "一下" to the meaning of "V". Taking the same method to study other borrowed momentum words, we can get the same conclusion, that is, "一+Quantifier" can assist the verb "V" to express the pragmatic meaning beyond its own meaning, which is a supplement and penetration to the meaning of "V" [3, p. 58—61].

This can be explained by the complexity iconicity motivation in cognitive linguistics. According to the principle of iconicity, the discourse structure and grammatical rules are not completely arbitrary, and the structure of language often has the motivation of iconicity. Cognitive linguistics holds that the complexity of language form and conceptual complexity are affected by complexity iconicity, that is, relatively simple concepts are generally expressed by relatively

simple forms, while relatively complex concepts are generally expressed by relatively complex language structures. In other words, the complexity of language structures reflects the complexity of concepts, the different forms of verbs reflect the different degrees of conceptual complexity. The relatively complex “V + 一 + Quantifier” in the predicate part has become more complex in form than the bare pole verbs used alone. At the same time, it also reflects the conceptual complexity: in addition to the function of bare pole verbs to refer to action, it also adds the meaning of Quantifier, which leads to pragmatic differences.

Difference between “homogeneity” and “heterogeneity” on action. The zero form of the verb used in the sentence refers to the action, because there is no other additional content, it only refers to the action without emphasizing the starting point and ending point of the action, therefore, “V” indicates the constant of the action which is showing homogeneity in result.

If other components are added after the verb, then this relatively complex form represents the corresponding relatively complex concept. The verb “V” plus “一下” has an impact on the constant Quantifier of the action, making the Quantifier of the action have a certain degree of flexibility. For example, the process of the action can be long or short, and the number of actions can be more or less. Although the amount of action is relatively vague at this time, from the overall perspective of the action, the “V + 一下” language structure can still depict the starting point and ending point of the action on the time axis. Therefore, the “V” in the “V + 一下” structure has a certain “heterogeneity”.

Difference between “certainty” and “uncertainty” of tasks. As mentioned above, “V” represents the constant quantity of action, while “V + 一下” represents the state of action change. Reflected in the request sentence, “V” represents the “certainty” of the task, while “V + 一下” represents the “uncertainty” of the task.

Lu Fubo and Wu Ying believe that “V”’s non delay performance strengthens the decidedness of action and task determination, and prolongs the length of predicate movement at once [4, p. 40—45]. While limiting a small amount, it obviously has the effect of soothing tone and weakens the certainty of task.” For example:

11) 请随手关门。

11) Please, close the door behind you.

12) 请随手关一下门。

12) Please, close the door behind you.

In example 11, the speaker asks the hearer to do the action “close”, there is no limit on the amount of action, no other content is added, but the hearer is required to complete the action as required. Therefore, this request is beyond doubt and does not give the hearer room for negotiation. “Close the door” in example 12 vaguely depicts the amount of the verb “close” in example 11, which means that the listener has room to discount the enforceability of executing the discourse. This “room” can include at least two choices: one is the choice between off and off; second, the choice of the seriousness of closing the door. At this time, the speaker only highlights the delay of the sentence and ignores the certainty of the task. Because it prolongs the length of the predicate, it has the function of delaying the mood.

Conclusion. To sum up, the pragmatic meaning of “一下” is embodied in the “V + 一下” format, in which “一下” changes the constant of the verb and plays a role in soothing the tone.

References

1. *Leech, G. Semantics* / G. Leech. — Harmondsworth : Penguin, 1974. — P. 85.
2. *Grice, H. P. Logic and Conversation* / H. P. Grice // *Syntax and semantics 3: speech acts* / P. Cole, J. Morgan (eds.). — New York : Academic Press, 1975. — P. 22.
3. *Gao, P. Research on Grammaticalization of “一下”* / P. Gao // *Gansu Social Sciences*. — Lanzhou : Gansu academy of social sciences, 2008. — № 4. — P. 58—61.
4. *Lu, F. The pragmatic differences of V, V 一下, VV in the request sentence* / F. Lu, Y. Wu // *Language teaching and research*. — Beijing : Beijing language and culture university, 2005. — № 5. — P. 40—45.

UDC 378.14

Jianghui Song

Lanzhou University of Finance and Economics, Foreign Language School, the People’s Republic of China, maggiesjh@sina.com

CULTURAL SHOCK AS PROBLEM OR AS LEARNING/GROWTH?

This paper aims to clarify the misunderstanding of the function of cultural shock and highlight the growth perspective of it by summarizing the major research findings and outlining the research prospects in related disciplines. Having analyzed the positive and negative influence of cultural shock on a person’s adaptation and personal growth, the author concludes that cultural shock can be viewed upon as a trigger for cross-cultural adaptation process.

Key words: cultural shock; adaption; growth; self-awareness.

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК — ПРОБЛЕМА ИЛИ УСЛОВИЕ ОБУЧЕНИЯ/РОСТА?

Данная статья проясняет неправильное понимание функции культурного шока и освещает его с точки зрения личностного роста, обобщая основные результаты исследований и определяя перспективу дальнейших исследований в смежных областях науки. Проанализировав положительное и отрицательное влияние культурного шока на адаптацию и личностный рост человека, автор приходит к выводу, что культурный шок можно рассматривать как триггер процесса кросс-культурной адаптации.

Ключевые слова: культурный шок; адаптация; рост; самосознание.

Introduction. With the globalization of the world economy, it is imperative that people be sensitive to differences in intercultural communication. Countless people are on the move across cultural boundaries on the long-term or on the short-term basis, they inevitably encounter culture shock. In the process of adaptation to the new culture, some people regard it negative and choose to withdraw from the new culture and return home. Whereas, some people consider it positive and adapt appropriate coping strategies to integrate into the new culture. A multitude of researchers have focused on the difficulties and how to solve the problems ensued. While some other scholars highlight the learning or growing process in adaptation during culture shock. Therefore, it is necessary to explore the complex nature of the phenomenon manifests itself in the variety of existing conceptions and research findings to clarify the function of cultural shock in intercultural communication.

Main part. Basic understanding of cultural shock. Cultural shock is especial experience when a person encounters he or she moves in to a new. Cultural shock generally goes through five phases: excitement or initial euphoria, crisis or disenchantment, adjustment, acceptance, and reentry. Cultural shock has been visualized as being demonstrated by a U-curve. The top of the left side of the curve represents the positive beginning and the crisis stage starts down the left side to the base of the U curve. The adjustment stage begins at the base of the curve, then acceptance moves up the right side of the curve, and reentry into the original culture, which is at the top of the right side of the curve [1, p. 115—131]. Some investigators expand the U-curve theory into the W-curve theory, which explains the adaption of the reentry phase. It indicates that reentry actually forms a second U-curve, with a repetition of the stages experienced during initial adjustment to the foreign culture. By combing these two curves, a “W” is produced [2, p. 76].

The first stage is excitement with new culture, which is referred as the honeymoon, during which people’s enthusiasm for a new culture causes them to overlook minor problems. It can last only a few days or several months. The second phrase is crisis period, during which excitement has turned into disenchantment stages as more problems arise. This stage can last from a few weeks to several months. During the third stage, the adjustment phrase, a person begins to accept the new culture or return home. Those who stay will make adjustments in behavior to accommodate the new culture. In the fourth phrase, the acceptance or adaptation phrase, a person feels at home in new culture, becomes involved in the activities of the culture, cultivate friendships in the new culture, and feel comfortable in social situation with people from the host culture. The final phrase is reentry shock, which is as similar as the initial adjustment to a new culture. Reentry shock is experienced on returning to the home country and may follow the stage identified earlier: initial euphoria, crisis or disenchantment, adjustment, and adaptation.

Problem-oriented perspective. Many investigators have tended to view cultural shock a communication problem that involves the frustration of not understanding the verbal and nonverbal communication of the host culture, its customs, and its values systems. They consider adaptation experience mainly as difficulties in terms of the outcome they present, justifying their studies as scientific efforts to find ways to ease such trauma. Concern for the problematic nature of cross-cultural adaptation has been a driving force behind many researchers. This problem-oriented perspective of cross-cultural adaptation is most commonly-found in studies of cultural shock which almost mainly focus on individuals’ frustration responses to their new surroundings [3, p. 293—328]. Early studies examined the stress of isolation marginality. Taft [4, p. 121—153] identified four common reactions to cultural adaptation, namely, cultural fatigue as demonstrated by irritability, insomnia, and other psychosomatic disorders; a sense of loss stemming from being away from familiar environment; rejection by members of the new surroundings; a feeling of impotence arising from the inability to cope with a new society effectively. Zaharna [5, p. 501—525] expanded the discussion of cultural shock the concept of self-shock, focusing on the double-binding challenge of identity. Many subsequent researchers have analyzed acculturation strain and mental health clinical issues.

Growth-oriented perspective. On the other hand, many other investigators have focused the learning and growth-oriented nature of adaptation process. Investigators agree that all individuals entering a new and unfamiliar culture under some degree of new cultural learning, that is, the acquisition of the native cultural practices in wild ranging areas, particularly in area of direct relevance to the daily functioning of the resettles from attire and food habit to behavioral norms and cultural values. The re-socialization activities are the very essence of acculturation, consistent. The change in individuals whose primary learning has been in one culture and who take over traits from another culture. As new learning occurs, deculturation of some of the old cultural habits has to occur, at least in the sense that new responses are adopted in situations that previously would have inspired old ones. The act of acquiring something new is inevitably the losing of something old in much the same way as being someone else. As the interplay of acculturation and decultura-

tion continues, new comers undergo internal transformation, a state of the highest degree of acculturation and deculturation theoretically possible.

Substantial academic interest is both found in short-term and long-term adaptation. Studies of temporary sojourners began increasing in number during the 1960s, prompted by the Peace Corps movement, the increase in international student exchange programs, and multinational student exchange programs, and multinational trade during the postwar reconstruction period. Obviously, short-term adaptation studies have been predominantly influenced by practical concern of facilitating the temporary but often bewildering transition into a new environment. Extensive writings in this area describe the psychological difficulties in encountering unfamiliar environment during the overseas sojourn. Many studies have focused on culture shock or various physical and psychological responses and strategies of sojourners in an unfamiliar cultural environmental during the short-stay overseas. On the other hand, long-term adaptation has been investigated over the past several decades mainly in social psychology. These studies employed anthropological and sociological concept such as attitudes, frames of reference, social motivation, ego involvement, belief, reference groups, role expectations, and role behavior as key aspects of immigrants' assimilation in the new culture. Despite the differences in long and short term stay in new culture, common experiences of cross-cultural adaptation shared by everyone crossing cultures. Everyone is challenged by the unfamiliar environment. Some degree of new cultural learning and modification in old culture take place. Those theories maintain that adaptation is closely related with the individual's cumulative change, what really motivates to this change is not the length of time but the individual's communicative interface with the new environment. In cross-cultural adaptation theory, Kim [6, p. 170—193] describes the process and structure in which individuals adapt to a new and unfamiliar culture. The three primary assumptions underlying the theory discuss the complex and dynamic process of adaptation and highlight the importance communication plays in one's social environment.

For the patterns of the adaptation process, many scholars have proposed models. The existing models include such factors a psychological/personality characteristic, communication behaviors/skills, interpersonal relationship development/preference, mass media behaviors, job-related technical skill/effectiveness and demographic characteristics. Three core concept-anxiety, uncertainty, and mildness predicting the adaptation levels of sojourners who cross individualistic and collectivistic cultural boundaries. Other researchers have examined changing patterns of cultural identity. Among other psychological factors assessed in various studies are self-image, self-esteem, morale, social isolation/belonging, satisfaction. In addition, some investigators assessed cross-cultural adaptation in terms of linguistic acculturation, whereas others assessed patterns of interpersonal relationships involving individuals of host culture. Other scholars have identified a more broadly based set of factors in predicting adaption. Hawes and Kealey [7, p. 239—258] assessed behavioral variables including interpersonal skills, cultural identity, and realistic expectations the best predictors of effectiveness. Combing many of these and related concepts, Kim [8, p. 59—109] has proposed an integrative communication-based multidimensional model. At the core of this structural model is host communication competence, which can be viewed as the engine of the adaptation process. Three conditions of the host environment (host receptivity, host conformity pressure, and ethnic group strength, as well as factors of the individual's ethnic proximity to the dominant ethnicity of the environment, and the degree of the individual's ethnicity of the host environment, and the degree of openness, strength, and positivity of the individual's personality. These dimensions of factors are explained in this theory as facilitating one's intercultural transformation embodied in a person's fitness, psychological health, and intercultural identity development.

Alder [9, p. 13—23] argued that cultural shock should be considered as transition shock, which leads to profound learning, growth, and self-awareness. Similarly, Ruben [10, p. 131—145] refuted the problem-oriented view in his study of Canadian technical advisers and their partners on two-year stay in Kenya. One of the most important findings is that the magnitude of culture shock was positively related to the individual's social and professional enhancement within the new surroundings. Alder embraced this point and he explained that culture shock is a transitional learning experience which moves from a stage of low self- and cultural awareness to a stage of high self- and cultural awareness. Many investigators have indirectly supported the U-curve and W-curve theory by documented research. They explained sojourners normally starts their cross-cultural adaptation process within optimism and elation in the host culture, followed by the subsequent experience in satisfaction and recovery [11, p. 301—317]. Problems, ongoing struggles, mindful thinking and negotiation and sequence of stress-adapt growth are all factors that need to be considered. Stressful situations provided the necessary impetus to adapt to the dissimilarities of their host culture and themselves. The learning/growth function of cultural shock has been validated by findings in studies of long term adaptation of immigrant. Investigators have documented a cumulative-progressive adaptation process that is generally upward-moving and linear. According to the length of residence, these studies indicated an incremental trend of psychological and social adaptation. Kim attempted to redefine the cumulative-progressive description. The three-pronged process model depicts the stress-adaptation-growth dynamic. It emphasizes the dialectic of stress and adaptation, which brings about a gradual psychological movement. The pattern of the dynamic process involves novelty and conformation, attachment, integration and disintegration, construction and destruction. Large and positive changes are found as occurring frequently during the initial stage of exposure.

Third space theory has indirectly supported the learning learning/growth perspective of culture shock as well. Recent research in foreign language education and intercultural communication has shown growing interest in concept as the third place or a culture of a third kind in language education. The notion of third space developed by cultural studies theorists and human geographies. Definitions of theories of third space differ from one theory to another, but all these notions suggest in metaphorical language a concept that reflect new insights into each of these academic realms by challenging binary opposites such as here and there, self another, the present and the past, the local and the global, deep learning and surface. Theories of third space provides us with useful vocabulary to critique binary conceptions of

social phenomena and to analyze and problematize culture by turning all physical places, symbols, customs, ideals, etc. into lived zones of trans-cultures and trans-ideologies. Third space concept opens up new and productive ways of understanding of the dynamics of identity negotiation in relation to power language and individuality in intercultural interactions. Bhabha [12, p. 207—221] states that all form of culture are continually in a process of hybridity. He argues third space constitutes the discursive conditions of enunciation that ensure that meaning and symbols of culture have no unity or fixity; that even the same signs can be appropriated, translated, and read anew. Other researchers including Kramsch [13, p. 58—101] is attuned to third space. They maintain that third space suggest individual opportunist for change by virtue of being confronted with unfamiliar when learning a foreign or when living abroad. He holds the viewpoint that the opportunities for transformation are embedded in cultures in contact, but not enslaved in them. Therefore, this third place is located in somewhere different for each learner. Bhabha argues that third space displace histories and produce something different, something new and unrecognizable, a new area of negotiation of meaning and representation. Theorists in tertiary social-isolation [14, p. 35—55] maintain that exposure to otherness through learning a foreign language or studying abroad may enable individuals to extend their perspectives to see the world and reconcile their identities in third dimension: cognitive, moral and behavioral.

Some scholars maintain that relationship development in adaptation period in the new culture help people grow. Studies [15, p. 1—22] have suggested that intercultural communicators in initial interaction are less perceptive and less responsive than intercultural communicators, and they may need explicit message input and adaptive verbal strategies to increase interaction involvement and facilitate interaction. Appropriate communicative strategies leading to perceived accommodation and proper involvement may facilitate intercultural interaction beyond the initial encounter. Generally, communicators in initial intercultural encounters are likely to have higher levels of self-disclosure than in first meeting with a stranger from the same culture. In existing intercultural relationships, social penetration corresponds with intimate level of the relationship type and is comparable to similar intracultural relationships. Social penetration deepens as an intercultural relationship progresses from the initial encounter to acquaintance and to friendship. Frequency and intimacy of self-disclosure increase after the initial foundation for the relationship has been established. Positive relationship between self-disclosure and relationship intimacy has prompted Rohrich [16, p. 35—44] to suggest a creative use of self-disclosure: intercultural consciously self-disclose perceived aspects of differences in each other to increase understanding and preempt possible problems related to differences. Where expectations and role perceptions are immediately different, awareness and discussion of how communicators see themes would enable them to match impression with perceived self-image of their counterparts.

Conclusion. The function of cross-cultural adaptation has long drawn strong research interest among a wide range of disciplines. This paper has endeavors to summarize the pros and cons of cross-cultural adaptation process in cultural shock. From the above mentioned theories and research findings, it is safe to conclude that the advantages of cultural shock outweigh the disadvantages. Therefore, the learning/growth perspective should be highlighted. Because the process of the attempt of the summary is far from being cohesive, more attention should be given to the positive perspective of personal growth in adaptation period in cultural shock and more research need to be done to achieve a more profound and realistic understanding of what happens, and how it happens to individuals in an unfamiliar cultural context.

References

1. Davis, B. Culture shock and reserve culture shock: Developing coping skills / B. Davis, R. H. Krapels // Communication for a Global Society, 2005 NBEA Yearbook / ed. S. O'Brien. — Reston, VA : National Business Education Association, 2005. — P. 115—131.
2. Chaney, L. H. Intercultural Business Communication / L. H. Chaaney, J. S. Martin. — 6th ed. — PEARSON, 2014. — 321 p.
3. Anderson, L. A new look at an old construct: Cross-cultural adaptation / L. Anderson // International J. of Intercultural Relations. — Washington, 1994. — № 18 (3). — P. 293—328.
4. Taft, R. Coping with unfamiliar cultures / R. Taft // Studies across Cultural Psychology / ed. N. Warren. — London : Academic Press, 1977. — Vol. 1. — P. 121—153.
5. Zaharna, R. Self-shock: The double-binding challenge of identity / R. Zaharna // International J. of Intercultural Relations. — 1989. — № 13 (4). — P. 501—525.
6. Kim, Y. Y. Cross-cultural adaptation: An integrative theory / Y. Y. Kim // Intercultural communication theory / ed. R. L. Wiseman. — Thousand Oaks, CA : Sage, 1995. — P. 170—193.
7. Hawes, F. An empirical study of Canadian technical assistance / F. Hawes, D. Kealey // International J. of Intercultural Relations. — 1981. — № 5 (3). — P. 239—258.
8. Kim, Y. Y. Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross cultural adaptation / Y. Y. Kim. — Thousand Oaks, CA : Sage, 2001. — P. 59—109.
9. Alder, P. The transition experience: An alternative view of culture shock / P. Alder // J. of Humanistic Psychology. — 1975. — № 15 (4). — P. 13—23.
10. Ruben, B. A system-theoretic view / B. Ruben // International and intercultural communication annual: Intercultural communication theory / ed. W. Gudykunst. — Beverly Hills, CA : Sage, 1983. — Vol. 12. — P. 131—145.
11. Gaw, K. Reverse culture shock in students returning from overseas / K. Gaw // International J. of Intercultural Relations. — 2000. — № 14 (3). — P. 301—317.
12. Bhabha, H. The third space / H. Bhabha // Identity, Community, Culture, Difference / ed. J. Rutherford. — London : Lawrence & Wishart, 1990. — P. 207—221.
13. Kramsh, C. Context and Culture in Language Teaching / C. Kramsh. — Oxford : Oxford University Press, 1999. — 295 p.
14. Doye, P. Foreign language education as a contribution to tertiary socialization / P. Doye // Interculturelles und mehrsprachiges / ed. P. Doye. — Lehren und Lernen, Tübingen : Gunter Narr, 2008. — P. 35—55.
15. Chen, L. Verbal adaptive strategies in U.S. American dyadic conversations with U.S American or East-Asian partners / L. Chen // Communication Monographs. — 1997. — № 64. — P. 1—22.
16. Rohrich, B. F. Dual-culture marriage and communication / B. F. Rohrich // International J. of Intercultural Relations. — 1988. — № 12. — P. 35—44.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

УДК 373

М. С. Бачимова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Горно-Алтайский государственный университет», Горно-Алтайск, Республика Алтай, aysana.askanakova@mail.ru*

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье рассмотрены эффективные методы обучения китайскому языку на основе личного педагогического опыта, приведены примеры языковых игр, креативных заданий и других приемов.

Ключевые слова: китайский язык; обучение; игры; творческие задания и приемы.

M. S. Bachimova

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Altai Republic, aysana.askanakova@mail.ru

EFFECTIVE METHODS OF TEACHING CHINESE

This article discusses effective methods of teaching Chinese based on personal pedagogical experience, provides examples of language games, creative tasks and other techniques.

Keywords: Chinese; teaching; games; creative tasks and techniques.

Введение. В последнее время изучение китайского языка набирает популярность среди школьников старшего и младшего возраста, студентов, а также людей среднего возраста. Встречаются же также случаи китайского языка дошколятами. В общеобразовательных школах активно вводят в программу обязательного образования предмет «китайский язык» как второй иностранный язык. Актуально искать новые пути совершенствования владения китайским языком, ведь он открывает новую культуру, новый мир.

В данной статье рассмотрены эффективные методы обучения китайскому языку на основе личного педагогического опыта. Первая методика, которую наиболее часто использую в преподавании китайского языка это игровая деятельность.

Основная часть. А. С. Макаренко считал, что игра обеспечивает высокую эффективность любой деятельности и вместе с тем способствует гармоничному развитию личности, так как «хорошая игра» обязательно содержит в себе усилие (физическое, эмоциональное, интеллектуальное или духовное), доставляет радость (радость творчества, радость победы или радость эстетическую) и, кроме того, налагает ответственность на ее участников.

Игра — разновидность общественной практики, действительное воспроизведение жизненных явлений вне реальной практической установки. Она всегда выступает в двух временных измерениях: в настоящем и будущем, даря сиюминутную радость, а также она служит удовлетворением назревших актуальных потребностей личности. В ней моделируются жизненные ситуации, закрепляются свойства, качества, состояния, умения, способности, необходимые личности для выполнения социальных, профессиональных и творческих функций [1, с. 14].

Про высокую эффективность применения игр в процессе обучения высказывался Д. Б. Эльконин: «Игровая деятельность на уроке иностранного языка, организуя процесс взаимодействия учащихся, максимально близко приближает его к естественной коммуникации. В процессе игры обостряется мыслительная деятельность учащихся, возрастает эмоциональное и умственное напряжение. Необходимость решить ту или иную игровую ситуацию заставляет учеников с головой погрузиться в работу, но что еще более важно, весь процесс игры сопровождается говорением на иностранном языке, тем самым способствует развитию навыков спонтанной, неподготовленной речи. В процессе игры обостряется мыслительная деятельность учащихся, возрастает эмоциональное и умственное напряжение. Необходимость решить ту или иную игровую ситуацию заставляет учеников с головой погрузиться в работу, но что еще более важно, весь процесс игры сопровождается говорением на иностранном языке, тем самым способствует развитию навыков спонтанной, неподготовленной речи [2].

Рассмотрим применение различных языковых игр в обучении китайского языка. Такие игры можно разделить на фонетические, лексические, грамматические и орфографические, каждая из которых преследует свои цели. Применяя в преподавательской деятельности языковые игры, мы целенаправленно отработываем изученный материал на уровнях лексики и грамматики, при этом создаем условия для развития фонетических, лексических, грамматических и орфографических навыков у студентов. Именно языковые игры делают занятие увлекательным, запоминающимся и интересным.

Изучение любого языка невозможно без заучивания лексики, поэтому очень часто проводится словарная работа. Следующие игры помогут разнообразить диктант [3].

Диктант-молчанка. Показываем заранее подготовленные картинки, по изученной теме, обучающиеся записывают слово на китайском языке. Можно усложнить задачу и попросить записать пхиньинь.

Диктант-иммитация. Раздаем карточки со словами, студенты по очереди имитируют, а остальные должны угадать и написать. Такую работу можно проводить как индивидуально, так и в группе. Вслух также ничего произносить нельзя. Вместо карточек можно использовать картинки.

Игра «Боулинг». Преподаватель делит группу на разные команды, вызывает по одному участнику из разных команд, диктует слово или же предложение, которое нужно написать. Студент, у которого нет ошибок, имеет право запустить мячик по «кеглям». В качестве кегля можно использовать что угодно (пластиковые бутылки, банки, коробки и т. п.).

«Футбол» Отличный метод, при помощи которого можно провести словарную работу между команд. Включаем презентацию с картинкой футбольной площадки, вызываем по одному представителю из двух команд, диктуем слова на русском, а они записывают иероглификой. Тот игрок, который написал слово или же предложение правильно, забивает гол. В конце считаем результат команды, выигрывает та команда, которая набирает наибольшее количество голов. Такая игра помимо проверки лексики и грамматики, направлена на сплочение коллектива, умение работать в группе.

Проверить овладения студентом грамматического материала или же отдельных структур, которые необходимо запомнить как примечание, помогут следующие игры:

«Киндер сюрприз». Перед занятием заранее готовим слова (иероглифы) и кладем их в коробку из киндер сюрприза, студенты на занятии из набора слов составляют предложения.

Для устной проверки подойдет игра *«Волейбол»*.

На мячике (шарике) можно написать фразы «吧, 今天我。。。, 我喜欢。。» или вопросительные слова: «什么, 还是, 怎么样, 谁», которые уже изучили. Этот шарик студенты перекидывают друг к другу задают вопрос другому игроку или же придумывает предложение с данной фразой.

Другая вариация данной игры. В начале занятия для устного опроса можно использовать простой мячик или же шар перекидывать его по кругу, задавая игроку различные вопросы: «昨天你做什么?, 周末你打算去哪人? 身体怎么样?».

«Шеф-повар». В форме яичницы заранее записываем задание (рассказать диалог, ответить на вопрос, написать слово) раскладываем на паре, студенты по очереди переворачивают яичницу и выполняют задание.

«Чипсы». В заранее подготовленный пакетик от чипсов кладем бумажки с заданиями: написать иероглиф, перевести предложение, рассказать пройденный урок и другие. Угощаем поочередно чипсами студентов. Чтобы часто не повторяться использую эту же игру с поп корном.

Вторая эффективная методика обучения китайскому языку — применение на занятиях креативных заданий. Известные психологи Л. С. Выготский, Н. Бердяева, В. М. Теплова, А. Н. Лука, Я. А. Пономарева, В. Д. Шадрикова, Д. Б. Богоявленской, М. Е. Богоявленской, М. А. Холодная писали о пользе такого подхода в обучении. Креативность — это способность удивляться и познавать, умение находить решение в нестандартных ситуациях, это нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта. Основная идея креативности: обучать можно и нужно, при этом необходимо развивать творческие способности. Способности — это индивидуально-психологические особенности человека, обеспечивающие легкость усвоения и успешность выполнения какой-либо деятельности [4].

«Инстаграм». Преподаватель дает каждому студенту по 3 слова, изученных ранее, и просит выставить пост с данным словом в инстаграме. К каждому посту отдельно делается рисунок, текстовый материал (хештег, слово, хештег и предложения). Затем каждый студент представляет свою работу, показывает, рассказывает. Такого рода творческое задание способствует лучшему запоминанию и усвоению различных грамматических явлений, расширению лексического запаса, открывает широкие возможности для индивидуальной работы студентов.

«Интерактивная тетрадь». Оформление интерактивной тетрадки позволяет работать с лексическим, грамматическим, фонетическим материалом, при этом дает возможность студенту проявить свои творческие способности. В тетради клеим окошечки из белого листа, титульный лист оформляем по желанию. Если проходили тему «фрукты» можно нарисовать любой фрукт, на второй странице записываем все слова, которые связаны с данной темой. Использую в педагогической деятельности данный метод во время изучения стихотворений. В окошечке название стиха, на следующей странице его текст. Вопросительные слова хорошо запоминаются также эффективно, когда используем интерактивную тетрадь. Студентам предлагается записать больше 7 вопросов на 1 вопросительное слово. Можно в интерактивной тетрадке сделать шаблон личного письма. Здесь же отметим, что в такой работе задействованы зрительная, слуховая, моторная память, что очень хорошо помогает запомнить материал.

Проектная деятельность — распространенный прием развития творческих способностей. В процессе работы над проектом происходит развитие всех видов речевой деятельности. Итогом работы могут быть как сформированные знания, так и творческий отчет: альбом, страноведческий коллаж, туристический проспект по изучаемому страноведческому материалу, письма зарубежному сверстнику, рекламный проспект, презентация. Работа над проектами развивает воображение, фантазию, творческое мышление, самостоятельность и другие личностные качества. Следует отметить, что в создании проектов проходят в группе, работа над общим делом служит сближению и взаимному общению.

Песни и стихотворения. С самого начала изучения китайского языка начинаю знакомить студентов с китайскими песнями. Прослушивание песен на изучаемом языке благоприятно воздействует на обучение. Они учат воспринимать речь, различать слова и т. д. На каждый случай, праздник мы разучиваем песню. Для начинающих подбираются простые, несложные для понимания и исполнения песни, для продолжающих — песни посложнее. Выше говорили про виды памяти, применение такого приема позволяет задействовать слуховую память, расширить словарный запас. В моей практике наиболее часто встречаются студенты, у которых слуховая память работает лучше всех остальных видов. На втором месте моторная память, на третьем зрительная.

Участие в творческих конкурсах. Участие в конкурсах устных выступлений, различных конкурсах и олимпиадах по китайскому языку открывает широкие возможности для студента. Плюсов в данной работе огромное количество: расширение словарного запаса, усвоение различных грамматических явлений, возможность индивидуальной работы и т. д. Мои студенты активно участвуют в конкурсах устных выступлений. Это интересный вид работы над языком, способ самооценки и объективного взгляда на уровень владения китайского языка.

Преподаватель, используя разные методы и формы творческого обучения, вызывает интерес и желание студентов работать, дает ростки, из которых произрастает творчество, учит не бояться рутинной работы, трудиться.

Заключение. В заключении, можно сделать вывод, что применение на занятиях китайского языка вышеописанных методов обучения (языковые игры, творческие работы, введение интерактивной тетради, прослушивание песен на китайском, заучивание стихотворений, участие в различных мероприятиях и т. д.) способствует формированию интереса к дальнейшему изучению языка, активации познавательной деятельности, развитию креативности. Таким образом, можно объединить несколько занятий, повторить в интересной форме пройденные материалы. Преподаватель имеет возможность снять скованность студентов, если отсутствует элемент оценки, соревнования. Исходя из личного опыта, можно сделать вывод, что применения различных методов помогает разнообразить учебный процесс, студенты надолго запоминают материал, усиливается мотивация к дальнейшему изучению языка.

Список цитируемых источников

1. *Коньшьева, А. В.* Игровой метод в обучении иностранному языку / А. В. Коньшьева. — СПб. : КАРО ; Минск : Четыре четверти, 2008. — 192 с.
2. *Зайнуллина, Г. М.* Игровые технологии на начальном этапе обучения / Г. М. Зайнуллина // Альманах шк. — 2007. — № 139. — С. 68—69.
3. *Соловова, Е. Н.* Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс / Е. Н. Соловова. — М. : АСТ : Астрель, 2010. — 272 с.
4. *Дзюина, Е. В.* Игровые уроки и внеклассные мероприятия на английском языке / Е. В. Дзюина. — М. : Вако, 2007. — 176 с.

УДК 372.881.581 + 81'366.58

П. В. Гибкий

*Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет»,
Минск, Республика Беларусь, pavel.gibkiy@bk.ru*

ОБУЧЕНИЕ СЕМАНТИКЕ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются вопросы преподавания грамматики китайского языка, в частности, способы объяснения семантики эффекта временных отношений в китайском языке.

Ключевые слова: обучение; время; временные отношения; полусуффиксы; ёгены.

P. V. Gibkij

Minsk State Linguistic University, Minsk, the Republic of Belarus, pavel.gibkiy@bk.ru

TEACHING THE SEMANTICS OF THE TEMPORAL RELATIONS' EFFECT IN CHINESE

The article discusses the teaching of Chinese as a foreign language issues, in particular, the ways of the semantics of the temporal relations' effect explanation when teaching Chinese grammar.

Key words: teaching; time; temporal relations; semi-suffixes; yogens.

Введение. Актуальность обучению временным отношениям в китайском языке определена шестью основными факторами. Во-первых, изучение грамматики является неотъемлемой частью преподавания иностранных языков. Во-вторых, в настоящее время во многих странах мира «... появился большой интерес к изучению китайского языка, как самого распространенного ...» [1, с. 204]. «Китайский язык занимает шестую строчку

в топ-10 самых сложных языков мира» [2]. Об этом говорит тот факт, что «...на данный момент китайский язык соревнуется с английским по популярности в мире, ... центры китаистики открыты в университетах Франции, Великобритании и США» [3, с. 256]. В-третьих, с одной стороны, первая европейская грамматика китайского языка была написана еще в 1703 г. [4], на сегодняшний день разработано достаточно большое количество учебников и методических пособий по грамматике китайского языка. С другой стороны, некоторые аспекты, такие как функционирование временных отношений в китайском языке, практически не изучены. Согласно С. Е. Яхонтову, «специальных работ о китайском глаголе или отдельных его формах очень немного» [5, с. 1]. В-четвертых, по выражению И. В. Кочергина, «несмотря на многолетний опыт преподавания китайского языка, степень владения китайским языком российских китаистов значительно уступает степени владения русским языком китайских русистов» [6, с. 4], что говорит о необходимости повышения компетентности преподавателей и исследователей китайского языка. Другими словами, необходимо предоставлять возможности для совершенствования как уровня владения языком, так и для овладения знаниями о системе языка. В-пятых, в большинстве подобных учебных пособий российские лингвисты истолковывают грамматические феномены в китайском языке с точки зрения русского языка, что неизбежно приводит к неточным интерпретациям и неадекватному описанию китайского языка. По словам Чжан Чжигуна, «существующая грамматическая теория носителям языка оказывается «ни к чему», так как она не учит, «как следует говорить и как не следует говорить» [7, с. 106]. Более того, согласно А. М. Карапетьянц и Тань Аошуан, «китайский язык, на котором говорит пятая часть населения земного шара, действительно является “другим”, его знаковая система пользуется иными способами кодирования» [8, с. 3]. Практическая значимость работы заключается в растущей необходимости создания грамотных учебных и методических пособий по грамматике китайского языка.

Основная часть. Что касается рассмотрения категории времени российскими лингвистами, в русском языке время является словоизменительной категорией [9, с. 18], в зависимости от завершенности или незавершенности действия глагол в русском языке может иметь форму совершенного либо несовершенного вида. На завершенность действия указывает приставка (морфологический показатель), на незавершенность — ее отсутствие. В китайском языке «отсутствует ... словоизменение» [10, с. 20], «нет общепринятой классификации категорий глагола» [11, с. 67] никаких морфологических показателей, что делает невозможным выделение большинства морфологических категорий, присутствующих в русском языке. Несмотря на это, ряд российских китаистов пытались рассматривать китайский язык через русский, выделять категории, характерные для грамматического строя русского, а не китайского языка.

В частности, С. Е. Яхонтов [5, с. 78] и А. А. Драгунов [12, с. 129] полагали, что 了 (le) отображает прошедшее время. По мнению китайских и японских лингвистов Ван Ли [13], Юй Миня [14], Тодо Акиясу [15], 了 (le) передает значение опыта совершения действия.

Далее следует отметить, что при рассмотрении и объяснении семантики любых лексических и грамматических единиц, в том числе и полусуффикса 了 (le) необходимо использовать теорию, не содержащую в себе противоречий.

Еще Соссюр утверждал, что «деление слов на существительные, прилагательные, глаголы не есть бесспорная языковая реальность» [16, с. 142], поэтому мы используем теорию частей языка. Если рассматривать противоречивость теории частей речи на примере русского языка, «... в качестве самостоятельных частей речи выделены местоимения и числительные, которые по содержанию являются разновидностями существительных (он, это, восемь) или прилагательных (его, этот, восьмой)» [17, с. 173] и не обладают самостоятельным значением. Кроме того, в русском языке существует немало существительных с глагольным значением, обозначающих действие (обжиг, вылет, подкуп и т. д.). Чтобы избежать данного противоречия, необходимо либо отнести подобные существительные к классу глагола, либо использовать более точную классификацию. Части языка выделяют не на основании формальных признаков, важную роль играет функционирование языковых единиц и их семантика. Части языка определяют, как «подмножества языковой системы, элементами которых являются знаки с общим предельно абстрактным значением. В параигме частей языка выделяют два наиболее общих класса: тайгены и ёгены. Тайген — часть языка, обозначающая индивид; ёген — часть языка, обозначающая признак индивида [17, с. 38]. К примеру, в словосочетании *человек бежит человек* — это тайген, так как обозначает индивида, а *бежит* — ёген, так как отображает признак индивида. Под индивидом понимают отдельную сущность [18, с. 70]. Другими словами, тайгены отображают сами предметы или явления, а ёгены передают значение признаков и действий, совершаемых над предметами или явлениями.

Мы рассматриваем комбинации полусуффиксов 了 (le), которые придают китайским глаголам (ёгенам в нашей терминологии «...дополнительную информацию о характере процесса с точки зрения его завершенности и результативности» [10, с. 39] как синтаксические средства создания эффекта временных отношений. На материале словаря БКРС [19] исследовано сто семьдесят два фрагмента текстов на китайском языке и их переводы. Ниже представлены десять примеров, наиболее ярко характеризующих данный временной эффект в китайском языке. В предложениях, представленных ниже эффект временных отношений создается комбинацией полусуффиксов 了 (le), указывающих на действия, занимающие позицию *Раньше* и позицию *Позже* (если пользоваться терминологией Дж. Э. МакТаггарта) [20, с. 457]. Другими словами, одно действие предшествует другому.

1. Во фрагменте 刚说了一句话，他就急了 (‘Едва сказав два слова, он заторопился уйти’ [19] действие (‘сказал два слова’) предшествует действию (‘заторопился уйти’). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 说 (shuō) и 急 (jí) значение завершенности.

2. Во фрагменте 他昨天把爸爸的电脑弄坏了, 又挨了一顿打 (‘Вчера он сломал ноутбук отца, за что ... был побит’ [19] действие (‘сломал ноутбук’) предшествует действию (‘был побит’). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 打 (dǎ) и 掉 (diào) значение завершенности.

3. Во фрагменте 他脚上打了泡, 掉在后面了 (‘Он натер мозоли на ногах и отстал’) [19] действие (‘натер мозоли’) предшествует действию (‘отстал’). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 打 (dǎ) и 掉 (diào) значение завершенности.

4. Во фрагменте 狗褪了套跑了 (‘собака сорвалась с ошейника и убежала’) [19] действие (‘сорвалась с ошейника’) предшествует действию (‘убежала’). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 褪 (tuì) и 跑 (pǎo) значение завершенности.

5. Во фрагменте 阿Q照例地发了怒, 他怒目而视了 (‘Ah Q расвирипела и злобно сверкнула глазами’) [19] действие (‘расвирипела’) предшествует действию (‘злобно сверкнула глазами’). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 发 (fā) и 视 (shì) значение завершенности.

6. Во фрагменте 尸鬼...把全部的工人都杀害了。我打败了那些尸鬼 (‘Драугр убил нескольких рабочих. Мне удалось одолеть драугра’) [19] действие (‘убил рабочих’) предшествует действию (‘удалось одолеть’). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 杀害 (shāhài) и 打败 (dǎbài) значение завершенности.

7. Во фрагменте 我处理掉了那些尸鬼, 并找到了失踪工人的遗体。 (‘Мне удалось разделаться с драуграми и найти тела пропавших рабочих’) [19] действие (‘удалось разделаться’) предшествует действию (‘нашел тела’). Полусуффиксы 了 (le) придают комбинациям ёгенов 处理掉 (chǔlǐ diào) и 找到 (zhǎodào) значение завершенности.

8. Во фрагменте 工程进度停摆了。在他要求下, 我击败了尸鬼 (‘Работа застопорилась. Выполняя просьбу Ралиса, я убил разбуженного драугра’) [19] действие (‘Работа застопорилась’) предшествует действию (‘удалось одолеть’). Полусуффиксы 了 (le) придают комбинациям ёгенов 停摆 (tíngbǎi) и 击败 (jībài) значение завершенности.

9. Во фрагменте 我当时放了空炮, 对形势作出了过于乐观的分析 (‘Затем я сделал несколько беспочвенных замечаний, слишком оптимистично оценил ситуацию’) [19] действие (‘сделал несколько замечаний’) предшествует действию (‘оценил ситуацию’). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгену 放 (fàng) и комбинации ёгенов 作出 (zuòchū) значение завершенности.

10. Во фрагменте 我抗争了40年, 最后落了个向国际体制告密的下场 (‘Я сражался сорок лет, чтобы закончить информатором международного режима’ [19] действие (‘сражался’) предшествует действию (‘закончил информатором международного режима’). Полусуффиксы 了 (le) придают ёгенам 抗争 (kàngzhēng) и 落 (luò) значение завершенности.

Что касается результатов работы, из ста семидесяти двух фрагментов текстов выявлен сто двадцать один пример с комбинациями полусуффиксов 了 (le), иллюстрирующих эффект временных отношений.

Заключение. В процессе объяснения значения эффекта временных отношений в китайском языке русскоязычным студентам, во-первых, вместо теории частей речи, содержащей большое количество противоречий, необходимо использовать непротиворечивую теорию частей языка (тайгенов и ёгенов). Во-вторых, необходимо рассматривать комбинации полусуффиксов 了 (le) не как временные форманты (в китайском языке нет морфологии, а стало быть, нет и морфологических показателей), а как синтаксические средства создания эффекта временных отношений в китайском языке. Результаты исследования могут быть применены при разработке методических пособий для преподавания китайского языка как иностранного, а также при составлении учебников по грамматике китайского языка.

Список цитируемых источников

1. Хавова, Е. О. К вопросу об актуальности изучения иностранных языков (на примере китайского языка) [Электронный ресурс] / Е. О. Хавова // Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — 2017. — № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-aktualnosti-izucheniya-inostrannyh-yazykov-na-primere-kitayskogo-yazyka>. — Дата доступа: 29.01.2022.
2. 10 самых сложных языков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/kakoj-yazyk-samyj-slozhnyj>. — Дата доступа: 10.03.2022.
3. Соловьев, С. С. Социологический анализ вызовов роста популярности китайского языка в России [Электронный ресурс] / С. С. Соловьев // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та // Обществ. науки. — 2018. — № 1 (794). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-vyzovov-rosta-populyarnosti-kitayskogo-yazyka-v-rossii>. — Дата доступа: 09.03.2022.
4. Varo, F. Arte de la lengua mandarina / F. Varo. — Amsterdam : Studies in the History of the Language Sciences, 2000. — 282 p.
5. Яхонтов, С. Е. Категория глагола в китайском языке / С. Е. Яхонтов. — Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1957. — 215 с.
6. Кочергин, И. В. Очерки методики обучения китайскому языку : науч. изд. / И. В. Кочергин. — М. : Муравей, 2000. — 160 с.
7. Чжигун, Чжан. Теоретическое и прикладное значение грамматических исследований / Чжан Чжигун. — М. : Новое в зарубеж. лингвистике, 1989. — С. 97—107.
8. Карпетьянц, А. М. Учебник китайского языка : новый практич. курс / А. М. Карпетьянц, Тань Аошун. — М. : Восточ. лит., 2003. — Ч. 1. — 640 с.
9. Корнеева, Т. А. Морфология современного русского литературного языка / Т. А. Корнеева. — Казань : Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2014. — 84 с.
10. Гордей, А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. — Минск : Белгосуниверситет, 1998. — 156 с.
11. Гибкий, П. В. Сохранение эквивалентности при передаче значения пассивного залога [Электронный ресурс] / П. В. Гибкий, Н. В. Супрунчук // Вестн. Омск. гос. пед. ун-та, 2021. — Вып. № 4 (33). — С. 66—69. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n>

/sohranenie-ekvivalentnosti-pri-peredache-znacheniya-kategorii-passivnogo-zaloga-s-russkogo-yazyka-na-kitayskiy-na-materiale-saytov . — Дата доступа: 23.01.2022.

12. Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А. А. Драгунов. — М. : АН СССР, 1952. — 231 с.
13. 王力. 中国现代语法. — 北京:商务印书馆, 1985. — 423 页. = Ван, Ли. Грамматика современного китайского языка / Ван Ли. — Пекин : Коммерч. изд-во, 1985. — 423 с.
14. 俞敏, 語言學論文. — 北京: 北京 大学 出, 1992. — 462页. = Юй, Минь : сб. науч. ст. по лингвистике / Юй Минь. — Пекин : Изд-во Пекин. ун-та. — 462 с.
15. 藤堂明保. 中国語概论. — 北京:商务印书馆, 1980年. — 137 页. = Тодо, Акиясу. Очерки по китайскому языку / Тодо Акиясу. — Пекин : Коммерч. изд-во, 1980. — 137 с.
16. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Тр. по языкознанию. — М. : Прогресс. — 1977. — 696 с.
17. Гордей, А. Н. Парадигма частей языка / А. Н. Гордей // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы VIII Междунар. науч. конф. — Гродно, 2003. — С. 173—179.
18. Гордей, А. Н. Части языка и процедуры их разграничения / А. Н. Гордей. — Минск : Пути Поднебесной, 2006. — Ч. 1. — С. 69—75.
19. БКРС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bkrs.info/>. — Дата доступа: 03.04.2018.
20. McTaggart, J. E. The Unreality of Time / J. E. McTaggart // Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy . — 1908. — P. 456—458.

УДК 811.581

А. С. Залесская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, anastasiazalesckaya@yandex.by

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИКИ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие у обучающихся при овладении китайской письменностью и подходы к их разрешению. Проблематика изучения китайской иероглифики определяется самой структурой иероглифа, их многозначностью и несовпадением фонетического звучания с изображением. Все это указывает на необходимость выбора оптимального подхода к обучению письму на китайском языке. Обзор некоторых методов и способ овладения китайской письменностью, их достоинства и недостатки приводится в данной статье.

Ключевые слова: иероглифика; графема; мнемотехника.

A. S. Zalesckaya

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, anastasiazalesckaya@yandex.by

THE PROBLEMS OF STUDYING CHINESE HIEROGLYPHICS AND THE WAYS TO SOLVE THEM

The article deals with the problems that students have when studying writing in the Chinese language and the approach to their solution. The problems of Chinese hieroglyphics are denoted by the very system of Chinese writing and the difference between the depicting and sounding of the hieroglyphs. That's why an appropriate approach to the teaching of Chinese hieroglyphics is necessary. The variety of ways of teaching Chinese writing is given in the article.

Key words: hieroglyphics; grapheme; mnemonics.

Введение. Владение иностранными языками является неотъемлемым условием успешности реализации практической и научной деятельности в любой сфере. Именно поэтому изучение одного и более иностранных языков входит в современную образовательную систему многих стран по всему миру. Владение иностранным языком расширяет профессиональную компетентность специалиста, в какой бы области он не работал, делает его более востребованным на рынке труда.

За последние годы активно развивается взаимодействие Республики Беларусь и Китайской Народной Республики как в сфере экономики, так и в области культуры и образования, и как следствие, возрастает интерес к изучению китайского языка, растет его востребованность как учебного предмета, развивается методика обучения языку. Поскольку китайский язык отличается как от славянских, так и от распространенных европейских языков, его изучение представляет особую трудность и в произношении, и в письме. Наибольших усилий требует письмо, представленное набором иероглифов. Иероглиф представляет собой фигурный графический знак, обозначающий целое слово или понятие, а также отдельный слог или звук речи.

Основная часть. Иероглифика является одной из самых сложных составляющих обучения китайскому языку, особенно на начальном этапе. В современном китайском языке насчитывается более 50 тысяч иероглифов, без учета их традиционных вариантов. Специфика китайской письменности, а именно ее характер, отсутствие алфавита — все это затрудняет процесс обучения письму на китайском языке [1].

Немалую проблему представляют ключи, которые входят в структуру иероглифов. Ключ можно определить как составную часть иероглифа, по которой его можно найти в словаре. Их особенность заключается в том, что важно не только верно передать ключи графически, но и правильно их расположить. Кроме того овладение китайской письменностью затрудняет тот факт, что фонетическое звучание слова не связано с его письменным отображением [2].

Процесс обучения иероглифическому письму осложняется еще и следующими факторами: наше сознание не приучено воспринимать рисунок из большого числа компонентов, память не научена быстро запоминать иероглифы более чем из 5 черт; в китайском иероглифическом письме отсутствует наклон, нет прямого указания на чтение в иероглифе, необходимо строго придерживаться порядка написания черт [2].

Сложная структура иероглифов и их большое количество может снизить мотивацию на начальном этапе обучения. Это в свою очередь определяет необходимость поиска оптимальных способов и методов организации обучения китайской иероглифике и поддержанию мотивации изучения такого нелегкого языка. Рассмотрим некоторые из таких методов.

На сегодняшний день одним из наиболее используемых подходов является овладение иероглифической письменностью через изучение графем. Любой иероглиф китайского языка представляет собой графическое построение, состоящее из минимальных графических элементов иероглифа — черт. Черты, в свою очередь, складываются в графемы. Графемой, или иероглифическим ключом, называется базовый знаковый элемент китайского языка, служащий для построения иероглифов и обладающий семантической значимостью [3].

Согласно данному подходу самым простым способом освоения китайской иероглифической письменности является прописывание иероглифов. Данная техника широко распространена как среди изучающих язык иностранцев, так и среди самих китайских школьников. Преподаватели советуют при изучении новых слов прописывать их как можно больше. Таким образом, развивается зрительная и мышечная память. Данный метод не требует специальной подготовки и специальных условий, прописывать иероглифы можно в любом месте и в любое время. Этот способ полезен и актуален на начальном этапе обучения, когда ученик только начинает расширять свой лексический запас. Однако прописывание занимает достаточно большое количество времени, к тому же это требует большой силы воли и мотивации. По прошествии некоторого времени прописывание осуществляется учеником не сосредоточенно, уже без прежнего энтузиазма и с отвлечением на посторонние дела. И это приводит к тому, что обучающийся начинает писать иероглиф не по установленному порядку черт, а так, как ему самому кажется наиболее удобным. Так происходит запоминание неверного порядка начертания, и, соответственно, чем больше прописывается иероглиф, тем прочнее он запоминается неверно [4].

Следующим по распространенности изучения иероглифов является метод мнемотехники, который предлагает использовать совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных ассоциаций. Для лучшего усвоения написания иероглифа-пиктограммы рекомендуется использовать иллюстрации, на которые наложено графическое начертание иероглифа (рисунок 1) [5].

Третий подход к овладению иероглификой, предполагает изучение иероглифов посредством разделения их на составляющие компоненты (рисунок 2). Сущность этого подхода можно проиллюстрировать на примере иероглифа 韶 sháo («древняя мелодия»). Данный иероглиф состоит из следующих компонентов: 音 yīn («музыка») и 召 zhào («приглашать»), которые, в свою очередь, раскладываются на 立 lì («стоять»), 日 rì («солнце»), 刀 dāo («нож») и 口 kǒu («рот»).

Рисунок 1 — Образец карточки для знакомства с иероглифом 山 shān «гора»

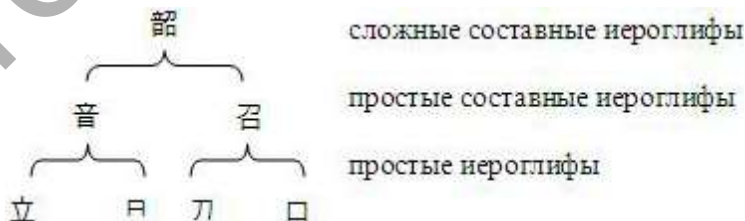

Рисунок 2 — Анализ иероглифа 韶 sháo («древняя мелодия»)

Согласно данному подходу, преподавателям китайского языка следует объяснять структуру иероглифа, начиная от самых простых составляющих (например, 立 и 日), переходя к простым составным иероглифам (音), заканчивая сложными составными иероглифами (韶). Таким образом, обучающиеся не только могут изучать новые иероглифы через уже знакомые, но также имеют возможность повторять ранее изученный материал. Тем не менее применение данного подхода нельзя назвать очень продуктивным в силу того, что иероглифы неизбежно делятся на составные части, которые, по сути своей, лишаются смысла [3].

Для преодоления вышеупомянутых трудностей в рамках данного подхода китайский лингвист Ли Вейминь предлагает более демократичный, более свободный способ для запоминания структуры иероглифа. Его подход заключается в том, чтобы мотивировать студентов к составлению собственных ассоциаций касательно структуры иероглифа, используя воображение и творческие навыки.

Н. В. Бочкарева и Е. В. Бахтина предлагают свой метод изучения китайских иероглифов. Это метод «разгадывания иероглифических загадок» или метод «猜字谜». Загадки, в данном случае, представляют собой описание внешнего вида иероглифа путем разложения его на составные части. Например, «一月一日非今天» (одна луна, одно солнце, но не сегодня), ответом будет «明» (завтра). По словам авторов, подобная идея использует образные виды памяти и обеспечивает успешное овладение иероглифической письменностью, а также повышает

интерес у учащихся к изучению истории, культуры и традиций Китая. Недостатком данного метода является то, что он не подходит для начального уровня обучения, так как требует определенного лексического запаса. К тому же этот этап обучения может быть неэффективным с точки зрения рационального использования времени [6].

Еще одним способом обучения иероглифике является изучение иероглифов через их происхождение. Так, Цзя Гуоцзюнь предлагает обучать иероглифам путем использования картинок, иллюстрирующих эволюцию иероглифа от его древнего начертания до современной формы (рисунок 3).

Рисунок 3 — Графическое происхождение иероглифа 鼠 shǔ («мышь»)

Эффективность данного подхода определяется тем, что он помогает запоминать точное написание иероглифа. Если обратить внимание на три вертикальные черты с крюком внизу иероглифа 鼠 shǔ, можно отметить, что только возле двух из них присутствует по две горизонтальные точки (рисунок 3). Используя способ картинок, иллюстрирующих эволюцию иероглифа, преподаватели могут объяснить обучающимся, что иероглиф 鼠 shǔ («мышь») представляет собой сидящую мышь, где первые две вертикальные черты с крюком — это ноги мыши, а горизонтальные точки — это её когти. Тогда становится очевидным, что третья вертикальная черта с крюком без двух «когтей» — это хвост. Такой детальный разбор рисунка способствует более прочному усвоению написания иероглифа, поскольку задействует как зрительные, так и исторические образы, и поможет обучающимся избежать ошибок на письме в дальнейшем [3].

Особого интереса заслуживает авторский метод Шао Лань «Chineasy». Автор предлагает использовать готовые картинки-ассоциации, сопровождая их яркими пояснениями. Новизна данного метода заключается в том, что вместо традиционного структурирования иероглифов на графемы, Шао Лань заново выделяет в их составе так называемые строительные блоки (building blocks), комбинируя которые, легко построить ассоциации для множества новых иероглифов и фраз. Это помогает с легкостью запомнить несколько сотен китайских иероглифов и слов. В качестве примера рассмотрим иероглифы, строящихся на основе блока «человек» (рисунок 4).

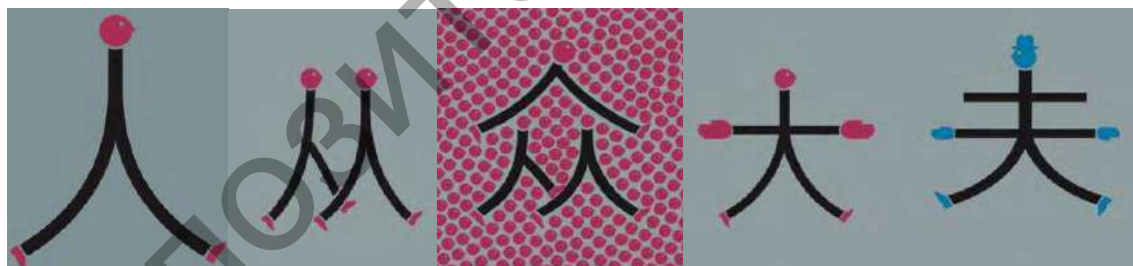

Рисунок 4 — Иероглифы, содержащие в составе блок «человек»

Иероглиф «человек» можно изобразить как идущего человечка (иероглиф 1, рисунок 4). Теперь расположим этот иероглиф один за другим, и увидим двух идущих человек, следующих друг за другом (иероглиф 2, рисунок 4). Таким образом получается иероглиф, который будет означать «следовать». Три человека (иероглиф 3, рисунок 4) — это уже «толпа». Человек разводит в стороны руки, показывая размер предмета (иероглиф 4, рисунок 4) — это иероглиф «большой». Человека с разведенными руками и широкими плечами (иероглиф 5, рисунок 4) будет означать «мужчину».

Несмотря на свою наглядность и эффективность, данный метод все же имеет свои недостатки. Используя активно зрительную ассоциативную память, метод не уделяет внимания произношению иероглифа. Кроме того, внимание акцентируется на целостный вид иероглифа, оставляя без внимания порядок его написания [7].

В связи с информатизацией и цифровизацией процесса обучения получил широкое распространение и метод геймификации с использованием компьютерных программ и мобильных приложений. Одним из таких приложений, которое зарекомендовало себя как эффективное на начальном этапе обучения китайскому языку, является Чайниз Райтер (Chinese Writer by Trainchinese).

Это мобильное приложение было создано для обучения правильному написанию иероглифов. На экране устройства появляются иероглифы, которые движутся сверху вниз, а пользователю необходимо правильно написать черты до того, как символ достигнет нижней части экрана. В дополнение к этому каждый иероглиф сопровождается

переводом и озвучивается его произношение, что способствует более полному усвоению. Главным преимуществом приложения является быстрое освоение обучающимися правил каллиграфии и невозможность допустить ошибку в написании, поскольку оно не позволяет провести черту в иероглифе неправильно [8].

Показал свою эффективность и метод стикеров, который заключается в том, чтобы приклеивать карточки-наклейки с иероглифами и их фонетической транскрипцией, а также переводом на соответствующие предметы. Все, что окружает учащегося, нужно обозначить. Каждый раз, проходя мимо, обучающийся будет замечать и зрительно запоминать написание слова на китайском языке. Это один из продуктивных способов самостоятельного, естественного и непринужденного запоминания иероглифов. Однако стоит отметить, что эффективность данного метода резко падает при изучении иероглифов не бытовой тематики. К примеру, обозначения времен года, чувств и эмоций. Более того, этот метод подойдет больше для людей, у которых хорошо развита фотографическая память, чем для людей, у которых преобладает звуковая память [6].

Заключение. Проведенный обзор наиболее распространенных методов изучения китайской иероглифики позволяет говорить о том, что нет одного универсального подхода к запоминанию иероглифов потому что каждый метод из выше представленных имеет свои достоинства и недостатки и показывает свою большую или меньшую эффективность на том или ином этапе овладения языком или при работе с определенной возрастной категорией обучающихся или при изучении определенной тематики. Поэтому использование всех предложенных методов вместе в совокупности либо выбор приемов и способов в соответствии с индивидуальными особенностями обучающихся сделает изучение китайского языка менее сложным и более интересным.

Список цитируемых источников

1. *Насибулина, П. Б.* Трудности при обучении китайской письменности и пути их преодоления / П. Б. Насибулина // Проблемы педагогики. — 2018. — С. 38—42.
2. *Гафарова, А. В.* Проблема освоения китайской иероглифической системы письма русскоязычными студентами-носителями алфавитной системы языка / А. В. Гафарова, Л. Р. Мирзиева // Казан. вестн. молодых ученых. — 2019. — № 3 (3). — С. 15—18.
3. *Задорожных, Д. П.* Методика преподавания китайской иероглифической письменности / Д. П. Задорожных // Вестн. науки Сибири. — 2014. — № 1 (11). — С. 182—187.
4. *Демина, М. А.* Визуализация иероглифической информации средствами флэш-анимации: обзор зарубежного педагогического опыта / М. А. Демина // Вестн. Моск. гос. област. ун-та. Сер. «Педагогика». — 2018. — № 1. — С. 108—116.
5. *Катышев, П. А.* Мнемотехнические приемы в изучении китайской иероглифики / П. А. Катышев, Е. А. Мартемьянов // Вестн. Кемер. гос. ун-та. — 2015. — № 4 (64). — С. 208—211.
6. *Бочкарёва, Н. В.* Разгадывание иероглифических загадок как один из продуктивных методов изучения китайской письменности / Н. В. Бочкарёва, Е. В. Бахтина // Изв. восточ. ин-та. — 2015. — № 2 (26). — С. 100—105.
7. *Халимова, А. В.* Обучение иероглифике китайского языка с использованием методов эффективного запоминания информации / А. В. Халимова // Евразийский Союз Ученых. ЕСУ. Педагогические науки. — 2015. — № 2 (13). — С. 16—18.
8. *Кралина, Е. Д.* Игровые методы обучения китайскому языку студентов вузов / Е. Д. Кралина // Преподаватель XXI век. — 2020. — № 2. — С. 137—146.

УДК 342.725.3

И. Г. Кирей¹, А. И. Калько², Мин Ван³

^{1,2}Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, ivan_kirey_jawm@mail.ru, lexa170594@gmail.com

³Северо-западный политехнический университет, Сиань, Китайская Народная Республика, ylsucceed@163.com

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА ДЛЯ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ И ПОВТОРЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассмотрен аспект изучения китайского языка как систематическое повторение пройденного материала. Результатом исследования является начало разработки программного продукта для мобильных устройств, который будет являться удобным помощником при повторении пройденного материала по китайскому языку.

Ключевые слова: мобильное приложение; китайский язык; повторение; изучение.

I. G. Kirey¹, A. I. Kalko², Min Wang³

^{1,2}Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, ivan_kirey_jawm@mail.ru, lexa170594@gmail.com

³Northwestern Polytechnic University, Xi'an, the People's Republic of China, ylsucceed@163.com

DEVELOPMENT OF A SOFTWARE PRODUCT FOR SYSTEMATIC STUDY AND REVISION OF THE CHINESE LANGUAGE

This article considers the aspect of learning Chinese as a systematic revision of the material covered. The result of the study is the beginning of the development of a software product for mobile devices, which will be a convenient assistant when revising the learnt material in Chinese.

Key words: mobile application; Chinese; revision; learning.

Введение. По мере технического прогресса мобильные устройства получают новые технические возможности, растет скорость и надежность при передаче данных в каналах беспроводной связи. Мобильные телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры становятся основной частью цифровой жизни человека. По имеющимся данным, за последние пять лет число подростков, умеющих пользоваться компьютером, мобильными информационными технологиями (МИТ), увеличилось примерно в десять раз. В настоящее время мобильные устройства есть практически у всех, это удобный инструмент для доступа к любой информации, в частности, образовательного типа. Обучающиеся слабо осведомлены о потенциальных образовательных возможностях, предоставляемые смартфонами, коммуникаторами и планшетными компьютерами. Как выявлено во многих исследованиях, подростки знакомы в основном с игровыми компьютерными и мобильными программами и приложениями, используют мобильные телефоны и компьютерную технику для развлечения. При этом познавательные, в частности образовательные, мотивы работы с компьютером стоят примерно на двадцатом месте [1].

На сегодняшний день китайский язык входит в тройку самых популярных языков для изучения. Связано это, прежде всего, с растущим экономическим влиянием Китая. Китайские товары являются популярными среди широких слоев населения по всему миру. Еще одной причиной популярности китайского языка является богатая история и культура Китая. Стремление получить знания о культуре нередко побуждает к изучению языка.

Основная часть. Одним из важнейших аспектов изучения любого языка является систематическое повторение пройденного материала. Чем дольше изучается язык, тем больше материала необходимо повторять. Количество учебных пособий, конспектов, иных носителей информации постоянно растёт, что исключает возможность всегда иметь их с собой под рукой. В связи с этим было принято решение о разработке программного продукта для мобильных устройств, который будет являться удобным помощником при повторении пройденного материала.

На китайской стороне присутствует много различных аналогов мобильных приложений, как и в европейской части континента, в частности, и в Республике Беларусь. Поэтому необходимость вектора развития в мобильных приложениях между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой присутствует [2].

Среди широко известных мобильных приложений, ориентированных на изучение английского языка (АЯ) можно отнести приложения Learn English Elementary, приложения Duolingo, мобильное приложение Memrise, Grammar Up, LangBook, программа для запоминания слов LinguaLeo и др. Приложение Learn English Elementary представляет собой серию подкастов для изучающих АЯ, которые можно скачать на мобильные телефоны и заниматься в любое удобное пользователю время. Каждый выпуск длится примерно двадцать минут и сопровождается вопросами для слушателей. Для облегчения понимания предусмотрена «бегущая строка». С помощью приложения Duolingo, находящегося в свободном доступе, можно учить как АЯ, так и итальянский, французский, испанский, немецкий, португальский языки. Оно может использоваться как дополнительное пособие с интерактивными упражнениями для изучающих АЯ с нуля. Соединение с сетью Интернет необходимо для загрузки очередного этапа интерактивных занятий. Образовательный курс разбит на ступени по принципу «от простого к сложному». В образовательном приложении Duolingo тренируются такие навыки как письменная и устная речь (вам предложат произнести изученные фразы), чтение и аудирование. Образовательное мобильное приложение Memrise, с помощью которого можно изучать как АЯ, так и многие другие языки, является продолжением одноимённого сайта. Данное приложение имеет интуитивно понятный интерфейс, что в свою очередь позволяет пользователю сразу приступить к изучению иностранного языка. Заучивание новых слов с помощью изображений, практических интерактивных заданий на повторения и закрепления способствуют более эффективному усвоению лексики. Приложение Grammar Up предназначено для тех, обучающихся, которые периодически испытывают трудности при конструировании иноязычных предложений, употреблении артиклей и другими грамматическими трудностями. Образовательная программа содержит правила и примеры употребления. Обучающемуся предоставляется возможность пройти тест, закрепив и пополнив лексический запас слов. Также у данного приложения существует версия Phrasal Verbs Lite, позволяющая практиковать разговорный АЯ, используя идиомы и фразовые глаголы [3].

Программный продукт разработан для мобильных устройств под управлением операционной системы Android версии 5.0 или новее. Для установки приложения достаточно запустить APK-файл и дождаться завершения установки.

Приложение имеет достаточно простой и понятный интерфейс. При запуске пользователю будет предложен список доступных тем. На рисунке 1 показано главное меню приложения, позволяющее легко найти нужную тему.

Темы систематизированы в порядке возрастающей сложности. Также в приложении есть словарь со словами и выражениями, которые встречаются в предложенных темах. Имеется и разговорник, содержащий фразы, которые позволят закрепить и применить знания из предложенных тем.

После нажатия на любой пункт меню откроется соответствующая теме страница, содержащая справочный материал. Пример представлен на рисунке 2.

Также при открытии новой темы внизу экрана появится соответствующая тема всплывающая подсказка.

Для перемещения между различными окнами приложения можно использовать как функциональные клавиши мобильного устройства, так и простую навигационную панель, расположенную внизу экрана. Эта панель показана на рисунке 3.

Кнопка «на главную» позволяет легко вернуться к меню выбора тем. Кнопки «предыдущая тема» и «следующая тема» позволяют перемещаться между различными темами без выхода в главное меню.

Рисунок 1 — Главное меню приложения

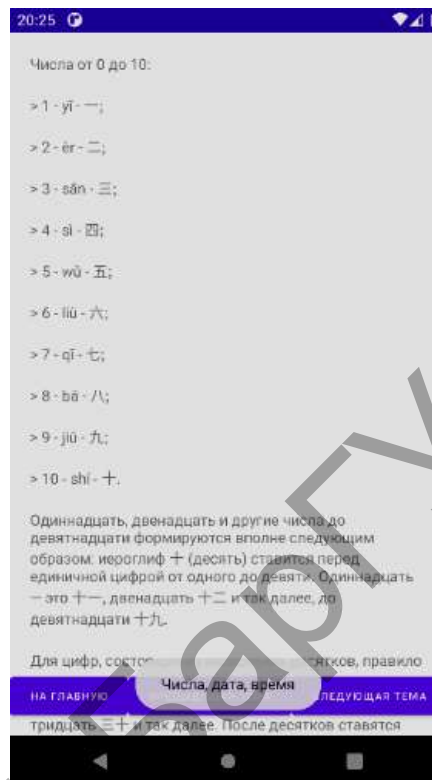

Рисунок 2 — Открыта выбранная тема

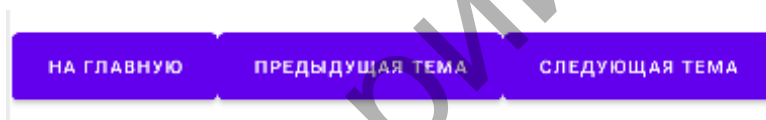

Рисунок 3 — Навигационная панель

На данный момент приложение включает в себя следующие темы:

- базовые знания, включающие в себя справочную информацию о структуре китайского языка и его фонетике;
- использование иероглифа shì;
- использование притяжательной частицы de;
- способы выражения отрицания в китайском языке;
- вопросительные слова, а также различные способы построения вопросительных предложений;
- раздел, посвященный числам, включающий в себя правила построения больших чисел, правила формирования дат, правила записи времени;
- использование обстоятельств времени в предложениях;
- использование обстоятельств места в предложениях;
- счетные слова;
- модальные глаголы;
- наиболее часто встречающиеся междометия;
- словарь, включающий в себя всю лексику, использованную в вышеперечисленных темах;
- разговорник, включающий в себя фразы и диалоги, в которых используется лексика из вышеперечисленных тем.

Заключение. На данный момент список тем продолжает пополняться, а приложение дорабатываться. Идет работа над реализацией таких функций как добавление своих тем, наполнение их справочной информацией. Также планируется добавить возможность тренировки навыка письма. Актуальность выбранной темы заключается в том, что прогресс не стоит на месте и входит в каждую сферу жизнедеятельности человека, в том числе и в сферу образования. Одним из таких нововведений в данное приложение будет являться тестирование [4].

Данное приложение имеет множество аналогов, однако несомненным его преимуществом является то, что в нем полностью отсутствует реклама, а распространяться оно будет по полностью бесплатной модели. Также огромным преимуществом данного приложения является занимаемая им память: текущая версия приложения занимает 5.61 Мб, что сравнимо с одной фотографией высокого качества.

Список цитируемых источников

1. Современные информационные технологии в образовании [Электронный ресурс] / Шуйск. гос. пед. ун-т. — 2016. — Режим доступа: <http://sgpu2004.narod.ru/infotek/infotek2.htm>. — Дата доступа: 15.03.2022.
2. Кирей, И. Г. Сравнение китайского и белорусского рынка мобильных приложений / И. Г. Кирей, А. И. Калько // Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества : сб. ст. по результатам IV Науч.-практ. круглого стола, Барановичи, 30 марта 2021 г. / редкол.: В. В. Климук (гл. ред.), А. В. Прадун (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2021. — С. 140—144.
3. Одинокая М. А. Роль образовательных мобильных приложений в изучении английского языка [Электронный ресурс] / М. А. Одинокая, М. В. Коллерова // Интерактив. наука. — 2017. — № 12. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovatelnyh-mobilnyh-prilozheniy-v-izuchenii-angliyskogo-yazyka>. — Дата доступа: 15.03.2022.
4. Мальчиков, С. Ю. Разработка оболочки для прохождения тестирования на языке Java / С. Ю. Мальчиков, А. И. Калько // Проблемы развития регионов в условиях модернизации экономики, общества и образования : сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф., 5 апр. 2018 г. — М. : НИЯУ МИФИ ; Балаково : БИТИ НИЯУ МИФИ, 2018. — С. 68—71.

УДК 811.161.11

Цзяци Цао

Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства,
Янлин, провинция Шэньси, Китайская Народная Республика, lycjq1990@163.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ПЧЕЛА»

В статье автор обращается к исследованию установок культуры, вербализованных в китайских пословицах с компонентом «пчела». Кроме того, проведенное исследование позволяет выявить образ пчелы в китайских пословицах.

Ключевые слова: лингвокультурология; языковая картина мира; пословица; установка культуры; пчела.

Jiaqi Cao

Northwest A&F University, Yangling, Shaanxi Province, the People's Republic of China, lycjq1990@163.com

LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF CHINESE PROVERBS WITH THE COMPONENT “BEE”

In the article the author refers to the study of cultural attitudes verbalized in Chinese proverbs with the component “bee”. In addition, the study allows us to identify the image of a bee in Chinese proverbs.

Key words: linguoculturology; language picture of the world; proverb; cultural attitude; bee.

Введение. Китайские лингвисты рассматривают и определяют термин 语言文化学 «лингвокультурология» с различных точек зрения: как науку, которая исследует взаимосвязь между языком и культурой [1, с. 125]; как науку, объясняющую языковые явления, связанные с культурным фоном [2, с. 217—218]; как культурную психологию [3, с. 81].

На определения термина 语言世界图景 «языковая картина мира» (ЯКМ), предлагаемые китайскими лингвистами, большое влияние оказали русские лингвисты. По мнению китайских ученых, ЯКМ — это когнитивная модель реальной картины мира и языковое воплощение разнообразия образа мира (Ян Шичжан, Ву Гохуа, Пэн Вэньжао, Ян Хайюнь, Тань Линь).

熟语世界图景 «паремиологическая картина мира» (ПКМ) — фрагмент языковой картины мира. А термин 熟语 «паремия» используется как родовой по отношению к терминам 谚语 «пословица», 歇后语 «недоговорка-иносказание», 惯用语 «идиоматическое выражение», 对联 «парные записи» и др.

В китайском языке пословицы произошли из устной речи народа, имеют многовековую историю. Бан Шугуй отмечает, что *пословицы* — это «общеупотребительные, лаконичные и глубокие по смыслу единицы, они являются сгустком мудрости народа. Пословицы широко используются не только в устной речи, но и в книжной. По структуре пословицы обычно являются сложными предложениями» [4].

В. Н. Телия определяет установки культуры как «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов» [5, с. 18].

Основная часть. Анализ паремий из «Большого словаря китайских пословиц» [6] позволил выделить самые частотные компоненты-названия насекомого в китайских пословицах: *тутовый шелкопряд* (111), *муравей* (94), *муха* (77), *пчела* (59), *вошь* (38), *медведка восточная* (35), *саранча* (31), *личинка мухи* (26), *блошка / блоха* (22), *мотылек* (21), *цикада* (18), *жук* (16), *клоп* (14), *сверчок* (14), *богомол* (13), *бабочка* (7), *стрекоза* (6), *комар* (4). При сравнении полученных данных можно сделать вывод о том, что пчела является одним из самых

частотных компонентов в китайских пословицах. Китайские пословицы с компонентом «пчела» содержат следующие установки культуры:

1. У каждого свои предпочтения, каждому — свое: 蜜蜂喜欢花, 蚊子喜欢血 — Пчела любит цветок, комар любит кровь; 香花引蜜蜂, 臭味招苍蝇 — Ароматные цветы привлекают пчел, отвратительный запах призывает мух; 蜻蜓低飞, 蜂窝高筑 — Стрекозы летают на малой высоте, пчелы строят гнезда на высоких деревьях.

2. Красивое, лакомое привлекает к себе всех: 蜜蜂专拣旺花飞 — Пчела только летит к свежим цветам.

3. Всё имеет две стороны, важно, на какую из них человек обращает внимание: 蜜蜂用嘴酿蜜, 蚊子用嘴吸血 — Пчела ртом носит мед, комар ртом пьет кровь.

4. Во всяком деле нужна взаимопомощь: 单蜂酿不成蜜, 独龙治不了水 — Одна пчела не принесет мед, один дракон не справится с наводнением; — 蜂难酿蜜, 粒米难熬粥 — Одна пчела не принесет мед, из одного зернышка невозможно сварить кашу; 千条小溪流成河, 万只蜜蜂凑成窝 — Тысячи ручейков слились в реку; десятки тысяч пчел собрались в гнездо; 千条小溪流成河, 万只蜜蜂垒成窝 — Тысячи ручейков слились в реку, десятки тысяч пчел построили гнездо.

5. Большую важность имеет коллективизм: 要学蜜蜂共酿蜜, 莫学蝴蝶自采花 — Учись у пчел, которые собирают мед вместе; Не учишься у бабочек, которые собирают мед сами по себе; 莫学蜘蛛各牵网, 要学蜜蜂共采花 — Не учишься у паука, который ткёт паутину сам; Учись у пчел, которые собирают мед вместе; 要学蜜蜂齐采花, 莫学蜘蛛各织网 — Учись у пчел, которые собирают мед вместе; Не учишься у паука, который ткёт паутину сам.

6. Должный порядок присутствует в каждом обществе: 蜂蚁也有君臣, 虎狼也有父子 — Среди пчел и муравьев существуют правители и подчиненные, среди тигров и волков тоже существуют отцы и сыновья.

7. Из толпы всегда выделяется более способный: 蜂多出王, 人多出将 — Из множества пчел появится царь, из множества людей появится генерал.

8. Более ленивый скорее попадет в беду, более трудолюбивый легко избавится от беды: 只有冻死的苍蝇, 没有累死的蜜蜂 — От мороза муха погибнет, от усталости пчела не умрет.

9. Во всяком добре живет зло, все имеет свою оборотную сторону: 蜜蜂能酿蜜, 屁股后头长着针 — Пчела приносит мед, но в ее попе жало.

10. Нужно быть благодарным за добро: 吃蜜不忘蜂采花 — Ешь мед, не забудь труд пчел.

11. Чтобы извлечь пользу, надо иметь храбрость: 要想吃蜜, 别怕蜂叮; 要想远行, 莫怕狗咬 — Если хочешь пить мед, то не бойся пчелиного жала; Если хочешь отправиться в дальний путь, то не бойся укуса собаки; 蜜虽好吃, 当心蜂刺 — Хотя мед вкусный, но остерегайся пчелиного жала.

12. Трудолюбивый служит положительным примером, ленивый является плохим примером: 要学蜜蜂采蜜, 不学蜻蜓点水 — Учись у пчел, которые собирают мед; Не учишься у стрекоз, которые касаются поверхности воды; 不学知了唱高调, 要学蜜蜂勤酿蜜 — Не учишься у цикады, которая бросается красивыми словами; Учись у пчелы, которая собирает мед усердно; 不学蝴蝶花前逛, 要学蜜蜂酿蜜忙 — Не учишься у бабочки, которая гуляет по саду; Учись у пчелы, которая собирает мед усердно.

13. Человек, испытавший боль или страх в прошлом, перестраховывается в будущем: 一日被蜂叮, 三年怕苍蝇 — Укушенный пчелой три года боится мухи.

Пчела в пословицах символизирует человека, пословицы с этим компонентом вербализуют идеи о том, что каждому важно и существенно свое, что все имеет две стороны, что важна взаимопомощь, что маленькое существо может быть великим и др.

Пословичный портрет пчелы (стереотипное представление о насекомом) в китайском языке имеет следующие черты: пчела — это пестрое насекомое, имеет способность летать, работать вместе, приносить мед, жалить (кусать), насекомое живет в гнездах на деревьях, ее притягивают цветы и мед, акцент ставится на трудолюбии пчел, поэтому данное насекомое служит положительным примером. Следует отметить, что китайские пословицы фиксируют устройство пчелиного сообщества, иерархию внутри него.

Заключение. Поскольку пословица всегда двупланова, то прямой/буквальный смысл формирует стереотипное представление о насекомом в данной лингвокультуре, а значения пословиц, в свою очередь, служат базой для выявленных установок культуры.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании китайского языка как иностранного, в лекционных курсах по паремиологии, лингвокультурологии, теории и практике перевода, лингвострановедению и культурологии, а также в лексикографической практике при составлении учебных словарей.

Список цитируемых источников

1. 张公步语言的文化价值 北京 民族团结杂志社1989年 121—135页。= Чжан, Гунбу. Культурная значимость языка / Чжан Гунбу. — Пекин : Миньцзу Туаньцзе Цзачжишэ, 1989. — С. 121—135.
2. 游汝杰、周振鹤 方言与中国文化 上海 上海人民出版社1985年 260页。= Ю. Жуцзе. Диалект и китайская культура / Ю. Жуцзе, Чжоу Чжэньхэ. — Шанхай : Шанхай Жэньминь Чубаньшэ, 1985. — 260 с.

3. 陈建民 语言文化社会新探 上海 上海教育出版社 1989年 264页。= Чэнь, Цзяньминь. Новое исследование о лингвокультурологии / Чэнь Цзяньминь. — Шанхай : Шанхай Цзяюй Чубаньшэ, 1989. — 264 с.
4. 王书贵 谚语简论 湖北 湖北大学学报 1980年。= Ван, Шугуй. Краткое обсуждение пословиц / Ван Шугуй. — Хубэй : Хубэй Дасюе Сюебао, 1980.
5. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М. : Шк. «Языки рус. культуры», 1996. — 288 с.
6. 温端政 中国谚语大辞典 上海 上海辞书出版社 2011年 1398页。= Вэнь, Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц / Вэнь Дуаньчжэн. — Шанхай : Шанхай Цышу Чубаньшэ, 2011. — 1398 с.

УДК 811.161.11

Шаньчжи Чжан

Северо-Западный университет сельского и лесного хозяйства,
Янлин, провинция Шэньси, Китайская Народная Республика, shanzzhang@163.com

СРАВНЕНИЕ СЛОВ «ДЕНЬ» И «МЕСЯЦ» В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена сравнению слов «день» и «месяц» в китайском и русском языках. Цель статьи — изложить особенности иероглифического знака как экспликатора когнитивно-языковых особенностей носителя китайского языка.

Ключевые слова: иероглиф; сравнение; день; месяц; философия языка.

Shanzhi Zhang

Northwest A&F University, Yangling, Shaanxi Province, the People's Republic of China, shanzzhang@163.com

COMPARISON OF “DAY” AND “MONTH” IN CHINESE AND RUSSIAN

This paper is devoted to the comparison of “Tian” and “Yue” in Chinese and Russian. The purpose of this paper is to expound the characteristics of hieroglyphics as the representation of cognitive language characteristics of Chinese native speakers.

Key words: hieroglyphics; comparison; day/sun; month/moon; philosophy of language.

Введение. Л. Витгенштейн полагал, что границы моего сознания очерчены моим языком [1]. Такое предположение в известной мере определяет связь языка с мышлением. В лингвистике есть гипотеза о связи языка с мышлением — гипотеза Сепира — Уорфа, этой гипотезы выделяют две формулировки, строгая версия (лингвистический детерминизм) и мягкая версия (лингвистический релятивизм). Лингвистический детерминизм выражает, что наш язык определяет наше мышление, а лингвистический релятивизм выражает, что мышление наряду с лингвистическими категориями определяет влияние неязыкового поведения.

Согласно этой гипотезе, язык — это не просто инструмент для воспроизведения мыслей, но и сам язык формирует наши мысли, более того, мы видим мир так, как говорим, структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного народа [2]. То есть люди, говорящие на разных языках, создают различные картины мира. Согласно Б. Л. Уорфу, языки различаются не только тем, как они строят предложения, но также и тем, как они членят окружающий мир на элементы [3, с. 174—175].

Основная часть. Итак, с точки зрения этой гипотезы, те, кто владеет китайским как родным языком, и те, кто владеет русским как родным, у этих людей даже разная система мышления и сознания к внешнему миру. Китайский и русский языки влияют на наше мышление по-своему, потому что у них разная языковая система, и у этих двух языков есть большая разница, не только в грамматике, но и в сфере семантики, у них разные внутренние формы, разные связи значения с письменностью и звучанию.

Мы знаем, что китайский иероглиф является идеографическим письмом, он прямо или посредством связан со значением. То есть форма слова или иероглиф влияют на наше познание его значения, иероглиф как картина внешнего мира, он обозначает формы вещей, поэтому мы иногда можем узнать их значения через их формы. А русская письменность является фонографическим письмом, она прямо и только связана с звучанием, и потом звучание выражает значение. Китайский язык является изолирующим (или аналитическим) языком, а русский язык является флективным (или синтетическим) языком. В китайском языке вещественное значение (здесь или предметно-логическое значение) слова играет первостепенную роль. Слово, являясь важнейшей единицей китайского языка, занимая центральное место в его лексической системе, находится в сложных отношениях с такими понятиями, как слог и морфема. В китайском языке слова, так же как в русском, делятся на слоги. Но роль слога в этих словах неодинакова. В русском языке не каждый слог имеет значения, но в ки-

тайском языке отдельный слог за редкими исключениями наделен значением, т. е. формальная структура китайского языка ляжет в основу его семантической структуры [4, с. 14—17].

С другой стороны, мы знаем, что каждая культура имеет свой язык, по мнению Ф. Достоевского, «язык — народ». Развитие языка не только связано с самим языком, но и тесно связано с обществом и культурой, т. е. на его влияет и внешний мир языка. Но язык как язык, он является главным инструментом познания и освоения внешнего мира, мы можем познакомиться с другими культурами через его язык. Так же китайский и русский языки являются зеркалом китайской и русской культур, в котором отражается не только реальный, окружающий человека мир, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система норм и ценностей, картина мира.

Китайский язык и русский язык, как объяснялось выше, — совершенно два разных языка, но это не значит, что у них нет общих слов. Теперь мы возьмем некоторые слова в китайском и в русском языках, и будем сравнивать их значения, чтобы через сравнение узнать отличие между ними.

В китайском и русском языках есть такие общие слова, которые связаны со значением времени, например «день», «месяц» и т. д. Сравним значения данных слов в двух разных языках.

Слово «день» существует в китайском и русском языках, китайскими буквами мы пишем «日», у этого слова есть такие общие значения в этих двух языках:

- 1) светлая часть суток от рассвета до заката солнца, в противоположность ночи, китайскими буквами мы еще можем писать «昼», например: *первая половина дня; три часа дня;*
- 2) какой-то праздник, например: *день рождения, Международный женский день;*
- 3) полные сутки, китайскими буквами мы тоже пишем «天» или «昼夜», день и ночь, например, *Сколько дней ты в Китае прожил?*

Кроме этих значений, у этого слова ещё есть одно общее переносное значение: момент времени, соответствующий некоему событию, в один прекрасный день, например: *И вот день распада настал; Я уверен в том, что придёт день, когда наши усилия будут вознаграждены.*

В китайском языке слова день ещё есть такие значения:

- 1) прежде всего, конечно это иероглиф, слова «день» является формой солнца, его основное значение, просто солнце, китайскими буквами мы еще пишем «太阳», например: *солнце и луна;*
- 2) астрономическое явление связано с солнцем, например: *солнечное затмение;*
- 3) просто как слово «время», некоторое время, такое значение похоже на значение слова «сутки»;
- 4) сокращенное название страны «Япония». На китайском это «日本».

В русском языке больше значений нет.

Что касается слова «месяц», китайскими буквами мы пишем «月», у него есть такие общие значения в китайском и русском языках:

- 1) период времени — двенадцатая часть года, в течение месяца, например: *август — восьмой месяц года;*
- 2) просто луна, на китайском это «月亮», в русском языке это славянское название луны, с естественного спутника земля, например: *неполная луна;*
- 3) астрономическое явление, период времени между двумя одинаковыми положениями Луны относительно какого-либо объекта, например: *лунное затмение, драконический месяц, сидерический месяц.*

Кроме этих общих значений, у слова «месяц» в китайском языке ещё есть такие значения:

- 1) прежде всего, безусловно, слово «день» является формой солнца, значения связаны с луной, например, у каких-то вещей цвет или форма похожи на Луну, пирожки в форме Луны;
- 2) лунный свет, сияние Луны;
- 3) значения связаны с женщинами, например, физиологические особенности, как менструация или беременность; прилагательное слово, когда восхищаться женщинами, что она стройная, красивая, или у неё хорошая фигура.

В русском языке дополнительных значений нет.

Заключение. Нам следует отметить, что этимология и семантика являются важными предметами в изучении философии китайского языка, как мы уже знаем, что семантическая структура китайского языка тесно связана с его формальной структурой, далее перед нами будет еще вопрос: как китайский язык влияет на наше мышление наряду с отношением формы со значением. Это ставит перед нами сложные задачи в будущих исследованиях.

Чтобы решить эти вопросы, мы еще должны подробнее исследовать семантическое поле китайского языка, китайскую философию, его внутреннюю форму и грамматику и т. д., которые связаны с этими проблемами.

Список цитируемых источников

1. Гипотеза лингвистической относительности [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B0_%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8. — Дата доступа: 01.03.2022.
2. О гипотезе Сепира — Уорфа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sprach-insel.com/index.php?option=com_content&task=view&id=52. — Дата доступа: 01.03.2022.
3. Уорф, Б. Л. Наука и языкознание / Б. Л. Уорф // Новое в лингвистике. — М., 1960. — Вып. I. — С. 174—175.
4. Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов. — М., 1989. — С. 14—17.

Е. В. Шамаева

*Государственное учреждение образования «Средняя школа № 17 г. Барановичи»,
Барановичи, Республика Беларусь, elenashamaeva492@gmail.com*

ТРУДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению основных трудностей при обучении китайской иероглифической письменности. Выявлены основные этапы формирования знаний, навыков и умений китайской иероглифической письменности. Анализируются способы преодоления трудностей в овладении китайской иероглифической письменностью.

Ключевые слова: китайский язык; иероглифика; элементарная черта; графема; методы обучения.

E. V. Shamaeva

Baranavichy Secondary School № 17, Baranavichy, the Republic of Belarus, elenashamaeva492@gmail.com

DIFFICULTIES IN TEACHING CHINESE WRITING

The article discusses the main difficulties in teaching the Chinese hieroglyphic writing. The basic stages of the formation of knowledge, skills and abilities of the Chinese hieroglyphic writing are identified. Ways of overcoming difficulties in learning Chinese hieroglyphic writing are considered.

Key words: the Chinese language; hieroglyphics; the elementary feature; grapheme; teaching methods.

Введение. В современном мире Китайская Народная Республика стала активным участником международных отношений и одним из стратегических партнеров Беларуси. Сотрудничество наших стран с каждым годом расширяется, появляются проекты в различных сферах: экономике, педагогике, культуре и общественной жизни. Как следствие, китайский язык все более активно используется в роли инструмента межкультурной коммуникации, а изучение китайского языка становится все более популярным среди различных слоев населения.

Востребованность китайского языка в современном обществе повышает его статус как учебного предмета и стимулирует поиск новых форм и моделей обучения. Увеличение спроса на изучение данного языка требует дополнительных, более тщательных теоретических исследований, а также усовершенствования разработок по методике преподавания. Наибольшую трудность при изучении китайского языка представляет письмо.

Основная часть. В современном китайском языке насчитывается более 50 тысяч иероглифов, без учета их традиционных вариантов. Специфика китайской письменности, а именно ее идеографический характер, отсутствие алфавита — все это затрудняет процесс обучения китайской письменности.

На сегодняшний день обучение письму в методике не рассматривается как основная цель обучения, оно является средством обучения, которое способствует развитию умений и навыков устной речи и чтения, а также усвоению языкового материала [1, с. 183].

Китайская письменность представляет собой структуру, включающую идеографический и фонетический способы записи лексических единиц. Процесс обучения иероглифике должен быть построен так, чтобы при изучении иероглифа у обучающегося закрепился его фонетический и лексический образ [2, с. 80].

В системе овладения китайской письменностью И. В. Кочергин и О. А. Масловец выделяют ряд трудностей, которые представлены тремя группами. В каждую группу входят отдельные навыки, способствующие преодолению названных трудностей [3, с. 79].

Каковы же трудности, с которыми встречаются учащиеся в процессе изучения китайской иероглифической письменности?

1. Недостаточное количество учебного времени, посвященного формированию иероглифических навыков.
2. Длительность процесса овладения письменной формой речи.
3. Необходимость усвоения гораздо большего числа базовых графических элементов, чем букв в любом алфавите.
4. Механические (начертательные) трудности непривычной формы записи знаков языка:
 - а) необходимость запоминания определенного порядка записи каждого знака;
 - б) центрирование знака внутри клетки;
 - в) компоновка элементов относительно друг друга внутри клетки.
5. Неограниченная вариативность основных графических элементов в составе иероглифа.
6. Многочисленность иероглифических знаков.
7. Отсутствие привычной связи «знак» — «звучание», необходимость установления прямой ассоциации «знак» — «значение».
8. Необходимость преодоления психологического барьера, возникающего при встрече с абсолютно новой формой записи знака.

На основании трудностей, возникающих при обучении письменной речи китайского языка, О. А. Масловец выделяет основные методы обучения иероглифической письменности [4, с. 53—54].

Первый метод — метод устного опережения. Его цель — введение материала в устной форме и последующее закрепление на основе часто встречающихся повседневных тем. При таком методе в течение полугода изучение текстов, записанных в пиньинь, происходит без освоения иероглифики.

Более популярный метод — метод параллельного освоения устной и письменной речи. Этот метод был разработан на основе выявленных недостатков метода устного опережения, который не подходил для практического обучения иероглифике. Метод параллельного обучения предполагает одновременно с предъявлением текста, объяснением грамматики, осуществлением аудирования и говорения введение иероглифики. Данный метод взаимосвязанного обучения устной и письменной речи занимает ведущее место в методике преподавания китайского языка иностранным учащимся.

Следующий метод — метод частичного замещения иероглифов транскрипцией. Цель этого метода заключается в постепенном обучении иероглифики китайского языка с помощью транскрипции пиньинь.

Ввиду того, что процесс обучения коммуникативным навыкам должен преобладать над другими, замедление обучения устной речи недопустимо. Избежать этого позволяет метод раздельного обучения языку и иероглифике. Данный метод обеспечивает дифференциацию иероглифического и речевого материала.

Выделяется также метод центрирования на иероглифике, который в качестве цели ставит изучение этимологии и философской составляющей китайской культуры, отраженной в иероглифе.

Одной из целей изучения китайской письменности является формирование правильного понимания языковых знаков китайского языка, их системных и структурных закономерностей. Поэтому важно сформировать у учащихся представления об иероглифике как о рациональной форме письменности, несмотря на ее отличия от буквенной системы [4, с. 90].

С методической точки зрения, освоение письменного строя китайского языка мало отличается от процесса овладения письменностью других языков. В первую очередь, у обучаемого должны быть сформированы начертательные навыки — графический и моторный, умения письменной речи, а также умение зрительного восприятия информации — чтение. Если процесс обучения письму на языке с буквенной системой начинается с алфавита, после осваиваются буквосочетания, слова, то обучение китайской письменности начинается с минимального графического элемента — черты. Черты являются простейшими неразложимыми составными частями иероглифов, как правило, они не имеют самостоятельного значения. В общей сложности насчитывается 23 графических элемента, из которых 7 считаются основными. Затем изучаются «ключи», из которых состоят иероглифы [3, с. 83].

Китайские ключи — отдалённо сравнимы с алфавитом в русском языке. Преподавателем выстраивается своеобразная «цепочка»: минимальные графические элементы — черты — складываются в графемы, или ключи, из которых строится иероглиф. Ключи обладают семантической значимостью, поэтому их изучение в качестве базы необходимо. Всего в китайском языке принято выделять 214 основных ключей.

Учащиеся, которые не знают ключи иероглифов в китайском языке с большим трудом смогут выучить от 1 до 5 иероглифов в день, но будут путаться в их написании, а со временем они вообще могут стереться из памяти. Ведь они стараются запомнить просто внешний вид иероглифа.

А вот те, кто хорошо освоил все ключи китайского языка легко могут запомнить до 30 иероглифов в день, которые через год занятий превратятся в 11 000 выученных символов. Ему не приходится их заучивать постоянным монотонным повторением и изнурительным многократным прописыванием. Они просто разбирает любой иероглиф на ключи, которые делают знак более понятным, логичным и запоминающимся.

Например, иероглиф «смотреть» 看 содержит два ключа — 手 «рука» и 目 «глаз». Это напоминает человека, который вглядываясь в даль, прикрывает рукой глаза от солнца.

Поэтому, на мой взгляд, стоит еще раз подчеркнуть важность освоения ключей на начальном этапе изучения китайского языка.

При обучении иероглифике китайского языка, особенно важно работать со зрительными образами и поддерживать познавательный интерес учащихся. Доказано, средства ИКТ значительно увеличивают возможности зрительного восприятия, делая реальным изображения невидимого, предметов, изменяющих цвет и форму. Сетевые сервисы предоставляют широкий спектр возможностей организации процесса обучения на качественно новом уровне, отвечая основным дидактическим принципам — открытости, интегративности, мобильности и вариативности, они являются незаменимым вспомогательным инструментом как для современного преподавателя, так и для обучающихся. Для того, чтобы облегчить учителю китайского языка задачу по подготовке дидактических материалов, принимая во внимание зарубежный опыт преподавания китайской иероглифики, и прежде всего, опыт КНР, где в образовательном процессе уже на протяжении многих лет используются компьютерные онлайн сайты.

Сайт <http://archchinese.com> — это лучшая система изучения китайского языка для изучающих китайский язык в школах и университетах. Сайт на английском языке, но разобраться с ним можно даже не зная данного языка. В нем собрана коллекция самых разных инструментов для работы с лексикой и иероглификой. Прописываем предложения — этот инструмент научит не делать пробелов между иероглифами, правильно писать знаки пунктуации и не выходить за границы клеток. Дописываем недостающие элементы и черты в иероглифах. Хороший инструмент для начальных уровней и младших школьников, когда писать целые сложные иероглифы на память еще проблематично.

С помощью данного сайта можно создавать рабочие листы и тематические карточки, содержащие более 100 символов с последовательностями штрихов, радикалами, определениями на английском языке и пиньинь в формате PDF для практики рукописного ввода в автономном режиме.

Многофункциональный сайт <https://www.shibushi.ru> с материалами для изучения китайского языка, включает уроки по иероглифике, правила написания иероглифов, также основные типы иероглифов, ключи, перечень словарей китайского языка. Есть также раздел, где рассказывается, как вводить иероглифы на телефоне, какие программы нужно установить, а также приведён список похожих по написанию иероглифов.

Chinese Writer — поможет тренировать письмо, пока вы не доведёте это до автоматизма. Выберите любую интересную для вас тему и учитесь. Все уроки подаются в виде игр и тестов, поэтому они понравятся даже детям. Игры снабжены схемами порядка написания черт и высококачественным аудио для каждого из иероглифов. *Chinese Writer* помогает проверить правильность написания 5 600 упрощённых и традиционных китайских иероглифов. Приложение запоминает, с какими иероглифами у учащихся были проблемы, и делает их приоритетными в будущих играх, а также переносит их в начало списка в меню пакетов иероглифов, которые делятся по сложности в соответствии с официальным стандартом HSK. Кроме того, приложение работает без доступа в Интернет.

Заключение. Важно построить процесс обучения иероглифике таким образом, чтобы трудности, обусловленные специфическими свойствами китайской иероглифической системы письма, не препятствовали формированию устойчивого мотивационного компонента у учащихся на начальном этапе его изучения. Применение ИКТ позволяет обогатить традиционные формы обучения, а именно: 1) повысить эффективность формирования у обучающихся предусмотренных учебной программой языковых навыков; 2) облегчить понимание изучаемого материала за счёт отличных от применяемых в печатном учебном издании способов подачи материала; 3) адаптировать учебный материал в соответствии с потребностями обучаемых, уровнем их подготовки, интеллектуальными возможностями и амбициями; 4) осуществить оптимизацию учебного времени, предусмотренного учебным планом прохождения дисциплины; 5) выстроить гибкий механизм корректирования и систематизации учебно-методических действий при изменении порядка и графика прохождения учебной дисциплины.

Трудности, возникающие при обучении китайскому языку, не являются непреодолимыми. Упражнения, подобранные с учетом возникающих сложностей, помогут свести их к минимуму, а разнообразие методик и заданий сделает изучение китайского языка увлекательным процессом.

Список цитируемых источников

1. Задорожных, Д. П. Методика преподавания китайской иероглифической письменности / Д. П. Задорожных // Вестн. наук Сибири. — 2014. — № 1. — С. 182—187.
2. Масловец, О. А. Методика обучения китайскому языку в средней школе / О. А. Масловец. — М.: Вост. Книга, 2012. — 184 с.
3. Кочергин, И. В. Очерки лингводидактики китайского языка / И. В. Кочергин. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2006. — 192 с.
4. Гурин, М. В. Китайская иероглифика в современном мире / М. В. Гурин // Истор. и соц.-образоват. мысль. — 2011. — № 3 (11). — С. 87—91.

УДК 37. 013. 43

Xingzhi Guan

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, the Republic of Belarus, guanxingzhi@gmail.com

ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT PROSPECT OF CHINESE MUSIC CULTURE EDUCATION

The article analyzes the current situation of music culture education in China, namely, the rich traditional music culture and its current encounter, the music education system and its inability to pass on the national music well, and the gradual utilitarianization of the values of the music education targets; later, the reasons for this situation are also studied. It concludes with an analysis of the prospects for the development of music and culture education in China.

Keywords: music; cultural education; development prospects.

Синджи Гуань

*Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»,
Минск, Республика Беларусь, guanxingzhi@gmail.com*

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

В статье анализируется текущая ситуация с образованием в области музыкальной культуры в Китае, а именно, богатая традиционная музыкальная культура и ее нынешнее столкновение, система музыкального образования и ее неспособность хорошо передать национальную музыку, а также постепенная утилитаризация ценностей целей музыкального образования; позже также изучаются причины этой ситуации. В заключение приводится анализ перспектив развития музыкального и культурного образования в Китае.

Ключевые слова: музыка; культурное образование; перспективы развития.

Introduction. There is an old saying in China that learning is like sailing against the current; if you don't advance, you will fall back. This means that learning requires continuous efforts to move forward, otherwise there will be a decline. With the development of the social era, human beings continue to improve the knowledge system, and in the work of education, it is impossible to avoid the embarrassing situation that if you do not advance, you will fall back. In this day and age, influenced by the changing knowledge system, music education needs to be timely and foreign culture will be combined, but also to ensure that our national traditional culture is effectively inherited as well as developed, which needs to attract the attention of all sectors of society. In particular, whether our country can protect and develop the musical cultural heritage inherited from the Chinese nation will be influenced by the music culture education in China. Chinese ethnic music culture education occupies an important position in music culture education, so the paper will focus on the analysis of Chinese ethnic music culture education.

Main part. I. Research materials and methods:

– *Research materials.* We searched for relevant literature on Chinese music culture education from online sources such as Knowledge.com and Academic.com, and analyzed the content of the information we found in depth.

– *Research Methodology.* Literature research method: Searching through the internet about Chinese music culture education and organizing these contents.

The inductive analysis method, which organizes and summarizes the relevant content searched, will ensure that the paper is written in a logical manner.

II. Research results and discussion:

– *Current status of music and culture education in China:*

1. The rich traditional music culture and its current encounter. Our country has a very long cultural history, and the musical culture formed during thousands of years of development is also very rich, and according to the study, we know that our country has more than eight thousand years of musical history [1, p. 173]. Such a long history is relatively rare in the world. According to the available statistics, there are more than one thousand kinds of national folk instrumental music and ten thousand repertoires; 394 opera plays and more than four hundred types of operatic arts in China. As for folk songs, it is more than 45,000 songs [2, p. 117]. However, with the deepening of globalization and the rapid development of modernization, there has been a radical change in the cultural ecology of our country. The influence of popular music in the commercial mode is so great that it has seriously impacted on the folk music culture, leading to a great obstruction in the inheritance and preservation of folk music. For now, the folk music culture is still mainly adopted in two ways of transmission, oral and behavioral, which means that the folk music culture has no good way of environmental protection, and also reflects that our country must adopt effective measures to protect our folk music culture in time.
2. Music education system and inability to pass on good ethnic music. Education system, which has formed a huge scale in China, according to incomplete statistics, the number of music teachers involved in music culture education in China now reaches 200,000, and these teachers spread music culture education work for students at different stages, while 388 institutions of higher music education are set up to actively expand for music teachers [3, p. 54]. The use of all of the above measures can contribute to the transmission and development of our national music culture. However, in reality, there are more students studying popular music in China and fewer students studying folk music, and many people are keen on pursuing the trend, and this situation has led to the hindrance in the transmission and development of folk music culture in China.
3. The values of music education objects are gradually utilitarianized. Over the years, China has been actively promoting culture, while the public has also increased its demand for culture and art. As a result, music talent shows have appeared frequently and cultural events have been held many times, but these shows and events are more entertaining and at the same time carry a greater utilitarian and commercial nature, which is not conducive to the development of music and culture education, and also makes many young people see music talent shows as a way to become stars, and also gives many parents and students unrealistic ideas, in their opinion, the music profession has very bright and brilliant prospects [4, p. 83]. In addition, students who study music professionally have not yet formed a good outlook on life, and new things have a certain influence on them, so an incorrect view of new things can lead to deviations in their values, thus making students form wrong values and blindly gain fame and fortune through music, forgetting the original purpose of their choice to learn music knowledge.

– *Reasons for the current situation of music culture education in China:*

1. The reason of history. China's modern music culture education, there is a very clear lineage of development: the very beginning of China's music culture education teaching the music tunes of Japan and European and American countries and regions; after the 1920s, China chose to use the education model of German and Austrian music, and also the music basic theory traditional music culture belongs to the composition of our feudal dictatorship, while criticizing it; by the time of the 1950s, China music education chose the Soviet model; and time to the 1980s, China's music culture education is more influenced by European popular music, while also introducing modern western composition techniques. These changes have gradually created a situation in our modern music and culture education, which is dominated by

Eurocentrism. With regard to our national music culture, it was deeply hindered by the development of Western music, and thus the idea of the dominance of national music culture education was not deeply established in school music culture education. And there is no systematization in our music culture education materials, so it is still difficult for our music culture education to highlight Chinese ethnic music culture [5, p. 116].

2. Reasons for reality. Along with the reform and opening up policy, the way people learn about music and culture is becoming more and more diversified, not only from books and textbooks, but also from the Internet, films and TV, which has a good effect on the rapid promotion of music and culture knowledge, and also affects the aesthetic interest of people in music and culture knowledge [6, p. 55]. European and American pop music and Broadway opera have left a deep impression on the Chinese public, thus prompting the media to promote pop music more vigorously in order to gain more economic benefits, and this pop music atmosphere everywhere will also affect the youth's perception of pop music and Chinese traditional music culture.

III. Suggestions for the development of music culture education in China.

– *The fusion of national music culture and modern music composition techniques.* Influenced by the development of global integration, culture also shows the trend of diversification, and the same is true for music culture. Therefore, with the development trend of music diversification, this can lay a good condition for the integration of folk music culture and modern music composition techniques [7, p. 58]. As contemporary composers, they actively absorb the good materials of folk music culture, and also integrate the unique charm of folk music culture into music composition, which can provide richer inspiration and creative materials for modern music.

– *Anti-traditional modern new music composition methods.* In the pen of the modern composer, music approaches self-regulation and exists only as a movement of impressions; music reflects only the creative thinking of the composer. Thus, complex rhythms, intricate structures, bizarre shapes, novel sounds, free compositional and performance styles, and unexpected whims were all at the composer's free disposal. In this regard, in general, these relatively new musical attempts were marked by the pursuit of an interest in new concepts and techniques, the progression of musical thinking from the initial relatively single musical concept to the active search for a wider range of expressions. The national spirit is explored and pursued at a higher aesthetic level from the perspective of fusing, absorbing and applying present and contemporary composition techniques from abroad, and from the perspective of the genre.

– *Development of new folk music.* Since ancient times, folk music has been regarded as a kind of “museum culture” bred in isolation, and it is difficult for folk music to survive in the cities, let alone to be promoted and publicized. Even in rural areas, although the development of folk music is better than in urban areas, artistic folk music is only used for special occasions, only for funerals and marriages, but folk music is rarely used in these special occasions now, and as this situation develops, folk music will gradually disappear from rural areas. This means that the development of folk music in China is not objective, so in order to implement folk music education, it can be fused with modern popular music, and modern orchestration and composition methods such as synthesizer and electronic organ can be used to reprocess and modify folk music, while keeping the original traditional elements. It is under this condition of fusion of tradition and modernity that folk music can show its powerful and incomparable vitality. Our Women's Twelve Music Band is an important experiment in the development of folk music in China. The band integrates folk music into popular music and still retains the characteristics of folk music, and the folk music it plays not only shows obvious elements of popular music, but also shows a strong resistance color. Such a new type of folk music provides a good channel for promoting folk music culture in China, and also shows that our music cultural education will have a new development.

Conclusion. Music culture education is an important part of improving the quality of all people in China, but at present, there are still some reasons that restrict music culture education in China, so China still has a long way to go. Our country needs to integrate national music with popular music, and integrate advanced western music techniques with national music. The music culture education in China is not just about mobile music or traditional folk music, but only when the two are combined together can we form a music culture education in China. Through the present study one can have a certain inspiration for the future development of music culture education in China.

References

1. *Dingwen, T.* Reflections and explorations on the inheritance of regional music culture in primary and secondary school music education / T. Dingwen // Popular Literature and Arts. — 2021. — Vol. 24. — P. 173—174.
2. *Zha, X.* Research on the reform of music education in colleges and universities from the perspective of folk music culture inheritance / X. Zha // Drama House. — 2021. — Vol. 36. — P. 116—117.
3. *Sumei, T.* Reasonable use of social music culture to promote school music education Guangdong Education / T. Sumei // Comprehensive Edition. — 2021. — Vol. 12. — P. 54—55.
4. *Zhanhong, X.* Research on the inheritance and innovation of traditional music culture in college music education / X. Zhanhong // Da Guan (Forum). — 2021. — Vol. 11. — P. 83—84.
5. *Qin, S.* Diversified music education and the inheritance of national music culture / S. Qin // Review of “Diversified music culture and innovative practice of music education”; China University Science and Technology. — 2021. — V. 11. — P. 116.
6. *Wanqi, H.* Exploring the heritage of ethnic music culture in school education under the perspective of cultural identity / H. Wanqi // Contemporary Music. — 2021. — Vol. 10. — P. 54—56.
7. *Yunqiu, M.* The integration of traditional music culture in music education in colleges and universities / M. Yunqiu // Contemporary Music. — 2021. — Vol. 9. — P. 58—60.

Ziyou Wang

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, the Republic of Belarus, raymond676117899@163.com

ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN PARENTS AND THE PRIMARY SCHOOL AS A BASEMENT FOR DEVELOPING MANAGEMENT EDUCATIONAL STRATEGIES

The article justifies the relevance of studying the problem of the family and the school interaction for improving the efficiency of management in primary education. The crisis in family education and trust between the family and the school determines the search the means and methods of improving the management of education in primary school.

Key words: primary education management; family-school interaction in Chinese culture; Chinese family.

Цзыю Ван

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь, raymond676117899@163.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

В статье обоснована актуальность изучения проблемы взаимодействия семьи и школы для повышения эффективности управления в начальном образовании. Кризис семейного воспитания, доверия между семьей и школой обуславливает поиск средств и методов улучшения управления образованием в начальной школе.

Ключевые слова: менеджмент начального образования; взаимодействие семьи и школы в китайской культуре; китайская семья.

Introduction. As early as more than 100 years ago, at the end of the 19th century, the cooperation between school and family has attracted the attention of relevant countries. Although quality education is strongly advocated, most of them still implement examination-oriented education system, but education is inseparable from the joint cooperation of family and school. At this stage, students' performance in school cannot be fed back to parents in time. Some ways of involving parents in the process of educating their children are just the opposite to the school, resulting in no connection between the two, invalid communication, poor educational effect, etc. The crisis of trust between home and school is becoming increasingly acute, and the relationship between them needs to be improve urgently.

The growth of students is inseparable from family education and school education. Especially at the elementary level, school and family must maintain close contact to lay a good foundation for children's physical and mental growth.

This research will help to determine the current problems in interaction between school and family.

Main part. According to General information about the education system in [1] the education system in China is constantly developing according to the fundamental requirements for the quality of education, and shows the deepening of various reforms in the field of education, the desire to move towards the modernization of education, the creation of a powerful educational system and the offer of education that meets the needs of the people, and also shows the achievement of new successes in all types of education for all levels (*www.moe.gov.cn*; June 16, 2020). Under this situation, the system of primary education in China consists of compulsory education, the examination-oriented education and quality education, urban primary schools and rural primary schools, private primary schools and public primary schools.

The priorities of deepening the reform of the compulsory education management structure, as well as to increase the level of modernization of the management capabilities of compulsory education are described in Several Opinions on Integrated Reform and Development on The State Council on the overall promotion of urban and rural compulsory education in the county [2].

Management of strategies for primary school students are described in different state documents such as: Punishment Rules for Primary and Secondary Education (for Trial Implementation), Primary and Secondary School Education Punishment Rules (Trial), Opinions of Ministry of Education promoting the Reform of Comprehensive Quality Evaluation for primary and secondary education [3—5].

In addition to state regulation and management at the school level, the organization of interaction between parents and the school is considered very significant in pedagogical science.

The school, being the most important social institution, is called upon not only to educate and educate the child, but also to pedagogically manage family education. The crisis of family education turns for the school not only in changes in pedagogical work with children, but also in the complication of work with parents.

Vasily Sukhomlinski believes that the effect of education depends on the consistency of school education and family raising. Home-school interaction requires teachers to conduct in-depth contact with students' families and parents to participate in school management, so that parent and teacher, home and school can be united. Regulating management strategies is effective for the promotion of family-school relations and the overall quality of primary school education from the perspective of parent involvement education [6].

At present, there is a large number of research on the home-school cooperation can be found in the academic field both at home and abroad, but only a few articles or researches on the management strategies of primary school can

be found in CNKI [7]. This situation indicates that the study on the ways and strategies to enhance the management quality of elementary education based on parent and teacher interaction is actual for China society.

The Chinese family has always been distinguished by a commitment to compliance and preservation of intra family and community traditions. The special value is represented by social relations, identification with a group, sharing of the lifestyle and the pursuit to common goals. It is in the family that children developed the experience of parental responsibilities, with the requisite skills to establish and maintain a certain atmosphere of interpersonal relations, habits of intergenerational interactions and family behavior.

Parent-teacher interaction in elementary school level means that families and schools share the responsibility for primary school students' learning and growth. Since primary school students are mostly children aged 6—12, they do not yet have a strong sense of responsibility. Therefore, home-school cooperation in primary schools is an essential part of building a responsibility system for primary school students' education. Home-school cooperation refers to the interaction and mutual influence between the family and the school in terms of the specific situation of young children, the characteristics of elementary schools, the educational needs and the family education methods. It can works out an education plan in order to give full play to the advantages of modern education, realize the all-round quality development of students, and maximize the educational effectiveness.

From current Punishment Rules for Primary and Secondary Education (for Trial Implementation), when a school formulates school rules and disciplines, it shall extensively solicit the opinions of faculty, students and students' parents or other guardians (hereinafter referred to as "parents"); if conditions permit, a hearing may be organized with the participation of representatives of students, parents, and relevant parties. School rules and disciplines shall be submitted to the parent committee and the staff representative assembly for discussion and shall be implemented after deliberation and approval at the principal's office meeting, and shall be reported to the competent education department for the record.

Teachers can organize students and parents to jointly formulate class rules or class conventions in the form of democratic discussions, which will be implemented after reporting to the school for the record.

Schools and teachers should attach importance to home-school cooperation and actively communicate with parents so that parents can understand, support and cooperate with the implementation of educational discipline and form a joint force. Parents should perform their education duties to their children, respect teachers' educational rights, and cooperate with teachers and schools in disciplinary actions against students who violate regulations and disciplines.

Parents who have objections to the educational disciplinary actions implemented by teachers or believe that the teachers' behavior violates the provisions of Article 12 of these rules may file a complaint or report with the school or the competent education administrative department. Schools and education administrative departments shall investigate and deal with them in a timely manner in accordance with the relevant requirements for the construction and management of teachers' morality and style. Where parents threaten, insult, or harm teachers, schools and education administrative departments shall protect teachers' personal safety and safeguard teachers' legitimate rights and interests in accordance with the law; in serious cases, they shall report to the public security organs in a timely manner and cooperate with the public security organs and judicial organs to hold them accountable.

At present, Chinese primary and secondary schools and kindergartens have made relevant construction requirements according to the guidance of the Ministry of Education on the establishment of parent committees for primary and secondary schools and kindergartens [8]. Communication helps children develop in an all-round way, makes home-school cooperation closer.

Let us consider in more detail the role of parent committees in modern Chinese primary education.

1. There is a clear understanding of the importance of establishing a parent committee in Chinese primary school. The healthy growth of primary and secondary school students and kindergarten children is the common goal of school education and family education. The establishment of a parent committee is of great significance for giving play to the role of parents, promoting home-school cooperation, optimizing the educational environment, and building a modern school system. In recent years, with the promotion and support of the education departments, some local primary and secondary schools have mobilized and organized parents to participate in the school's education, teaching activities and management through parent committees, and have achieved positive results. Faced with the new situation of educational reform and development, it is necessary to promote successful experience on a larger scale and establish parent committees generally. All local education departments and primary and secondary schools and kindergartens understand the importance of establishing parent committees from the perspective of running a satisfactory education for the people, and regard parent committees as an important part of building a modern school system with legal education, self-management, democratic supervision, and social participation. Establishing parent committees is an effective way of involving parents in education reform and development with close cooperation between schools, families and society in modern Chinese primary education.

2. The basic responsibilities of the parent committee. The Parent Council performs its duties under the direction of the school. It participates in school management. The Parent Council provides opinions and suggestions on school work plans and important decisions, especially matters concerning the vital interests of students and parents. It supports and actively cooperates with school education, teaching and management. The Parent Council can supervise the educational and teaching activities carried out by the school and helps the school to improve its work.

Participation in educational work of the Parent Council can be in several ways:

- play to the professional advantages and experience of parents and provide support for school education and teaching activities;
- play to the resource advantages of parents and provide educational resources and volunteer services for students to carry out off-campus activities;

– play to the advantages of parents’ self-education, communicate and publicize correct educational concepts and scientific educational methods.

The Parent Council helps to communicate school and family. They inform parents about the school’s recent important work and measures to be taken, and listen to and convey parents’ opinions and suggestions on the school’s work.

3. Formation of parent committees. To establish a parent committee, schools play leading role. The strategy how to implement the school’s organizational responsibilities together with parents, and incorporate them into the school’s daily management builds on such rules as:

- it is necessary to respect the wishes of parents;
- fully listen to their opinions, and arouse the enthusiasm and creativity of parents;
- according to the development of the school and the actual situation of parents flexible measures should be adopted.

Parent committees can be established in qualified public and private primary and secondary schools and kindergartens. Various organizational methods ensure that the work of the parent committee is effective. The school organizes elections of parents of students who can represent the wishes of all parents in the parent committee in accordance with certain democratic procedures and the principles of impartiality, fairness and openness, and on a voluntary basis. In particular, the leader of the parent committee should be selected. There are some requirements for candidates in parent’s committee members. Members of the parent committee should have correct educational concepts, master scientific educational methods, be enthusiastic about school education, have dedication, have certain organizational management and coordination skills, be good at listening to opinions, handle affairs fairly, and have a strong sense of responsibility, so as to win the trust of parents.

4. The positive role of the parent committee in supporting the school’s work. Usually the parent committee focuses on the outstanding problems of school and family education, especially on moral education, ensuring the safety and health of students, promoting the reduction of schoolwork burdens for primary and secondary school students, and resolving conflicts between home and school. Parent committee plays an important part in work with the school to do a job of moral education.

The main activities of parent committee in this way are:

- communicating with the school in a timely manner the students’ ideological status and the collective situation of the class;
- interviewing parents about the students’ performance in the family and their views on the school and teachers, and work with the school and teachers to affirm and praise the students’ progress, and solve and resolve the difficulties encountered by the students;
- assisting schools with safety and health education, cooperation with schools to improve students’ safety awareness and self-protection ability, and support schools to carry out sports and social practice activities.

5. Providing interaction between parent committee and local school administration. Local education departments at all levels try to strengthen the role of parent committees, by establishment of parent committees on the work agenda and collection specific implementation opinions and measures.

The establishment and organization of parent committees is one of the training contents for educational administrative cadres and principals of primary and secondary schools. Timely summarizing and promotion the good experience and good practices of the establishment, improvement and development of the parent committee is popular in Chinese primary schools. Local education departments are responsible for providing the necessary conditions for the parent committee to carry out its work. The main direction of educational management is to improve the school’s scientific and democratic decision-making mechanism to ensure that the parent committee effectively participates in school management.

Another way of cooperation the school and the family is the open education and teaching activities to ensure the participation of parent committees in educational work. It helps in establishing a joint meeting system between the school and the parent committee to regularly report the situation, ensure smooth communication channels, and ensure that the parent committee works in a lawful, standardized, orderly and effective manner.

At the same time interaction between families and schools is becoming more and more relevant and in demand. Both sides present their often fair claims. So, teachers complain about the lack of parents for the school life of their children, often poor education, lack of moral characteristics, passivity. Parents, in turn, are dissatisfied with excessive workloads, the indifference of the teacher, and coverage in the children’s team.

Conclusion. By analyzing the current situation of home-school interaction and the official documents on this topic in the system of education in China allowed to determine to a low level of home-school cooperation in primary school education. Problems of primary school education management and home-school interaction can be solved on the basis of applicable pedagogical strategies which are to be analyzed and developed in the context of Chinese family traditions and culture.

References

1. General information about the education system in the PRC. Development of the state education system in 2019 [Electronic resource]. — Mode of access: www.moe.gov.cn . — Date of access: 16.06.2020.
2. UNESCO-UIS (2016), Education Database [Electronic resource]. — Mode of access: www.uis.unesco.org/Education/Pages/default.aspx . — Date of access: 23.12.2021.
3. 中小学教育惩戒规则（试行） = Punishment Rules for Primary and Secondary Education (for Trial Implementation) [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-12/29/content_5574650.htm . — Date of access: 23.12.2021.

4. 中小学教育处罚规定（试行）= Primary and Secondary School Education Punishment Rules (Trial) [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202012/t20201229_507958.html. — Date of access: 29.12.2021.
5. 教育部关于推进中小学教育质量综合评价改革的意见 = Opinions of Ministry of Education promoting the Reform of Comprehensive Quality Evaluation for primary and secondary education [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A06/s3321/201306/t20130608_153185.html. — Date of access: 08.06.2021.
6. Sukhomlyns'ka, O. Vasily Sukhomlinsky's place amongst other influential creators of educational systems [Electronic resource] / O. Sukhomlyns'ka // Academic Research International. — Vol. 10 (4), December 2019. — Mode of access: [http://www.savap.org.pk/journals/ARInt./Vol.10\(4\)/ARInt.2019\(10.4-10\).pdf](http://www.savap.org.pk/journals/ARInt./Vol.10(4)/ARInt.2019(10.4-10).pdf). — Date of access: 17.02.2022.
7. The data comes from CNKI (China National Knowledge Infrastructure) [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.cnki.net/>. — Date of access: 17.02.2021.
8. 教育部关于建立中小学幼儿园家长委员会的指导意见 = Guiding Opinions of the Ministry of Education on Establishing Parent Committees of Kindergartens in Primary and Secondary Schools [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.gov.cn/jrzq/2012-03/14/content_2091242.htm. — Date of access: 17.02.2021.

УДК 372.881.1

Sirui Wu

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, the Republic of Belarus, 20725475@qq.com

TEACHING CHINESE DIALECTS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

The article justifies the relevance of studying the problem of Chinese dialects language education in primary school.

Key words: standard Chinese; Chinese dialects; language education.

Сируи Ву

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь, 20725475@qq.com

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИМ ДИАЛЕКТАМ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье обосновывается актуальность изучения проблемы обучения диалектам китайского языка в начальной школе.

Ключевые слова: стандартный китайский язык; китайские диалекты; языковое образование.

Introduction. China has a vast territory, a large population, and many kinds of languages. Up to now, the history and culture of China continues. However, Standard Chinese had long been in common usage. This trend maybe led to some dialects die out, at last to simplify the language.

In fact, Chinese dialects and standard Chinese are important communication tools for modern people. In essence, standard Chinese is formed through processing and standardization based on Chinese dialect, which is the source of standard Chinese. For example, we have studied classical Chinese since primary school. In fact, the expressions of dialects in many areas are very similar to classical Chinese. In teaching, making full use of these dialect resources is conducive to enhance the effect of learning and grasp the connotation of Chinese more comprehensively.

At present, although some colleges and universities have set up elective courses of Chinese dialect, there is a serious lack of Chinese dialect education in primary and secondary schools. Chinese dialect is a very important language resource and a very important material for language research. Therefore, it is necessary to study the teaching conditions and characteristics of Chinese dialects and bring this course into primary schools and widely usage.

Main part. Modern Chinese has the distinction between standard Chinese and Chinese dialects. Different regions have different cultures and languages. The Constitution of the People's Republic of China provides for the use of standard Chinese as the common language in China. According to statistics, there are at least 1.5 billion people in the world who use standard Chinese, accounting for 20% of the world's total population.

There are 55 national minorities in China. The Constitution and other legislative acts of the country not only define the equality of all nationalities, but also clearly state that the state provides assistance to national minorities and areas of national autonomy in the development of the economy, culture, etc., honors their national traditions and customs of social life. This is the root cause of the long-term close unity and cooperation of all the nationalities of China. The state invariably respects and guarantees the right of national minorities to use and develop their national languages and scripts. On June 19, 1991, the State Council approved and sent out the "Notice for the Report on the Further Improvement of Activities Concerning the Languages and Writings of National Minorities", which contains a requirement to strengthen the legal framework for the use of national languages, its proper standardization and information support, in order to promote the development of translation, publishing, educational, information activities, radio and television broadcasting, cinematography, the systematization of old publications, to advance

scientific research in the field of national languages, cooperation and exchange of experience, as well as the training of relevant personnel. In this conditions the organization of the teaching the Chinese dialects in elementary school is a relevant problem for scientific research [1].

Chinese dialects are also called local dialects, and different dialects are in their specific regions. It is not another language independent of the Chinese nation, but only a language used in some parts of China. Chinese dialects have been formed gradually after a long process of evolution. There are many factors that form Chinese dialects, including social, historical, and geographical factors, such as population migration and geographical barriers. There are also factors of the language itself, such as the mutual contact between languages, which influence each other.

The differences between Chinese dialects are manifested in phonetics, vocabulary, grammar, etc., among which phonetics are particularly prominent. Many Chinese linguists believe that most dialects and common languages have certain corresponding laws in terms of phonetics, as well as many similarities in terms of vocabulary and grammar, so they are not independent languages.

Chinese dialects are living fossils of culture. It is one of the local cultures and an important part of the national culture. Chinese folklore expert Mr. Niu Guodong believes that the promotion of standard Chinese may have a certain impact on the Chinese dialect. The formation and continuation of language is a process of thousands of years. The purpose of promoting the use of standard Chinese is to promote the use of the same communication tool, not to replace the Chinese dialect as the only language.

Standard Chinese is formed on the basis of Chinese dialects through processing and standardization, and is the basis of Standard Chinese. We have been learning classical Chinese since elementary school. In fact, dialect expressions in many regions are very similar to classical Chinese. For example, the biggest feature of Shanxi dialect is to retain the tones of classical Chinese, and these tones have very complex changes. It has important reference value for Chinese classical literature research, human civilization evolution, archaeology and other fields. It can be seen that the Chinese dialect is a kind of cultural carrier, which carries a large amount of cultural information accumulated by a nation in the long-term historical process, and has important protection value.

Chinese dialect is the life of literary language. There are always a large number of dialects in literary works. From a microscopic point of view, it can not only better express the characters' characteristics, but also make the works more authentic. From a macro point of view, it can reflect the living habits and social development characteristics of people in different regions. Many famous writers have said that literature is a combination of words drawn from real life and higher than life. In elementary school textbooks, we have studied many works of Mr. Lu Xun, and some of them use dialects. It is a tool that can help readers to enter the literary mood. It depicts the tasks in the articles more concretely and expresses feelings in a more subtle way.

Some researchers (Zhou Haizhong, Wang Ping) in the field of Chinese language learning point out that in language teaching, mastering dialects can make Chinese teaching more specific and authentic [2]. Learning dialects can also enable scholars to have a deeper understanding of the cultures of different regions of China. The use of Chinese dialect teaching can make scholars closer to life and experience the culture of different regions of China. For example, plays, folk songs and other artistic works use many dialects. Through the unique vocabulary, pronunciation, and tones, you can appreciate the stronger local cultural characteristics. Therefore, learning dialects can make scholars interested in learning and better feel cultural differences when standard Chinese is taught as a second language. Making full use of these dialect resources is conducive to improving the learning effect and grasping the connotation of Chinese more comprehensively.

At present, although some colleges and universities offer Chinese dialect elective courses, there is a serious lack of Chinese dialect education in primary and secondary schools. Primary school is the best period to build a language foundation, and it is also the most critical period for language learning. Integrating dialect education into basic education can achieve a more ideal language learning effect. In this regard, the school needs to optimize the educational process for mastering the skills of Chinese dialect. It is possible to solve the indicated problem by creating certain pedagogical conditions for the organization of Chinese dialect learning.

The integration of dialect teaching in basic education can be studied in depth in the following steps and ideas.

The first step is to use local dialects as teaching aids to make the knowledge shallow and improve the quality of teaching. We know that different regions use different dialects, so we can introduce local dialects in the classroom as teaching aids. For example, if students do not understand the material well and the textbook does not explain it clearly, we can use the dialects that students use every day to explain it, so that we can have a good classroom atmosphere and ease the boringness of teaching, and make teaching language lessons as easy to understand as everyday conversations.

The second step is to add the use of other regional dialects to increase the novelty of teaching and to arouse students' interest. Once students can adapt to the local use of local dialects as an aid to teaching, we can add the use of dialects from other regions. Dialects represent the historical development process of a region, and linking different local dialects with standard Chinese in teaching is good for understanding the ins and outs of knowledge, increasing students' desire to explore and better arousing their attention and interest.

The third step is to practice using a wide range of dialects from various regions. Introducing dialect examples for teaching can enhance students' understanding of the language and systematize their knowledge. We can make use of different media and take advantage of online information-based teaching to make up for the lack of classroom content and show different dialect cultures. For example, teachers choose a certain teaching content to provide students with appreciation of literary works, movie videos, opera audio, etc. This can deepen students' memory of knowledge, broaden their knowledge on the one hand, and lay the foundation for their flexible use on the other. By learning the

dialects in contrast to standard Chinese, students can have a deeper understanding of the laws of language, and such a learning method can be extended to other subjects to stimulate students' enthusiasm for learning.

Of course, it is equally important to improve the expertise of the teachers. The teaching team is an important factor in the construction of the curriculum. To improve the quality of the course, it is necessary to cultivate an always excellent teaching team. Teachers need to keep accumulating teaching experience and reforming teaching methods. Chinese dialects are very practical, so teachers should pay attention to combining theoretical knowledge and practical skills. For example, when teaching "vowel correction" and "rhyme correction" [3], we can compare the dialect with standard Chinese according to the characteristics of the dialect used by students, and give some facts about the dialect to understand and consolidate. Organize students to sort out the confusing sound rhymes and practice and use them more often. Teachers should pay attention to the follow-up and evaluation of the teaching process. This process is tracked by both the students and the teachers themselves. Regular summaries and evaluations should be conducted on the degree of dialect teaching use, the difficulty of teaching contents, and the degree of students' understanding. While improving the difficulty level of teaching according to students' different needs, teachers should also evaluate whether their own knowledge and skill levels are sufficient and whether their teaching methods are suitable for students. Teachers should pay attention to the diversity of examination methods. The assessment of students' mastery of knowledge should not be limited to one form, but should take various assessment methods according to different teaching contents. For example, oral and written tests can be used to assess pronunciation, seminars can be arranged for confusing knowledge, and literature or movie videos can be arranged to analyze vocabulary or grammar mastery. Teachers should also focus on academic and experiential research and discussion, strengthen learning and communication among teachers, and adopt forward teaching experiences to improve the quality of teaching.

Among mostly spread pedagogical means of using the dialect resources in modern Chinese courses are teaching the basic theories and fundamental knowledge of modern Chinese in combination with dialect knowledge. It can overcome the disconnect between theory and practice in modern Chinese classes, enliven the classroom atmosphere, increase interest in learning, correct one-sided cognition, deepen the understanding and comprehension of the basic laws of linguistics, improve comprehensive linguistic literacy, and enhance the comprehensive ability of language use.

Another pedagogical problem lies in teachers' competence for effectively recognizing the importance and the role of Chinese dialects in language teaching. The integration of dialects into the teaching of modern Chinese must be appropriate, timely, and in the right amount. The focus should be on Mandarin Chinese, and the dialects should be complementary, not overwhelming.

Conclusion. The development of certain pedagogical means for improving teachers' competence and literacy in Chinese dialects can influence the dialect education in primary schools. Teachers should learn the basic skills of dialect investigation, be familiar with the process and methods of dialect investigation, and gradually accumulate the dialects that students have acquired and are familiar with. Also the problem is to be solved how to stimulate students' interest, and use in their teaching active methods of language learning.

References

1. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cgstp//rus/zt/rqwt/t175676.htm>. — Date of access: 10.02.2022.
2. Wu, Chen. What language to communicate with aliens [Electronic resource] / Chen Wu // Science J. of China. — 2018. — Mode of access: http://cn.chinadaily.com.cn/2016-03/10/content_23809966.htm. — Date of access: 10.02.2022.
3. *Huang Borong*. Modern Chinese / Borong Huang, Xudong Liao. — Gansu People's Publishing House, 1981. — Chapter 2, Section 2, p. 37 : vowels ; Chapter 2, Section 3, p. 58 : rhymes.

ВЕКТОРЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

УДК 657.339.5

Е. А. Заборонок

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, vsemogusaamagia@gmail.com*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В БЕЛАРУСИ И КИТАЕ

Выявлены основные пути перехода Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на международные стандарты финансовой отчетности, определены перспективы развития белорусского и китайского бухгалтерского учета с учетом Международных стандартов финансовой отчетности. Установлено, что в процессе перехода на международные стандарты финансовой отчетности специалистами двух стран учитываются национальные особенности.

Ключевые слова: Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО); национальные стандарты бухгалтерского учета; Республика Беларусь; Китайская Народная Республика; глобализация; интеграция; сотрудничество.

E. A. Zaboronok

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, vsemogusaamagia@gmail.com

INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS AS A BUSINESS MANAGEMENT TOOL IN BELARUS AND CHINA

The main ways of transition of the Republic of Belarus and the People's Republic of China to the international financial reporting standards are revealed, the prospects for the development of Belarusian and Chinese accounting are determined taking into account the International Financial Reporting Standards. It has been established that in the process of transition to international financial reporting standards, specialists from the two countries take into account national peculiarities.

Keywords: International Financial Reporting Standards (IFRS); national accounting standards; the Republic of Belarus; the People's Republic of China; globalization; integration; cooperation.

Введение. Приоритетными задачами во взаимоотношениях Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой на ближайшую перспективу определены укрепление сотрудничества в политической сфере, сохранение и приумножение ценности дружбы и взаимной поддержки, наращивание торгово-экономического, финансового, инвестиционного взаимодействия. В числе важных задач также расширение межрегиональных связей, развитие сотрудничества в сфере цифровой экономики и информационно-коммуникационных технологий, укрепление научно-технического взаимодействия. Для достижения поставленных целей и эффективного управления бизнесом в Республике Беларусь и Китайской Народной Республике осуществляется переход на международные стандарты финансовой отчетности (далее — МСФО). Использование МСФО позволит максимально корректно использовать учетно-аналитическую информацию для успешного ведения бизнеса и принятия эффективных управленческих решений.

Основная часть. В Республике Беларусь ведется активная работа по поэтапному переходу на применение МСФО. В последние годы в нашей стране достаточно активно ведется реформирование бухгалтерского учета и отчетности, нормативная правовая база в области бухгалтерского учета постоянно обновляется. Системообразующим актом законодательства, устанавливающим правовые и методологические основы бухгалтерского учета, требования к составлению и представлению бухгалтерской и (или) финансовой отчетности, является Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 57-3 «О бухгалтерском учете и отчетности» [1]. Основным нововведением данного Закона стало принятие на законодательном уровне решения о применении МСФО — в иерархии нормативных правовых актов Республики Беларусь включен национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности.

В настоящее время подготовлен проект закона «Об изменении законов по вопросам бухгалтерского учета и отчетности». Предлагаемые законопроектом изменения обусловлены, в частности, необходимостью уточнения круга организаций, обязанных составлять бухгалтерскую или финансовую отчетность в соответствии с МСФО. Член Постоянной комиссии по бюджету и финансам Палаты представителей — Светлана Бартош, констатировала, что принятие законопроекта будет способствовать построению эффективной системы бухгалтерского учета и отчетности, соответствующей общепринятой международной практике [2].

Реформирование национального бухгалтерского учета обусловлено как процессами глобализации экономики и расширения участия нашей страны в мировой экономической интеграции, так и необходимостью законодательного закрепления современных положений теории и практики бухгалтерского учета [3].

Необходимость широкого использования МСФО обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, формирование отчетности в соответствии с МСФО — это важное условие приобщения к международным рынкам капитала.

Во-вторых, отчетность, подготовленная по МСФО, рассматривается как один из важнейших элементов корпоративного управления. При разработке МСФО во главу угла поставлены информационные потребности конкретных пользователей. При выборе в рамках стандартов определенного методического подхода для раскрытия организацией учетных данных предпочтение должно быть отдано тому из них, который позволит сформировать полезную для принятия экономических решений информацию.

В-третьих, использование МСФО позволяет значительно сократить время и ресурсы, необходимые для совершенствования национальных систем учета. Эти стандарты закрепляют достаточно длительный опыт ведения бухгалтерского учета и отчетности, представляют собой результат труда и поиска не одного поколения бухгалтеров-практиков и ученых, представителей различных научных школ.

В-четвертых, применение МСФО существенно расширяет возможности национальных систем учета. Крылатое выражение «бухгалтерский учет — язык бизнеса» обретает интернациональный смысл, поскольку отчетность, сформированная в соответствии с МСФО, становится понятной представителям деловых кругов самых разных стран. В свою очередь общество в целом приходит к осознанию значения бухгалтерской профессии для устойчивого развития экономики, расширения мирохозяйственных связей.

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и КНР установлены 20 января 1992 г. В ходе государственного визита в Китай Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в сентябре 2016 г. главы Беларуси и Китая подписали Совместную декларацию Республики Беларусь и КНР об установлении наивысшего в истории уровня отношений: доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества [4].

Экономическое сотрудничество непрерывно поднимается на новую ступень. Согласно статистическим данным китайской стороны, объем двусторонней торговли возрос с 60,8 миллиона долларов США на момент установления дипломатических отношений до 3,82 миллиарда долларов США в 2021 г., увеличившись почти в 62 раза. В последние годы китайско-белорусские отношения поддерживают хорошую тенденцию развития, и двустороннее сотрудничество в различных областях непрерывно углубляется [5].

Развитие отношений с Китаем является стратегическим направлением внешней политики Республики Беларусь. Президент Республики Беларусь 3 декабря 2021 г. подписал Директиву № 9 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» [6]. Документ направлен на дальнейшее углубление стратегического партнерства Беларуси с Китаем по широкому спектру направлений в 2021—2025 гг.

Для того чтобы стимулировать обмены, привлекать капитал и снижать коммуникационные издержки, Республика Беларусь и Китайская Народная Республика должны идти в ногу с развитием мировой ситуации и создавать прочную рыночную экономическую систему и соответствующую ей систему бухгалтерского учета.

С принятием Министерством финансов Китайской Народной Республики в 1992 г. «Стандартов бухгалтерского учета для коммерческих предприятий» система бухгалтерского учета и модель бухгалтерского учета Китая претерпели фундаментальные изменения [7, с. 31].

Особенности развития, становления и реформирования учетных систем двух стран в отдельности рассматриваются в научных трудах ряда ученых, однако в научной литературе практически отсутствуют комплексные исследования основ сближения учетных систем Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Механизмы и сценарии реформирования национальных систем согласно МСФО в разных странах могут быть совершенно различаться: некоторые страны допускают прямое введение положений МСФО на их территории, другие же издают специальные нормативные акты, посредством которых вводят лишь некоторые положения. Соответственно этим механизмам выделяют и различные пути внедрения, основным из которых является адаптация положений МСФО — разработка на их основе национальных стандартов, приближенных к МСФО.

Учетная практика Республики Беларусь и Китайской Народной Республики носит схожий характер (учет в двух странах ведется в соответствии правилами, закрепленными в законе о бухгалтерском учете, государственное регулирование бухгалтерского учета осуществляет Министерство финансов, для ведения бухгалтерского учета экономические субъекты создают бухгалтерии, которые возглавляются главным бухгалтером, в двух странах применяют метод двойной записи), однако, несмотря на это, существуют и определенные отличия учетного нормативного регулирования двух систем, некоторые из них могут быть сформулированы следующим образом:

– региональные ведомства, воинские части и ряд других хозяйствующих единиц могут практиковать собственные учетные методы, но информация о них в нормативно установленном порядке отсылается в органы финансового контроля;

– все бухгалтеры, работающие на территории Китайской Народной Республики, подвергаются обязательной государственной проверке, сдают квалификационный государственный экзамен;

– коммерческие предприятия с иностранным капиталом в Китае могут вести учет в иностранной валюте и использовать иностранный язык, если это будет обосновано в соответствующих органах государственного контроля [8, с. 93].

Данные отличия, не являясь системно значимым препятствием на пути к сближению двух учетных систем, а, напротив, представляют научный и практический интерес для возможностей реформирования белорусской учетной системы. Например, введение аналогичной китайской системы обязательной государственной

сертификации бухгалтеров. Стоит отметить, что в Республике Беларусь в целях эффективной реализации решения о применении МСФО установлены требования к главным бухгалтерам общественно значимых организаций. С 1 января 2017 года главные бухгалтеры открытых акционерных обществ, страховых организаций должны иметь сертификат профессионального бухгалтера, выданный Министерством финансов Республики Беларусь, главные бухгалтеры банков — сертификат профессионального бухгалтера банка, выданный Национальным банком Республики Беларусь [1].

Таким образом, сближение двух учетных систем — Беларуси и Китая — может не только упростить и укрепить сотрудничество между двумя странами, но и способствовать реформированию сложившейся в Республике Беларусь учетной системы. Также интерес на предмет возможного внедрения в белорусскую учетную практику представляют сами китайские методы реформирования учетной системы, а именно:

- процесс реформирования основывается на предварительной созданной законодательной базе;
- учетные нововведения проверяются в отдельных регионах, зонах, районах, а затем при наличии положительного итога распространяются на территории всей страны;
- принцип «одна страна — две системы» позволяет учитывать особенности деятельности различных регионов в условиях национального, географического и производственного многообразия;
- чтобы теория не дистанцировалась от практики, в Китае практикуется активное участие научных кадров в разработке проектов реформ;
- в процессе реформирования государство сочетает внедрение элементов международной практики и сохранение особенностей национальной хозяйственной системы [8, с. 93].

В двух странах нормативная регламентация бухгалтерского учета ориентирована на самих учетных практиках (сборе, обработке и фиксации учетной информации), на составлении отчетности (представлении результата), а также существует нормативно закрепленный план счетов бухгалтерского учета, который определяет единую учетную методологию на территории государств.

Национальный план счетов Китайской Народной Республики носит обязательный характер, но предусматривает возможность использования счетов собственной разработки, которые будут полезны для особых хозяйственных практик. Введение таких счетов должно в обязательном порядке быть обосновано в налоговых и иных контрольных государственных органах. План счетов Республики Беларусь представляет собой таблицу, структурно состоящую из трех граф, восьми разделов, расположенных последовательно один за другим, и перечня забалансовых счетов. В первой графе приведены названия синтетических счетов (счета первого порядка), во второй — их двузначные номера от 01 до 99 и в третьей — субсчета (счета второго порядка). Не все 99 номеров задействованы. Имеются свободные счета, которые организация может использовать для введения дополнительных счетов, необходимых в связи со спецификой своей деятельности. Однако их введение требует согласования с Министерством финансов Республики Беларусь. Что касается субсчетов, то организациям предоставлено право самостоятельно уточнять их содержание, исключать или объединять субсчета, а также вводить дополнительные.

Китайский план счетов является более детализированным и обладает большим количеством счетов, привязанных к разделам. Китайский вариант расширенной номенклатуры счетов создан для того, чтобы предоставлять развернутую информацию для составления достоверной отчетности. Особенно интересным для рассмотрения являются счета 3-го раздела (общие счета) китайского плана счетов, так как данная группа активно используется страховыми и финансовыми компаниями, а также инвестиционными фондами.

Состав бухгалтерской (финансовой) отчетности различается в зависимости от организационно правовой формы экономического субъекта. Для коммерческих организаций двух стран состав бухгалтерской (финансовой) отчетности носит схожий характер.

В процессе конвергенции китайских стандартов бухгалтерского учета с международными специалисты исходят из национальных особенностей и в настоящее время сближение стандартов бухгалтерского учета Китая с международной практикой находится в стадии непрерывного совершенствования и развития.

Таким образом, обозначив близость систем бухгалтерского учета и отчетности двух стран, можно будет предложить путь сближения, дающий возможность учитывать исторические, этические и ментальные особенности двух национальных учетных систем, что будет способствовать расширению возможностей для экономического сотрудничества двух стран.

Заключение. Развитие отношений всестороннего стратегического партнерства с Китайской Народной Республикой отвечает долгосрочным интересам Республики Беларусь, носит всеобъемлющий характер, способствует расширению всего спектра белорусско-китайского сотрудничества, что обуславливает важность реформирования в двух странах бухгалтерского учета, разработки национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности с учетом МСФО.

Если стандарты бухгалтерского учета Китая и Республики Беларусь будут слишком сильно отличаться, то это повлияет на импортную и экспортную торговую деятельность обеих стран. Все это может негативно сказываться на экономическом сотрудничестве, поскольку бизнес-партнеры не всегда смогут полно понять, о чем говорится в финансовых отчетах китайских и белорусских компаний. Белорусским или китайским субъектам хозяйствования также может потребоваться дополнительная трата денег на повторную подготовку финансовых отчетов, что увеличит стоимость капитала и времени и повлияет на их развитие. Поэтому особенно важно сформулировать стандарты бухгалтерского учета, признаваемые обеими сторонами. Это может снизить уровень противоречий в процессе торговли. Чтобы привлечь больше вливаний иностранного капитала и способствовать лучшему пониманию, общению и уменьшению конфликтов между двумя сторонами, необходимо

проводить постепенное сближение национальных и МСФО. Эффективное выполнение поставленных целей по формированию бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с МСФО будет способствовать выведению двусторонних отношений на качественно новый уровень.

Список цитируемых источников

1. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июл. 2013 г., № 57-3 : принят Палатой представителей 26 июн. 2013 г. : одобр. Советом Респ. 28 июн. 2013 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июл. 2017 г. № 52-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 22.07.2017. — 2/2490.
2. Какие новации ожидаются в сфере бухучета и отчетности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/kakie-novatsii-ozhidajutsja-v-sfere-buhucheta-i-otchetnosti-8101/>. — Дата доступа: 14.03.2022.
3. Применение международных стандартов финансовой отчетности в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belta.by/onlineconference/view/primenenie-mezhdunarodnyh-standartov-finansovoj-otchetnosti-v-belarusi-592/>. — Дата доступа: 01.03.2022.
4. О политических отношениях Беларуси и Китая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/>. — Дата доступа: 01.03.2022.
5. Се, Сяоюн. Сотрудничество Китая и Беларуси — образец международных отношений нового типа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20220119/1642580204-se-syaoyun-sotrudnichestvo-kitaya-i-belarusi-obrazec-mezhdunarodnyh>. — Дата доступа: 21.02.2022.
6. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь № 9 от 3 дек. 2021 г. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-no-9-ot-3-dekabrya-2021-g>. — Дата доступа: 15.02.2022.
7. Люй, Хунин. Конвергенция китайских стандартов бухгалтерского учета и отчетности с МСФО: особенности, проблемы, перспективы / Хунин Люй // Междунар. бухгалтер. учет. — 2022. — Т. 25, № 1. — С. 29—44.
8. Лымарь, М. П. Предпосылки конвергенции национальных учетных систем России и Китая / М. П. Лымарь // Учет. Анализ. Аудит. — 2018. — Т. 5, № 1. — С. 88—97.

УДК 338.012

В. В. Климук

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, klimuk-vv@yandex.ru*

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ РЫНКА УСЛУГ НИОКР БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

В работе представлен сравнительный анализ развития научно-исследовательской, инновационной деятельности Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Предложена система оценки научного, инновационного потенциала национальных систем для управления эффективностью рынка услуг НИОКР. Предложен комплекс мероприятий по развитию рынка услуг НИОКР с целью роста наукоемкости ВВП.

Ключевые слова: рынок НИОКР; инновации; наукоемкое производство; научно-инновационная кооперация; инновационное развитие.

V. V. Klimuk

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, klimuk-vv@yandex.ru

SYSTEM FOR MANAGING THE EFFICIENCY OF THE MARKET FOR R&D SERVICES OF BELARUS AND CHINA

This article provides a comparative analysis of the development of scientific and research, innovation activities of the Republic of Belarus and the People's Republic of China. A system for assessing the scientific, innovative potential of the national systems has been proposed for managing the efficiency of the market for R&D services. A range of activities has been proposed to develop the market for R&D services in order to increase the science intensity of GDP.

Key words: R&D market; innovations; science-intensive production; scientific and innovation cooperation; innovative development.

Введение. Вопросы активизации процессов генерирования новых идей, их апробации и внедрения в реальный сектор экономики с целью получения экономического и социального эффектов рассматриваются не одно десятилетие отечественными и зарубежными учеными. Однако универсальных механизмов инновационного роста не существует. Учитывая особенности страны, ее специфические характеристики ресурсной базы, культурных особенностей, традиций, ценностей, комплекс механизмов развития инновационной активности должен быть уникальным, ориентируясь на положительный опыт реализации данных процессов в успешных странах, безусловно, адаптируя к непосредственно национальным условиям функционирования.

Основная часть. В Республике Беларусь на ближайшую пятилетку определяется вектор наукоемкой и инновационно ориентированной модели социально-экономического развития согласно Национальной стратегии социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года. Доля затрат на НИР планировалось

увеличить до 2,5 % к ВВП, а удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции к 2030 году планируется порядка 25 % [1].

В последние 10 лет существенно активизировано взаимодействие Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области экономики и социальной сферы (рисунок 1).

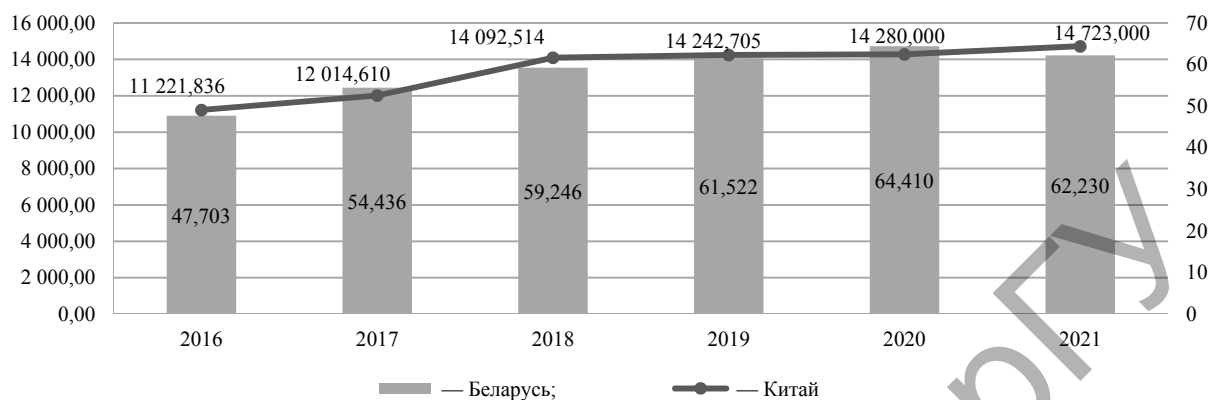

Рисунок 1 — Динамика ВВП Республики Беларусь и Китайской Народной Республики за 2016—2019 гг., трлн руб. [2]

С целью сравнительного анализа национальных экономик широкое распространение получил индекс развития человеческого капитала: в 2020 году у Беларуси данный индекс составил 0,7, у Китая — 0,67.

Для оценки уровня инновационного развития стран и определения векторов развития сектора услуг НОКР предлагается система показателей:

- 1) доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции (компонента «Производство»);
- 2) доля затрат на инновационную, научную деятельность в ВВП страны (компонента «Инвестиции»);
- 3) доля работников, занятых инновационной, научной деятельностью в общей численности населения страны (компонента «Интеллект»);
- 4) доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта страны (компонента «Экспорториентированность»);
- 5) инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Научные исследования и разработки» (компонента «Развитие научно-исследовательской инфраструктуры»).

Произведем расчеты по предложенной системе оценки для Республики Беларусь и Китайской Народной Республики (рисунок 2—3).

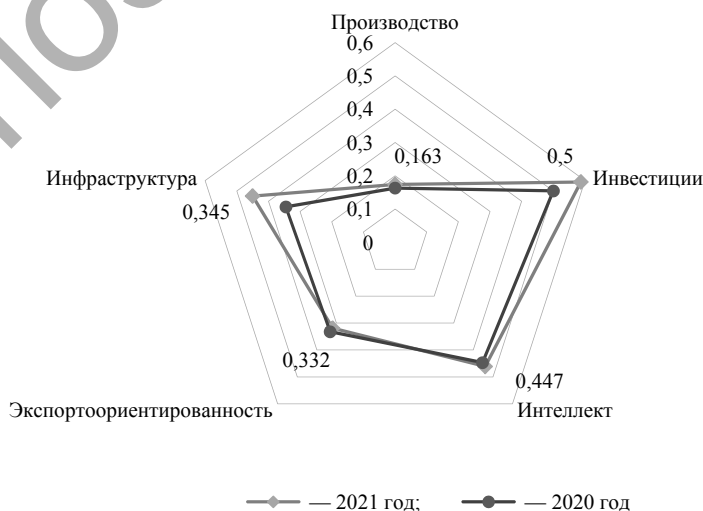

Рисунок 2 — Динамика развития научно-инновационной сферы Республики Беларусь за 2020—2021 гг., коэф.

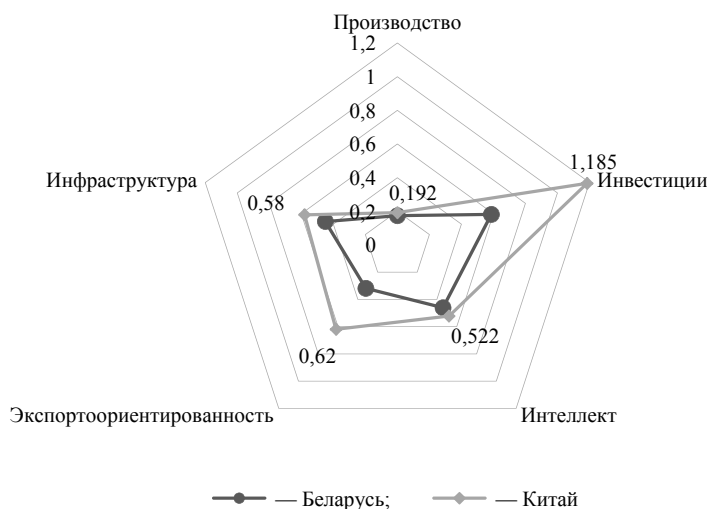

Рисунок 3 — Сравнительная оценка векторов научно-инновационного развития Беларуси и Китая в 2020 году, коэф. [3]

Представленные расчеты свидетельствуют о развитии научно-инновационного потенциала Республики Беларусь, в том числе в рамках интегративной экономики с Китаем. Данная динамика определяется факторами интенсификации процесса научно-исследовательской, инновационной деятельности, такими как: развитие интеллектуальных ресурсов, повышение уровня наукоемкости производства, увеличение объема высокотехнологичной продукции.

Однако, несмотря на положительную динамику, имеется отставание в долевом выражении затрат на НИР в ВВП относительно развитых стран экономиками.

В Республике Беларусь инновационная инфраструктура представлена 24 субъектами, в том числе 16 научно-технологическими парками, 6 центрами трансфера технологий, Белорусским инновационным фондом и Национальным центром интеллектуальной собственности (по состоянию на 31.05.2022).

В Китае функционирует 75 зон новых и высоких технологий [4].

С целью повышения конкурентоспособности развития образовательных учреждений за счет кооперации ресурсного потенциала на базе Барановичского государственного университета и Ланьчжоуского университета финансов и экономики в 2019 году создан Белорусско-Китайский научно-исследовательский центр, направлениями работы которого выступают:

- разработка научно-исследовательских, инновационных проектов в области экономики, финансов, информационно-коммуникационных технологий;
- проведение совместных научно-практических мероприятий;
- организация стажировок преподавателей, академического обмена студентов;
- проведение дней белорусской и китайской культуры.

Заключение. В качестве рекомендаций по развитию научно-исследовательского сектора Беларуси и Китая определим следующие:

1. Формирование международных научно-производственных кластеров с целью объединения ресурсов, обмена опытом (на основе вертикальной и горизонтальных схем интеграции обеспечение оперативности поставок, качества сырья, реальных покупателей, стимулирования активности ученых, разработчиков).
2. Реализация совместных образовательных программ (бакалавриата, магистратуры, аспиранты) по востребованным экономикой специальностям, обеспечивающим решение приоритетных задач двух государств.

Список цитируемых источников

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. — Дата доступа: 01.03.2022.
2. Trading Economics [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gdp>. — Дата доступа: 01.03.2022.
3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. — Минск, 2018. — 140 с.
4. Лю, Сяоцзюань. Технопарки в Китайской Народной Республике: роль и особенности [Электронный ресурс] / Сяоцзюань Лю. — Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/76123/1/Lyu_Syaotszyuan_118_136.pdf. — Дата доступа: 01.03.2022.

Д. Г. Корогода, В. Н. Зуев
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, wald_k@rambler.ru

ПОТЕНЦИАЛ «ТЕМНОГО» ТУРИЗМА В БАРАНОВИЧСКОМ РАЙОНЕ БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются особенности темного туризма как одного из новых направлений туристической деятельности. Показана его классификация, приводятся примеры объектов темного туризма в Барановичском районе Брестской области Беларуси.

Ключевые слова: «темный» туризм; танатотуризм; Dark-туризм; Барановичский район; Беларусь.

D. G. Korogoda, V. N. Zuyeu
Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, wald_k@rambler.ru

POTENTIAL OF DARK-TOURISM IN BARANAVICHY DISTRICT OF BELARUS

The article considers the features of dark tourism as one of the new areas of tourist activity. Its classification is shown, examples of dark tourism facilities in the Baranavichy district of the Brest region of Belarus are given.

Key words: tanatotourism, Dark-tourism, Baranavichy district, Belarus.

Введение. В настоящее время существует тенденция изменения интересов туристов. Туристические компании в противовес классическим турам начинают предлагать туристам инновационные, экзотические, необычные туристические программы и экскурсии. Среди таких направлений необходимо отметить и темный туризм (мистический, танатотуризм, Dark-туризм).

Исследование перспектив развития темного туризма является актуальным, но эта проблематика недостаточно представлена в научных источниках.

Основная часть. Понятие «темный туризм» впервые было введено в научный оборот в 1996 году Дж. Ленноном и М. Фоли, сотрудниками Каледонского Университета [1], а его синоним «танатотуризм» в том же году предложил профессор Стратклайдского Университета А. Ситон [2].

Под понятием «темный туризм» понимается посещение мест страданий, ужасов, связанных со смертью, гибелью и катастрофами, аномальными зонами.

Существует несколько теорий, объясняющих, почему людей привлекает такой туризм. Первая версия сводится к тому, что во время посещения таких мест люди не пугаются, а испытывают чувство приятного волнения. Другие полагают, что страх и острые ощущения периодически необходимы человеку для эйфории.

В. Г. Велединский отмечает, что интерес к смерти является неотъемлемой потребностью человеческой природы, т. к. ощущение ужаса и отвращения при виде объектов темного туризма заставляет по-иному смотреть на жизнь [3].

Посещение мест массовой гибели людей несет в себе и просветительское значения, говоря о необходимости противодействия насилию и создания условий для его не появления.

Количество мест, подходящих под определение темного туризма настолько велико, что на сегодняшний день существует разветвленная система типологий и классификаций.

Наиболее известна сводная классификация Ф. Стоуна, который выделил следующие типы темного туризма:

- Dark Fun Factory — «темная индустрия развлечений», квесты, лабиринты страха;
- Dark Exhibitions — «темные выставки», например, анатомические коллекции, находки из захоронений;
- Dark Dungeons — посещения мемориальных тюрем;
- Dark Resting Places — посещения кладбищ и отдельных могил знаменитых людей или выделяющихся особенностями скульптур;
- Dark Shrines — посещение мест поклонения (святынь), мест стихийной гибели людей в результате техногенных и природных катастроф, мест преступлений и детективных историй;
- Dark Conflict sites — посещение мест военных конфликтов, сражений;
- Genocide tourism — посещение мест, связанных с геноцидом, организованным террором [4].

Эти семь типов классификации Ф. Стоуна в настоящее время дополнены «туризмом в зону отчуждения» Чернобыльской АЭС [5].

Нами на основании [6; 7] рассмотрена потенциальная объектная база темного туризма в Барановичском районе Брестской области Республики Беларусь.

Барановичский район имеет многочисленные туристические объекты историко-культурной или иной направленности. Но в связи с интересом туристов к новым видам туризма представляется необходимым оценить потенциал нового для нашей страны направления туристической деятельности.

Нами проанализирована территория района на предмет выделения потенциальных объектов темного туризма:

- Dark Shrines — посещение мест поклонения (святые), мест стихийной гибели людей в результате техногенных и природных катастроф, мест преступлений и детективных историй;
- Dark Conflict sites — посещение мест военных конфликтов, сражений;
- Genocide tourism — посещение мест, связанных с геноцидом, организованным террором.

По территории района проходят автомобильные дороги республиканского значения Брест—Минск—Москва, Минск—Кобрин, Ивье—Барановичи, Дятлово—Барановичи, железные дороги Москва—Брест, Лида—Лунинец, Волковыск—Осиповичи. Наличие развитой системы транспортного сообщения между городами, туристам предоставляется возможность ознакомления с теми или иными туробъектами.

Нами рассмотрена объектная база «темного» туризма в Барановичском районе.

1. Категория «Кладбища и захоронения», город Барановичи:

- Католическое кладбище (католики города имели свое небольшое кладбище на современной улице Куйбышева. 30 ноября 1923 года там в торжественной обстановке был открыт обелиск в память о 182 рабочих репатриационного отдела, которые умерли, спасая беженцев из Советского Союза. На открытии памятника присутствовал даже представитель Лиги нации полковник Ватсон);

- Старое еврейское кладбище (около тысячи евреев было расстреляно и захоронено на кладбище немцами в конце июня 1941 года. После войны еврейские захоронения были расчищены советскими властями. Остатки плит с надписями на идиш до сих пор встречаются в городе при реконструкции частных домов);

- Старое православное кладбище (первое православное барановичское кладбище до сегодняшнего дня не сохранилось. Теперь на его месте расположены часть площади Ленина, здание горисполкома и фонтан. Во время Первой мировой войны здесь хоронили русских солдат, которые умерли от ран в лазаретах города. На их могиле в 1915 году был установлен мемориал);

- Могилы советских воинов. После войны в разных районах города располагались могилы бойцов Красной Армии, которые погибли, освобождая город. Например, Герои Советского Союза лейтенант Лисин и генерал-майор Рагуля были похоронены в сквере на углу улиц Мицкевича и Советской (теперь северо-западная часть газона памятника Ленину), майор Кириленко — на Красной площади (теперь — площадка около универмага «Радуга»), дважды Герой Советского Союза майор Степанищев — на территории авиабазы (старое польское военное кладбище, теперь — район магазина «Смак»). В 1955 году их останки были перезахоронены на православном кладбище на улице Загородной, где для этих целей был создан мемориальный комплекс;

- захоронения расстрелянных жертв фашистских концлагерей в районе улицы Брестской — обозначены памятником «Скорбящая мать»;

- место немецкого кладбища времен Великой Отечественной войны в районе сегодняшнего бульвара Карвата. Оно было уничтожено в конце 1970-х при строительстве Северного микрорайона;

- городское кладбище в районе деревни Русино. Первые захоронения на кладбище Русино появились в 1982 году. Здесь похоронены многие известные жители города Барановичи, например, барановичский хирург-онколог Владислав Оскальдович, который провел множество успешных операций. Здесь находится могила летчиков Александра Журавлевича и Александра Марфицкого, которые погибли на авиашоу в Польше. Летчики увели самолет от зрительских трибун и жилых домов, но не успели катапультироваться. Ценой своих жизней они спасли сотни зрителей авиашоу и жителей ближайших домов. На русиновском кладбище похоронена погибшая при взрыве в Минском метро в 2011 году Ольга Соловьева. Девушка работала переводчиком в Минске и в день теракта ехала на железнодорожный вокзал за билетом домой, в Барановичи. В Русино находится могила известного барановичского авторитета Григория Ермолика по кличке Рыгор. Банда Ермолика промышляла угонами автомобилей, кражами и разбоями. Также преступная группировка занималась «крышеванием» местного бизнеса. В 1994 году возле магазина «Сапфир» Рыгора застрелил заезжий казахстанский милиционер. Братва бандита устроила ему пышную траурную процессию на несколько километров в центре города. На кладбище Русино можно найти могилу Антона Берната, 16-летнего боксера, сердце которого остановилось на тренировке в январе 2012 года. Белорусская школа бокса гордилась молодым парнем: в 2011 году он победил в первенстве Республики Беларусь, стал бронзовым призером чемпионата Европы среди юниоров, был победителем многих турниров, стипендиатом Президентского спортивного клуба. В 2011 году Антон получил звание мастера спорта;

- могилы воинов-освободителей и братские могилы в деревнях Адаховщина, Арабовщина, Бартники, Белолесье, Березовка, Болгичи, Большая Колпеница, Великие Луки, Вольно, Гайбуты, Гарановичи, Гирмантовцы, Грабовец, Городище, Детковичи, Домашевичи, Дубово, Ежона, Железница, Заболотье, Задвья, Залесье, Заосье, Застаринье, Зверовщина, Ишкольд, Колбовичи, Колдычево, Крошин, Лебежаны, Лесная, Лотвичи, Луговая, Люшнево, Малаховцы, Малая Своротва, Мелеховичи, Миловиды, Мир, Митропольщина, Молчадь, Новая Мышь, Омневичи, Пенчин, Петковичи, Подгорная, Подлесейки, Полонечка, Полонка, Постаринье, Почапово, Приозерная, Рабковичи, Рогозница, Русино, Савичи, Севрюки, Скробово, Слобожаны, Сосновая, Стайки, Столовичи, Тартаки, Тепливоды, Тешевле, Трацевичи, Тяхневичи, Утес, Чернихово, Щербовичи, Ягодная, Ярошево, Ятвезь;

- немецкие захоронения времен 1-й мировой войны на кладбище деревни Большая Колпеница;
- братская могила русских солдат 1-й мировой войны в деревне Загорье;
- еврейские кладбища в г. Барановичи, пос. Городище, деревнях Новая Мышь, Полонка;
- татарское кладбище в пос. Городище, д. Петревичи.

2. Места техногенных и природных катастроф:

– город Барановичи — место падения 19 мая 1997 года самолета под управлением С. Погребана; место падения 19 мая 2021 года военного самолета Як-130 под управлением майора Ничипорчика Андрея Владимировича и лейтенанта Куконенко Никиты Борисовича;

– около деревень Большое Гатище и Арабовщина — место крушения 23 мая 1996 г. самолета Су-27 под управлением Карвата Владимира Николаевича.

3. Места преступлений и детективных историй. В былые времена город Барановичи находился на втором месте после Орши по криминальным историям.

4. Места массовых репрессий:

– город Барановичи:

а) урочище Гай (мемориал на месте расстрела более 3 тысяч евреев);

б) Барановичское гетто (находилось более 15 тысяч евреев, массовые убийства евреев в Барановичах начались с 29 июня 1941 года, к декабрю 1942 года все узники были убиты);

– городской поселок Городище: Городищенское гетто (были убиты около 2000 евреев, лето 1941 года — 21 октября 1941 года);

– деревня Колдычево: Лагерь смерти Колдычево (около 22 000 человек, в основном евреи, были замучены и убиты в лагере между 1942 и 1944 годами);

– деревня Лесная: лагерь смерти (в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками зверски замучено и заживо погребено 88 407 военнопленных, партизан и мирных советских граждан);

– деревня Молчадь: Молчадское гетто (было убито около 3700 евреев, июль 1941 года — 18 июля 1942 года);

– деревня Новая Мышь: гетто в Новой Мыши (было убито около 2000 евреев, 27 июня 1941 года — лето 1942 года);

– деревня Полонка: гетто в Полонке (убито около 350 евреев, 1941 год — 12 августа 1942 года);

– деревня Столовичи: гетто в Столовичах (1941 год — май 1942 года).

5. Места, связанные с военными событиями:

– агрогородок Столовичи — здесь можно увидеть валун с памятным знаком, который рассказывает о сражении между войсками М. Огинского и А. Суворова. Хотя численное преимущество и было на стороне Огинского, но Суворов, применив тактику ночного боя, одержал полную победу;

– деревня Миловиды — в 1863 году здесь произошло сражение между частями регулярной российской армией и повстанческими войсками К. Калиновского. Данное событие осталось бы рядовым, если бы не сокрушительная победа повстанцев над превосходящим в вооружении и обученности российскими войсками;

– деревня Старая Мышь — здесь находится замчище XVII века. Сохранились земляные валы крепости Яна Кароля Хадкевича. Деревянная крепость просуществовала недолго и после того как в 1660 году была сожжена русскими войсками, не восстанавливалась.

6. Места паранормальных явлений: деревня Детковичи — по словам местных жителей, в окрестностях деревни неоднократно отмечались НЛО.

Заключение. В Барановичском районе имеется большое количество объектов «темного» туризма, что позволяет использовать их для построения туристических маршрутов — как тематических «темных», так и комплексных (обзорных).

Представляется необходимость картирования данных объектов с обеспечением публичного доступа к информации заинтересованных туристов, благоустройство прилегающей территории, подготовка информационных материалов, визуализации на местности.

Одним из направлений нашей дальнейшей работы будет оценка интереса к темному туризму и оценка посещаемости объектов темного туризма в регионах Беларуси.

Список цитируемых источников

1. Велединский, В. Г. Мрачный туризм. Вздорная прихоть или потребность души / В. Г. Велединский // Устойчивое развитие туризма и модернизация экономики России : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф, Улан-Удэ, 6 сент. 2011 г. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — С. 58.

2. Foley, M. JFK and dark tourism: A fascination with assassination / M. Foley, J. J. Lennon // International J. of Heritage Studies. — 1996. — № 2. — P. 198—201.

3. Seaton, A. V. Guided by the dark: from thanatopsis to thanatourism / A. V. Seaton // International J. of Heritage Studies. — 1996. — № 2. — P. 234—244.

4. Stone, P. Dark Tourism Consumption — A call for research / P. Stone // E-Review of Tourism Research. — 2005. — № 2. — P. 109—117.

5. Романова, А. А. Туры в Чернобыльскую зону как феномен развития темного туризма / А. А. Романова // Журн. Бел. гос. ун-та. Экономика. — 2018. — № 1. — С. 162—168.

6. Барановичский районный исполнительный комитет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://baranovichi.brest-region.gov.by/index.php?option=com_content&view=article&id=65&Itemid=118&lang=ru. — Дата доступа: 19.03.2022.

7. История барановичских кладбищ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.intex-press.by/2021/03/18/istoriya-baranovichskih-kladbishh/>. — Дата доступа: 19.03.2022.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДОВ В КИТАЕ

Данная статья посвящена изучению продвижения бренда в Китае, в частности, самого понятия бренда, глобализации и локализации бренда, особенностей национального брендинга и проблем брендинга в Китае, рассмотрены основные возможные направления продвижения китайских брендов с помощью инструментов интернет-маркетинга.

Ключевые слова: Китай; бренд; брендинг; продвижение; глобализация; локализация.

NATIONAL PECULIARITIES OF BRAND PROMOTION IN CHINA

This article is devoted to the study of brand promotion in China, in particular, the very concept of a brand, globalization and localization of a brand, features of national branding and branding problems in China.

Keywords: China; brand; branding; globalization; localization.

Введение. Основная задача брендинга — донесение до целевой аудитории (до покупателя, партнеров, власти) сути предложения, оформленного под именем торговой марки и формирования положительного отношения к этой марке. Рассмотрены проблемы брендинга в Китае, связанные с устоявшимся в обществе: «Сделано в Китае = плохо», исследованы возможные направления продвижения брендов. А также приведены несколько примеров успешных Китайских брендов.

Основная часть. Бренд — в переводе с английского: клеймо, тавро. В специальной экономической литературе можно встретить многочисленные определения, которые не всегда корреспондируют друг с другом.

Товар считается брендом, если:

- 1) он доступен 75 % покупателей;
- 2) 75 % целевой аудитории может просто по одному названию бренда назвать отрасль деятельности;
- 3) минимум 20 % покупателей из целевой аудитории пользуются им регулярно;
- 4) минимум 20 % покупателей из целевой аудитории могут верно опознать основные характеристики бренда;
- 5) товар существует на рынке как минимум 5 лет;
- 6) покупатели в любом случае будут платить за этот товар больше, чем за аналогичные товары в категории.

Положение бренда на рынке определяет его конкурентоспособность, а также набор покупательских потребностей и восприятия. Важно, что думает покупатель о месте, занимаемом товаров среди конкурентов.

Бренд-менеджерам необходимы критерии в области принятия решений — когда, где и как глобализировать или локализовать бренд. Данные решения должны быть основаны на типологии брендов и характеристиках среды, в которой они используются.

Главной стратегией традиционной китайской бизнес-модели считается создание как можно более широкой и многоуровневой дистрибутивной сети, в которой на первое место выходят такие качества товара, как функциональность и цена. Бренды, торгуемые в такой функциональной среде, беззащитны перед теми конкурентами, которые способны предложить наилучшую цену либо более высокий уровень функциональности.

Задача осложняется устоявшимся в обществе стереотипом, что иностранные товары обладают наилучшим качеством. Полтора года назад, проводя глобальное изучение стереотипов, сложившихся в обществе в отношении китайских товаров, специалисты Interbrand опросили порядка 250 маркетологов-профессионалов. Один из вопросов звучал таким образом: «По вашему мнению, чего же больше приносит лейбл “Сделано в Китае” — вреда или пользы?». Ответы респондентов были прогнозируемыми: 79 % сообщило, что китайское происхождение только лишь вредит брендам, нанося основательный удар по их имиджу. Другой вопрос, ответы на который дают возможность проявить всю глубину предубеждения к китайским брендам, был сформулирован следующим образом: «Расположите 10 предложенных характеристик китайских товаров в том порядке, в котором, по вашему суждению, они их более адекватно характеризуют». Первоначальные три позиции в начале перечня заняли следующие характеристики: дешевые, низкого качества, ненадежные [1].

Маркетинговые коммуникации в Китае по-прежнему нацелены на создание репутации компании, а никак не на понимание запросов потребителя. Маркетинговые исследования, нацеленные на изучение сегментации потребительского рынка, являются тем направлением бренд-менеджмента, которому китайским предпринимателям, по суждению составителей рейтинга, следует уделять больше внимания. По мере дальнейшей эволюции брендового поля понимание китайского потребителя наряду с идентификацией, отслеживанием и оценкой его привычек будет играть все большую роль в успехе продвижения на рынке того или иного товара.

Проблемы, существующие в развитии проверенных временем брендов на Северо-Востоке Китая.

1. Бренду не хватает инноваций. Жизнеспособность бренда заключается в инновационной жизни предприятия, а инновации являются источником силы для устойчивого развития бренда.

Требования потребителей меняются с беспрецедентной скоростью. Однако развитие большинства китайских предприятий по-прежнему следует модели развития «сосредоточение внимания на рынке и игнорирование НИОКР», инвестиции в НИОКР серьезно недостаточны. Большинство проверенных временем компаний просто преследуют поиск свойств продукта вместо того, чтобы сосредоточиться на исследованиях и разработках новых продуктов, старые продукты, которые оставались неизменными на протяжении десятилетий, не могут адаптироваться для многих современных потребителей.

2. Путь коммуникации бренда отсталый. При быстром развитии новых продуктов и появлении альтернативных товаров, если бренд не сообщил потребителям о своем существовании, место бренда в сознании потребителей скоро будет вытеснено конкурентами. Много проверенных временем компаний полагается только на молву в продвижении бренда и не может всесторонне использовать современные коммуникации и коммуникативные технологии.

3. Размытая точка позиционирования бренда. Успешный бренд неотделим от точного позиционирования бренда. Точка позиционирования должна быть не только уникальной, но и отражать суть предприятия, а также тесно связываться с интересами потребителей, чтобы удовлетворить их материальные и психологические потребности.

4. Недостаточное влияние бренда. Благодаря иммиграционной среде проверенные временем бренды в трех северо-восточных провинциях имеют сильные региональные особенности. Отличительная визитная карточка передает отличительные региональные особенности. Однако в условиях глобализованного рынка слишком большое внимание уделяется географическому положению. Характеристики будут ограничивать целевую группу клиентов и препятствовать межрегиональному развитию бренда. В процессе долгосрочного развития проверенный временем бренд в Северо-Восточном Китае опирается на характерные товары и репутацию, чтобы завоевать доверие и признание клиентов в регионе, культуре и жизни этих конкретных рынков.

Не так давно Китайская Народная Республика была просто гигантской фабрикой по сборке продуктов европейских и американских компаний. Теперь у Китая есть свои очень известные бренды. Вряд ли в мире найдётся человек, который не знает про Lenovo, Huawei или Xiaomi.

Британская рекламная компания WPP и ее исследовательское подразделение Kantar Millward Brown сделали отчет о десяти самых известных глобальных брендах Китая.

Компании в рейтинге ранжируются по показателю «сила бренда». Расчет показателя производится на основе трех индикаторов: обзоров Google, количества поисковых запросов в Google и базы данных BrandZ, имеющей в своем распоряжении анкеты 395 тыс. потребителей в США, Великобритании, Японии, Австралии, Испании, Германии и Франции.

Лидирующие позиции в данном списке занимают Lenovo, крупнейший в мире производитель персональных компьютеров, Huawei, второй по величине производитель смартфонов в мире, и главный конкурент Amazon — Alibaba. На четвертой позиции компания Xiaomi, которая производит не только смартфоны, но и большой ассортимент бытовой техники. За Xiaomi следует авиаперевозчик Air China. Остальные компании первой десятки менее известные, однако среди них можно отметить компанию-производителя бытовой техники Haier, работающую в России с 2007 года, и Hisense, которая стала одним из спонсоров Кубка мира по футболу в России.

1. Lenovo (бытовая электроника).
2. Huawei (бытовая электроника).
3. Alibaba (электронная коммерция).
4. Xiaomi (бытовая электроника).
5. Air China (авиаперевозчик).
6. Elex (мобильные игры).
7. Anker (бытовая электроника).
8. Haier (бытовая техника).
9. Hisense (бытовая техника).
10. Cheetah Mobile (мобильные игры/интернет-услуги) [2].

Китайские компании все чаще позиционируются как инновационные и дорогие глобальные бренды, стараясь уйти от устоявшихся представлений о том, что «Сделано в Китае» — это плохо. Однако китайским компаниям предстоит сделать немало, прежде чем потребители в разных странах мира будут воспринимать их продукты как надежные и инновационные.

Китайский рынок постоянно меняется и совместно с ростом уровня доходов населения растёт количество новых потребителей и покупателей, которые ищут товары и услуги, как местные, так и зарубежные. Согласно данным последних маркетинговых исследований UGL Corporation Ltd. в Китае насчитывают более 800 миллионов пользователей интернета, что даёт производителям и продавцам товаров и услуг широкие возможности по использованию различных способов продвижения своего бренда через глобальную сеть. В настоящее время наиболее эффективными и востребованными инструментами продвижения брендов является использование различных инструментов интернет маркетинга. Далее рассмотрим основные направления продвижения бренда в сети интернет:

1. Продвижение бренда через социальные сети. Известно, что 91 % китайских онлайн-пользователей имеют учетную запись в социальных сетях. Ежедневно китайские пользователи тратят примерно 46 минут на социальные сети и более 38 % покупают товары и услуги, используя информацию, полученную из социальных сетей. Такие данные говорят о высокой эффективности продвижения товаров и услуг через этот канал [3].

Компании по интернет-продвижению брендов предоставляют услуги по продвижению в крупнейших китайских социальных сетях Weibo и WeChat. Weibo предоставляет услуги микроблогов, которые являются ана-

логом Facebook и Twitter. В социальной сети Weibo зарегистрировано более трёхсот миллионов пользователей. WeChat — мобильное приложение, предоставляющее услуги мессенджера, WeChat является аналогом Telegram, Viber, WhatsApp. Число пользователей WeChat уже превысило 1 миллиард. Настолько высокая популярность социальных сетей открывает весьма широкие возможности для местных и зарубежных производителей по продвижению своих товаров или услуг, и использованию данных каналов в целях интернет-маркетинга.

Для продвижения бренда в китайских социальных сетях используют следующие маркетинговые инструменты:

- маркетинговые исследования и настройка таргетированной рекламы на целевую аудиторию, что позволяет повышать её эффективность;
- публикация новостей компании, благодаря чему бренд становится более узнаваемым для потребителей;
- размещение рекламных объявлений с целью продвижения конкретных продуктов или услуг;
- информирование потребителей о новых продуктах, акциях, предложениях;
- обзор и отслеживание статистических показателей, подготовка сводных отчётов на основе анализа.

Использование наиболее популярных социальных сетей для продвижения бренда позволяет привлечь новых клиентов, а также повысить узнаваемость товаров или услуг.

2. Продвижения бренда через поисковые системы. Компании по интернет-продвижению брендов работают с самой крупной в Китае поисковой системой — Baidu, которая является аналогом Yandex или Google. Baidu является самой популярной поисковой системой в Китае, которая обрабатывает более 3 млрд. запросов ежедневно и занимает около 80 % китайского рынка SEO. Продвижение иностранного бренда через китайские поисковые системы позволит более чем пятистам тысячам китайских пользователей сети интернет находить товары и услуги на Baidu [3].

3. Продвижение бренда через виртуальные торговые площадки. Учитывая стремительный рост сегмента онлайн покупок в Китае, компании по интернет-продвижению брендов предлагают услуги по продвижению бренда с помощью электронных торговых площадок, например, Taobao, Tmall, JD и т. д. Это самые крупные сайты электронной коммерции, которые открывают горизонты для широкого круга потребителей. Площадка Taobao ориентирована на схему работы C2C и подходит для работы индивидуальным предпринимателям и владельцам малого бизнеса. Платформа Tmall рассчитана на схему B2C и чаще используется владельцами среднего и крупного бизнеса. Несомненно, это лидеры интернет-коммерции в Китае, но количество аналоговых ресурсов постоянно растёт, сегментируя рынок по отдельным направлениям. Сегментация рынка и целевой маркетинг позволяют повысить эффективность рекламы и увеличить количество продаж [3].

Заключение. По результатам проведённого исследования были сделаны выводы, что существует большое количество качественных китайских брендов (бытовая электроника, мобильные игры, электронная коммерция и авиаперевозки.). Основные направления их развития — это активное использование инноваций, широкое использование новейших инструментов коммуникаций брендов, чёткое и конкретное позиционирование брендов, особенно, при выходе на международный рынок, приобретение солидной репутации путём завоевания доверия реальных и потенциальных потребителей во всём мире. Таким образом, использование инструментов интернет-маркетинга — один из наиболее доступных и эффективных методов продвижения брендов на международном рынке.

Список цитируемых источников

1. Сюй, Я. Исследование возрождения северо-восточных брендов с учётом культурного наследия и инноваций / Я. Сюй // Россия — Китай: диалог в условиях глобализации = 俄罗斯 — 中国 : 全球化条件下的对话 : сб. ст. I Междунар. рос.-кит. симп, Чита, 3—4 окт. 2019 г. / М. Н. Фомина (отв. ред.). — Чита : Забайкальский государственный университет, 2019. — С. 186—191.

2. Список сильных китайских брендов за пределами поднебесной [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ekd.me/2018/02/opublikovan-spisok-top-50-samyx-silnyx-kitajskix-brendov-za-predelami-podnebesnoj/>. — Дата доступа: 09.03.2022.

3. Развитие бренда в Китае [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.uglc.ru/razvitiye-brenda-v-kitae.htm/>. — Дата доступа: 09.03.2022.

УДК 338.2

В. Г. Кузьмич, Е. А. Костюкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, vladkuzmich2000@gmail.com

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: РАЗВИТИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Данная статья посвящена изучению зеленой экономики, в частности, самого понятия, специфики реализации зеленой экономики в разных странах. Был рассмотрен опыт применения зеленой экономики в Китае: ее влияние на окружающую среду, экономику государства, истощение невозобновляемых природных ресурсов, ликвидацию бедности и увеличение рабочих мест. В результате исследования было выяснено, что применение зеленой экономики благотворно влияет на экономическую и социальную сферы жизнедеятельности общества. Однако были выявлены специфические черты в применении зеленой экономики в Китае, это связано с менталитетом и моделью хозяйственной жизни страны.

Ключевые слова: Китай; зеленый рост; зеленая экономика; устойчивое развитие; экономический рост.

GREEN ECONOMY: DEVELOPMENT AND NATIONAL SPECIFICS

This article is devoted to the study of the green economy, in particular, the concept itself, the specifics of the implementation of the green economy in different countries. The experience of applying the green economy in China was reviewed: its impact on the environment, the state economy, the depletion of non-renewable natural resources, the eradication of poverty and the increase in workplaces. As a result, it was found out that the use of green economy has a beneficial effect on the economic and social spheres of society. However, specific features have been identified in the application of the green economy in China, this is due to the mentality and model of the economic life of the country.

Keywords: China; green growth; green economy; sustainable development; economic growth.

Введение. Одной из ключевых целей экономического развития любой страны является достижение и поддержание качественного и устойчивого роста, а также использование конкурентных преимуществ. Глобальные финансовые и энергетические кризисы обуславливают поиск новых моделей экономического роста, ориентированных на устойчивое развитие, а также стабилизацию потребления материальных благ и неспособность поколений к значительным экологическим рискам.

Основная часть. Переход к зеленой экономике представляет собой неизбежное развитие, которое требует повышенных усилий по улучшению экологической экономики во всех странах мира. Должны учитываться национальные интересы и возможности отдельных экономик. Развитие зеленой экономики не должно стать препятствием для решения текущих социально-экономических проблем, но внести свой вклад, а не противодействовать достижению целей устойчивого развития мировой экономики.

Обострение экологических проблем в развитых странах привело к резкому изменению государственной политики в области охраны окружающей среды. Во-первых, расходы государства на охрану окружающей среды резко возросли. Во-вторых, было запущено производство методов очистки, появились «экопромышленность», «экобизнес» — международный рынок оборудования и экологически чистых устройств и продуктов. В-третьих, были созданы организации для защиты окружающей среды. Разработаны программы экологического развития для отдельных стран и регионов. В-четвертых, была усилена координация международных усилий по охране окружающей среды.

Развитые страны тратят в среднем до 1,7 % своего валового внутреннего продукта (ВВП) на экологические нужды, но этого недостаточно, поскольку размер ущерба, нанесенного окружающей среде, оценивается примерно в 6 % ВВП в год. Во многих странах существует множество нерешенных взаимосвязанных проблем в области экологии и экономики, среди которых такие, как изменение климата, производство и сбор отходов, деградация экологических систем, загрязнение атмосферного воздуха и поверхностных вод, снижение биоразнообразия.

Китай одним из первых начал переход к устойчивому развитию и построению зеленой экономики путем введения крупных инвестиций (37,8 %) в «зеленый рост» после кризиса 2008—2009 гг. В подходе Китая к достижению устойчивого развития наблюдаются некоторые особенности, нетипичные европейским подходам и сочетающие в себе принципы защиты окружающей среды с продолжением развития разрастающегося сектора производства [1].

Большинство стран мира в последнее время активизировали свою политику, связанную с экологией, чтобы перейти от традиционной модели, в которой охрана окружающей среды считается нагрузкой для экономики, до модели, в которой окружающая среда представляет собой «двигатель прогресса», то есть к зеленой экономике.

В США и Европе темпы роста инвестиций в зеленую энергетику, как один из перспективных секторов зеленой экономики, опережают другие сферы. Поддержка зеленых технологий, в том числе возобновляемых источников энергии, стала важным инструментом стимулирования экономики во многих странах. В перспективе совершенствование возобновляемых источников энергии ветра, солнца и воды поможет заменить производство, которое малоэффективно и опасно для окружающей среды.

Создание и реализация концепции зеленой экономики требуют соответствующих институциональных условий, сбор средств, направленных на модернизацию предприятий и совершенствования технологий, а также спроса на экологические услуги. Решение этой фундаментальной проблемы, направлено на развитие зеленой экономики, создание универсальных механизмов и методов управления функционированием рынка товаров и услуг «эко», определение институциональных условий и ограничений развития зеленой экономики, что имеет большое теоретическое и практическое значение.

Наиболее существенной отличительной чертой современной китайской экономической модели развития является попытка увязать устойчивое развитие, инновации и технологическое развитие страны. Стремясь одновременно не потерять темпы роста производства и реализовать инициативы, связанные с зеленой экономикой, китайское руководство направило свои силы на поддержку НИОКР и внедрение новых технологий в промышленность для перехода от дешевых трудоемких производств к наукоемким товарам и услугам с высокой добавленной стоимостью, которые одновременно являются более экологически чистыми [2]. Кроме того, внедрение технологий способствует развитию новых стратегических отраслей промышленности, являющихся «зелеными» отраслями (индустрия энергоэффективности и охраны окружающей среды, биотехнология, альтернативная энергетика, в частности, возобновляемые источники энергии, новые материалы и производство экологически чистых автомобилей).

Международные организации рассматривают зеленую экономику как стратегический метод решения проблем деградации окружающей среды, а также как задачу по обеспечению безопасного использования природных ресурсов, занятости и конкурентоспособности организации. Зеленая экономика имеет решающее значение для многих государств, включая Китай, Германию, Данию, Швецию, Южную Корею, Казахстан и Российскую Федерацию.

Развитие зеленой экономики требует создания единой системы оценки, которая позволит определить степень соответствия экономической деятельности как на микро-, так и на макроуровне. Критерии, на которых основана такая оценка, должны быть разработаны с учетом международного опыта и должны быть связаны с Целями устойчивого развития, а также служить основой для создания интегрированной системы учета экологических и экономических рисков в каждой стране.

Значение экологической составляющей связано с тем, что устойчивое развитие невозможно в условиях загрязнения окружающей среды под влиянием производства, истощения потенциала природных ресурсов из-за их неэффективного использования; роста заболеваемости населения, живущего в местах, в которых окружающая среда является загрязненной, а также снижения эффективности производства из-за увеличения расходов складирования, утилизации отходов и ликвидации загрязнений окружающей среды, добычи полезных ископаемых. Это является следствием следующих ограничений:

- сокращение возможностей окружающей среды для приема и поглощения, ассимиляции различных видов отходов и загрязняющих веществ, производимых экономическими системами;
- деградация возобновляемых природных ресурсов в результате чрезмерной эксплуатации (земли, леса, рыбные ресурсы, биоразнообразие);
- истощение невозобновляемых природных ресурсов (различных видов нефти, металлов).

Ключевыми особенностями зеленой экономики являются: эффективное использование природного капитала, его защита и рост; постоянное снижение всех видов негативного влияния, в том числе загрязнения; предотвращение деградации экосистемных услуг и биоразнообразия; инновационный характер экономической динамики, увеличение доходов и занятости, радикальное сокращение бедности.

Зеленая экономика становится новым драйвером роста, способствует созданию достойных рабочих мест и является важным фактором ликвидации хронической бедности. При всей очевидности перехода на модель экономики, которая улучшила бы благосостояние людей, защищая ресурсы планеты и не подвергая будущие поколения значительным экологическим рискам, переход на зеленую экономику — чреват многими проблемами, а именно необходимостью институциональных изменений на национальном уровне.

Несмотря на наличие общих рекомендаций, национальная специфика и приоритеты развития экономики каждой страны, а также степень глобальных экологических и социальных проблем не позволяют создать единую стратегию перехода к зеленой экономике.

В настоящее время состояние окружающей среды и природных ресурсов препятствует созданию экологически чистых продуктов в странах со слабой экономикой. Зеленая экономика характеризует государства с сильной экономикой и высокоразвитыми технологиями и культурой производства. По подсчетам некоторых международных экспертов, включение Беларуси, к числу государств, имеющих зеленую экономику — это хорошо продуманный и долгосрочный проект, нацеленный на внедрение устаревших технологий и материалов на рынок страны.

В то же время переход к зеленой экономике может принести пользу странам за счет укрепления устойчивости развития, сокращения бедности, создания рабочих мест, защиты окружающей среды и сокращения вредных выбросов газов; однако есть некоторые сомнения в преимуществах и возможных рисках.

Одним из определяющих факторов зеленого роста в Китае является сохранение национальной энергетической безопасности, которая в современном мире является гарантом стабильного экономического развития и политической самостоятельности страны. К мероприятиям по обеспечению энергетической безопасности в том числе относятся рациональное использование энергетических ресурсов и переход к развитию с сохранением энергии.

Помимо экологических аспектов, зеленая экономика также имеет определенный потенциал, который может привести к экономическому росту. По мере трансформации экономики в таких областях, как производство биотоплива и возобновляемых источников энергии, возникают новые рынки.

Китай не только инвестирует в возобновляемые источники энергии и постепенно отказывается от угля, но и уменьшает потребление ресурсов путем повышения энергоэффективности в жилых, коммерческих зданиях и распространения транспортных средств, функционирующих на альтернативных экологических источниках энергии. Согласно отчету Глобального института McKinsey (MGI), эти тенденции замедляют рост спроса на первичную энергию. К 2025 году намечается, что спрос на возобновляемые источники энергии достигнет максимума (при условии сохранения темпов внедрения новых технологий). Это способствовало бы увеличению производительности энергии в мировой экономике на 40—70 % при уменьшении количества добычи [3].

За последние 30 лет Китай добился значительных успехов в сокращении ресурсоемкости: при росте экономики в 18 раз, потребление энергии выросло только в 5 раз. По данным Всемирного банка, это отражает 70 % снижение энергоемкости на единицу ВВП. В своей 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) китайское правительство осуществило сокращения энергоемкости еще на 15 %. По оценке компании Sanford C. Bernstein & Co, переход страны к новой экономической модели, в своем 14-м пятилетнем плане, может обойтись ей в \$5,5 трлн и потребует применения технологий, которые сейчас практически не используются.

В 2016 году Китай огласил национальный план по реализации Повестки дня по Целям устойчивого развития до 2030 года. Данный план является первым национальным планом, который устанавливает сферы деятельности и определяет конкретные целенаправленные меры. В нем всесторонне изложена политика развития Китая и усилия страны по оказанию помощи другим развивающимся государствам в процессе глобального осуществления Целей устойчивого развития ООН. Согласно нему к 2030 году Китай стремится достичь поставленных целей в сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании, социальной сфере и экономическом росте. Прогнозы предполагают, что к 2035 году КНР обгонит США, Японию и Европу (вместе взятые) по производству электроэнергии из возобновляемых и экологически чистых источников [4].

Заключение. Китай является мировым лидером по мощности действующих ветряных и гидроэлектростанций, занимает второе место в мире по развитию гелиоэнергетики. Однако экономика Китая продолжает сильно зависеть от угля (количество ТЭС остается на территории страны самым большим) из-за высокой стоимости электричества, полученного альтернативными источниками. Кроме того, выработка возобновляемой энергии носит неустойчивый характер, так как зависит от природных условий, что негативно сказывается на рентабельности установок и заинтересованности покупателей–инвесторов.

Список цитируемых источников

1. Экономические приоритеты реализации проектов устойчивого развития: опыт Китая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2012/1008/>. — Дата доступа: 01.03.2022.
2. Новое Восточное Обозрение (NEO) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2014/02/19/kitaj-zelenaya-perspektiva-chast-1/>. — Дата доступа: 01.03.2022.
3. Национальная модель зеленой экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/07/28/650827natsionalnaya-model-zelenoi-ekonomiki/>. — Дата доступа: 03.03.2022.
4. Tracking Clean Energy Progress. Международное энергетическое агентство (МЭА) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://renewnews.ru/iea-tracking-clean-energy-progress-2017/>. — Дата доступа: 05.03.2022.

УДК 339.138

Р. А. Лизакова, Чжэн Чжан

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, roza.gomel@yandex.by

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АСПЕКТЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с двухсторонней внешнеэкономической политикой КНР и Республики Беларусь, обращено внимание на доминирующую стратегию внедрения на зарубежный рынок, приведены примеры взаимного сотрудничества в области промышленного развития в рамках промежуточной стратегии, определены перспективы развития в данном направлении, обозначены ключевые факторы во внешней политике Республики Беларусь с учетом стратегии двойного обращения, проводимой КНР.

Ключевые слова: Беларусь; Китай; внешнеэкономическая политика; промежуточная стратегия; совместное производство.

R. A. Lizakova, Zheng Zhang

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, roza.gomel@yandex.by

BELARUSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE ASPECT OF INTERMEDIATE STRATEGIES OF INTERACTION IN THE FIELD OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT

The article deals with issues related to the bilateral foreign economic policy of the Kyrgyz Republic and the Republic of Belarus, draws attention to the dominant strategy of introduction to the foreign market, provides examples of mutual cooperation in the field of industrial development within the framework of the interim strategy, identifies prospects for development in this direction, identifies key factors in the foreign policy of the Republic of Belarus, taking into account the strategy of double circulation carried out by the PRC.

Keywords: Belarus; China; foreign economic policy; interim strategy; joint production.

Введение. Внешнеэкономическая политика Китайской Народной Республики в Республике Беларусь характеризуется широким разнообразием форм. Помимо традиционной внешней торговли (экспортные стратегии), внешнеэкономическая политика включает привлечение иностранных инвестиций: иностранные кредиты, техники и технологии, промышленное сотрудничество, научно-техническое сотрудничество (промежуточные стратегии) и прямые инвестиции (иерархические стратегии). Основной целью сотрудничества между Беларусью и Китаем является реализация потенциала эффективного и взаимовыгодного сотрудничества между странами для обеспечения ускорения и устойчивости социально-экономического развития, роста конкурентоспо-

способности экономики стран и их инновационной активности и, как следствие, повышения благосостояния граждан обеих стран. В то же время развитие отношений Республики Беларусь с КНР происходит в условиях усиливающейся глобальной и региональной конкуренции, обострения борьбы за рынки сбыта и природные ресурсы, что требует адаптации внешней политики к изменениям внешней среды.

Особую актуальность, особенно с точки зрения промышленной безопасности, в текущих геополитических условиях приобретают фактор унификации или как минимум векторной сопряженности промышленного потенциала стран ЕАЭС и КНР. При этом сегодня стала очевидной стратегическая дальновидность заранее активизированного дифференцированного процесса внутри белорусской экономики в рамках наработки актуальных векторов двухстороннего межнационального сотрудничества с КНР: формирование политической, банковской, логистической, законодательной и социально-культурной основы долгосрочного взаимовыгодного взаимодействия.

Основная часть. Несомненно, основным содержанием белорусско-китайского сотрудничества является взаимная поддержка по вопросам, касающимся коренных интересов двух стран, таких как суверенитет, территориальная целостность, безопасность и экономическое развитие. Но именно принцип взаимоуважения культуры, традиций, а главное социально-экономического уклада обоими партнерами позволяет нашим странам быстрыми темпами формировать взаимовыгодное хозяйственное сопряжение по следующим системообразующим базовым направлениям:

- прямые дипломатические контакты, как глав государств, так и профильных правительственных групп;
- членство и сотрудничество Беларуси и КНР в международных организациях, активная совместная работа в рамках стран ШОС;
- социально-культурное сотрудничество, открытие национальных домов культуры, проведение дней культуры Китая в Беларуси и наоборот. Диверсифицированное организационно-культурное сотрудничество в формате, как гастролей, так дружеских визитов различных культурно-творческих коллективов;
- научно-технический обмен фундаментальными знаниями и технологиями. Организация научных конференций и работа-консультирование иностранных специалистов на производствах у партнеров;
- межнациональное и межвузовское сотрудничество в рамках развития совместных образовательных проектов. Нарращивание обмена студентами, магистрантами и аспирантами, организация стажировок, конференций и круглых столов для обмена опытом;
- туристический обмен, как в рамках группового, так и индивидуального туризма. Поддержка национальных туроператоров, развивающих смежные туристические направления между Беларусью и КНР;
- военно-промышленное сотрудничество в рамках стратегического укрепления обороны двух стран;
- инвестиционно-институциональное межнациональное сотрудничество, а также межбанковские, фондовые и кредитные проекты;
- дифференциация совместного производства, локализация сборочных конвейеров, как в Беларуси, так и в КНР, развитие сервисной и логистической инфраструктуры;
- сотрудничество национальных комитетов по метрологии и стандартизации с целью максимизации сопряжения национальных измерительных систем, маркировок, калибровки узлов, деталей, нормалей и пр.;
- развитие совместных интерактивных информационных, представительских и торгово-логистических площадок для стимулирования взаимного интереса и продвижения продукции обеих стран;
- совершенствование и диверсификация ресурсов и механизмов, детерминирующих целевое развитие интернет-торговли;
- активизация создания совместных межбанковских платежных систем, активизирующими, а при необходимости и локализирующими, финансово-информационные потоки между странами.

Стремительное развитие Китайской Народной Республики как новой глобальной державы постепенно превращается в один из ведущих трендов современного развития мировой экономики. В результате перераспределения международного баланса сил при участии КНР видоизменяются существующие интеграционные блоки, возникают дополнительные возможности для создания новых конфигураций международного партнерства. В этом контексте усилие белорусских властей по углублению белорусско-китайских экономических отношений является своевременной и адекватной реакцией на трансформации в международной среде.

Сложившаяся ситуация показывает, что из различных вариантов стратегий выхода на внешний рынок в настоящий момент, как в КНР, так и в Республике Беларусь предпочитают из трех основных направлений проникновения на внешний рынок (экспортное, промежуточное, иерархическое) промежуточную стратегию. Данная стратегия имеет разнообразные формы организации сотрудничества: франчайзинг и лицензирование, заключение контрактов на выполнение работ «под ключ», соглашений о передаче ноу-хау, учреждении совместных предприятий и другие формы. Такой подход к выходу на внешний рынок вполне закономерен для динамики развития. Экспортные стратегии (экстернализация) предполагают низкую степень рисков, достаточно высокую гибкость, но и низкий уровень контроля своих деловых партнеров. Иерархические стратегии (интернализации) позволяют обеспечить высокий уровень контроля, но низкую гибкость и высокую степень риска. Промежуточные стратегии нивелируют недостатки той и другой стратегии, хотя имеют и свои недостатки, связанные со степенью контроля и страновыми рисками, но здесь имеются, как уже было отмечено многовариантные подходы. В плане примера использования одного из вариантов промежуточной стратегии (совместное производство и совместное предприятие) являются:

– совместное производство в Беларуси бытовой техники на базе белорусско-китайского СП «Мидеа-Горизонт» (создано в г. Минске в октябре 2007 г.; учредители ОАО «Горизонт» и китайская корпорация «Мидеа Групп»);

– совместное производство в Беларуси гидромеханических передач на СП «Волат-Саньцзян» (создано в г. Минске в марте 2010 г., учредители ОАО «МЗКТ» и компания «Саньцзян»);

– совместное производство в Китае многоосных колесных тягачей и шасси различного назначения на СП «Саньцзян-Волат компания Лтд.» (создано в г. Ухань в ноябре 1997 г., учредители ОАО «МЗКТ» и компания «Саньцзян»);

– совместное предприятие в Китае ООО «АВИК-БЕЛАЗ Карьерные Машины» (создано в г. Пекине в сентябре 2009 г., учредители ОАО «БЕЛАЗ» и компания «КАТИК САПЛАЙ»);

– совместное производство в Китае кормоуборочной техники на СП «Харбин Дунцинь Гомель предприятие сельскохозяйственного машиностроения» (создано в г. Харбине в декабре 2009 г., учредители ПО «Гомсельмаш» и корпорация «Дунцинь Групп»);

– совместное производство в Китае энергонасыщенных тракторов на СП «Харбин Дунцинь Минск Трактор Ко» (создано в г. Харбине в августе 2010 г., учредители ПО «МТЗ» и корпорация «Дунцинь Групп»);

– совместное предприятие ОАО «МАЗ» и компания Zoomlion в 2017 зарегистрировали совместное предприятие по выпуску спецмашин на белорусском шасси, но с китайской надстройкой. В течение пяти лет ООО «Зумлион-МАЗ» выпустить около 1 тыс. спецмашин и выйти на рынки стран СНГ и ЕС;

– совместное предприятие «БелДжи» (создано около г. Жодино, 2017 г.). Мощность выпуска 60 тыс. автомобилей в год), которое занимает площадь 118 га. Новый завод принял в свой штат более 1300 человек [1].

В Республике Беларусь на базе Государственного комитета по науке и технологиям не один год проводятся конкурсы совместных научно-технических проектов в сфере ИКТ, медицины и фармации, биотехнологий, машиностроения, новых материалов и сельского хозяйства. «В 2021—2022 годах планируют реализовать не менее 40 совместных проектов. Приоритетные направления развития науки и технологий Беларуси и Китая во многом совпадают, поэтому реализация таких проектов принесет обоюдную пользу этим странам» [2].

3 декабря 2021 г. была подписана Директива Президента Республики Беларусь «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», в которой на 2022 год предусмотрено создание на базе ООО «Вахавяк Плюс» и ОАО «Бегомльское» совместного предприятия по углубленной переработке мяса по китайским стандартам и организация производства продукции, ориентированной на продажи в Китай. В 2023 году должны быть созданы в Китае два совместных предприятия: по производству детских сухих молочных смесей по китайским стандартам, а также по переработке белорусского сухого молока и производству продукции с высокой добавленной стоимостью [3].

Вместе с тем, особенно в нарастающих реалиях геополитической нестабильности, сужения потенциальных рынков сбыта и активного применения политики санкций, рамки сотрудничества Беларуси и КНР необходимо не только развивать широким вектором, но и наращивать темпы внедрения и запуска уже выработанных механизмов. В качестве основных парадигм, аккумулирующих и усиливающих векторы взаимного сотрудничества наших государств, авторами предлагается указать следующие доминантные направления:

– детальная проработка узких мест промышленного потенциала Беларуси на предмет максимальной локализации производства в отечественном хозяйственном секторе. При отсутствии в этом рыночной целесообразности (не значительность местного и даже регионального рынка), проработать вопрос участия в таких производственных проектах на территории КНР. В особенности это относится к следующим стратегическим видам товаров и комплектующих: микросхемы, чипы и электронные элементы, системы числового программного управления, высокотехнологичные детали для конвейерного производства и т. п. для машиностроительного комплекса Беларусь. Это касается как производства непосредственно машин (ОАО «БЕЛАЗ, ОАО МАЗ, холдинг «МТЗ», холдинги «Гомсельмаш» и «Амкодор» и др.), станков (ОАО ГЗСУ, ОАО «СтанкоГомель», ОАО «Красный борец» и др.), а также бытовой техники (ЗАО «Атлант», ОАО «Горизонт», и др.). К сожалению, пока отечественный сегмент машиностроительного производства зависит от использования импортной электроники, которая обеспечивает соответствие функционала и интерфейса отечественных товаров мировому уровню;

– формирование целевого промышленно-образовательного кейса в особенности работы на современном высокоточном оборудовании, поставленном, в том числе из КНР. Как показывает практика стандартных двух, максимум четырех дней условного стандартного обучения в рамках проведения пуско-наладочных работ оборудования, катастрофически недостаточно даже для опытных операторов оборудования. При этом важно переинформировать также сам принцип организации рабочего процесса и организации машинного времени данного оборудования с целью получения передового опыта внутри производственной логистики, не говоря уже про ремонтно-технические и программно-моделирующие аспекты эксплуатации оборудования. Купленные дорогие высокопроизводительные станки, зачастую, используются с не достаточной эффективностью, формируя узкие производственные места, обуславливая приобретение дополнительного сверх дорогого оборудования. Получить опыт такой стажировки желающих будет достаточно, при этом необходимо оговаривать гарантии отработки и передачи данного опыта коллегам уже в Беларуси;

– проработка межнациональных платежных систем и инструментов, исключаящих долл. США из данных расчетов. Реальнее активное участие в таком проекте на базе стран ЕАЭС в зоне российского рубля. Но даже получения реальных экономических инструментов и финансового регулятора расчета в российских руб-

лях между белорусскими и китайскими контрагентами, вывело бы товарооборот между нашими странами на новый уровень;

– развитие инфраструктуры именно железнодорожной логистики (выборочно автомобильной, т. к. высокая удельная стоимость перевозок), что обеспечит стабильные ритмичные прямые поставки из КНР в Беларусь и обратно через страны ЕАЭС. Сроки поставок существенно сокращаются, нивелируются риски морских перевозок, вынужденного захода в иностранные порты и пр.;

– повышение доступности и привлекательности сегмента китайского языка в рамках школы и УВО. Увеличение числа профильных языковых классов, изучающих китайский язык с начальной школы, формирование факультативных занятий, аккумулирование повышенного зарплатного фонда для потенциальных учителей — носителей языка. Развитие интерактивного изучения языка, организация площадок образовательного общения с опытными русскоязычными преподавателями. Организация систематических занятий в режиме видео конференций позволяет расширить массив слушателей и аккумулировать зарплатный фонд для преподавателя. Расширение сотрудничества с КНР в рамках УВО: обмен студентами, магистратура и аспирантура (для чего нужна изначальная подготовка белорусских студентов). Несомненно, востребованность и реальная монетизация китайского языка постепенно формируют сегмент, в основном частных, образовательных услуг, однако планомерный государственный подход в данном вопросе позволил бы вывести актуализацию китайского языка и культуры на новый уровень.

Заключение. Главной целью белорусско-китайского сотрудничества является реализация потенциала эффективного и взаимовыгодного взаимодействия Беларуси и Китая для обеспечения ускорения и устойчивости социально-экономического развития, роста конкурентоспособности экономик и их инновационной активности, и, соответственно, повышения благосостояния граждан обеих стран.

Современное развитие стратегических экономических отношений Республики Беларусь с КНР происходит в условиях усиливающейся глобальной и региональной конкуренции, обострение борьбы за рынки сбыта и природные ресурсы, а также в условиях новой стратегии развития экономики КНР — стратегии двойного обращения, которая подразумевает параллельный акцент на «внутреннем кругообороте» и «международном кругообороте», а также переход к экономике, ориентированной на спрос и инновации. Учитывая эти обстоятельства, внешнеэкономическая политика Беларуси в отношении с КНР должна включать новые измерения углубления стратегического партнерства, которые бы учитывали:

1) динамику и этапность изменений в экономике КНР. В частности, характер проблем, которые должна решить КНР в ходе «третьей волны реформ», потенциальные последствия реформ и потребности этой страны по развитию национальной экономики;

2) потребности Республики Беларусь в создании стимулов к модернизации и к оживлению экономического развития;

3) имеющиеся возможности и потенциальные ограничения в отношениях Беларуси и Китая по созданию взаимовыгодного и эффективного партнерства с целью усиления конкурентоспособности обеих стран.

Список цитируемых источников

1. Портал информационной поддержки экспорта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://export.by/chinese_imports . — Дата доступа: 09.02.2022.

2. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gknt.gov.by/news/2020/belarus_i_kitay_obavyvat_konkurs_sovmestnykh_nauchno_tekhnicheskikh_proektov_na_2021_2022_gody/ . — Дата доступа: 15.02.2022.

3. О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой : Директива Президента Республики Беларусь, 3 декабря 2021 г., № 9 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] . — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P02100009&p1=1&p5=0> . — Дата доступа: 15.02.2022.

УДК 347.921.3

С. А. Липская

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь, lipskaja@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В РАЗВИТИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ

При выяснении обстоятельств дела в судебном процессе привлечение свидетелей, дача свидетельских показаний как источника доказательств, часто являются основным источником доказательств. Взаимное сотрудничество Беларуси и Китая позволит обеспечить совершенствование судебной системы и процесс дачи свидетельских показаний за счет совместного участия в развитии и применении информационных технологий и искусственного интеллекта, в частности.

Ключевые слова: искусственный интеллект; показания.

INTERACTION BELARUS AND CHINA IN THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ASSESSING THE RELIABILITY OF WITNESS TESTIMONIES

When clarifying the circumstances of a case in a trial, the involvement of witnesses, giving testimonies as a source of evidence, are often the main source of evidence. Mutual cooperation between Belarus and China will ensure the improvement of the judicial system and the process of giving evidence through joint participation in the development and application of information technologies and artificial intelligence, in particular.

Keywords: artificial intelligence; indications.

Введение. Последние годы гонка вооружений окончательно уступила место развитию информационных технологий в конкуренции стран за лидерские позиции.

Развитие информационных технологий, в частности, искусственного интеллекта, открывает новые горизонты для сотрудничества государств, с целью развития различных сфер деятельности и общественной жизни общества.

Руководство Беларуси и Китая оценивают перспективы возможностей, представленных в области создания и применения искусственного интеллекта. Именно поэтому в обеих странах был принят ряд нормативных актов, обеспечивающих всплеск роста данной сферы.

Основная часть. Тема искусственного интеллекта в Республике Беларусь и его развития соответствует пунктам 1 и 6 приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь на 2021—2025 годы, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156, отвечает пункту 5 перечня государственных программ научных исследований на 2021—2025 годы, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 июля 2020 г. № 438, согласуется с национальными интересами, определенными Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1. Тема исследования концептуально связана с пунктом 4 и пунктом 4 раздела V Послания Конституционного Суда Республики Беларусь, принятому Решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 марта 2021 г. № Р-1256/2021 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году», о приоритетности направления и законодательного регулирования цифровых отношений закреплением их в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3, Посланием о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь [1—6].

В вопросах развития искусственного интеллекта Китай является одним из лидеров, обозначив централизованную роль государства в данном вопросе. Нормативная база актов формируется таким образом, чтобы стимулировать общество на приоритетность направления. Очевидно, что предотвращение утечки технологий из страны способствовало принятию на протяжении последнего года на законодательном уровне запрет свободного экспорта технологий. 1 сентября 2021 г. вступил в силу Закон о безопасности данных КНР. В августе 2021 года Администрация киберпространства Китая (САС), китайская служба по надзору за интернетом, выпустила проект руководящих принципов, направленных на регулирование использования алгоритмических рекомендательных систем информационными интернет-сервисами. Целью данного проекта стало усиление контроля китайского правительства над онлайн-информационными потоками и речью. К концу 2021 года искусственный интеллект Китая стал препятствием для работы агентов ЦРУ в стране.

Уникальный опыт применения искусственного интеллекта в судебной деятельности, и в оценке достоверности свидетельских показаний, применяемый в Китае, позволяет обеспечить вынесение решений на началах равенства, недопущение судебных ошибок.

Возможность обработки массивов информации за пятнадцать лет позволила довести алгоритмы выносимых решений до 97 % [7].

Воспроизводство когнитивных функций зависит от мощности технологий, техники. Немаловажным является способности специалистов, задействованных в создании и развитии искусственного интеллекта. В Республике Беларусь популяризовано данное направление в IT-сфере. Навыки и опыт исследователей был бы полезен для Китайской Народной Республики в данной сфере. Неоспоримые возможности и развитие технологий Китая позволяют обеспечить первенство в технологическом лидерстве страны, что может быть ускорено при содействии белорусских специалистов.

Допрос свидетеля об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела, является одним из источников доказательств, иногда определяющим. Дача свидетельских показаний сопровождается эмоциональным всплеском, нарушая привычный ритм жизни гражданина, что сказывается на оценке им и изложении сведений, в результате чего показания могут содержать неясности, упущения, сомнительные выводы и отклонение в сторону версии событий, которую нельзя было опровергнуть. Показания могут быть также изложены свидетелем с целью получения выгоды. Искусственный интеллект позволяет выявить данные факты вследствие сравнения с иными имеющимися источниками доказательств и избежать неверной оценки материалов дела.

Отсутствие у механизма чувств позволяет быть независимым и беспристрастным при оценке показаний свидетеля вне зависимости от каких-либо эмоций (неприязнь, отторжение, симпатия).

Возможность робота идентификации движений, жестикуляции, мимики, поведения, анализа представленных показаний свидетеля с материалами дела в целом, создает основу и техническую среду для принятия правильного судебного решения, а также развития информационной инфраструктуры в целом.

Проблемы применения искусственного интеллекта в оценке свидетельских показаний в судебной системе заключаются в следующих вопросах, которые следует решить для полноценного применения технологий в процессе. Основными вопросами является необходимость формирования огромного массива данных, что требует внесения значительного числа материалов дел для выстраивания логических цепочек. Рассуждения судей в загружаемом количестве рассмотренных дел имеет не только справочное и дополнительное значение. Осознание судьями последующих выносимых решений также повлияет на текущее ведение дел.

Кроме того, остается открытым вопрос ответственности за принимаемые решения искусственным интеллектом, когда субъект, принимающий решение отсутствует. Должны быть обеспечены защита от проникновения, как в процессе создания искусственного интеллекта, так и в процессе использования, что также является проблематичным с учетом практики хакерских и иных атак и проникновений.

Непрозрачность системы является одним из недостатков, так как отсутствует возможность быстрого реагирования, учитывая сложность процесса алгоритма. Несмотря на имеющиеся вопросы и недостатки, применение интеллекта является преимуществом государств, вовлеченных в борьбу за лидерство в искусственный интеллект. Ошибки анализируются, вносятся изменения и корректировка в написание и задачи.

Вопрос возможности вмешательства извне, когда, например, во внешней среде создаются интернет-боты, могущие прямо или косвенно повлиять на принятие решения также требует разработки защитного программного обеспечения.

Немаловажным является неполноценность оценки искусственного интеллекта, не учитывающей социальные, общечеловеческие критерии. До недавнего времени считалось, что эти критерии невозможно облечь в коды и математику, так как интеллект предполагает математический анализ машинных алгоритмов. Однако создание «чувств» стало возможным, что подтверждается последними научными разработками, например, Microsoft Application and Service Group, когда разработчики нашли возможность наделять теми или иными чувствами.

Должна быть обеспечена система взаимодействия между человеком и искусственным интеллектом для возможного контроля за системой. Неясной остается степень формирования самодостаточности, когда искусственный интеллект, опираясь на свои ошибки, сам находит пути устранения недостатков. Насколько найденные выходы соответствуют запросам общества, данный вопрос также требует поиска ответа. Опасения о воспроизведения как самодостаточного может привести к тому, что, используя данные общества (массивы данных по пользователям), он совершенствуется и в определенный момент станет неконтролируемым. Неразрешенные вопросы о способности в будущем продвинутого искусственного интеллекта реконструировать самого себя и последующих неконтролируемых последствиях, неизбежно влекущих к проблемам глобального уровня.

Достаточно наблюдать за искусственным интеллектом, созданным и размещенным в качестве дружественного в виде игры в прятки некоммерческой компанией Open AI, чтобы понять, он в процессе выполнения поставленных функций с определенной интерпретацией внешних и внутренних данных воссоздает разумные действия и рассуждения, одновременно извлекая наработки и усовершенствуя последующие действия. Эксперимент с невинной игрой позволяет сделать выводы о том, что интеллект использует невнимательность, ошибки человека, создавшего его, для постижения победы. Отличие интеллекта от человека заключается в возможности многократно повторять одно и то же действие для усовершенствования незначительного результата, в то время как очевидно, что человек не обладает данными возможностями.

Вопрос замены искусственным интеллектом судей остается открытым, для этого потребуется время. При достижении уровня 100 % достижения достоверности целесообразно применение искусственного интеллекта в качестве компаньона, который позволит сравнить вынесенное решение, как судьи, так и автоматизированной системы. Достижение уникальных результатов Китая возможно улучшить с привлечением структур Беларуси и ее специалистов.

Высокие требования, предъявляемые к искусственному интеллекту в судебной системе, объясняются особой значимостью для общества вследствие прямой зависимости жизни и здоровья ее членов.

Для достижения максимального эффекта от применения искусственного интеллекта следует отдельно оценивать психоэмоциональные факторы, показания как источник информации, а также соединять воедино все известные обстоятельства. Внедрение системы требует постоянного контроля и ее совершенствования [8].

Технологии позволяют предоставить аналитические инструменты для принятия верного решения среди множества возможных версий исходя из материалов дела.

Заключение. Несмотря на то, что искусственный интеллект только начинают применять в судебной системе, уже сейчас можно утверждать, что данная система оказывает благоприятное отношение к правосудию, обеспечивая независимость и правдивость. Возможность обеспечения независимого отношения в оценке достоверности показаний свидетеля усиливает веру в основные принципы судебной системы. Изменение традиционной модели рассмотрения дел приведут к улучшению качества, открытости и справедливости судебной системы. Это позволит судье, ведущему процесс, при оценке доказательств обратить внимание на несоответствие. Среди перспективных направлений развития взаимосвязи интеллекта и показаний выделяем выявление нечетких и неопределенных четко связей событий, фактов как не соответствующих действительности. Применение данных технологий значительно улучшит качество судебных решений, сократит сроки рассмотрения дел. Опыт Китая в данных разработках и направленность Беларуси на внедрение искусственного интеллекта позволяют

объединить усилия для взаимовыгодного сотрудничества и достижения единой цели: соединения опыта одной стороны и специалистов в данной области другой, что даст толчок для усовершенствования имеющейся системы оценки достоверности свидетельских показаний как источника доказательств в судебном процессе. Сотрудничество двух государств в развитии искусственного интеллекта, в том числе межрегиональное, позволит активнее достичь поставленных целей в сфере технологической компетенции.

Список цитируемых источников

1. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
2. О перечне государственных программ научных исследований на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 июля 2020 г., № 438 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
4. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
5. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 11.03.2021 г., № Р-1256/2021. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
7. *Chen, S.* Chinese scientists develop AI “prosecutor” that can press its own charges [Электронный ресурс] / S. Chen / South China Morning Post. — 2021. — 28 December. — Mode of access: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3160997/chinese-scientists-develop-ai-prosecutor-can-press-its-own>. — Date of access: 01.03.2022.
8. 杨君臣等 人工智能在司法领域运行的现状及完善对策研究 [Электронный ресурс] / Я. Цзюньчэнь // Китайский информационный Интернет-центр. — Режим доступа: <http://www.chinalawlib.org.cn>. — Дата доступа: 01.03.2022.

УДК 39

Е. А. Мокей, Гадун Лю

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, kkmokey@mail.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ ПРОВИНЦИИ СЫЧУАНЬ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье затрагивались темы, такие как территориальный брендинг. Были выявлены факторы развития брендинга и их влияние на развитие Сычуани, рассмотрены вопросы привлечения туристов в город для просвещения о культуре и жизни Китая. Изучены виды достопримечательностей и виды культур. Проанализированы данные индустрии туризма. Выявлены направления развития Сычуаня в дальнейшей перспективе. Произведен SWOT-анализ провинции.

Ключевые слова: бренд территорий; Сычуань; Китай; развитие; культура.

E. A. Mokey, Gadun Lu

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, kkmokey@mail.ru

TERRITORIAL BRANDING OF SICHUAN PROVINCE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article touched upon topics such as territorial branding. The factors of branding development and their influence on the development of Sichuan were identified, the issues of attracting tourists to the city to educate about the culture and life of China were considered. The types of sights and types of cultures are studied. The data of the tourism industry are analyzed. The directions of development of Sichuan in the future are revealed. Produced SWOT-analysis of the province.

Keywords: territory brand; Sichuan; China; development; culture.

Введение. В данной статье рассмотрим территориальный брендинг провинции Сычуань и определим такие понятия как брендинг территорий и маркетинг территорий, также рассмотрим зарубежный маркетинг на примере провинции Сычуань.

Брендинг территорий — это процесс формирования бренда территории, основанный на комплексном подходе к поиску и развитию идентичности территории, а также донесении её сравнительных преимуществ до различных целевых групп путём создания яркого привлекательного образа, состоящего из внутренних и внешних атрибутов [1, с. 193].

Маркетинг территории (территориальный маркетинг) — это маркетинг в интересах территории, её внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании и инвестициях которых заинтересована территория. Также можно сказать, что территориальный маркетинг — это комплекс инструментов, которые используют органы власти для эффективного продвижения своих территорий.

До сих пор экспертное сообщество не может прийти к единому решению в вопросе различия этих понятий. Можно сказать, что составляющими элементами маркетинга территорий являются ценовая, продуктовая, товарная политики. А к брендингу территорий зачастую относят создание и продвижение торговых марок, носителем которых может выступать любой объект.

Основная часть. При изучении темы было выявлено немало определений бренда территорий. Можно выделить некоторые из них:

1) бренд территорий — это инструмент в продвижении региона, который ориентируется на социокультурном, экономическом и политическом потенциале региона, опираясь на бренды товаров и услуг, которые находятся в данной местности;

2) многофакторная система, которая построена на культурно-идеологической, социально-политической и экономической составляющих;

3) стратегия повышения конкурентоспособности, которая сосредоточена на преодолении дефицита материальных и нематериальных ресурсов, инвестирования.

Исследуя понятие бренда территорий, следует отметить, что позитивный имидж территории влияет на получение и улучшения рейтинга региона.

Главная цель брендинга — обеспечить долгосрочную и выгодную позицию на рынке, присутствие объекта в СМИ, а также узнаваемость и заинтересованность инвесторов.

На данный момент территориальный брендинг активно развивается и является перспективным направлением развития маркетинга. На это влияют следующие факторы:

- конкуренция между городами за финансовые, информационные и человеческие ресурсы;
- развитие телекоммуникаций, интернета и транспорта;
- кризис идентичности территорий.

Формируя территориальный бренд можно решить следующие задачи:

- 1) создание и улучшение имиджа объекта;
- 2) привлечение инвесторов и туристов;
- 3) удержание коренного населения.

Применение вышеизложенных факторов позволит развить территориальный брендинг страны, что повлечет социально-экономическое развитие региона.

С повышением уровня урбанизации возникла нужда в привлечении инвестиций для стимулирования и развития. Положительный образ территории можно создать путем жителей. Как они себя чувствуют, какой у них уровень жизни — это все поможет привлечь жителей в процесс продвижения, что будет являться лучшей рекламой для инвесторов.

Развитый и интересный в плане туризма город привлечет новых посетителей, что повлечет за собой нужду в развитии инфраструктуры.

Власти многих стран и городов поняли, что территориальный брендинг играет важную роль. Приобретая новые образы, города привлекают туристов и инвесторов, что способствует принятию местными жителями своей родины. Поняв на сколько их регион интересен и красив, местные жители чаще остаются дома, отказываясь менять свое место жительства на другие страны. Потому что брендинг способствует развитию и созданию благоприятных условий для проживания и ведения бизнеса на благо экономики.

Маркетинг провинции Сычуань распространился за последние годы по всему миру. На данный момент провинция взяла за основу рекламный имидж «Сычуань, больше, чем панды» и выбрала несколько туристических направлений: «Великий Цзючжайгоу», «Гигантская панда», «Великие места», парк динозавров и огромный Будда в качестве основных брендов. В качестве товара были выбраны лучшие маршруты: тур по наследию, тур с пандой, тур для гурманов, тур с фонарями. Сычуань представляет себя на рынке Азии, Европы, Америки и во всем мире.

Продвижение туризма в провинции происходит с помощью внешней помощи. Запустив маркетинговый план по продвижению туризма, компания открыла «станции» культурного туризма за рубежом для постоянного продвижения своего туризма с помощью китайских культурных центров, Институтов Конфуция и Sichuan Airlines [2, с. 756].

Чтобы сделать выездной туризм удобным, провинция Сычуань приложила большие усилия, чтобы решить некоторые проблемы. Была введена упрощенная система получения туристических виз и исправлена слабость в сфере общественных услуг. Китай ввел 144-часовую безвизовую политику в городов экономического круга. Чэнду открыл международный туристический маршрут Чэнду-Европа.

Известной достопримечательностью провинции Сычуань является древний город Байи, города Бачжонг, который демонстрирует традиционную культуру верности сыновей, почительности, трудолюбия и неподкупности. Округ Шимян города Яань, может похвастаться историей горнодобывающей промышленности. Округ Дайнг города Суйнин, представит точную копию Титаника в натуральную величину. А также Ya'an City в котором можно увидеть гигантских панд и плантации чая.

Природа Сычуаня разнообразна, а местная культура имеет глубокие корни в многовековой истории. На этой земле есть традиционная культура тибетцев, культура фонарей, культура бамбука, дух Великого похода, культура духов, культура трех королевств, а также Су Ши, Су Чжэ и Су Синь — уникальные особенности Сычуани.

Остановимся на культуре фонарей, культуре бамбука и трех королевств.

Фонарь — является традиционным художественным изделием Китая. До сих пор фонари используют как украшение на всех главных праздниках в стране. По преданиям фонари изобрели более 1800 лет назад. В те времена на территории Китая был широко распространен буддизм. Буддийские монахи медитировали на мощи Будды и в знак почтения зажигали фонари. Император также приказал зажигать фонари в храмах, дворце в знак уважения к Будде. Позже этот праздник прижился в народе и каждый год по сей день 15 февраля люди зажигают фонари.

Бамбук в Китае сравнивают с человеком, а если точнее, то с состоянием человека. Бамбук полый внутри, что олицетворяет возможность и свободу от материального.

Культура трех королевств или эпоха Троецарствия пришлась на 220—280 годы. Три государства: Цао Вэй (Вэй), Шу Хань (Хань) и Восточное У (Сунь У) сражались между собой. Войны, захват власти, ликвидации империй стали неотъемлемой частью в культурах Китая, Японии, Кореи и Вьетнама. На данный момент о событиях эпохи Троецарствия снимают художественные фильмы, сериалы, ставят оперы, а также разрабатываются компьютерные игры [3, с. 82].

Приезжая туристом, вы можете посетить заповедники, театры, музеи и в полной мере насладиться культурой и историей Китая.

Также для развития культуры и туризма важным является охрана и наследование нематериального культурного наследия. Новогодние картины Мянчжу, бамбуковое искусство Даомин в Чунчжоу, праздничный фонарь Цзыгун. Также Сычуань расширяет культурный опыт, создавая туры по природным пейзажам.

Взяв тур по природным пейзажам, можно будет посетить такие места как: гора Эмэйшань, долина Цзючжайгоу, национальный парк Цзючжайгоу, монастырь Баого.

Кроме того, музыка играет важную роль в интеграции культуры и туризма. В последние годы провинция Сычуань создала собственный бренд «Сычуаньский музыкальный сезон» и привлекла большое количество туристов в Сычуань с помощью таких мероприятий, как «Летний музыкальный сезон Жака в прериях Хунюань» и «Музыкальный фестиваль Фогуанг Хуахай» в горах Эмэй.

В 2016 году в Сычуани проходил Международный фестиваль культурного туризма, что способствовало интеграции культуры, туризма.

Разнообразие красочных мероприятий, обмен традициями, спорт, дискуссии, бизнес переговоры, привлечение иностранных туристов из Южной Кореи, Германии, Тайланда, Италии, Японии и других стран. Более 30 предприятий предоставили более 500 видов туристических продуктов. В тот же день было подписано соглашение о поощрении инвестиций и дружественном сотрудничестве.

На фоне интеграции культуры и туризма индустрия туризма провинции Сычуань вошла в промышленный кластер «триллионного уровня» с общим туристическим доходом 101,27 млрд юаней в 2018 году и годовым ростом на 13,3 %. Количество внутренних туристов, которые он принял, составило 702 миллиона, что на 4,9 % больше, чем в прошлом году, а количество выезжающих туристов, организованных туристическими агентствами, достигло 1 704 800 человек с ростом на 2,1 % в годовом исчислении

В ближайшие годы основные туристические предложения Сычуани будут включать в себя 10 районов, таких как столица Сычуани Чэнду, район больших гор Эмэй, большой район Цзючжайгоу, национальные автомагистрали 318 и 317, которые соединяют Сычуань и Тибетский автономный регион, а также большую часть Шангри-Ла-Гонга. Район гор, большой район Шангри-ла-Ядин, район реки Цзялин и район гор Цинба.

Основываясь на строительстве основной зоны экономического развития культурного туризма Чэнду, провинция Сычуань будет способствовать:

- 1) созданию экономического пояса культурного туризма вокруг Чэнду, в котором культура панд, древняя цивилизация Сычуани и культура Тяньфу, которые добавляют друг другу сияние и красоту;
- 2) способствовать созданию экономического пояса культурного туризма Южного Сычуани, который тесно сочетает в себе культуру реки Янцзы и народную культуру;
- 3) способствовать созданию экономического пояса культурного туризма Северо-Востока Сычуани, где культура Ба, культура трех королевств и древняя культура, сосредоточенные вокруг маршрута в регион Шу, взаимно содействуют друг другу;
- 4) способствовать созданию экономического пояса культурного туризма Паньси, в котором культура И, культура Движения третьего фронта и культура здоровья и выхода на пенсию связаны друг с другом;
- 5) способствовать созданию Северо-западного экономического пояса культурного туризма Сычуани, где совместно развиваются экологическая культура плато, тибетская и чангская культура, а также культура Великого похода.

Для детального отражения бренда провинции Сычуань проведем SWOT (таблица 1).

Факторы	Описание
Сильные стороны	– Развитая бизнес и социальная инфраструктура; – исторические и культурные достопримечательности; – широкая известность бренда; – благоприятные климатические условия и приемлемая инвестиционная среда
Слабые стороны	– Отсутствие информационной поддержки населения; – неравномерность социально-экономического развития; – слабое продвижение бренда Сычуани
Возможности	– Повышение уровня жизни населения; – развитие туризма; – интеграция туризма и социально-экономической деятельности; – повышение инновационного и образовательного сектора
Угрозы	– Сложные административные процедуры, усиленный государственный контроль; – разработка законопроектов, усложняющих процесс ведения бизнеса

Заключение. Благоприятная инвестиционная среда и преимущества местоположения Сычуани в сочетании с тесной интеграцией культурного туризма и экономической и торговой деятельности заложили основу для интернационализации индустрии культурного туризма Сычуани. Экономическая и торговая деятельность Сычуани не только способствовала строительству или обновлению мест проведения мероприятий, но и значительно способствовала развитию индустрии культурного туризма Сычуани.

Список цитируемых источников

1. Князева, И. В. Маркетинг территорий / И. В. Князева, Е. В. Шевцова. — Новосибирск : СибАГС, 2014. — 194 с.
2. Ryan, Ch. The impacts of tourism at a UNESCO heritage site in China — a need for a meta-narrative? The case of the Kaiping Diaolou / Ch. Ryan, Zhang Chaozhi, Deng Zeng // J. of Sustainable Tourism. — 2011. — P. 756.
3. Коллектив авторов. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220—907) // История Китая с древнейших времён до начала XXI века : в 10 т. / И. Ф. Попова, М. Е. Кравцова (отв. ред.). — М. : Наука, 2014. — Т. 3. — 991 с.

УДК 339.56

В. В. Питель

Государственное учреждение образования «Центр дополнительного образования детей и молодёжи “Маяк” г. Минска»,
Минск, Республика Беларусь, Vip.torybel@mail.ru

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И КИТАЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье дана оценка результативности торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь с КНР. Отмечены важнейшие для экономики Республики Беларусь направления взаимодействия, проанализированы тенденции в сфере торгово-экономического сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь, а также предложены возможные перспективы дальнейшего сотрудничества двух стран в данном направлении.

Ключевые слова: Китай; Республика Беларусь; торгово-экономическое сотрудничество; стратегическое партнерство.

V. V. Pitsel

State educational institution “Center for additional education of children and youth «Mayak», Minsk”,
Minsk, the Republic of Belarus, Vip.torybel@mail.ru

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN BELARUS AND CHINA: TRENDS AND PROSPECTS

The article assesses the effectiveness of trade and economic cooperation between the Republic of Belarus and the PRC. The most important areas of cooperation for the economy of the Republic of Belarus were noted, trends in trade and economic cooperation between the People’s Republic of China and the Republic of Belarus were analyzed, and possible prospects for further cooperation between the two countries in this direction were proposed.

Key words: China; the Republic of Belarus; trade and economic cooperation; strategic partnership.

Введение. Беларусь и Китай 20 января 2022 года отметили юбилейную дату — 30-летие со дня установления дипломатических отношений. Белорусско-китайская дружба и сотрудничество за данный период выдержали испытание меняющейся международной обстановкой и доказали верность пути взаимодействия, избранному лидерами двух государств. Китайско-белорусские отношения совершили подъем на новую ступень трижды — от

дружеских отношений сотрудничества до отношений всестороннего стратегического партнерства, а также вплоть до отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества [1].

КНР является одним из стратегических партнеров Республики Беларусь. По итогам 2020 года Китай стал вторым торговым партнером Беларуси после России (в 2019 году второе место занимала Украина, третье — Китай) [2]. Поэтому Беларусь заинтересована в развитии взаимодействия с данной страной на длительный период времени в различных направлениях, особенно в торгово-экономической сфере.

Основная часть. Потенциал белорусско-китайских отношений в торгово-экономической сфере определяется рядом естественных, экономических, социально-экономических и других факторов:

1. К естественным факторам можно отнести географическое положение и особенности ресурсного потенциала Беларуси. Географическая удаленность республики объективно обуславливает снижение ценовой конкурентоспособности ее продукции на китайском рынке вследствие повышенных транспортных расходов. Вместе с тем географическое расположение Беларуси, ее развитая транспортная инфраструктура создают потенциальные возможности для получения доходов, связанных с обслуживанием транзита китайско-европейских товарных потоков [3].

Работа по стимулированию экспорта в Китай ведется на постоянной основе. В 2020 году аккредитованы для экспорта в Китай 12 новых белорусских производителей продукции (говядина, курица, сухое и питьевое молоко, молочное кормовые продукты).

В целях стимулирования экспорта в Китай «чувствительных» (сложных для допуска) товаров, таких как мясные консервы, мед, иные продукты питания, алкогольные напитки, косметика, детское сухое питание, мед-препараты и пр., снижения числа посредников и увеличения добавленной стоимости, Посольством Республики Беларусь в КНР активно проводится работа с белорусскими регуляторами и экспортерами по использованию льготных политик трансграничной интернет-торговли в Китае (льготы по таможенным платежам, сертификации, аккредитации и маркировке).

Всего по состоянию на 01.03.2021 в КНР аккредитовано 105 белорусских сельхозпроизводителей, из них: молочной продукции — 57, замороженной говядины — 17, замороженного мяса курицы — 9, обработанной рыбной продукции — 7, молочных кормовых продуктов — 6, жома сахарной свеклы и шкурок норки — по 4, торфа — 1 [2].

2. К экономическим факторам относятся различия в уровнях развития производительных сил и научно-технической базы.

В системе экономических отношений бывшего СССР Республика Беларусь являлась крупным производителем промышленной продукции (2/3 ВВП) и имела передовую научно-техническую базу по ряду направлений (лазерная оптика, радиоэлектроника, порошковая металлургия и др.).

КНР же в начале 80-х годов относилась к аграрным странам с отсталой промышленностью. Зависимость достижения целей китайских реформ от решения проблем модернизации промышленной базы обусловила потребности Китая в современной технике, оборудовании и технологиях.

В свою очередь, успешное проведение экономических реформ привело к значительному росту потребности страны в промышленной продукции. Заинтересованность Китая в импорте технологий из Беларуси, также, как и из некоторых других стран СНГ, была связана в основном с их невысокой стоимостью по сравнению с соответствующими предложениями от западных государств.

3. Социально-экономические факторы связаны с характером общественного строя и особенностями внутренней политики Беларуси и КНР. Если в Китае декларируются цели построения социализма с китайской спецификой, то в Беларуси — социально ориентированной смешанной экономики, что предполагает схожие цели реформ, активное участие государства в регулировании экспортно-импортных операций и создает благоприятные возможности для «стыковки» внешнеэкономических ведомств двух стран.

Благоприятные возможности для развития торгово-экономических связей создаются достигнутым уровнем политического сотрудничества и содействием государства белорусским предприятиям и организациям в выходе на китайский рынок [2].

В 1993 году было подписано соглашение с Китайским комитетом содействия международной торговле, которое послужило базой для развития двусторонних отношений по линии торговых палат, обмена деловой и коммерческой информацией, организации и проведения выставочно-ярмарочных мероприятий, деловых миссий и др. [4].

Содействие белорусским субъектам хозяйствования в поиске деловых партнеров на китайском рынке оказывают Министерство иностранных дел Республики Беларусь и Посольство Республики Беларусь в КНР [2].

Торгово-экономическое сотрудничество двух стран зависит от состояния развития двусторонней торговли между ними, на основе конкурентных преимуществ, политической воли двух государств и реализации инициативы «Экономический пояс шелкового пути» (ЭПШП) [5].

В 2009—2010 годах был создан существенный задел для увеличения в объеме экспорта Беларуси в КНР доли сложной технической продукции, в частности карьерных самосвалов, кормоуборочных комбайнов и тракторов. В сентябре 2009 г. в КНР зарегистрировано совместное предприятие ООО «АВИК-БЕЛАЗ Карьерные Машины» (учредители ОАО «БелАЗ» и компания «CATIC SUPPLY»), в декабре 2009 г. в г. Харбине (КНР) зарегистрировано СП ООО «Харбин Дунцзинь Гомель Предприятие сельскохозяйственного машиностроения» (учредители ПО «Гомсельмаш» и корпорация «Dongjin Group» (г. Харбин)), в августе 2010 г. ПО «МТЗ» и компанией «Dongjin Group» в г. Харбине зарегистрировано совместное предприятие по сборке белорусских энергонасыщенных тракторов [5].

Беларусь в числе первых откликнулась на китайскую инициативу «Один пояс, один путь» и активно участвует в ее реализации. Обе стороны используют возможность совместного осуществления инициативы для всестороннего повышения уровня сотрудничества в таких сферах, как торговля, инвестиции, наука и технологии, инфраструктура [1].

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» стал крупнейшим зарубежным индустриальным парком, построенным с участием китайских предприятий, и является образцовым проектом сотрудничества в «Одном поясе, одном пути». На сегодняшний день в парке работают 85 предприятий (в 2021 г. зарегистрировано 20 новых резидентов) из 15 стран мира с согласованными инвестициями в размере более \$1,2 млрд. Это в том числе касается таких отраслей, как машиностроение, биомедицина, новые материалы, электронные коммуникации.

Благодаря взаимному вложению сил, усилиям правительств и предприятий двух стран Китайско-Белорусский индустриальный парк постепенно превращается в перспективный объект с условиями инкубации для современных научно-исследовательских проектов. Так, в конце мая 2021 года официально был введен в эксплуатацию Китайско-Белорусский инновационный центр промышленных технологий, где последовательно осуществляется привлечение инвестиций для научно-исследовательских проектов.

Кроме того, парк стал первой пилотной площадкой по применению 5G в Беларуси и первым испытательным полигоном для беспилотных автомобилей [1].

Индустриальный парк «Великий камень» назван лучшей особой экономической зоной 2020 года в рамках инициативы One Belt-One Road по версии авторитетного международного издания Financial Times [6].

Беларусь и Китай развивают отношения всестороннего стратегического партнерства. Страны активно сотрудничают в международных организациях. Беларусь — участник инициативы «Пояс и путь» [1].

В целях координации деятельности китайских компаний в Беларуси и укрепления развития белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества в Республике Беларусь начала работать с сентября 2015 г. Ассоциация китайских компаний [5].

Важным механизмом реализации двусторонних договоренностей является Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству, включающий в себя пять комиссий: торгово-экономическую, научно-техническую, по вопросам безопасности, образования и культуры.

Статистические данные о развитии внешней торговли Беларуси с КНР в значительной мере отражают уровень реализации потенциала торгово-экономических отношений. В целом они характеризуются ростом товарооборота, экспорта и импорта товаров [3]. После установления дипломатических отношений Китая и Беларуси (с 1992 по 2015 г.) товарооборот увеличился в 91 раз [5].

На рисунке 1 представлена динамика внешней торговли товарами за период с 2011 по 2021 гг.

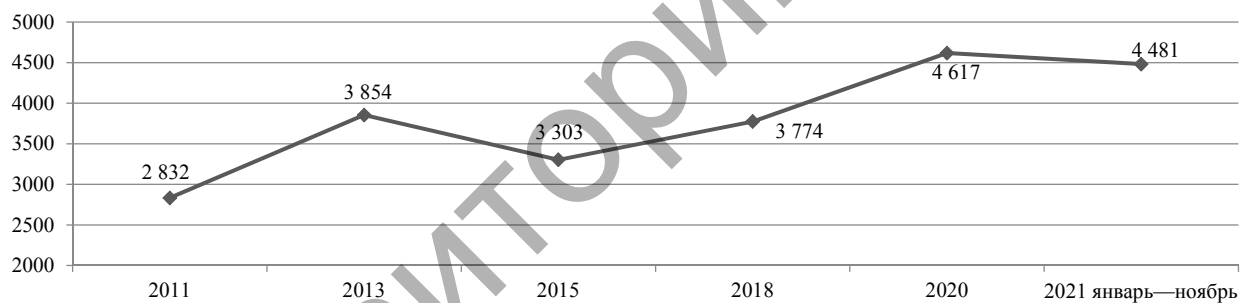

Рисунок 1 — Динамика внешней торговли товарами, \$ млн

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [1].

Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и Китая характеризуется следующими данными: за 2020 г. внешнеторговый оборот товаров и услуг составил \$5,4 млрд.; за 30 лет (с 1992 г.) товарооборот вырос более чем в 130 раз, за 10 лет (с 2011 г.) — в 1,6 раза.

Общий объем инвестиций из Китая — более \$2,6 млрд., в том числе \$1,1 млрд. прямых инвестиций (с 1992 г. по 3 квартал 2021 г.) [1].

Наибольший объем прямых китайских инвестиций привлекается в промышленность, строительство, транспортную деятельность и логистику.

Двусторонний товарооборот Беларуси и Китая составил 4,6 млрд. долларов США, превысив показатель 2019 года на 0,8 млн. долл. Экспорт белорусской продукции увеличился на 9,4 % (776,9 млн. долл.), импорт сократился на 1,7 % (3840,5 млн. долл.). Торговое сальдо сложилось в пользу Китая, однако разрыв сократился на 4,1 %. По итогам 2020 года Китай стал вторым торговым партнером Беларуси после России (в 2019 году второе место занимала Украина, третья — Китай) [2].

Анализ структуры торговли Беларуси и Китая свидетельствует о том, что товары двух стран хорошо дополняют друг друга и сотрудничество имеет огромный потенциал. В последние годы основные статьи белорусского экспорта в Китай — калийные удобрения, полиамиды, машины и механизмы для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур, обработанный лен-сырец, электронные интегральные схемы, гетероциклические соединения, содержащие атомы азота, и т. д. [5].

Наряду с ростом всего экспорта снижается традиционно высокая доля калия за счет повышения доли сельхозпродукции и деревообработки. Если в 2015 году доля калийных удобрений в общем экспорте составляла

81 %, в 2016 — 63 %, то в 2020 году снизилась до 43 %. «Некалийный» экспорт в КНР — 443,1 млн. долл. (темп 128 %). Драйвером белорусского экспорта в Китай стала продукция сельского хозяйства и деревообработки, продемонстрировав двукратное увеличение [2].

Структура импорта из Китая отличается большей номенклатурой представленных товаров. Основными статьями импорта являются электрические машины и оборудование; машины для автоматической обработки информации; реакторы, котлы, оборудование и механические устройства; аккумуляторы электрические, фотокопировальные машины, кожаная обувь и др.

Импорт некоторых видов продукции, которая не производится в Беларуси, имеет позитивное значение для обеспечения потребностей промышленного производства республики. Представляется, однако, неоправданным рост импорта таких товаров, как кожаная обувь, подшпипники, машины для автоматической обработки информации, электрические аккумуляторы и пр., т. е. той продукции, производство которой может быть налажено в республике в рамках программ импортозамещения [3].

В целом анализ количественных показателей белорусско-китайских торгово-экономических связей позволяет сделать вывод о том, что внешнеторговый потенциал Беларуси используется далеко не полностью. Основными факторами нестабильности белорусского экспорта являются слабая диверсифицированность его структуры и значительная зависимость объемов экспорта от поставок калийных удобрений.

Перспективы экспорта белорусской продукции в КНР в основном связаны с сохранением потребностей Китая в импорте калийных удобрений, повышением ее конкурентоспособности на китайском рынке, развитием новых форм и направлений сотрудничества, возможностями оказания экспортной поддержки со стороны государства.

Заключение. Повышение конкурентоспособности белорусской продукции на китайском рынке, наряду с решением внутренних задач по обновлению производственных фондов, использованию новых технологий и т. д., зависит от решения проблемы снижения транспортных расходов, а также налаживания в Китае системы предпродажного сервиса и технического обслуживания белорусской продукции.

Интенсификация двустороннего сотрудничества связана с трансформацией нынешней торгово-посреднической схемы отношений в производственно-инвестиционную модель экономических связей, которая, как показывает опыт взаимодействия Китая со странами Запада, способна обеспечить в короткий срок кардинальный рост показателей взаимного товарооборота [3].

Высокое качество человеческого капитала, низкая стоимость рабочей силы, эффективная система подготовки квалифицированных кадров, наличие больших возобновляемых запасов пресной воды, калийных солей, лесных ресурсов составляют конкурентные преимущества Республики Беларусь. Китай, в свою очередь, имеет огромный потребительский рынок, растущий спрос в основном на импортные товары, самые большие запасы иностранной валюты, богатый производственный опыт и т. д., что создает возможность развития взаимовыгодного двустороннего торгово-экономического сотрудничества [5].

Список цитируемых источников

1. Сяюун, Се. Сила тигра и негибаемая как железо дружба. Посол о 30-летнем пути сотрудничества Беларуси и КНР [Электронный ресурс] / Се Сяюун // Белорус. телеграф. агентство БелТА. — Режим доступа: <https://www.belta.by/interview/view/sila-tigra-i-nesgibaemaja-kak-zhelezo-druzhiba-posol-o-30-letnem-puti-sotrudnichestva-belarusi-i-kr-8057/>. — Дата доступа: 07.03.2022.
2. О Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. — Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>. — Дата доступа: 06.03.2022.
3. Бабак, И. Н. Беларусь и Китай: состояние и перспективы экономического сотрудничества [Электронный ресурс] / И. Н. Бабак // Белорус. эконом. журн. — 2000. — № 4. — Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/4704/2/Babak_I_2000_4_ocr.pdf. — Дата доступа: 09.02.2022.
4. Беларусь намерена развивать сотрудничество с Китаем в сфере торговли и инвестиций [Электронный ресурс] // Белорус. телеграф. агентство БелТА. — Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/belarus-namerena-razvivat-sotrudnichestvo-s-kitaem-v-sfere-torgovli-i-investitsij-489438-2022/>. — Дата доступа: 09.03.2022.
5. Цзяхуэй, Яо. Беларусь и КНР: торгово-экономическое сотрудничество в контексте реализации стратегии «Экономический пояс шелкового пути» [Электронный ресурс] / Яо Цзяхуэй // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2017. — № 1—2 (80—81). — Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/183567/1/tsyahuey_Journal2017_1-2.pdf. — Дата доступа: 06.02.2022.
6. О Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. — Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/invest/greatstone/>. — Дата доступа: 07.03.2022.

УДК 004.588

А. Г. Прусевич, Ю. Е. Горбач

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, gorbachje@mail.ru

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

В работе обосновывается актуальность информатизации образования. Описана роль обучающих систем, приведены примеры возможных аналогов. Сформулированы основные задачи, которые должно решать предлагаемое программное средство. Программное средство должно предоставлять набор функций, облегчающих и оптимизирующих учебный процесс, обеспечивающих автоматизированное тестиро-

вание учащихся, уменьшая нагрузку на преподавателей. Кроме того, оно позволит осуществить автоматизацию тестирования, включающую подготовку, выполнение и проверку выполненного теста с последующим предоставлением отчётной информации. Рассмотрена важность автоматизированной системы обучения, которая позволит подготавливать сложные документы с материалами лекций, содержащие изображения, видео и аудио файлы.

Ключевые слова: системы обучения; контроль знаний; автоматизация; веб-приложение.

A. G. Prusevich, Y. E. Gorbach
Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus, gorbachje@mail.ru

AUTOMATED LEARNING SYSTEMS

The paper substantiates the relevance of informatization of education. The role of learning systems is described, examples of possible analogues are given. The main tasks that the proposed software tool should solve are formulated. The software tool should provide a set of functions that facilitate and optimize the educational process, provide automated testing of students, reducing the burden on teachers. In addition it will allow automation of testing, including the preparation, execution and verification of the completed test, followed by the provision of reporting information. The importance of an automated learning system is considered, which will allow preparing complex documents with lecture materials containing images, video and audio files.

Keywords: learning systems; knowledge control; automation; web-application.

Введение. Одним из приоритетных направлений развития современного информационного общества является информатизация образования — процесс совершенствования образовательного процесса на основе внедрения средств информационно-коммуникационных технологий.

С развитием информационно-коммуникационных технологий стали интенсивно развиваться и автоматизированные системы обучения — средства обучения, созданные с использованием компьютерных информационных технологий. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании позволяет значительно как значительно разнообразить способы и виды подачи информации, так и упростить процесс осуществления контроля знаний. Следует отметить, что Китай и Беларусь достигли значительных результатов в сотрудничестве в области образования. Белорусско-китайские отношения развиваются поступательно и системно, в том числе и в области информатизации образования.

Развитие информационных технологии открывает новые возможности, в том числе и в способах использования инновационных технологий в образовательном процесс с целью донесения необходимого материала до учащихся. Для лучшего усвоения информации необходимо вносить инструментальные технологии и интерактивность в обучение. Эффективным решением может стать использование обучающих систем, которые в последнее время очень активно развиваются и внедряются в учебные заведения.

Системы обучения — это программные средства обучения и контроля знаний учащихся, состоящие из электронных теоретических материалов и набора специализированных тренажеров. Обучающие системы — это одно из наиболее эффективных средств организации обучения при освоении предметной области, темы. Системы позволяют в оригинальной методической форме выработать у обучаемых необходимые навыки и умения, а также закрепить лекционный материал [1].

Основная часть. Одними из важных направлений работ преподавателя является разработка учебного материала и осуществление первичного контроля знаний. При подготовке материалов преподаватель ограничен как в объёмах материала, поскольку студенту необходимо перенести содержание лекции в свой конспект, так и в форме подачи, поскольку студент не может перенести в конспект сложную схему или график, а уж тем более фото и аудио файл. Проверка знаний большого числа учащихся затруднена необходимостью проверки выполненных заданий во внеурочное время [2].

Одним из способов решения этих проблем может стать использование автоматизированной системы обучения. Эта система позволит подготавливать сложные документы с материалами лекций, содержащие изображения, видео и аудио файлы. Кроме того, оно позволит осуществить автоматизацию тестирования, включающую подготовку, выполнение и проверку выполненного теста с последующим предоставлением отчётной информации. Программное средство должно предоставлять набор функций, облегчающих и оптимизирующих учебный процесс, обеспечивающих автоматизированное тестирование учащихся, уменьшая нагрузку на преподавателей.

Таким образом, предпочтительным является веб-приложение, обладающее следующими возможностями:

- создание и редактирование материалов лекций;
- создание и редактирование тестов;
- выполнение тестов;
- просмотр материалов обучающего характера;
- управление пользователями;
- формирование отчетов.

Веб-приложения для обучения и контроля знаний учащихся тема довольно актуальная, в глобальной сети Интернет существует некоторое количество аналогов данной системы (Moodle, Google Classroom, Google Forms).

Moodle — это обучающая платформа, предназначенная для предоставления преподавателям, администраторам и учащимся единой надежной, безопасной и интегрированной системы для создания персонализиро-

ванной среды обучения. Moodle основан на модульной конструкции, которая позволяет учителям и администраторам создавать собственные учебные программы, используя плагины для различных рабочих процессов, контента и занятий.

Свойства Moodle:

- поддерживаемые форматы. Moodle поддерживает все современные форматы. SCORM, AICC и IMS поддерживаются по умолчанию, для xAPI нужен плагин;

- интеграция. Moodle легко интегрируется с другими системами и сервисами. Если нужно подключить CRM систему, можно воспользоваться Arlo или Edwiser Bridge (подключает все необходимое для eCommerce). WordPress также интегрируется через Edwiser Bridge. Вебинарные сервисы можно подключить через BigBlueButton или OpenMeetings;

- контент обучения. В Moodle можно загрузить любой тип контента: текстовый, изображения, презентации, тесты и курсы. Видео можно загрузить просто так или для удобства подключить Medial — стриминговый ви-деосервис. Можно формировать планы обучения;

- мобильное обучение. На смартфонах и планшетах Moodle можно открывать в мобильных браузерах Chrome и Safari или использовать приложение Moodle Mobile;

- отчетность. В Moodle можно выгружать любой вид отчета, но для этого нужен плагин. В данном случае плагин отвечает за дизайн отчета (график или таблица) и выгружаемую информацию;

- в Moodle можно настроить форумы, чаты, комментарии, систему оповещения, а также использовать игровой подход в обучении.

Google Classroom — веб-сервис от Google, разработанный для школ, созданный с целью упрощения обучения путем создания, распространения и оценки заданий безбумажным способом. Google Classroom является частью пакета Google Suite for Education, который включает Gmail для общения, Google диск для создания и распространения заданий и другие веб-сервисы Google для создания документов и таблиц и т. д. Основное внимание в сервис уделяется простоте использования и взаимодействию между учащимися и преподавателями.

Преподаватели могут следить за успеваемостью каждого учащегося, а после оценки они могут возвращать работу вместе с комментариями. Так же они могут создать класс и написать задания за несколько кликов, могут добавлять учащихся по имени или отправлять им код для присоединения.

Google формы — один из облачных сервисов Google, связанный с облаком и таблицами. Как и для использования любых других продуктов Google, для авторизации достаточно просто иметь почтовый ящик на Gmail. Это простой, удобный и надёжный инструмент. Он интуитивно понятный, лёгкий в освоении, быстро внедряется и, что немаловажно, бесплатный.

Веб-сервис Google Forms больше подходит для проведения обычных опросов и быстрого сбора информации, нежели взятия конкретной задачи, в частности, как обучение и контроль знаний. Для данной задачи он не имеет достаточного функционала. Так же он основан на сети Интернет, поэтому там нет возможности работать офлайн, что является одним из важных критериев.

Целью исследования являлась разработка веб-приложения для обучения и контроля знаний учащихся с использованием платформы .Net Core. При разработке данного приложения была применена концепция MVC. MVC — это не шаблон проекта, это конструкционный шаблон, который описывает способ построения структуры нашего приложения, сферы ответственности и взаимодействие каждой из частей в данной структуре.

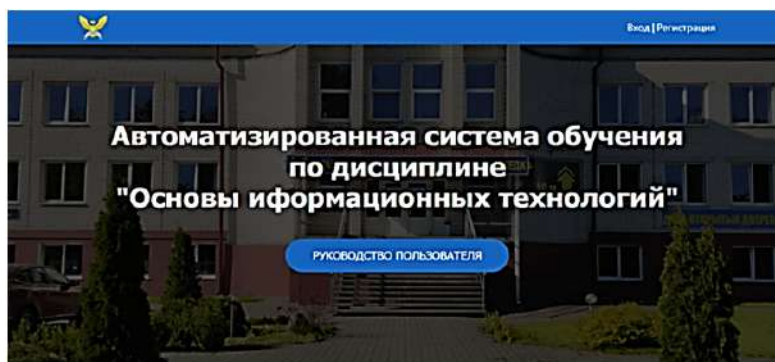
Идея, которая лежит в основе конструкционного шаблона MVC, очень проста: приложение разделяется на три основных компонента (контроллер, модель и представление), где каждый из которых отвечает за различные задачи. Контроллер управляет запросами пользователя (получаемые в виде запросов HTTP GET или POST, когда пользователь нажимает на элементы интерфейса для выполнения различных действий). Его основная функция — вызывать и координировать действие необходимых ресурсов и объектов, нужных для выполнения действий, задаваемых пользователем. Обычно контроллер вызывает соответствующую модель для задачи и выбирает подходящий вид.

Для создания автоматизированной системы обучения по дисциплине «Основы информационных технологий» использовалась среда программирования Microsoft Visual Studio 2019, так как она представляет пользователю огромное количество различных функций и возможностей. Для выполнения поставленной задачи была выбрана система управления базами данных (СУБД) MS SQL, так как она предоставляет удобные инструменты для работы с реляционными базами данных, использует языки запросов, имеет возможность создания неограниченного числа пользователей, наделяемых различными привилегиями, распространяется под GNU General Public License и позволяет осуществлять работу с базой данных как в программных продуктах, так и в веб-приложениях. В качестве языка программирования был выбран язык C#.

При запуске веб-приложения пользователь видит страницу приветствия, где может кратко ознакомиться с основным функционалом веб-приложения. В шапке страницы располагается меню сайта и кнопки регистрации и входа. В зависимости от роли пользователя, меню сайта имеет разное количество элементов, а кнопки регистрации и входа заменяются именем пользователя.

Стартовая страница веб-приложения представлена на рисунке 1.

В приложении есть возможность пройти тестирование по различным темам дисциплины. По завершению выполнения теста демонстрируется результат, где его ответы отмечены индикатором в переключателе, обозначены правильные и неправильные ответы (зеленым и красным соответственно), а также приведен подсчет всех правильных ответов. Пример результата прохождения теста представлен на рисунке 2.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ

Рисунок 1 — Стартовая страница веб-приложения

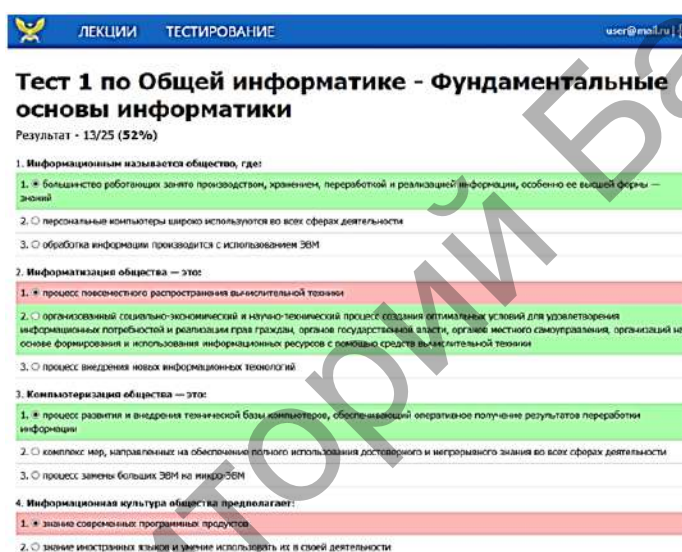

Рисунок 2 — Страница результатов прохождения теста

Пользователи с ролью «Преподаватель» или «Администратор» могут просмотреть результаты как всех учащихся сдавших тест, так и отсортировать интересующие их записи используя любые комбинации трех фильтров (фамилия, группа, название теста).

Кроме того, преподаватель может экспортировать данные из таблицы в файл Excel. При экспорте также учитываются применённые фильтры. Для того, чтобы экспортировать результаты в файл Excel, необходимо нажать кнопку с изображением логотипа MS Excel справа от фильтров. Пользователям с ролью «Преподаватель» или «Администратор» становится доступна вкладка «Управление».

Преподавателю в этом меню доступны вкладки:

1. «Подтверждение учащихся». На этой странице преподаватель подтверждает вновь зарегистрированных пользователей и тем самым предоставляет им доступ к лекциям и тестированию.

2. «Управление лекциями». При выборе пункта «Управление лекциями» пользователь получает список всех существующих лекций. На этой странице пользователь может добавить новую лекцию или копировать, изменить, удалить существующую лекцию. В конструкторе лекций пользователь может создавать новые теоретические материалы, а также удалять и редактировать существующие с помощью конструктора HTML.

3. «Управление тестами». Окно «Управление тестами» выглядит так же, как и «Управление лекциями», с той лишь разницей, что теперь предоставляется список имеющихся тестов. При создании теста необходимо ввести в соответствующие поля название теста и добавить хотя бы один вопрос. Программа поддерживает два варианта ответов «один верный» или «несколько верных».

4. «Управление доступом». В окне «Управление доступом» преподаватель может делегировать доступ к тому или иному тесту для определённой группы.

Пользователю с ролью «Администратор» доступны пункты меню «Управление пользователями» и «Управление группами». На этих страницах администратор может создавать новых пользователей и группы, а также редактировать и удалять существующие записи. Страница «Управление пользователями» представлена на рисунке 3.

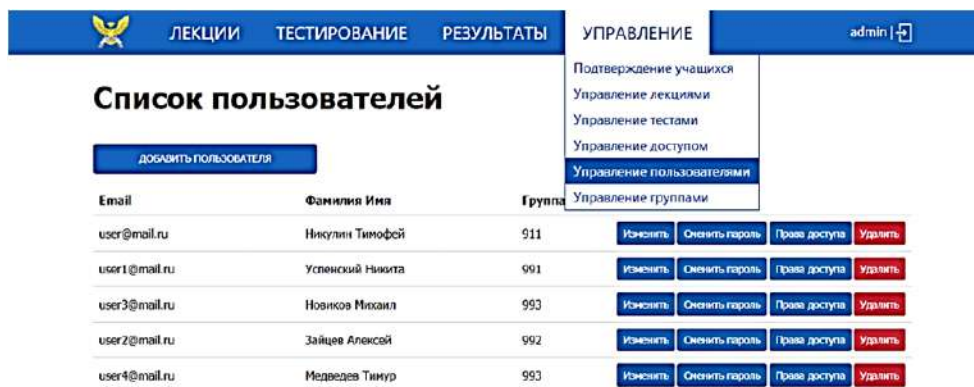

Рисунок 3 — Управление пользователями

Заключение. На сегодняшний день существует не так много универсальных приложений для обучения и контроля знаний, которые бы имели доступную цену, были не слишком емкими по объему занимаемой памяти и функциональному назначению, не требовали бы больших затрат производительности компьютера, а главное были бы легкими в освоении пользователями.

Разработанное веб-приложение имеет простой и понятный пользователю интерфейс, а также предоставляет набор функций, облегчающих и оптимизирующих учебный процесс, таких как: организация контрольно-оценочной деятельности, конструктор для создания лекций и тестов, предоставление материалов лекций в более доступном и удобном для восприятия виде.

Список цитируемых источников

1. Обучающие системы в образовании. Международный журнал экспериментального образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11285>. — Дата доступа: 24.12.2021.
2. Огорельцева, М. Г. Подготовка преподавателя к учебным занятиям / М. Г. Огорельцева // Методические рекомендации для начинающих преподавателей ФКПОУ «КТТИ» Минтруда России. — Кинешма : ФКПОУ «КТТИ» Минтруда России, 2019. — 46 с.

УДК 339.56.055

К. Д. Хаменок¹, Е. В. Хацкевич², С. В. Гордейчик³

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹kk.khamianok@mail.ru, ²liza.khatskevich.03@mai.ru, ³snezhana-kcherga@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В данной работе рассмотрены сильные и слабые стороны глобализационных процессов, выявлены последствия глобализационных признаков, а также изучены страны, с которыми происходят глобализационные процессы. Исследованы концепции социально-экономического совершенствования глобальных процессов и определены их основные направления. Проведено сравнение глобализационных и интеграционных процессов, выявлена их взаимосвязь. Установлена актуальность экономической интеграции для стран Единого экономического пространства.

Ключевые слова: глобализация; интеграционные процессы; последствия глобализационных процессов; преимущества глобализации.

K. D. Khamenok, E. V. Khatskevich, S. V. Gordeychyk

Baranavichy State University, Baranavichy, the Republic of Belarus,
¹kk.khamianok@mail.ru, ²liza.khatskevich.03@mai.ru, ³snezhana-kcherga@mail.ru

THE IMPACT OF GLOBALIZATION PROCESSES ON THE FORMATION OF THE ECONOMY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

In this paper, the strengths and weaknesses of globalization processes are considered, the consequences of globalization signs are revealed, and the countries with which globalization processes occur are studied. The concepts of socio-economic improvement of global processes are investigated and their main directions are determined. The comparison of globalization and integration processes is carried out, their interrelation is revealed. The relevance of economic integration for the countries of the Common Economic Space has been established.

Keywords: globalization; integration processes; consequences of globalization processes; advantages of globalization.

Введение: Глобализация выступает неизбежным процессом переформатирования международных связей и отношений. В результате глобализации перед государствами открываются новые возможности для реализации своих конкурентных преимуществ на мировой арене, улучшения качества жизни населения, привлечения дополнительных финансовых, трудовых и прочих ресурсов.

Основная часть: Актуальность рассматриваемой тематики весьма высока и это обусловлено тем, что глобализация оказалась комплексным мировым процессом, который коснулся значительной части мировых стран и обеспечил им объективные преимущества и недостатки. Безусловно, исключением не стали и страны СНГ. Республика Беларусь считается страной с многообразной политической системой и курсом, в которой чрезвычайно большое внимание акцентируется на интеграции внутри СНГ. Но в то же время Республика Беларусь также стала затронута глобализацией.

Наиболее близко к «естественному» пониманию и определению глобализации, на наш взгляд, подошел отечественный философ Л. М. Карапетян: «Глобализация — это объективный процесс установления экономических, научно-технических, социально-политических, культурных и иных отношений между странами и практическая деятельность государств, их лидеров и других субъектов по организации взаимосвязанного и взаимозависимого функционирования регионов и континентов стран мирового сообщества» [1].

Широко обсуждаемой исторической концепцией глобализации является трактовка глобализации как этапа развития мирового сообщества после модернизации: модели организации модернизации и глобализации исходя из европоцентристских моделей. Исследователи интерпретируют теории модернизации как «...концепции управляемого развития, построенные на признании универсальности западного общества и превращающие его в образец для всех наций, желающих ускорить свое естественное развитие. Модернизация происходила в форме колонизации, вестернизации, догоняющих моделей развития».

Участие в глобализации принимают практически все страны мира, так как этот процесс приносит достаточно убедительные плюсы, а неучастие в нем грозит стране изоляцией и отставанием. Это процесс возрастания взаимозависимости стран мира вследствие все более тесной интеграции (сращивания) их национальных рынков товаров, услуг и капиталов [2].

В современной социальной теории выделяются следующие основные элементы глобализации:

- детерриториализация, где имеет место возрастающая вариативность социальной активности, независимо от географического местоположения участников;
- взаимодействие вне существующих географических и политических границ;
- ускорение социальной активности;
- оценка глобализации как длительного процесса;
- понимание глобализации как мульти-процесса, поскольку проявление детерриториализации, взаимодействий постоянно растет во многих областях социальной активности [3].

На сегодняшний день, глобализация для Республики Беларусь не является некоторым абстрактным событием, она превратилась в достаточно значимый социально-экономический процесс.

Влиятельные стороны глобализационных процессов довольно хорошо известны. Во-первых, за счет транснационализации, правительства имеют способность продуктивнее сосредотачивать ресурсы на более прибыльных международных направлениях. Во-вторых, ликвидируются барьеры, мешающие и ухудшающие движение товаров и услуг, ресурсов, а также трудовой силы. К примеру, нетарифные барьеры негативно влияют на внешнеторговые потоки, находящихся в рамках экспортной корзины, которые могут обеспечить затруднение выход на рынок новых товаров, а также влиять на предотвращение появления новых торговых партнеров. И, в-третьих, плодом международного сотрудничества характеризуется постепенно создающаяся единая правовая среда. Единая правовая среда — это единая социальная система связей и отношений, которая непосредственно связана с правом и его различными проявлениями, в которой процессы регулирования находятся под влиянием права, а удовлетворение потребностей и интересов индивидов и их объединений требует привлечения специфических правовых средств.

Тем не менее, при анализе процесса глобализации с наиболее переломной стороны, можно удостовериться в том, что на каждую мощную сторону приходится одна слабая. Примерами слабых сторон глобализационных процессов можно назвать:

- увеличение «прозрачности» границ несет риски для национальной промышленности;
- отечественные разработчики встречаются с жесткой конкуренцией, которую они не в силах выдержать. Более того, такая политика грозит возникновением расчетов в иностранной валюте;
- по степени распространения воздействия международных корпораций и ТНК уменьшается роль государства, а это подразумевает вред независимости;
- по аналогии с вышеуказанным пунктом, формирование наднационального законодательства и международного права обозначает снижение значимости национального законодательства, а ведь его важнейшая функция состоит в поддержании защищенности граждан;
- транснационализация, в итоге, может грозить «растворением» наций со всей их схожестью в огромных транснациональных структурах.

Однако же немало вопросов вызывают и последствия принятия идеи глобализации в том американском формате, в котором она обозначилась в последние годы. Двойственное и неоднозначное отношение к проблемам глобализации и к ее последствиям существует во всех странах мира. Едва ли какой другой процесс мирового масштаба породил такой шлейф дискуссий, книг, статей, как глобализация. Все авторы, пишущие о ней, признают, что она связана с расширением экономической активности через границы наций, повышением зависимости от общемировых тенденций и определенным ограничением экономического суверенитета [4].

Последствия глобализационных признаков могут быть весьма разнообразны, как положительно, так и негативно влиять на экономику страны. К положительным последствиям можно отнести: снижение издержек производств, разработка новых технологий, которые поспособствуют к эффективному развитию предприятий, стимулирование учета интересов государств, появление товаров и возможность их реализации, чтобы дать максимальную выгоду. Препятствия для развития отечественных видов продукции, утрата специфических черт национальных культур, насаждения единого стандарта потребления — это все относится к негативным последствиям глобализационных процессов.

В настоящее время много внимания уделяется проблемам экономической интеграции, в том числе созданию межгосударственных экономических образований. Глобализация и интеграция — объективные и взаимосвязанные процессы, которые будут определять мировое экономическое развитие в ближайшие десятилетия [5].

Для новых независимых государств (Казахстана, Беларуси, России и Украины), чьи экономики были в составе мощного единого народно-хозяйственного комплекса СССР, одной из возможностей занять достойное место в мировом экономическом сообществе является региональная интеграция. Интеграция экономик государств, в которых фактически концентрировалась значительная часть экономического потенциала Советского Союза, — это объективный и естественный процесс, обусловленный национальными интересами каждой из стран региона [5].

Более того, Республика Беларусь имеет глобализационные процессы с Китаем. Совершенствование Китая и его партнёрство с остальными республиками изменили жизнь большинства людей по всему миру. Китай ценит суверенность государств, руководствуется принципа невмешательства во внутренние дела других наций и «боготворит» равенство всех стран, малых и больших, развивающихся и развитых. За последние десятилетия Китай обрёл пользу от глобализации и внес вклад в ее формирование. ВВП КНР возрос на 8,1 % в 2021 году, что помогло миру восстановиться от пандемии COVID-19.

Китай за период с 2021 по 2025 год будет стремиться реализовать пятилетний план национального социально-экономического совершенствования:

- Китай намерен применить научно-технические технологии для формирования новой динамики развития;
- Китай будет активизировать дальнейшее функционирование еще большим углублением реформ;
- Китай устремлён на разработку новейших преимуществ в международном партнёрстве и монополизации;
- Китай увеличит коллективное с другими государствами международное проектирование, администрирование и использование.

Что же может и должна сделать Беларусь в условиях глобализирующего мира?

Во-первых, наравне с глобальной интеграцией, необходимо увеличивать интеграцию региональную, которая способна дать возможность организовать групповую защищённость от деструктивного воздействия на общемировом рынке.

Во-вторых, необходимо закрепить правительство также осуществлять протекционистскую политическую деятельность. Только лишь основав результативное правительство, мы сможем выразить проблемы во взаимоотношении наружного общества зоны в международной конкурентной борьбе.

В-третьих, не только противостоять силам глобализации, но и понемногу приобрести навыки для руководства данным процессом, нацеливая экономику в его русло.

В Беларуси данные проблемы находят решение довольно четко, а также благополучно. Присутствие в данном управлении государства наблюдает вопрос в этом, для того чтобы отыскать активный подход изменения экономики, отрекаясь от усилий принудить новейшую форму глобализации способами, навевающими воспоминания шоковую терапию присутствия перехода с плановой экономики к рыночной, линией полного регулирования экономических рынков. Основная цель — удерживать финансовую устойчивость, а также ограничивать абстрактную динамичность коммерциала из-за результата градационного введения в финансовый подход любого значимого нововведения, также его апробирования вплоть до того, как оно вступит в мощь и вплоть до перехода к последующей стадии. Присутствие в данном улучшается право, также создаются требуемые учреждения правительственного управления и социального контролирования.

Практика демонстрирует, что ни глобализация, ни интеграция, ни иные формы международного сотрудничества в нынешних условиях не имеют тенденцию к позитивному функционированию, если не будут гарантированы определённые нормы духовно-нравственного поведения и ментальности как внутри страны, так и на межгосударственном уровне.

Руководству Беларуси, прилагая немалые усилия, прежде всего благодаря государственному финансированию, удалось избежать этих последствий. Очевидно и другое: в интересах будущего развития нашего государства мы не можем ограничиваться одним лишь выявлением и суммированием негативных последствий глобализации на национальном уровне. Беларусь планирует активно расширять свои позиции в нынешних процессах глобализации, предлагая более конструктивную модель своего многоуровневого участия в этих процессах, обеспечивать проведение на системной основе институциональных преобразований, включающих развитие рыночных институтов, формирование адекватной правовой системы, реструктуризацию и приватизацию средних и крупных предприятий, активное развитие малого и среднего предпринимательства. Задача также состоит в формировании новой философии национальной мироориентации, в поисках своего места в глобальных процессах и в определении своего вклада в установление нового общемирового порядка, в определении своего отношения к процессам глобализации на ментальном, идеологическом и экономическом уровнях [6].

Можно подчеркнуть, что Республика Беларусь, как и большинство развивающихся правительств не привлекает никаких «дивидендов», от глобализации, или они слишком низки, что не учитываются в социальном восприятии как положительные моменты. На сегодняшнем этапе глобализации ее отрицательные последствия

для белорусской экономики и рынка труда видимо перевешивают положительные. Отрицательное сальдо торгово-промышленного баланса и отъезд за рубеж высокообразованных профессионалов это подтверждают. В конкретных индустриях отрицательный эффект глобализации чрезвычайно приметен. Так, в автомобилестроении и фермерском хозяйстве увеличение мировых цен на энергоресурсы вызывает ощутимое снижение рентабельности производимой продукции. Потребность соблюдения межгосударственных эталонов качества и сертификации товаров и услуг также является значительным ограничителем для прироста экспорта товаров и услуг. Таможенные тарифы и квоты со странами ЕС и остальными государствами препятствуют коммерции и капитализациям во всех сферах, включая экспорт программного обеспечения и коммуникационных технологий.

Перед каждой страной стоит одна проблема — каким образом оптимально применить выгоды глобализации, а также сделать издержки и риски минимальными. В условиях глобализации действующие тонкости белорусской финансово-экономической модели не позволят добиться экономике страны показателя глобальной рентабельности. В этой связи Беларусь, приспосабливаясь к глобальным процессам, при составлении ориентиров концепции финансово-экономического совершенствования должна исключительное внимание акцентировать на следующие направления и условия:

- строительство эффективных институтов;
- политика и институты должны способствовать трансферу в Беларусь высоких технологий;
- экономическая политика и институты должны обеспечивать надежный и эффективный транспорт российского газа, нефти и электроэнергии в Западную Европу;
- экономическая политика и институты должны обеспечивать профессиональное общение с внешним миром, формировать положительный имидж страны за рубежом;
- экономическая политика и институты не должны противопоставлять регионализацию глобализации;
- экономическая политика и институты должны способствовать повышению конкурентоспособности отечественных производителей на внешних рынках.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что глобализационные процессы значительно влияют на экономику страны, и чтобы не оказаться на нижнем уровне тупика, то белорусская экономика нашла выход — структурная модернизация всей экономической системы на основе научно обоснованной страновой модели инновационной экономики, тем самым улучшит состояние экономики, предотвратит негативные последствия и реализует задуманные на будущие года задачи.

Заключение: Определения глобализации противоречиво и неоднозначно, поскольку это объясняется разнонаправленностью процессов, лежащих в основе мировой экономики. Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что глобализационные процессы несут как плюсы, так и минусы для стран, в нее вовлеченных. И все же, для Беларуси значение глобализации было оценено скорее положительно. От того, насколько благополучно удастся решить трудности, зависит будущее республики, ее склонность сохранить воздействие на мировой арене, обезопасить собственную независимость, сберечь свою национальную идентичность.

Список использованных источников

1. *Карпетян, Л. М.* О понятиях «глобализм» и «глобализация» / Л. М. Карпетян // Философ. науки. — 2003. — № 3. — С. 58.
2. Что на данный момент принесли Беларуси процессы глобализации, и какие дискуссии ведутся вокруг них? // Фонд им. Ф. Эберта. — Минск : БГУ, 2004. — С. 145—153.
3. Глобализационные процессы: анализ и концепции / под ред. Л. А. Коробейникова, А. Ю. Гиль / Вестн. Том. гос. ун-та. — 2018. — № 431. — С. 54—61.
4. *Кизима, С. А.* Белорусская модель развития в контексте глобализации / С. А. Кизима // Весн. БДЭУ. — 2008. — № 5. — С. 107—113.
5. *Лузгина, Н.* Единое экономическое пространство Беларуси, России, Казахстана и Украины — выгоды и потери / Н. Лузгина. — Минск : Логвинов, 2005. — 96 с.
6. *Делягин, М. Г.* Мировой кризис: общая теория глобализации : курс лекций / М. Г. Делягин. — М. : ИНФРА-М, 2003. — 766 с.

УДК 314.18

М. С. Черняк¹, Г. М. Наливайко²

¹Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь, tarikaalinas@mail.ru

²Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь, n_galina_m@mail.ru

ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОСТИ ВО ВЗГЛЯДАХ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

В современном мире реализуется стратегия устойчивого развития. Она учитывает экономические, экологические и социальные особенности общества. Социальный аспект предполагает развитие человеческого капитала для экономической безопасности. Концепция предполагает личностную, социальную и экономическую культуру. Все этапы жизнедеятельности человека связаны с его деловой активностью. Этому способствует здоровье, физическая культура. Последнее требует внимания и заинтересованности со стороны самого человека, субъектов хозяйствования, государства с учетом отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова: устойчивость; культура; человеческий капитал; здоровый образ жизни.

THE FOUNDATIONS OF SUSTAINABILITY IN THE VIEWS OF BELARUS AND CHINA

In the modern world, a sustainable development strategy is being implemented. It takes into account the economic, environmental and social characteristics of society. The social aspect presupposes the development of human capital for economic security. The concept assumes a personal, social and economic culture. All stages of human life are associated with his business activity. This is facilitated by health, physical culture. The latter requires attention and interest on the part of the person himself, business entities, the state, taking into account domestic and foreign experience.

Keywords: sustainability; Culture; human capital; healthy lifestyle.

Введение. Беларусь активно продвигает в жизнь ценности и Цели устойчивого развития (ЦУР), пропагандирует здоровый образ жизни, проявление активной жизненной позиции граждан страны. Проанализированы статистические данные по показателям цели 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». «Здоровые люди — основа для здоровой экономики и культуры общества» — это нить проекта, направленного на молодежь. Он ориентирован на известные общие цели и задачи, предполагает использование средств культурного воздействия на здоровье и физическое развитие населения. Усиление физкультурной подготовки молодых людей создаёт «задел» для развития физической культуры в будущем, что полезно обществу в целом и его экономике. Проект предполагает проведение исследования выполнения населением, молодежью жизненной программы хорошего физического состояния.

Основная часть. Барановичский государственный университет участвует в программе региональных дискуссий по плану Министерства иностранных дел Республики Беларусь и Постоянного координатора ООН в Беларуси. При поддержке Министерства образования и представительства ООН инициирована Молодежная Кампания «Навстречу будущему, которого мы хотим». Целью дискуссий является обсуждение и презентация собственного видения будущего мира, обмен опытом популяризации 17-ти Целей устойчивого развития (ЦУР). Среди инициатив университета один из проектов посвящен такой проблемной области как здоровый образ жизни, его популяризации и развитию физической культуры и спорта в студенческой и молодежной среде. Проблемы здорового образа жизни имеют отношение к третьей цели «Хорошее здоровье и благополучие». Жизнь преподнесла современникам настоящее испытание не только локального характера, но и глобального масштаба — пандемия COVID-19 затронула мировое пространство. Выход из критических ситуаций требует сильного человеческого ресурса относительно его здоровья, его крепкой иммунной системы, высокой культуры бытия. В Беларуси принята концепция национальной стратегии устойчивого развития на период до 2035 года.

Актуальной является цель 3 «Хорошее здоровье и благополучие». Игнорирование этой цели в обществе приводит к худшим последствиям. Так, целевая задача 3.4 ЦУР предполагает сокращение преждевременной смертности путем профилактики и лечения, а также содействует укреплению психического здоровья и благополучия. Подцель 3.4.1 касается смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, диабета, хронических респираторных заболеваний. Индикатор подцели рассчитывается ежегодно на 100 000 человек населения и данные формируются в апреле месяце после отчетного года. Целевые значения показателя смертности от сахарного диабета в 2020 г. определены на уровне 2.2; 2025 г. — 2.0; 2030 г. — 1.9; показатель смертности от хронических респираторных заболеваний определены соответственно на уровне 10.7; 10.6 и 10.5. В таблице 1 приводятся статистические данные по Брестскому региону [1].

Смертность от сахарного диабета уменьшается при анализе временного ряда конкретной возрастной группы. Но просматривается ухудшение показателя в возрастной динамике (диагональный переход в другую возрастную группу через 5 лет). Так, если граждане в возрасте 30—34 лет в 2000 г. имели значение показателя на уровне 1.5, тогда в 2005 г. они входили в группу 35—39 лет, в 2010 г. были в возрасте 40—44 лет, в 2015 г. им было 45—49 лет, в 2019 г. они подходили к группе 50—54 лет с показателем 10.9 (+9,4 п.п.). Эта тенденция заметна по всем возрастным группам, что говорит о сложности социально-медицинских исследований, которые должны учитывать целый комплекс факторов, влияющих на здоровье человека на протяжении его жизни. Речь идет о необходимости мониторинга меняющегося исследуемого кластера по возрастной характеристике.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) сахарный диабет называют болезнью XXI века — она поражает каждого 11-го человека на планете. В Беларуси за последние 20 лет количество случаев диабета увеличилось в три раза. У детей сохраняются высокие показатели первичной заболеваемости диабетом 1-го типа со смещением развития заболевания в более юном возрасте. По данным Республиканского регистра 2020 года, свыше половины случаев — СД 1-го типа был впервые диагностирован у детей от рождения до 10 лет. Ежегодный прирост числа пациентов с СД в стране составляет 5—8 %. В последнее время все больше подростков приобретают заболевание 2-го типа, которое считается следствием нездорового образа жизни (отсутствии физических нагрузок, обильное и неправильное питание). Если при 1-м типе риск унаследовать болезнь — от 3,5 до 6 %, а вот при 2-м он возрастает до 80 %.

В таблице 2 приводятся рейтинговые статистические данные ВОЗ по уровню ожирения населения в 191 стране мира [2] и по данным Bloomberg в 40 странах Европы [3].

Интересен низкий показатель доли людей с ожирением в китайском обществе. Традиционная китайская медицина (ТКМ) лечит сахарный диабет более 2000 лет. ТКМ выработала свою особенную точку зрения о болезни и свой подход к лечению. Китайская медицина комплексно использует методику акупунктуры, травяные сборы, техники лечебной физкультуры и диетотерапии, которые помогают контролировать уровень сахара в крови.

Т а б л и ц а 1 — Показатели подцели 3.4.1 за период с 2000 по 2018 год

Показатели	2000	2005	2010	2015	2019	2019 к 2000, ±
<i>Смертность от сахарного диабета</i>						
Брестская область	6.8	7.3	2.6	1.6	1.4	-5.4
В возрасте 30—34 лет	2.5	1.5	1.6	1.2	0.9	-1.6
35—39 лет	2.2	0.6	0.8	1.6	1.0	-1.2
40—44 лет	2.3	1.9	1.2	0.8	0.9	-1.4
45—49 лет	4.0	3.1	2.1	1.1	1.3	-2.7
50—54 лет	9.0	3.3	2.7	2.1	3.3	-5.7
55—59 лет	9.8	9.3	5.3	3.6	3.9	-5.9
60—64 лет	18.8	14.7	8.7	5.9	5.9	-12.9
65—69 лет	26.6	17.3	9.6	8.6	9.4	-17.2
Мужчины	5.3	4.0	3.0	2.1	2.2	-3.1
Женщины	8.0	6.3	3.6	2.8	3.1	-4.9
<i>Смертность от хронических респираторных заболеваний</i>						
Брестская область	35.7	26.2	17.9	8.2	10.1	-25.6
В возрасте 30—34 лет	1.5	4.3	2.2	0.7	0.5	-1.0
35—39 лет	3.1	3.7	5.0	2.2	1.1	-2.0
40—44 лет	6.6	10.0	6.9	3.2	4.7	-1.9
45—49 лет	14.0	16.1	10.9	5.2	4.4	-9.6
50—54 лет	27.4	22.7	18.5	8.2	10.9	-16,5
55—59 лет	62.0	44.0	29.0	14.5	16.4	-45,6
60—64 лет	115.8	99.0	50.2	27.1	25.3	-90,5
65—69 лет	194.0	141.9	77.3	41.5	40.8	-153,2
Мужчины	79,4	69,5	43,5	23,4	24,0	-55,4
Женщины	35,6	22,6	11,7	5,4	6,0	-29,6

Т а б л и ц а 2 — Страновой анализ доли людей с ожирением в общей численности населения за 2018 г.

Место	Страна	% людей с ожирением
<i>По данным ВОЗ (191 стран мира)</i>		
1	Науру	61,0 (max)
12	США	36,2
57	Белоруссия	24,5
60	Украина	24,1
69	Россия	23,1
168	Китай	6,2
191	Вьетнам	2,2 (min)
<i>По данным Bloomberg (40 стран Европы)</i>		
1	Мальта	28,9 (max)
9	Белоруссия	24,5
11	Украина	24,1
15	Россия	23,1
40	Босния	17,9 (min)

Согласно ТКМ, сахарный диабет возникает по основным факторам:

- а) неправильное питание — потребление большого количества сладостей, жирной и жареной, тяжёлой пищи, алкоголя. Вредным считается употребление излишне горячих напитков, в первую очередь — кофе и чая;
- б) эмоциональные расстройства (стресс, тревога, депрессия);
- в) дефицит Инь — усталость определённого органа — печени и селезёнки;
- г) пассивный образ жизни, влияющий на здоровье селезёнки, становится причиной застоя лимфы, который негативно отражается на всех органах человеческого тела, в первую очередь — на работе кишечника.

Претворение в жизнь стратегии «здоровый Китай» предполагает, что здоровье народа — важный показатель национального процветания, государственного богатства и могущества. Помимо совершенствования политики улучшения здоровья населения, предоставления народным массам всевозможных услуг здравоохранения, делается упор на профилактику, поощрять здоровый и культурный образ жизни. Уделяя равное внимание традиционной китайской и западной медицине, уделяется внимание физической культуре каждого человека и нации в целом. После достижения определённой степени материального обеспечения всё чаще задумываются об улучшении качества жизни. Вместе с пониманием необходимости духовного самосовершенствования, в сознании китайцев постепенно укореняется мысль, что «здоровье — на первом месте».

Китай — это спортивная держава, где осуществляется нравственное, духовное и физическое воспитание молодежи, что было характерно и для советского общества в период его существования. На протяжении учебного и рабочего дня в вузах и школах, на предприятиях, в административных организациях, выполняется гигиеническая гимнастика; в скверах на площадях десятки людей преклонного возраста выполняют комплексы популярной национальной пластической гимнастики. На развитие физической культуры Китая большое влияние оказывают медицинские знания, философская теория «Даодэ». Согласно даосским принципам, человек должен сохранять физическую и духовную гармонию с помощью физических и дыхательных упражнений. Эта гармония находила свое отражение в славянском принципе «в здоровом теле — здоровый дух» — 在一個健康的身體健康的頭腦.

Согласно плану развития массовой физической культуры в Китае на 2016—2020 годы осуществлялось развитие образовательных, экономических и социальных функций массовой физкультуры. На основе этого формируется ситуация с совместным развитием спорта и других отраслей. Таким образом, массовая физическая культура является источником развития индустрии спорта, стимулирования внутреннего потребления, а также новых точек экономического роста в Китае [4].

Обозначенная роль физической культуры в экономическом росте Китая согласуется с политикой устойчивого развития в Белоруссии на основе концепции здорового образа жизни. Научная дискуссионная площадка Барановичского государственного университета, популяризуя научные знания в области устойчивого развития, опирается на методологию здорового образа жизни по трем составляющим:

а) личная безопасность человека заключается в гармонии его физических и духовных сил, чему способствует физическая культура. Она предполагает проведение различных эмпирических исследований с целью развития возможностей и мотивации личности;

б) социальная безопасность, направленная на возможности человеческих ресурсов страны, связана с состоянием здравоохранения, используя медицинскую статистику и ориентируясь преимущественно на своевременную диагностику;

в) экономическая безопасность связана с трудозанятостью населения. Мотивация и лояльность здоровых трудовых ресурсов влияет на состояние реального сектора и зависит от качества менеджмента.

Если безопасность в обозначенных её проявлениях представить, как цель, тогда культура выступает в роли основы поведения индивидуума, социума и субъекта хозяйствования. В совокупности они обеспечивают устойчивое развитие.

Заключение. В современном мире культура опирается на принципы здорового образа жизни, которые должны соблюдаться на протяжении всей жизнедеятельности человека, коллектива, субъектов хозяйственной деятельности. Изучение исторического, отечественного и зарубежного опыта направлено на укрепление экономического потенциала страны как отражение здорового общества в целом. Развитие общества зависит от состояния человеческого капитала, который является важным ресурсом социального прогресса и экономического роста.

Белорусская государственная политика направлена на развитие и взаимосвязь культуры человека, корпоративной культуры и культуры ведения бизнеса. Первые для компонента напрямую связаны с необходимостью развития физической культуры. Третий — находит своё отражение в технологиях менеджмента здоровья, который стал внедряться в реальном секторе экономики.

Список цитируемых источников

1. Национальная платформа представления отчетности по показателям Целей устойчивого развития (ЦУР) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sdgplatform.belstat.gov.by/sites/belstatfront/home.html> . — Дата доступа: 07.03.2022.
2. Рейтинг стран по уровню ожирения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/fat> . — Дата доступа: 27.02.2022.
3. Рейтинг стран Европы по уровню ожирения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lt.sputniknews.ru/20220311/rejting-stran-evropy-po-urovnyu-ozhireniya-22020709.html> . — Дата доступа: 27.02.2022.
4. На пути к осуществлению всенародной китайской мечты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1031/c31514-9134775.html> . — Дата доступа: 20.02.2022.

УДК 339.5

М. С. Черняк, Ю. Л. Ярош

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, республика Беларусь, marikaalina@mail.ru

ВЕКТОР БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ

В течение последнего десятилетия отношения Республики Беларусь и Китая набирают темп и представляют все больший интерес в плане содержания и динамики для политиков, бизнесменов и экспертов. В представленном материале на примере сотрудничества в сельском хозяйстве определены двусторонние отношения, интересы и условия поставки продукции сельского хозяйства в Китай, а также ограничения, с которыми сталкивается белорусская сторона при реализации китайского вектора внешней политики.

Ключевые слова: внешняя политика; внешняя торговля; сельское хозяйство; экспорт; сотрудничество.

VECTOR OF BELARUSIAN-CHINESE COOPERATION IN AGRO-INDUSTRIAL SECTOR

Over the past decade, relations between the Republic of Belarus and China have been gaining momentum and are of increasing interest in terms of content and dynamics for politicians, businessmen and experts. Based on the example of cooperation in agriculture, the presented material defines bilateral relations, interests and conditions for the supply of agricultural products to China, as well as the restrictions that the Belarusian side faces when implementing the Chinese vector of foreign policy.

Key words: foreign policy; foreign trade; agriculture; export; cooperation.

Введение. Развитие отношений с Китаем — стратегическое направление внешней политики Республики Беларусь. Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и КНР установлены 20 января 1992 г. Китай — пятый по значению торговый партнёр Белоруссии вне стран СНГ, в том числе четвёртый по уровню импорта и восьмой по уровню белорусского экспорта.

Китай является одним из наиболее важных торгово-экономических партнеров Республики Беларусь. О динамике развития двусторонней торговли можно судить по тому факту, что в целом за двадцать пять лет с момента установления дипломатических отношений взаимный товарооборот вырос почти в 100 раз: с 34 млн. долларов США в 1992 году до более 3,5 млрд. долларов США (с учетом торговли услугами) [1].

Между регионами Беларуси и Китая выстроено системное и прямое взаимодействие. Каждая область и г. Минск уже стали побратимами двух и более регионов КНР, чем обеспечен охват практически всех провинций Китая. Заключено более 20 соглашений об установлении и развитии сотрудничества на уровне «город-город» между областными центрами и городами Беларуси с административными центрами и городами центрального подчинения Китая.

Белорусско-китайские отношения за последние 5—7 лет претерпели существенные изменения. Ряд факторов глобального и регионального характера придали новый импульс поступательному развитию политического и экономического сотрудничества. Белорусское экспертное сообщество уделяет все больше внимания китайскому направлению внешней политики, называя Китай «третьим игроком» после России и Европейского союза.

По результатам работы в 2018—2020 гг. в городах Чунцин, Гуанчжоу, Циндао, Сиань, Гуйян, Нинбо, Чэнду, Шанхай открыты магазины белорусской продукции, павильоны и центры сотрудничества [2].

Учитывая негативные последствия пандемии коронавируса и замедление деловой активности во всем мире, по итогам 2020 года внешнеторговый оборот Беларуси и Китая составил 5,4 млрд. долларов США, достигнув нового исторического максимума, темп роста — 102 %. Темпы роста экспорта 115 %, импорта — 99 %. Сальдо отрицательное, при этом разрыв сократился на 6 % [3].

Двусторонний товарооборот Беларуси и Китая составил 4,6 млрд. долларов США, превысив показатель 2019 года на 0,8 млн. долл. Экспорт белорусской продукции увеличился на 9,4 % (776,9 млн. долл.), импорт сократился на 1,7 % (3840,5 млн. долл.). Торговое сальдо сложилось в пользу Китая, однако разрыв сократился на 4,1 %. По итогам 2020 года Китай стал вторым торговым партнером Беларуси после России (в 2019 году второе место занимала Украина, третье — Китай). Наряду с ростом всего экспорта снижается традиционно высокая доля калия за счет повышения доли сельхозпродукции и деревообработки. Если в 2015 году доля калийных удобрений в общем экспорте составляла 81 %, в 2016 — 63 %, то в 2020 году снизилась до 43 %. «Некалийный» экспорт в КНР — 443,1 млн. долл. (темп 128 %). Драйвером белорусского экспорта в Китай стала продукция сельского хозяйства и деревообработки, продемонстрировав двукратное увеличение [3].

Основная часть. В 2020 году аккредитованы для экспорта в Китай 12 новых белорусских производителей продукции (говядина, курица, сухое и питьевое молоко, молочное кормовые продукты). Всего по состоянию на 01.03.2021 в КНР аккредитовано 105 белорусских сельхозпроизводителей, из них: молочной продукции — 57, замороженной говядины — 17, замороженного мяса курицы — 9, обработанной рыбной продукции — 7, молочных кормовых продуктов — 6, жома сахарной свеклы и шкурок норки — по 4, торфа — 1.

Доля сельскохозяйственной продукции в общем объеме белорусского экспорта в Китай составляет более 21 % [3].

За январь—сентябрь 2019 года экспорт белорусского продовольствия в Китай составил около \$80 млн, что практически на 54 % выше аналогичного периода прошлого года. Сегодня наша страна поставляет в КНР молочную продукцию, замороженную говядину, куриное мясо, кормовые молочные продукты, рыбную продукцию. Тренд 2019 года — поставки на китайский рынок мясной продукции, которой за 9 месяцев экспортировано на сумму более \$29 млн. Прорабатываются вопросы по поставкам охлажденной говядины и субпродуктов.

Для поставок в Китай открыты, пять белорусских птицефабрик: ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика», ОАО «Птицефабрика «Дружба», СЗАО «Серволукс», ОАО «Смолевичи Бройлер». Кроме того, на право поставок в КНР аккредитованы 54 белорусских молокоперерабатывающих предприятия и два мясокомбината. Недавно были сертифицированы семь белорусских производителей рыбной продукции и четыре завода по поставкам свекловичного жома. Беларусь продолжает работу по расширению списка аккредитованных предприятий.

Главные переговоры прошли в Шанхае на II Международной выставке импорта EXPO. Это произошло во время исторической для белорусов встречи министра сельского хозяйства и продовольствия нашей страны Анатолия Хотько и заместителя министра Главного таможенного управления КНР Ли Гуо. Тогда был подписан

Протокол по инспекции, карантину и ветеринарно-санитарным требованиям для птицы, экспортируемой из Беларуси в Китай, — куриных субпродуктов, лапок, кончиков крыльев.

Так что 2020 год стал знаковым для аккредитованной пятерки белорусских птицефабрик. Только за первые четыре месяца в КНР ушло 9,2 тыс. тонн птицы на общую сумму \$25,5 млн, что в 5,2 раза больше чем за 4 месяца 2019 года. За весь прошлый год фабрики продали 9,8 тыс. тонн продукции.

ОАО «Птицефабрика «Дружба» является одним из крупнейших белорусских экспортеров среди производителей мяса птицы. Развитие международного сотрудничества решает стратегические задачи по обеспечению стабильного развития ОАО «Птицефабрика «Дружба» и является одним из приоритетных направлений деятельности. Прежде всего, речь идет о лапках курицы, которые считаются деликатесом в Китае. Из них делают блюда и продают как чипсы. В Беларуси из лапок, как правило, производят мясокостную муку, их используют в качестве корма. К слову, с 2019 года Поднебесная начала скупать куриные лапки в промышленных масштабах. Кроме этого, китайцы покупают локтевую часть крыла. Вся продукция отгружается в сыром замороженном виде в герметичной упаковке.

В чем полезность лапок куриных:

- укрепляют кости. Богаты белком, кальцием, хрящами, которые легко усваиваются организмом. Они снижают риск хрупкости костей. Именно поэтому китайские мастера боевых искусств едят их в больших количествах;
- ускоряют заживление ран. Белок и кальций лапок крайне важны для регенерации нервов, мышц и костей человека. Исследования ученых доказали: такие питательные вещества помогут ускорить выздоровление после травм. Блюда на основе лапок выписывают пациентам с повреждениями спинного мозга;
- повышают иммунитет. Лапки содержат цинк, медь, магний, кальций, фосфор. Они благотворно влияют на иммунную систему;
- способствуют лечению артрита. Продукт предотвращает развитие ревматоидного артрита. Во всяком случае, серьезно снижает симптомы болезни;
- богаты коллагеном. В них обнаружено большое содержание коллагена, который улучшает состояние кожи и суставов.

Учитывая эпидемиологическую ситуацию во всем мире, предприятие активно осуществляло поставки продукции в Китай. В 2019 году было реализовано 856,786 тонн, что в стоимостном выражении составило 3 601 910,51 рублей. В 2020 году было реализовано 619,248 тонн или 2 644 253,24 рублей. В 2021 году отгружено 1 958,382 тонн, что составило 6 638 880 рублей.

По причине мировой проблемы COVID-19 наблюдается уменьшение объемов поставки продукции на экспорт в КНР в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Снижение составило 237,538 тонн, что соответствует 27,7 %. В 2021 году наблюдается значительный рост реализованной в КНР продукции птицефабрики на 1 339,134 тонны, что составило прирост 216 % по сравнению с 2020 годом.

Экспорт продукции птицефабрики осуществляется в соответствии с требованиями, которые освещены в договоре поставки продукции. У китайцев высокие требования к продукции из-за рубежа.

Главным требованием является то, что не должны использоваться и никогда не использовались ветеринарные препараты или кормовые добавки, запрещенные в Китае или стране — экспортере. Птица должна происходить из регионов страны-экспортера, свободных от ньюкаслской болезни и высокопатогенного гриппа птиц. На фермах в течение 6 месяцев не должно быть обнаружено заболеваний птиц, о которых в соответствии с нормами страны экспортера нужно сообщать; фермы не должны находиться под контрольными ограничениями.

Государственные ветеринарные врачи осуществляют карантинный осмотр до и после убоя, чем гарантируют, что все птицы на бойне здоровы, без клинических проявлений инфекционных и паразитарных болезней, на туше и внутренних органах нет патологических изменений. Осмотр гарантирует безопасность продукции, в том числе и в санитарном отношении, а также то, что она пригодна для употребления в пищу человеком.

При экспорте мяса птицы в Китай должны использоваться соответствующие международным стандартам, ранее не использованные новые упаковочные материалы. Упаковка должна быть промаркирована изнутри и снаружи в соответствии со стандартами, прописанными в китайской нормативной документации. Мясо птицы, экспортируемое в Китай, должно перевозиться в опломбированном герметичном контейнере, целостность пломбы в пути не может быть нарушена. Процессы производства и обработки, упаковки, хранения и транспортировки мяса птицы, экспортируемого в Китай, должны быть организованы (каждый этап) в соответствии со стандартами и требованиями нормативной документации Китая и страны — экспортера. Продукция, идущая на экспорт в КНР, должна быть отделена от другой продукции. Предприятия по производству и обработке мяса птицы на экспорт в КНР (бойни, предприятия по обработке и хранению) могут экспортировать свою продукцию в Китай только после получения разрешения от AQSIQ.

AQSIQ — это главное управление по контролю качества, инспекции и карантину. Административное ведомство на уровне министерства, находящиеся под управлением Государственного совета КНР. Этот высший государственный орган отвечает за качество, метрологию, инспекцию ввозимых товаров, безопасность пищевых продуктов, перемещение и карантин животных и растений, сертификацию, аккредитацию, стандартизацию, а также законодательные меры.

Сертификация или регистрация позволяет документировать соответствие установленным требованиям и, таким образом, помочь потребителям в выборе нужного продукта или услуги для удовлетворения их потребностей [4].

В соответствии с Законом о качестве продукции Китайской Народной Республики и соответствующими Положениями о реализации, AQSIQ организует реализацию государственной политики и мер по повышению

качества, обеспечивает макроэкономическое руководство работой по обеспечению качества по всей стране, организует реализацию Система государственных наград в области качества и продвижение стратегии известных торговых марок, организует внедрение передового опыта и научных методов управления качеством, берет на себя разработку правил надзора за качеством основного инженерного оборудования, обеспечивает соблюдение системы отзыва за бракованную продукцию, способствует развитию «Возрождения города через качество», организует оценку государственного макроэкономического уровня качества, организует установление кредита качества предприятия, организует профессиональную квалификационную проверку технического персонала по качеству, организует расследование крупных аварий продукции качества и предлагает комментарии по исправлению положения, а также отвечает за надзор и управление борьбой с контрафактной продукцией [4].

Заключение. На современном этапе двусторонний формат сотрудничества между государствами традиционно базируется на политических отношениях. Политический диалог на высшем уровне между Беларусью и Китаем развивается активно и плодотворно. Партнерство с КНР — один из возможных вариантов диверсификации внешней политики и торговли, помогающий реализовать принцип «многовекторности» внешней политики Беларуси. Для Беларуси Китай является очень важным партнером, позиция которого может существенно повлиять на ее положение в системе международных отношений. По части внешнеэкономического сотрудничества китайские эксперты отмечают низкую эффективность и структурные проблемы белорусской экономики, проблемы административного управления, делового и инвестиционного климата в Беларуси, частые изменения в законодательстве, различия технических стандартов и технологий, неразвитость рыночного мышления, а также рекомендуют, в частности, прибегнуть к структурным экономическим реформам и работать над сближением белорусской и китайской экономических моделей. Характеризуя позицию Китая можно говорить о сугубо прагматичном подходе в экономической области сотрудничества с Беларусью. Все форматы, которые предлагаются китайской стороной — это глубоко продуманная стратегия, нацеленная на получение экономической выгоды в краткие сроки.

Список цитируемых источников

1. Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belaruschina.by/ru/belarus_china/relations/present/torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya.html. — Дата доступа: 25.02.2022.
2. Белорусско-китайское межрегиональное сотрудничество и побратимские связи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/regional/info/>. — Дата доступа: 23.02.2022
3. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>. — Дата доступа: 18.02.2022.
4. AQSIQ CIQ Сертификат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.aqsiq.net/ru/aqsiq-ci-q>. — Дата доступа: 23.02.2022.

УДК 339.9

Лиюань Чэнь

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь, 466592288@qq.com

О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» В БЕЛАРУСИ

В статье акцентировано внимание не только на выгоды, но и на особенности и риски для Беларуси участия в реализации глобального проекта «Один пояс — один путь».

Ключевые слова: глобализация; Новый шелковый путь; контейнерные железнодорожные перевозки; хаб; инновационные логистические решения.

Liyuan Chen

Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus, 466592288@qq.com

ON THE IMPLEMENTATION OF THE ONE BELT, ONE ROAD STRATEGY IN BELARUS

The article focuses not only on the benefits, but also on the features and risks for Belarus' participation in the global implementation of the One Belt — One Road project.

Key words: globalization; New Silk Road; container rail transport; hub; innovative logistics solutions.

Введение. Принято считать, что реализация глобальной китайской инициативы «Один пояс — один путь» принесет всем участникам, включая и Беларусь, только выгоды. Существенные выгоды связаны с ростом транзита. Однако у каждой страны-участницы есть и собственные интересы, и это приводит к росту конкуренции участников. В статье акцентировано внимание на эти особенности для Беларуси.

Основная часть. В 2013 г. Китай инициировал мегапроект «Один пояс и один путь», предложив соединить Азию с Европой и Африкой единой сетью автомобильных и железных дорог, морских путей и трубопроводов, не жалея для этого десятков миллиардов долларов, а в целом проект содержит потенциал инвестиций до 1 трлн. дол. США [1].

Новый шелковый путь (НШП) — концепция новой панъевразийской (в перспективе — межконтинентальной) транспортной системы, продвигаемой Китаем, для перемещения грузов и пассажиров по суше из Китая в страны Европы. Транспортный маршрут представляет собой трансконтинентальную железную дорогу, проходящую через Китай, Россию, Казахстан, Беларусь и далее через страны ЕС.

С одной стороны, этот проект усиливает стратегические позиции Китая в мире, но, с другой, — усиливает логистические и внешнеэкономические позиции многих стран, и даже экономических соперников Китая, поэтому этот проект поддержали уже полторы сотни стран. Китайские компании и банки выходят на внешние рынки с проектами строительства высокоскоростных железных дорог и автомагистралей, мостов, электростанций и промышленных парков, прокладывают многочисленные нефте- и газопроводы, обустривают морские порты, запускают новые авиарейсы. За счет этого расширяется торговля, привлекаются инвестиции в развивающиеся страны, растет их экономика, создаются сотни тысяч рабочих мест, на которых трудятся местные жители. Фактически речь идет о новой модели глобализации, суть которой определяется простым принципом «кто торгует, тот не воюет». Правда, можно отметить, что с началом пандемии в мире, Китае и в Беларуси активность проекта снизилась.

Беларусь, благодаря своему расположению в Европе, становится естественной участницей проекта (рисунок 1).

Рисунок 1 — Место Беларуси в проекте «Один пояс — Один путь» [2].

Тем не менее, в декабре 2021 г. в Амстердаме состоялся саммит European Silk Road, на котором эксперты из сферы транспорта, торговли и логистики подвели итоги развития грузоперевозок по Новому шелковому пути в 2021 г. и наметили планы на будущее. Была затронута и белорусская тема участия в проекте.

Констатировано, что железнодорожные грузоперевозки по НШП доказали свою эффективность, поддерживая работу цепочек поставок во время пандемии. Отрасль приобрела более надежный и устойчивый профиль, но по мере развития транспортной сети появляются новые проблемы и возможности. Это касается всех стран, связанных с функционированием Нового шелкового пути, в том числе и Беларуси, которая играет важную роль в системе транзита (рисунок 2). К примеру, подвижной состав не всегда есть в наличии, а цены на контейнеры колеблются.

Во время саммита главный докладчик Онно де Йонг из голландской компании Eсоgуs поделился цифрами индекса ERAI (индекс транзитных железнодорожных перевозок), основанного на маршрутах через Казахстан и Калининград, а также данными РЖД, основанными на маршрутах через Россию. Объемы на основных маршрутах через Казахстан и Калининград выросли за январь—сентябрь 2021 года на 30 % [3].

Объем трафика составляет 459 000 TEU. РЖД сообщило о еще более высоких темпах роста — 40 %, при этом за первые девять месяцев 2021 г. было перевезено 782 000 TEU, так как маршруты через Россию включают некоторые из маршрутов через Казахстан. Таким образом, скоро будет достигнут рубеж в 1 млн. TEU.

Справочно: TEU (или ДФЭ — двадцатифутовый эквивалент) — условная единица объема контейнерных перевозок, за которую принят контейнер размерами 20 × 8 × 8 футов (6058 × 2438 × 2438 мм).

Роль Беларуси, к сожалению, обсуждена не в качестве партнера основных участников НШП, а в связи с угрозами закрытия транзита Литвой, Беларусью или Польшей.

Рисунок 2 — Железнодорожная часть НШП [3]

Второй важнейший аспект темы в том, что 2021 г. — последний. Когда участники транзита из других стран (включая и БЖД) получали субсидии из Китая. В этих условиях прогнозируют возрастание роли России и ее логистических фирм. Россия планирует инвестировать около \$12 млрд. в Транссибирскую и Байкало-Амурскую железные дороги, активно занимается модернизацией погранпереходов и их пропускной способности в Калининградской области и после завершения этого процесса возможно увеличение грузопотока на данном участке примерно в 10 раз.

Белорусский участок НШП — очень важный элемент железнодорожной магистрали из-за того, что выполняет функции узловой платформы на пути формируемого транспортного коридора. Именно через Беларусь проходит основной поток сухопутного китайского экспорта, здесь обслуживаются и формируются составы, которые далее следуют в страны ЕС.

Вспоминается, что изначально сухопутный путь грузоперевозок из Китая в Европу планировался через Украину, но планы изменили события в Донбассе в 2014—2015 гг. И огромный товарный поток в ЕС пошел через Беларусь.

С одной стороны, для БЖД и белорусской логистики этот транзит приносит существенные прибыли, с другой — он требует инвестиций в модернизацию инфраструктуры. И белорусская власть стала осуществлять такие инвестиции на электрификацию, замену рельс, информатизацию и другие нужды отрасли.

Важна роль и китайских инвестиций и в начало строительства большого логистического центра в «Великом камне», и реконструкция логистических пунктов вдоль западных границ — возле Гродно и Бреста.

В настоящее время имеется три ключевых пункта пропуска, через которые идут основные грузопотоки в Европу и обратно: Брест — Малашевичи, Брузги — Кузница Белостокская и Свислочь — Семянувка. После модернизации объем пропускной способности может увеличиться:

- на участке Брест — Малашевичи и Свислочь — Семянувка до 3 000 ДФЭ в день;
- на участке Брузги — Кузница Белостокская до 160 ДФЭ в день;
- Контейнерный терминал «Брест-Северный».

БЖД сообщила, что объем транзитных контейнерных перевозок в 2021 г. увеличился на 29 % и составил порядка 930 тыс. контейнеров в ДФЭ, в том числе в сообщении Китай — Европа — Китай он возрос в 1,3 раза. Контейнерные поезда связывают 60 городов Китая со 170 городами 23 стран Европы. В среднем в сутки по БЖД обеспечивается транзитное проследование и терминальная обработка порядка 25 контейнерных поездов в сообщении Китай — Европа — Китай.

Однако при этом БЖД жалуется на низкую прибыльность роста трафика в пределах до \$20 млн. При этом причины лежат не в самом функционировании схемы НШП, а внутри компании — ее высокой закредитованности. Как указывает М. Ковалев, «после расчета с кредитами транзитная деятельность будет «золотой», потому что на территории Беларуси сходятся все ключевые транспортные железнодорожные пути» [4].

Еще одна проблема видится в том, что в части грузотрафика по НШП белорусские и российские компании являются конкурентами, российские компании мощнее и они могут подчинить грузопотоки через Беларусь в своих интересах. Такие примеры уже есть через «Объединенную транспортно-логистическую компанию — Евразийский железнодорожный альянс» (ОТЛК ЕРА). Компания была создана в 2016 г. для организации транзитных перевозок контейнеров в сообщении Китай — Европа по территориям Казахстана, России и Беларуси. Несмотря на то, что компания была основана на паритетных началах и каждая сторона-учредитель (Казахстанская ЖД, РЖД и БЖД) имеет одинаковое количество акций, реальное оперативное управление находится в России. Роль ОТЛК ЕРА в системе транзитных перевозок за последние годы значительно увеличилась. Заметно увеличились и объемы перевозок. Динамика роста объемов контейнерных перевозок ОТЛК ЕРА отражена на рисунке 3.

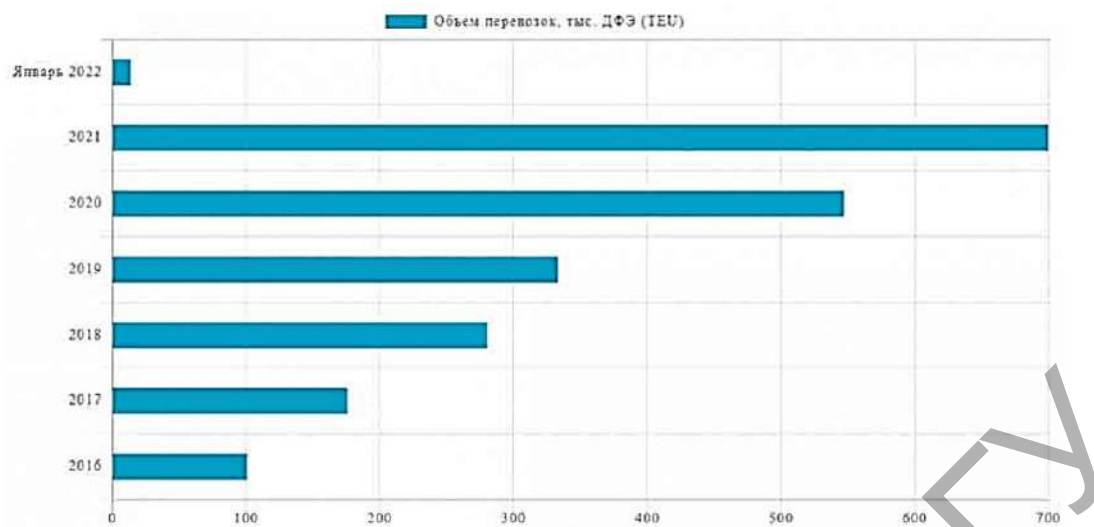

Рисунок 3 — Динамика роста объемов контейнерных перевозок ОТЛК ЕРА [3]

Эксперты отмечают, что в условиях быстрого роста объемов НШП нуждается в эффективных решениях — как с точки зрения скорости, так и с точки зрения пропускной способности.

В 2021 г. появились новые решения:

- высокоскоростная платформа, разработанная российской компанией Sinara Transport Machines, которая обещает перевозить контейнеры со скоростью 140 км/час. В сочетании с оборудованием высокоскоростного подвижного состава эта новая платформа может позволить РЖД сократить транзитное время по России до семи дней;

- новый контейнер, разработанный компанией Laude Smart Intermodal S.A, претендует на то, чтобы изменить правила игры в евразийских грузовых железнодорожных перевозках. 40-футовый контейнер SBOT был разработан польской логистической компанией специально для перевозки между Китаем и Европой. Его основная характеристика — увеличение вместимости на 25—30 % по сравнению со стандартными 40-футовыми контейнерами. Новые контейнеры Laude имеют иную форму. У них более узкий, чем обычно, верх и широкий низ.

Таким образом, участие в проекте НШП для Беларуси является большим экономическим достижением. Контейнерные перевозки через белорусский транспортный узел продолжают расти. Однако, при этом, имеются угрозы, риски и проблемы:

- БЖД, несмотря на активное участие в проекте, жалуется на низкую прибыльность, однако причины ее являются внутрикорпоративными. Здесь требуется более рациональное поведение собственника БЖД — государства;

- китайские и российские компании предлагают инновационные решения. У БЖД на них инвестиций пока нет;

- российские логистические компании являются более сильными, чем белорусские, и «перетягивают часть одеяла» на себя. Здесь видится более активной роль ЕАЭК;

- белорусские власти ждут от НШП не только роста транзита грузов, но и инвестиций других (небелорусских участников) в белорусскую инфраструктуру и инновации, как об это им заявил президент А. Г. Лукашенко в 2017 г. [5]. Однако эти ожидания могут оказаться завышенными;

- белорусским властям следует не включать политический фактор в транзит по БШП, так как это угроза, прежде всего, для самой Беларуси, а не для транзитеров БШП.

Заключение. Общее мнение о будущем НШП экспертами сосредоточено на одном — на первое место необходимо ставить качество и инновации, а не количество. Это значит, меньше внимания уделять новым маршрутам, а больше — улучшению существующих транспортных магистралей и их модернизации. И белорусскому правительству, и участникам проекта надо подстраиваться под эти тенденции.

Список цитируемых источников

1. Один пояс и один путь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Один_пояс_и_один_путь . — Дата доступа: 28.01.2022.

2. Кононович, Е. Что даст Беларуси участие в инициативе «Пояс и путь» [Электронный ресурс] / Е. Кононович. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/prityazhenie-investitsiy.html> . — Дата доступа: 28.01.2022.

3. Новый шелковый путь: место Беларуси в главной транспортной системе Евразии [Электронный ресурс] // Нар. воля. — 12.01.2022 г. — Режим доступа: <https://www.nv-online.info/2022/01/12/novyy-shelkovyy-put-mesto-belarusi-v-glavnoj-transportnoj-sisteme-evrazii.html> . — Дата доступа: 28.01.2022.

4. Ковалев, М. Н. Участие Белоруссии в реализации проекта «Один пояс и один путь» [Электронный ресурс] / М. Н. Ковалёв // Economics. — 2018. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-belorussii-v-realizatsii-proekta-odin-poyas-i-odin-put/viewer> . — Дата доступа: 28.01.2022.

5. Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 24 февраля 2017 г. [Электронный ресурс] // РИВШ. — Режим доступа: <https://rci.bsu.by/docs/One%20Belt%20One%20Road%20Initiative:%20Opportunities%20for%20Belarus.pdf> . — Дата доступа: 28.01.2022.